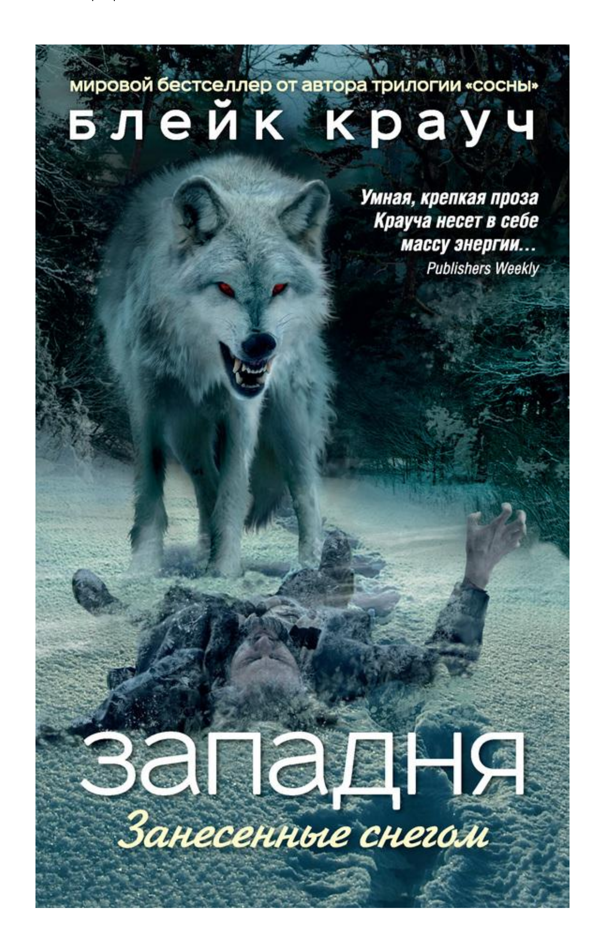
Крауч Блэк

Западня. Занесенные снегом



***

Это художественное произведение. Все персонажи, организации и события, упоминаемые в романе, либо придуманы автором, либо используются в вымышленных обстоятельствах.

***

Посвящается Джордану Краучу. Я люблю тебя, брат мой

Благодарности

В сентябре 2007 года мой дядя и хороший друг Грег Крауч по прозвищу Зиг взял меня с собой в коттеджный отель «Редаут-Маунтин» на озере Кресент в сердце Чигмитских гор на Аляске. Это были одни из лучших дней в моей жизни, и я искренне благодарен ему за это приглашение. Если на земле и есть более зрелищные пейзажи, я их не видел. Уединенность и красота горы Редаут вдохновили меня на написание этой книги.

Эта поездка состоялась во многом благодаря Джону Груву.

Райан и Хизер Ричардс, содержащие «Редаут-Маунтин», были превосходными хозяевами и проводниками. Ни они, ни кто-либо из персонала и гостей, находившихся в «Редаут-Маунтин» одновременно со мной, не вошли в эту книгу. За исключением Зига.

Искренняя благодарность:

– Линде Аллен, которая наметила такую высокую и далекую цель, что дала мне хороший старт.

– Майклу Хоумлеру, моему редактору, который сделал эту книгу тысячекратно лучше.

– Анне Коттл и Мэри Элис Кир, которые, как обычно, давали мне мудрые советы и оказывали неустанную поддержку.

– Энн Гарднер из «Сент-Мартинс пресс» – она лучший специалист по рекламе, какой у меня был, и эти слова просто не в состоянии выразить благодарность за ту тяжелую и прекрасную работу, которую она проделала, чтобы люди узнали о моих книгах.

И наконец, хочу крепко обнять, поцеловать и выразить свою любовь Ребекке, Эйдану и моей маленькой дочке Эннсли Грей Крауч. Я люблю вас.

Часть I

Несчастливые звезды

Глава 1

Вечером погожего дня – последнего хорошего дня из всех, что предстояли им на долгие годы, – девочка открыла раздвижную стеклянную дверь и вышла на веранду в задней части дома.

– Папа? – позвала она.

Уилл Иннис отложил рабочий блокнот, чтобы дочка могла вскарабкаться к нему на колени. Девлин была маленькой для своих одиннадцати лет, и когда Уилл обнял ее, она показалась ему совсем невесомой.

– Что ты здесь делаешь? – спросила девочка. Голос ее был хрипловатым, в нем звучали отголоски недавней простуды – как будто в легких терлись друг о друга крошечные камешки.

– Работаю над заключением для судебного заседания, оно будет утром.

– Твой клиент – опять плохой человек?

Уилл улыбнулся.

– Ты говоришь совсем как твоя мать. На самом деле я не должен думать об этом так, малышка.

– Что он сделал? – Отблески заката румянили щеки девочки, а тускнеющие лучи солнца подсвечивали прядки ее темных волос, делая их золотисто-каштановыми.

– Он предположительно…

– Что это значит?

– «Предположительно»?

– Да.

– Значит, что это не доказано. Его обвиняют в том, что он продавал таблетки.

– Такие, как те, что я пью?

– Нет, твои таблетки хорошие, они помогают тебе. А он продавал людям – ну, *предположительно* продавал – плохие таблетки.

– А почему они плохие?

– Потому что они заставляют человека вести себя глупо и иногда плохо.

– Зачем тогда люди их пьют?

– Людям нравится то, что они чувствуют после того, как примут эти таблетки.

– А что они чувствуют?

Уилл поцеловал дочку в лоб и посмотрел на часы.

– Уже девятый час, Деви. Тебе пора пить свои лекарства.

Девлин вздохнула, но спорить не стала. Она никогда не пыталась увильнуть от лечения.

Иннис встал, держа ее на руках, и подошел к перилам веранды, сделанным из красного дерева.

Отец и дочь посмотрели на пустошь, окаймлявшую Оазис-хиллс, их район Ахо. Все дома на улице Ноуотер-лейн тыльной частью выходили на пустыню Сонора.

– Смотри, – сказал Уилл. – Видишь их?

В полумиле от дома из русла сухой реки показались темные точки, которые неспешно направились через пустыню к безлистному лесу гигантских кактусов сагуаро – их силуэты зловеще чернели на горизонте.

– Что это? – спросила Девлин.

– Койоты. На что спорим – после заката они начнут выть!

Когда Деви легла спать, отец почитал ей несколько страниц из книги «Трещина во времени». Они уже добрались до предпоследней главы, «Зверская тетя», но девочка устала и уснула прежде, чем Иннис дочитал вторую страницу.

Мужчина закрыл книгу, положил ее на ковер и выключил свет. Прохладный воздух пустыни вливался в открытое окно. В соседнем дворе шипел разбрызгиватель, выбрасывая струйки воды. Девлин зевнула, издав мягкий горловой звук, и это напомнило Уиллу, как он укачивал ее, когда она была совсем крошечной. Девочка приоткрыла глаза и тихо спросила:

– Мама?

– Она задерживается на работе, в клинике, солнышко.

– А когда она вернется?

– Через несколько часов.

– Скажи ей, чтобы она зашла поцеловать меня, хорошо?

– Скажу.

Уиллу предстояло еще готовиться к утреннему заседанию, но он сидел и гладил Девлин по голове, пока она снова не заснула. Наконец осторожно встал с края постели и выскользнул за дверь. Подойдя к столу, собрал свои книги и блокноты. Ему предстояло работать допоздна. Несколько чашек крепкого кофе, наверное, помогут в этом.

Разбрызгиватель в соседском саду умолк. В пустыне стрекотала одинокая цикада.

Где-то над Мексикой беззвучно полыхнула молния, и вдалеке завыли койоты.

Глава 2

Гроза застала Рейчел Иннис в тридцати милях к северу от мексиканской границы. Было половина десятого вечера, и позади был долгий день в бесплатной клинике в Соноите – там Рейчел раз в неделю работала на добровольной основе в качестве психолога, владеющего двумя языками.

Дворники на лобовом стекле мерно двигались туда-сюда. Яркие лучи фар высвечивали парок, поднимающийся от дорожного покрытия, а в зеркале заднего вида маячила еще одна пара огней – они сопровождали миссис Иннис вот уже десять минут, держась на расстоянии примерно в четверть мили.

Прямо впереди у обочины внезапно возникли мерцающие шарики. Женщина вдавила в пол педаль тормоза, и «Гранд Чероки» занесло задом на встречную полосу, прежде чем он остановился. На середину дороги, словно привлеченная светом фар, неспешно вышла олениха с детенышем. Рейчел уронила голову на рулевое колесо, закрыла глаза и сделала глубокий вдох.

Олени перешли дорогу, и женщина тронула машину с места. Еще миля по темной дороге – и по капоту «Чероки» забарабанили градины.

Автомобиль резко вильнул к обочине, и Рейчел почувствовала, что снова теряет управление. Она пыталась вырулить ближе к середине дороги, но руль не слушался. Тогда она убрала ногу с педали газа, подождав, пока машина сама не остановится у края шоссе.

Затем Рейчел выключила мотор. Теперь тишину нарушал только стук дождя и града по крыше машины. Ехавший следом автомобиль пронесся мимо. Сняв очки и положив их на пассажирское сиденье, женщина открыла дверцу и вылезла наружу – ее обутые в туфли-лодочки ноги ступили прямо в середину огромной лужи, а черный костюм мгновенно промок от льющейся сверху воды. Миссис Иннис пробрала дрожь. Непроглядную темноту нарушали лишь вспышки молний, и женщина стала осторожно продвигаться вперед, не отнимая руки от теплого металла капота.

Молния ударила в песок пустыни всего в нескольких сотнях ярдов от дороги. В ушах у Рейчел зазвенело, волосы зашевелились. «Такой разряд может меня прикончить», – подумалось ей. Затем последовал оглушительный раскат грома, и череда вспышек озарила небо достаточно надолго, чтобы женщина смогла разглядеть: шины «Чероки» со стороны водительского места были целы.

Руки у нее дрожали. Поодаль в пустыне горел подожженный молнией высокий сагуаро, похожий на пылающий крест. Рейчел перебралась на другую сторону машины. В волосах ее застревали градины размером со стеклянный шарик для детских игр. Вспышка небесного электричества вновь озарила пустыню, широко раскинувшуюся вокруг. В этом зловещем синеватом свете Иннис увидела, что переднее колесо со стороны пассажирского места спущено.

Снова забравшись в «Чероки», Рейчел уселась за руль. Потеки туши ползли по ее щекам, точно угольные слезы. Она отбросила назад пряди длинных черных волос и помассировала виски, пытаясь отогнать подступающую головную боль. Ее сумочка лежала на полу под пассажирским сиденьем. Женщина подняла ее и принялась искать свой мобильный телефон. Наконец, нашарив его, попыталась позвонить мужу, но связи не было – видимо, из-за грозы.

Рейчел оглянулась назад, где к капоту «Чероки» было прикреплено запасное колесо. Связаться с выездной службой автосервиса или эвакуатором она не могла, а в такой поздний час по этому дальнему шоссе почти никто не проезжал.

«Нужно просто подождать, а когда буря утихнет, снова попробовать дозвониться Уиллу».

Сжимая руль, Иннис смотрела сквозь лобовое стекло в ненастную тьму. Сейчас она находилась где-то к северу от границы, посреди национального парка «Органный кактус».

«Неизвестно где».

Снова полыхнула яркая молния, и эта вспышка на секунду высветила черный «Эскалейд», припаркованный на обочине в сотне ярдов впереди.

От грома задрожали стекла в окнах машины. Прошло пять секунд. Когда небо перечеркнул новый разряд, Рейчел ощутила странное, тревожное желание выглянуть в боковое окно машины.

И в этот момент какой-то мужчина с силой ударил по стеклу монтировкой.

Глава 3

Уилл проснулся, словно от резкого звука, и не сразу смог понять, где находится. Во рту было сухо. Стояла невероятная тишина – ее нарушало лишь тихое жужжание кулеров в компьютере да чуть слышное тиканье часов в соседней комнате. Оказалось, что Иннис уснул в кожаном кресле в своем маленьком домашнем кабинете. Компьютер все еще работал, шурша системой охлаждения, но монитор уже переключился в спящий режим.

Хозяин дома зевнул, и забытые на время сна заботы вновь захлестнули его. Он набрасывал заметки для завершающего слушания и к десяти часам зашел в тупик. Свидетельства по делу были слишком явными и изобличающими. Его ожидало поражение. Он лишь на мгновение прикрыл глаза, чтобы в голове прояснилось…

Протянув руку к кружке с кофе, Уилл сделал глоток и недоумевающе моргнул. Кофе был холодным и горьким. Адвокат пошевелил компьютерную мышку, и когда монитор снова включился, взглянул на часы и понял, что спать ему сегодня ночью больше не придется. Четыре часа девять минут. Ему необходимо быть в суде менее чем через пять часов.

Но все в свой черед – сначала ему нужен большой заряд кофеина. И немедленно.

Кабинет Уилла прилегал к основной спальне в восточной части дома, и проходя через нее в кухню, адвокат заметил нечто необычное. Он полагал, что жена уже спит в их супружеской постели, зарывшись под груду легких одеял, но ее там не было. Покрывало лежало ровно – точно так, как они постелили его вчера утром.

Иннис прошел в гостиную, потом в комнату для отдыха, а потом дальше по коридору. Рейчел, наверное, вернулась домой, увидела, что он спит за столом, и пошла поцеловать Девлин на ночь. А потом, вероятно, устав за целый день работы в клинике, так и уснула в детской. Протягивая руку к дверной ручке, Уилл представлял себе, как ночник отбрасывает мягкий свет на лица Рейчел и Девлин.

Дверь была чуть приоткрыта – точно так же, как он оставил ее семь часов назад, когда укладывал дочь спать.

В детской его жены тоже не оказалось, и это заставило Уилла окончательно проснуться. Закрыв дверь, за которой спала Девлин, он направился обратно в комнату для отдыха.

– Рейчел? Ты здесь, дорогая?

Он подошел к парадной двери, откинул засов и вышел на крыльцо.

Темные дома. Свет фонарей. Улицы, все еще мокрые от грозы, которая пронеслась над городком несколько часов назад. Ветер стих, небо очистилось, и в нем ярко сияли звезды.

Когда Иннис увидел их на подъездной дорожке, колени его подогнулись, и он опустился на ступени крыльца, забыв, как дышать. «Бумер» в сопровождении двух патрульных машин, и никакого джипа «Гранд Чероки». Двое полицейских в форме направились к Уиллу, держа фуражки под мышками.

Патрульные разместились на диване в гостиной, а хозяин сел в кресло лицом к ним. В комнате все еще сильно пахло краской. Только в прошлые выходные они с Рейчел покрасили стены и сводчатый потолок в терракотовый цвет. Черно-белые фотографии пустынных пейзажей, раньше украшавшие комнату, по большей части все еще стояли, прислоненные к старому комоду, и ждали, пока их повесят заново.

Полицейские деловито изложили суть дела, по очереди описывая подробности – словно заранее отрепетировали, кто о чем скажет. Их голоса были такими ужасно спокойными и сдержанными…

На данный момент у них было мало сведений. «Гранд Чероки» Рейчел был найден на обочине шоссе 85 на территории национального парка «Органный кактус» в Аризоне. Правое переднее колесо сдуто – скорее всего, оно было проколото гвоздем и медленно, но неуклонно теряло давление в шине. Стекло в двери со стороны водителя выбито.

Ни Рейчел, ни следов крови.

Полицейские задали Уиллу несколько вопросов. Они пытались выразить ему сочувствие, говорили, как им жаль, а Иннис просто смотрел в пол и чувствовал, как в груди что-то медленно сжимается, перекрывая доступ воздуха в легкие.

В какой-то момент он поднял взгляд и увидел, что Девлин стоит в коридоре, одетая в длинную розовую футболку – нижний край этого одеяния доставал до застеленного ковровым покрытием пола. Лоскутное одеяло, в обнимку с которым она засыпала каждый день с самого рождения, было перекинуто через левую руку девочки. И по ее глазам, полным слез, Уилл понял: она слышала все, что говорили полицейские о ее матери.

Глава 4

Рейчел Иннис была надежно пристегнута двухдюймовым нейлоновым ремнем к кожаному креслу позади водителя. Она могла лишь сидеть прямо и смотреть на приборную панель. Электронные часы показывали 4:32. Женщина помнила лишь удар монтировки по стеклу – а затем ничего.

Из стереосистемы гремели «Четыре сюиты для лютни» Баха в переложении Джона Уильямса для классической гитары. За лобовым стеклом свет фар вырывал из темноты крошечный клочок дороги. И хотя машина, в которой ехала Рейчел, была роскошным внедорожником с мощными амортизаторами, ухабы и рытвины разбитой дороги ощущались все равно – что бы это ни была за дорога.

Запястья и лодыжки Рейчел были крепко схвачены такими же нейлоновыми лентами-стяжками – однако тот, кто ее связывал, постарался, чтобы путы не причиняли неудобства, и не заткнул ей рот. С заднего сиденья Рейчел видела лишь затылок водителя, а иногда – щеку и рдеющий огонек сигареты. Ей удалось различить только, что он гладко выбрит и что волосы у него темные. От него исходил слабый пряный запах одеколона.

В какой-то момент Рейчел осознала: он не знает, что она очнулась. Но эта мысль не просуществовала и двух секунд. Женщина перехватила взгляд водителя в зеркале заднего вида. Этот взгляд бесстрастно отметил ее пробуждение и вновь обратился на дорогу.

Они ехали все дальше. Ничего не происходило – лишь временами через дорогу в свете фар перебегала стайка каких-то грызунов. Пленницу неотрывно терзала одна мысль: рано или поздно он остановит машину и сделает то, ради чего везет ее в пустыню.

– Ты не обмочила мне сиденье?

Рейчел показалось, что в голосе похитителя звучал легкий акцент.

– Нет.

– Скажешь мне, если тебе приспичит помочиться. Я остановлю машину.

– Хорошо. Куда вы…

– Никаких разговоров. Если только тебе не нужно в туалет.

– Я только…

– Хочешь, чтобы тебе заклеили рот? У тебя насморк, с заклеенным ртом тебе будет трудно дышать.

Единственное, о чем когда-либо молилась Рейчел, – это о жизни Девлин, и это было много лет назад; но сейчас, глядя сквозь тонированное стекло дверцы, как мимо проносятся кактусы и кусты полыни, она снова вознесла молитву Господу.

«Эскалейд» сбавил скорость и остановился. Мужчина заглушил двигатель, вышел наружу, захлопнул водительскую дверцу и распахнул пассажирскую. Он стоял и смотрел на Рейчел. Он был очень красив, если не брать во внимание впадину на переносице: с безупречной смуглой кожей, ярко-синими глазами и зачесанными назад ото лба черными волосами. Его ровные зубы словно мерцали в темноте. Пленница почувствовала, как у нее перехватывает дыхание, будто ремень, сдавливающий ее грудь, затянулся сильнее.

– Спокойно, Рейчел, – произнес водитель. Ее имя в его устах прозвучало, точно слово на чужом языке. Из кармана своей черной кожаной куртки мужчина извлек шприц и снял с иглы пластиковый колпачок.

– Что это? – спросила женщина.

– У тебя отличные вены. – Похититель нырнул в салон «Эскалейда» и повернул ее руку локтевым сгибом вверх. Когда игла вошла в вену, Рейчел вскрикнула.

– Прошу вас! – снова попыталась заговорить она. – Если это ради выкупа…

– Нет-нет, тебя уже купили. На самом деле сейчас для тебя безопаснее всего – оставаться в моем распоряжении.

Где-то в темноте пустыни разразилась диким воем стая койотов. Рейчел подумала, что этот вой похож на крик женщины, которую сжигают заживо, – и начала кричать сама. И кричала, пока не подействовал наркотик.

Глава 5

Они начали прибывать после четырех часов дня. К пяти часам исчезновение Рейчел стало главной темой на всех местных каналах новостей, и даже в Тусоне и Финиксе. Когда пробило шесть, вдоль Ноуотер-лейн припарковалось больше автомобилей, чем когда Хасслеры созывали гостей на барбекю в честь Дня независимости.

Четверть восьмого. Более сорока человек набились в скромный бревенчатый дом Уилла и Рейчел в аризонском городе Ахо. Они заполнили комнату для отдыха, гостиную и кухню, а те, кому не хватило места внутри, выбрались на веранду. То было странное сборище – все эти люди, привлеченные трагедией. Общая атмосфера напоминала ту, что бывает на поминках: обилие еды и выпивки, приглушенные разговоры, никакого смеха… Эта мысль пронзила Уилла, когда тот сидел на диване, обнимая Девлин, в окружении тех, кого он любил, друзей, с которыми не виделся годами, соседей, с которыми редко перебрасывался хоть словом. До него вдруг дошло, что все эти люди пришли, чтобы разделить с ним это горестное бдение. Они ждали известий о том, что Рейчел нашлась, хотя все знали: людей, пропавших близ границы, редко находят живыми, если находят вообще.

– Уилл?..

Он вынырнул из оцепенения и поднял взгляд на мать Рейчел, стоящую у встроенного книжного шкафа со стаканом бурбона в руке.

Дебра была очень похожа на дочь: такая же стройная фигура и черные волосы. С расстояния в несколько метров их с Рейчел можно было принять за сестер. Но если подойти ближе, становилась видна седина на отросших корнях волос Дебры, а за десятилетия жизни в этих пустынных землях беспощадное солнце выдубило кожу лица пожилой женщины и покрыло ее непроходящим загаром.

– Не могу запомнить, пьешь ты со льдом или нет, – добавила она.

– Да, со льдом. Так будет просто идеально.

Дебра протянула ему стакан «Мейкерс Марк» – уже четвертый за вечер.

– Может, я ее заберу? – Она указала на Девлин, уснувшую на руках у Уилла. В обычных обстоятельствах тот позволил бы теще взять девочку на руки, но сейчас Дебру пошатывало от сочетания «Валиума» и водки.

– Мне нужно, чтобы она была со мной, матушка, – возразил Иннис.

Он пил виски и чувствовал, как приливает к лицу кровь. Сквозь алкогольный туман ему начинало казаться, что похороны Рейчел уже состоялись, просто у него все выпало из памяти: и надгробные речи, и угрюмые лица могильщиков, и рыдания дочери, когда она смотрела, как гроб ее матери опускают в яму…

Пошатываясь, Уилл поднялся на ноги и понес Девлин обратно в детскую. Она устала сверх всяких пределов, и он тоже. Уложив дочь в постель, Иннис подоткнул одеяло, опустился на колени рядом с кроватью и несколько мгновений смотрел, как девочка спит. При каждом вдохе его солнечное сплетение пронзала резкая боль. Через некоторое время Уилл поднялся и направился в свою спальню. Свою и Рейчел спальню. Он закрыл и запер за собой дверь, а потом открыл комод, стоящий в изножье их кровати.

На самом дне ящика Уилл нашел потрепанную трикотажную рубашку, которую его супруга неизменно надевала во время похолодания. Рубашка была темно-синей, и когда-то, много лет назад, на ней красовалось название колледжа, который окончила Рейчел. Но стиральная машинка давным-давно содрала белые буквы.

Уилл поднес рубашку к лицу и вдохнул запах жены.

По пути обратно в комнату отдыха он остановился возле гостевой комнаты. Кто-то громко всхлипывал за дверью. Уилл открыл дверь. Свет в комнате не горел, но когда его глаза привыкли к темноте, Иннис различил силуэт Элизы, сестры Рейчел. Она, скорчившись, сидела возле гардероба в углу.

– Ты как? – спросил он.

Элизе потребовалось несколько мгновений, чтобы перевести дыхание. Глянув поверх ее головы в окно, хозяин дома увидел во дворе какие-то странные огни.

– Она мертва, Уилл. Я это чувствую.

Иннис закрыл глаза, защищаясь от жестокости ее слов. Он готов был ударить ее за то, что она озвучила зловещую мысль, неотступно преследовавшую всех собравшихся.

– Разве ты сам не чувствуешь этого, Уилл?

Он закрыл глаза и вернулся в комнату отдыха, где схватил со стола свой стакан с виски.

Один огромный глоток – и дивная мягкая преграда, отделявшая его от реальности, восстановилась в полном объеме. Комнату наполнило тихое гудение, еще несколько глотков – и она начнет вращаться.

Мужчина направлялся к парадной двери, чтобы узнать, что за огни горят там во дворе, когда кто-то взял его под локоть.

– Привет, Уилл. Вот ты где, приятель!

Иннис никак не мог вспомнить имени этого человека и лишь секунду спустя понял почему. Этот мужчина жил по соседству, но они никогда не разговаривали. Уилл узнал его лишь потому, что видел его постоянно в субботу по утрам: сосед мыл белый «Лексус» на своей подъездной дорожке именно в то время, когда Иннисы проезжали мимо, направляясь в спортивный центр.

Это был латиноамериканец примерно одного возраста с Уиллом.

– Извините, я не знаю вашего имени, – произнес тот.

– Мигель, – представился тот. – Когда вы с женой проезжали мимо моего дома, мы махали руками друг другу. Я увидел в новостях, а потом все эти машины у вашего дома… Я решил, что нужно прийти. Если я что-то могу для вас сделать…

Уилл почувствовал, как на глаза наворачиваются слезы: то ли от опьянения, то ли от всех событий этого ужасного дня. Доброта этого человека, с которым они прежде обменивались лишь приветственными жестами, стала последней каплей.

– Спасибо, Мигель. – Иннис вытер глаза и откашлялся. – Не хотите что-нибудь съесть или выпить? На кухне приготовили целый закусочный стол.

Когда сосед ушел, Уилл открыл парадную дверь и вышел на крыльцо.

– Боже… – прошептал он. Преграда исчезла. Невыносимая тяжесть исчезновения Рейчел заставила его задохнуться, и он осел на ступени. В голове билась одна мысль: «Это действительно случилось».

Вся улица превратилась в одну огромную стоянку. В квартале от дома припарковался фургон новостного канала, на крыше которого белела огромная спутниковая антенна. На лужайке перед домом, посреди высокой травы, из которой торчали сагуаро и побеги юкки, стояли кружком человек десять-двенадцать. Их лица были озарены пламенем свечей, которые они держали в руках, – их огоньки подрагивали под вечерним ветром, дующим из пустыни.

Уилл сидел, глядя на этот круг мерцающих огней, на темнеющее небо, и чувствовал боль под ребрами – такую сильную, что он с трудом мог дышать. Ему приходилось напрягать слух, чтобы расслышать, что говорят эти люди.

До него донесся глубокий женский голос:

– Милосердный Господь, ты сказал: «Где двое или трое собраны во имя Мое, там Я посреди них»[1]. И вот мы здесь, Господи, и мы просим Тебя о спасении Рейчел Иннис.

Уилл с трудом поднялся на ноги и пошел к молитвенному кругу, продираясь сквозь траву. Он не молился много лет – с тех пор как они с женой узнали о болезни дочери. Он считал, что отверг Бога – и что это отвержение взаимно. Но сегодня это закончилось.

Глава 6

Уилл выскользнул из круга свечей и направился обратно к дому, чтобы проверить, как там Девлин. Он не молился вслух, хотя и желал этого. Но слишком много времени он не разговаривал с Богом, и теперь ему было трудно сделать это, особенно в присутствии посторонних.

Едва он протянул руку, чтобы открыть парадную дверь, как та распахнулась сама. На пороге стояла мать Рейчел, и лицо ее выражало смятение.

– Уилл, там, в гостиной, ждет детектив. Он хочет поговорить с тобой.

Иннису почему-то казалось, что детектив будет относительно молодым, возможно, его ровесником, с короткой стрижкой и суровым, полным недоверия взглядом. Будучи адвокатом, он часто имел дело с копами и привык относиться к ним как к низшей касте исполнительных властей. По его мнению, они были косны, лишены воображения и склонны быстро формировать мнение по какому-либо вопросу, причем это мнение впоследствии нельзя было поколебать никакими фактами. Но детектив, ожидающий в гостиной, не соответствовал этим шаблонам – по крайней мере, с виду. Он сидел на диване между двумя подругами Рейчел из группы йоги, сложив руки на коленях, и с буддийским спокойствием взирал на фотографию в рамке, висящую над каминной доской, – кадр, сделанный два года назад во время поездки к Гранд-Каньон. Следователь оказался пожилым человеком, гладко выбритым, с белоснежной шевелюрой и ясными синими глазами. Завидев Уилла, он встал, застегнул пиджак и поприветствовал хозяина дома подобающе сдержанной улыбкой.

– Мистер Иннис, я детектив Тедди Суайсгуд, – представился он после рукопожатия. – Если не ошибаюсь, я несколько раз участвовал в перекрестных допросах, которые вы вели. Но не беспокойтесь, я не держу на вас обиды. Мне жаль, что пришлось встретиться при таких обстоятельствах.

Он был выше Уилла – по меньшей мере на четыре дюйма. Прожитые годы, похоже, обогатили его мудростью и опытом – это читалось во взгляде и выражении лица сыщика, – однако рукопожатие его было крепким, а тело – худощавым и подвижным. Одет он был в деловой костюм от фирмы «Сирс».

– У вас есть какие-то новости? – спросил Иннис.

– Здесь многовато народа. Мы можем где-нибудь поговорить наедине?

– Да. Хотите выпить?

– Я бы не возражал против стаканчика виски.

Уилл налил виски в два стакана и провел Суайсгуда через раздвижные стеклянные двери. На веранде несколько человек – по большей части не знакомых Иннису – сидели на стульях, принесенных из кухни, и что-то ели с бумажных тарелок, как будто пришли на пикник.

Детектив и хозяин дома спустились с крыльца и прошли через лужайку к видавшей виды изгороди, которая шла вдоль всей Ноуотер-лейн, отделяя задние дворы Оазис-хиллс от пустыни.

Уилл прислонился к изгороди, собрался с духом и произнес:

– Просто скажите мне. Не ходите вокруг да около…

– Мы разослали запросы и ориентировки по всему Юго-Западу, а также связались с мексиканскими властями.

– Вы не нашли ее?

Суайсгуд покачал головой.

– Как вы думаете, она жива?

– Не знаю.

– А каково ваше личное мнение?

– Мистер Иннис, еще слишком рано…

– Пожалуйста, не надо этих уверток!

– Участок шоссе, на котором она исчезла, пользуется дурной славой. Известно, что там перевозят наркотики и нелегальные грузы, в том числе людей. Мне кажется, дело плохо.

Эти слова обожгли Уилла, словно брызги кислоты. Он только сейчас осознал, что после случившейся трагедии горе накатывало на него волнами и каждая новая волна была больше предыдущей и несла с собой новую боль.

Они стояли у изгороди, пили виски и смотрели на юг, через пустыню, в сторону Мексики, где в небесах догорали последние отблески света, задержавшиеся на горизонте, словно память об ушедшем дне.

Затем и этот свет угас, и в небе высыпали звезды, бесчисленные и яркие. Где-то завыли койоты. Было слышно, как какое-то крупное животное – возможно, чернохвостый олень – несется прочь, хрустя высохшей травой. Уилл думал о Рейчел, которая сейчас находится где-то там – может быть, живая, а может быть, и нет, – и понимал, что самая острая боль еще впереди. Возможно, эта боль накроет его завтра утром, когда он проснется и поймет, что произошедшее не было страшным сном и что ему предстоит смотреть в лицо этому кошмару наяву.

Вспыхнула спичка. Тедди Суайсгуд раскурил сигарету и задул огонь, а потом лизнул большой и указательный пальцы и задавил тлеющую головку спички, прежде чем бросить ее в траву. Глубоко затянулся и выдохнул струю дыма, медленно поплывшую над оградой в сторону пустыни.

– Скажите, мистер Иннис, кто-нибудь сможет присмотреть за вашей дочерью некоторое время?

Уилл так и стоял, прислонившись к изгороди, и только теперь повернулся лицом к детективу. В голове у него мутилось, и ему понадобилось несколько секунд, чтобы подыскать нужные слова:

– А зачем за ней присматривать?

– Я подумал, что нам с вами следует проехать в участок и побеседовать.

Эти слова точно наэлектризовали воздух между мужчинами.

– О чем? – спросил Иннис.

– Я буду ждать в своей машине. Она припаркована за фургоном репортеров, тем, с «тарелкой» на крыше. Советую вам поручить дочь чьим-нибудь заботам, а потом отправиться со мной.

Уилл одним глотком осушил стакан и поставил его на столик ограды. Темная земля и темное небо покачивались у него перед глазами, ноги подкашивались, а на лице выступил липкий пот.

– А, ч-черт… – Он, пошатываясь, прошел футов десять, и его стошнило. Иннис еще некоторое время постоял, согнувшись и глядя на дом, в окнах которого, точно призраки, скользили силуэты людей, а потом выпрямился и оглянулся на замершую в вечерней темноте пустыню. Влажные травинки терлись о его голые лодыжки. Уилл вытер рот и спросил:

– Вы серьезно?

– Да, – кивнул Тедди.

– Мне вызвать своего адвоката?

– Думаю, пока что в этом нет смысла. Я лишь попрошу вас ответить на несколько вопросов. Поможете мне разобраться кое в чем. Так что жду вас в своей машине через несколько минут.

Глава 7

Хавьеру хотелось кофе – крепкого и горячего, – и словно в ответ на его желание примерно в четверти мили впереди, чуть в стороне от стоящей у федеральной трассы заправочной станции, замаячил «Старбакс».

Необходимость оставить женщину одну заставляла его нервничать, однако пленница была надежно привязана к креслу и все еще не пришла в себя после недавней инъекции, а Хавьеру требовалась хорошая порция кофеина – иначе он может, не доехав до Айдахо, уснуть за рулем и попасть в аварию со смертельным исходом.

В зале «Старбакс» царил соблазнительный запах кофе и сияли хромированные кружки, френч-прессы и кофемашины, а из висящих под потолком колонок доносились ритмичные звуки музыки.

Хавьер посчитал: в очереди перед ним стояли девять человек.

***

Рейчел плавала в темном теплом море. Казалось, прошли годы, прежде чем ей удалось хотя бы открыть глаза, и когда она это сделала, мир вокруг предстал лишь ослепительными полосами света и эхом приглушенных звуков. Женщина тихо застонала, но не от боли, а от обжигающего наслаждения.

Она сидела на переднем сиденье «Эскалейда», пристегнутая одним только ремнем безопасности. Машина стояла на месте, но мотор работал. Рейчел кое-как сумела повернуть голову и взглянуть на пустое водительское сиденье рядом.

Посмотрев через тонированное лобовое стекло, она попыталась понять, где находится, но от малейшего ее движения огни и предметы расплывались и искажались перед глазами так, что опознать их было невозможно. Голова кружилась, и Иннис лишь усилием воли не давала своему разуму погрузиться в пучину непонятных и бессмысленных грез. Она смутно осознавала, что попала в беду, но не могла вспомнить ничего о том, что это за беда и какие события предшествовали текущему моменту. Женщина знала лишь, что ей нужно выбраться из машины до того, как вернется водитель.

Когда Рейчел сумела сесть прямо, окружающий мир наконец обрел четкость. Из ярких огней сложилась знакомая надпись – «Эскалейд» был припаркован у входа в «Старбакс».

Миссис Иннис заметила, что внутри кафе к кассе выстроилась очередь. Мужчина – водитель «Эскалейда» – стоял последним и смотрел на Рейчел.

****

Со своего места в очереди Хавьер мог наблюдать за машиной через стекло витрины. Он заметил, что женщина уже не полулежит, безвольно обмякнув на пассажирском сиденье, удерживаемая лишь ремнем безопасности, а пытается выпрямиться и осмотреться.

Стоящая у кассы покупательница забрала свой стаканчик, и очередь сдвинулась вперед.

Следующая чета заказала латте и десерт. Хавьер как раз стоял у застекленного прилавка со сладостями и наблюдал, как плотно сложенный бариста тянется за двумя кусками торта с бисквитной обсыпкой. Потом похититель снова выглянул наружу. Женщина теперь смотрела куда-то вниз, видимо заметив, что он сделал с ремнем безопасности.

Еще один посетитель, водитель грузовика, сделал заказ:

– Просто кофе, пожалуйста.

Хороший человек.

Стоявшая за дальнобойщиком женщина заказала какую-то дорогую минералку – двадцатисекундная транзакция, взмах кредитной карточки. Хавьер уже чувствовал восторг в предвкушении кофе, льющегося в горло, а потом – снова на дорогу, как пел тот волосатый реднек[2].

****

Рейчел потянулась расстегнуть ремень безопасности, но застежка была в несколько слоев обмотана сантехническим скотчем. Женщина поняла, что в таком состоянии – слабая и все еще наполовину оглушенная наркотиком – она не сумеет разорвать прочный скотч, и вместо этого попыталась поднять руку. С четвертого раза ей удалось нажать на рычажок автоматического управления окном.

Тонированное стекло послушно скользнуло вниз, уходя в дверцу. В салон машины ворвался вечерний воздух, пахнущий бензином и машинным маслом. Где-то поблизости слышался равномерный шум – по федеральной трассе непрерывным потоком неслись автомобили. Воздух был слишком холодным для Южной Аризоны, и Рейчел, с трудом пробиваясь сквозь наркотический дурман, задумалась о том, как далеко она уже от дома.

****

Теперь впереди него в очереди стояло только семейство: мать, отец, девочка-подросток и мальчишка, который то и дело украдкой поглядывал на Хавьера с того момента, как он вошел в кафе. Они начали заказывать.

Отец: кофе.

Мальчик: горячий шоколад.

Девочка: латте.

Хавьер взглянул на свой «Эскалейд» и заметил, как опустилось стекло дверцы с пассажирской стороны.

Наконец, подала голос мать стоящего перед ним семейства:

– Мне, пожалуйста, обезжиренный, большой, со льдом, с десятью ложками сиропа чай-латте с плотной пеной.

Похититель перевел взгляд на кассу, чувствуя, как в висках у него пульсирует раздражение, граничащее с желанием убивать.

Бариста, ухмыльнувшись, переспросил:

– Не могли бы вы повторить это снова, немного медленнее?

– Обезжиренный. Большой. Со льдом. Чай-латте, – принялась перечислять женщина. – Десять ложек сиропа. С плотной пеной.

– За дополнительные ложки сиропа придется доплатить, – предупредил продавец.

– Хорошо, я знаю.

– Я работаю только второй день, позвольте уточнить. Под «обезжиренным» вы понимаете…

– С нежирным молоком.

Бариста скорчил печальную гримасу, готовясь сообщить неприятную новость:

– Оно у нас только что закончилось.

– О нет! – разочарованно выдохнула мать.

Хавьер прикинул, что давление у него поднялось до 130 на 90. Мочки ушей зудели и едва ли не подергивались.

– У нас есть двухпроцентное, – предложил продавец.

– А однопроцентное?

– Извините.

– А можно сделать его на воде?

– На воде?

– Вместо горячего молока.

– Я никогда о таком не слышал, но полагаю, что можно. Вы – посетитель, а посетитель всегда прав.

Раздражение рвалось наружу, вопреки всем надеждам Хавьера. Похититель достаточно хорошо знал себя, чтобы понять: если он будет просто стоять и смотреть, как тлеет фитиль, то в итоге сделает что-то необдуманное и опасное, как в тот раз с Хуаресом.

Он открыл рот – не для того, чтобы высказать то, что думал в действительности, а просто чтобы выпустить пар в каком-нибудь бессмысленном высказывании и вернуться к более или менее нормальному состоянию.

– Вы когда-нибудь пробовали кофе? – бодрым тоном произнес он, и вся семья разом повернулась на его голос. Хавьер улыбнулся, чувствуя, как ненависть сочится сквозь его оскаленные зубы, и надеясь, что она не коснется их. – Сегодня у них подают «Юбилейный бленд». Вам нужно было просто сказать: «“Юбилейный бленд”, пожалуйста». И никаких сложных заказов. И знаете что? Баристе нужно было просто взять чашку или стаканчик и наполнить его. И все, ваш заказ был бы готов, и можно было бы обслуживать следующего посетителя.

– Я задержала вас надолго, да? – спросила мать. – Извините.

– Это ваш любимый напиток?

– Совершенно верно. Я пью по два чая-латте в день.

– Ясно.

– Может быть, купить вам кофе в качестве извинения за задержку?

Похититель не знал, что эта дама имеет в виду: то ли ей действительно было жаль, то ли она намекала, что он хам и грубиян. Однако он с уважением отнесся к тому, как она вела беседу, – несмотря на то что в целом он ее презирал.

– Нет, спасибо, – ответил Хавьер.

***

Из «Старбакс» вышло семейство – четыре человека; на картонном подносе в руках отца стояли четыре стакана с напитками.

Рейчел навалилась на дверцу и свесила руки из окна, упершись подбородком в резиновую герметизационную полоску. Чуть приподняв одну руку, она уронила ее, ударив ею по дверце.

Но взрослые уже прошли мимо, не заметив ее.

Миссис Иннис снова подняла и уронила руку, произведя новый удар. Мальчик оглянулся и, заметив ее, остановился и прищурился.

«Помоги мне», – молила его женщина. Он склонил голову и уставился на нее. Лицо Рейчел едва виднелось над краем окна, бледное, покрытое потом, с неестественно косящими глазами.

– Помоги… – прохрипела она.

Мальчик приблизился к машине.

– Помоги, – снова прошептала Рейчел. – Я не должна быть здесь.

– Ты какая-то смешная, – сказал мальчик. – Что у тебя с глазами?

Женщина изо всех сил пыталась не дать глазам закатиться.

– Донни, сынок, идем! – позвал ребенка отец. – Ты нас задерживаешь.

– Папа, с этой женщиной что-то не так!

«О, спасибо! Спасибо!» Рейчел едва вновь не лишилась сознания – в ее крови бурлил героин. Мальчик растворился в водовороте кружащихся огней, но она заставила свой взгляд снова сфокусироваться на нем. Он, похоже, был ровесником Девлин. Рядом с ним теперь стоял мужчина, который, нахмурившись, смотрел сверху вниз на пленницу. Он был невысоким и кругловатым – молодой отец, сам едва переросший детскую пухлость. Одет этот мужчина был в шорты цвета хаки и желтую рубашку-поло. Губы его шевелились, но Рейчел понадобилось несколько секунд, чтобы соотнести их движение со звуками, которые сопровождали эти движения.

– …Нужен доктор или что-то еще?

«Вытащите меня отсюда!»

– …Человек, который вас привез, в кафе?

«О боже. Пожалуйста…»

– …Не понимаю, что вы говорите.

Смуглый синеглазый мужчина, похитивший ее, подошел к мальчику и его отцу сзади.

Рейчел пыталась оторвать взгляд от его ботинок – они, казалось, были сшиты из пупырчатой черно-желтой кожи ядозуба.

– Что с ней не так? – спросил мальчик.

Хавьер улыбнулся.

– Это личное дело, парень. – Он шагнул между ними, мягко поднял голову Рейчел с края окна и поцеловал ее в щеку. – Засыпай снова, дорогая.

Иннис застонала, изо всех сил пытаясь сопротивляться, – но сил у нее не было. Похититель распахнул дверцу и, подняв стекло, захлопнул ее снова. Когда он обернулся, мальчик и его отец все еще стояли на прежнем месте. Стекло опустилось вновь.

– Помогите, – произнесла Рейчел и застонала достаточно громко, чтобы все это услышали.

– Что происходит? – спросил отец мальчишки.

Хавьер вздохнул и на мгновение опустил глаза, изучая масляные пятна на бетоне площадки.

– Происходит то, – наконец ответил он, – что моя жена сидит на героине. Сейчас она снова вмазалась. Вот настолько, – он развел большой и указательный пальцы примерно на дюйм, – от смертельной дозы. Я везу ее в клинику в Солт-Лейк-Сити на процедуру детоксикации.

– Ох, простите! Должно быть, вам и так трудно, – вздохнул отец ребенка.

– Трудно. Я не могу брать больше одного выходного дня зараз.

– Извините, что мы побеспокоили ее. Идем, Донни.

– Но она просила о помощи, папа!

Хавьер присел на корточки, глядя на мальчика. Он уже отметил местоположение всех внешних камер наблюдения.

– Я хочу, чтобы ты навсегда запомнил этот вечер, – произнес он. – Потому что вот это, – он указал большим пальцем себе за спину, туда, где Рейчел вновь стучала о дверцу безвольной рукой, – именно то, что делают с тобой наркотики.

– Боже правый! – промолвил отец мальчика, после чего взял сына за плечи и повел его к мини-фургону, припаркованному с дальней стороны от бензоколонки.

Хавьер уселся за руль своего «Эскалейда» и посмотрел на Рейчел, которая висела на ремне безопасности, наклонившись почти к самой приборной панели.

– Ты хоть понимаешь, что сейчас сделала? – спросил он.

***

В мини-фургоне Рик Картер раздал стаканчики с напитками из «Старбакс» жене и детям. Им предстояло ехать всю долгую ночь, и если повезет и в пути не будет задержек, они прибудут в Альбукерке завтра после обеда.

Едва сделав первый глоток, он услышал стук в окно. Обернувшись, Рик увидел, что там стоит водитель «Эскалейда», и ощутил, как внутри сжимается холодный комок. На мгновение он подумал, не рвануть ли ему с места подальше отсюда.

– Как ты считаешь, что ему нужно? – спросила у Рика жена.

– Думаю, сейчас узнаем. – Глава семьи на несколько дюймов опустил стекло дверцы. – Чем могу быть полезен?

Похититель посмотрел на детей на заднем сиденье, на симпатичную жену Картера. В машине витали запахи «Старбакс».

– У вас есть телефон? – спросил Хавьер.

– Да, – кивнул Рик. – Вам нужно…

– Вы набрали номер девятьсот одиннадцать?

– Нет, а почему…

– Вы уверены?

– Послушайте, я не понимаю, о чем вы…

Хавьер рывком распахнул дверь и выстрелил мужчине в лицо, а потом двумя быстрыми выстрелами заставил смолкнуть визг на заднем сиденье. После этого он уставился на женщину – та скомкала картонный стаканчик в кулаке, и сквозь ее пальцы струился исходящий паром чай.

– Наслаждаешься своим обезжиренным большим чаем-латте со льдом, десятью ложками сиропа и плотной пеной?

Он выстрелил ей в горло и захлопнул дверцу.

Глава 8

В течение всей короткой поездки до полицейского управления округа Пима они молчали. В здании не было практически ни души. Суайсгуд провел Уилла мимо пустующего поста дежурного, налево по коридору и остановился перед дверью, на которой по трафарету белой краской было написано «Допросная № 1».

Помещение было обставлено скудно: маленький стол и три стула. На столе стоял магнитофон, а в углу потолка наклонно была закреплена видеокамера, объектив которой смотрел на стол.

– Принести вам воды? Или кофе? – спросил Суайсгуд.

– Я хочу побыстрее покончить с этим и вернуться к дочери, – отозвался Иннис.

– Конечно.

Тедди опустился на стул напротив Уилла и бросил на стол тонкую папку. Его собеседик быстро трезвел – сердце гулко колотилось у него в груди.

– Я должен записывать нашу беседу. – Детектив включил магнитофон. – Вам известны ваши права?

– Конечно.

Тем не менее Суайсгуд перечислил их, и когда он закончил, Уилл сказал:

– Я временно отказываюсь от этих прав.

Полицейский подался вперед:

– Вы – судебный исполнитель, верно?

– Вы знаете, что это так.

– Я подумал, что вы можете кое-что объяснить мне. – Детектив улыбнулся. – Ваша жена не вернулась домой вчера вечером, верно?

– Именно так.

– Вы сказали, что она работала в клинике в Соноите.

– Да.

– В какое время она должна была вернуться домой?

– Между десятью и половиной одиннадцатого.

– Хорошо, тогда позвольте спросить: в какой момент любящий муж начинает беспокоиться, если его жена не возвращается домой?

– Я не понимаю, что вы…

– Когда она опаздывает на час?

– Послушайте…

– На два? На три? На четыре часа?

– Ладно, я понимаю, к чему вы…

– Полагаю, в вашем случае должно было пройти больше шести часов, но мы этого так и не узнали, поскольку вы не позвонили в экстренные службы, не так ли?

– Вы позволите мне объяснить?

– Пожалуйста, я слушаю.

– Наутро после той ночи у меня было назначено заключительное слушание в суде. Я засиделся до позднего вечера, работая над речью.

– Насколько поздно?

– Я уснул за своим столом примерно в десять. Когда я проснулся, было четыре часа утра. Я искал ее по всему дому, я был в ужасе. Дорожный патруль приехал прежде, чем я успел набрать девятьсот одиннадцать.

Суайсгуд наклонился еще ближе:

– Уилл, я занимаюсь расследованиями уже тридцать лет. Преступления? Они всегда эмоциональны. Вы представляли в суде немало подонков, которых я помог упрятать за решетку, и вы знаете, что в горячке, когда ярость и адреналин зашкаливают, преступник творит невероятные глупости. Поэтому у меня к вам один вопрос. Вы в чем-нибудь ошиблись?

– Я не понимаю, о чем вы…

– Вы полагаете, что сделали все идеально, верно?

– То есть?

– Жизнь вашей жены застрахована на полтора миллиона долларов.

– У моей дочери муковисцидоз. Если бы что-нибудь…

– Печально слышать. Но, тем не менее, это огромные деньги. Какой была ваша семейная жизнь, Уилл?

– Хорошей. Отличной.

– Правда? А я сегодня вечером беседовал с вашими соседями. И Томлины рассказали, что несколько дней назад вы с вашей женой устроили целое представление на веранде. Кричали, ругались, едва ли не дрались…

– А вы никогда не ссорились со своей женой? Поздравляю.

– Из-за чего у вас вышла ссора?

– Из-за денег.

– Из-за денег?

– Нам сложно. Вы понимаете, сколько может стоить медицинская страховка для человека с неизлечимой болезнью, как у моей дочери? Это может стать испытанием для любого брака.

– Что ж, отныне это не будет проблемой, верно?

– Что именно?

– Деньги.

Суайсгуд поднялся и, не сказав больше ни слова, выключил магнитофон и покинул комнату. Когда дверь за ним закрылась, Уилл посмотрел на часы. 22:47. Руки у него дрожали, в горле стоял ком.

«Он пытается повесить это на тебя. Ты можешь потерять и жену, и дочь». На глаза Инниса навернулись слезы от одной мысли о том, что Девлин может стать сиротой. Больше всего Уилла пугала не перспектива оказаться за решеткой и не то, что может случиться с таким, как он, в тюрьме. Его страшила возможность того, что его не будет рядом с дочерью, когда ее болезнь наконец возьмет свое. Он знал, что Девлин вполне может умереть в ближайшие пять лет, и это была реальность, с которой приходилось смириться. Но сейчас, в этой скудно обставленной допросной комнате, Уиллу представилось мрачное утро несколько лет спустя в флоренской тюрьме строгого режима. Охранник пройдет по длинному коридору к его камере, разбудит его и сообщит через решетку, что Девлин умерла ночью. Ничего хуже Иннис и вообразить не мог.

«Девлин не умрет в одиночестве. Ты не допустишь этого. Она – твой смысл жить дальше. Твое сердце».

Дверь допросной отворилась. Суайсгуд снова уселся напротив Уилла, поставив на стол пенопластовый стаканчик с горячим кофе.

– Прежде чем мы продолжим, позвольте сказать вот что. Это моя работа. Я действую по наитию, иду туда, куда оно подсказывает. Именно это я и делаю сейчас. Если вы не сталкивались с таким прежде, мне очень жаль… Ладно, вернемся к делу.

Детектив снова включил запись. Теперь он держался спокойнее и ровнее. Иннис выпрямился.

– Смотрите на меня, Уилл. – Все, кроме его глаз, поблекло, скрылось в искажающей очертания тьме. Эти глаза действовали словно магнит, притягивали взгляд Уилла, заставляли смотреть так сосредоточенно, что больно было даже моргнуть. Суайсгуд же тем временем продолжал: – Где-то в глубине души вам хочется сказать мне правду. И уже давно. Я видел это в глазах многих людей, и я вижу это в ваших. – Его голос упал почти до шепота, и этот ровный успокаивающий тон мог бы убаюкать Инниса, если б не магнетический взгляд синих глаз Тедди. – Вы знаете, как приятно сказать правду, Уилл? Какое это облегчение? Вы ведь понимаете, насколько вы упростите этим жизнь себе и своей дочери? Вы молоды. Признайтесь мне сейчас, и мы сможем получить некоторую свободу маневра, когда будем вести дело с окружным прокурором.

Иннис чувствовал, как сила, исходящая из глаз детектива, пытается что-то вытащить из него. Воздух буквально гудел от желания Суайсгуда услышать признание, и Уилл внезапно осознал, почему люди дают ложные показания, оговаривая себя. Они готовы на что угодно, лишь бы этот гул прекратился!

– Но когда я найду труп, Уилл, для вас все будет кончено, – продолжал сидящий перед ним человек. – Вашей жизни кранты. Возможно, вас привяжут к столу для проведения казней во Флоренсе и воткнут иглу в вену. Надеюсь, вы закопали свою жену достаточно глубоко, потому что иначе койоты найдут ее. Учуют запах разложения. Выроют ее. И кто-нибудь наткнется на кости, и тогда все будет кончено. Но мне не нужен труп. Знаете, почему? Потому что все знают, что она мертва. Хотите маленький секрет, касающийся судей? И присяжных? Они хотят, чтобы все завершилось быстро. Чтобы зло было наказано. Чтобы все узелки были развязаны. Чтобы подобные вам люди попали в тюрьму, сгинули с глаз долой и судьям с присяжными не пришлось бы думать о преступности нравов, пока они укладывают спать своих малышей. Хотите испытать, каковы ваши шансы на суде? Хотите стоять там в день вынесения приговора, с трясущимися коленями, в то время как ваша жизнь и судьба вашей дочери окажутся в руках двенадцати чужаков, которые отвергнут любые сомнения, лишь бы поскорее закончить дело? Вы готовы к этому, Уилл?

Иннис встал, дрожа от ярости. Он не знал, жива или мертва его супруга, но этот человек обвинял его в ее убийстве.

– Я не убивал свою жену и не знаю, с чего вы это взяли. Вы выдвигаете против меня обвинение, Тедди?

– Где вы зарыли ее?

– Вы выдвигаете против меня обвинение?

Суайсгуд откашлялся.

– Я свяжусь с окружным прокурором сразу же…

– Тогда мне здесь нечего больше делать, – перебил его адвокат. – Я могу идти?

– Пока что – да, – неохотно ответил детектив, пожевав нижнюю губу.

– Тогда немедленно отвезите меня домой. Я не хочу, чтобы моя дочь проснулась и увидела, что меня нет.

Тедди остановил запись. Вставая, он задел стол, и пластиковый стаканчик опрокинулся. Кофе пролился на стол и тонкой темной струйкой потек на пол.

Глава 9

– Просыпайся, Деви, – прошептал Уилл на ухо дочери. Она шевельнулась и отвернулась к стене. Отец взял ее за плечи и усадил, оперев спиной на подушку. В голубоватом свете ночника было видно, как она медленно открывает глаза и обводит сонным взглядом комнату. Потом девочка посмотрела на отца:

– А где мама?

– Ее здесь нет, солнышко. Теперь послушай, это важно. Тебе сейчас нужно одеться.

– Но еще ведь не утро!

– Знаю. Мы отправляемся в особенное путешествие.

– Куда?

– Не спрашивай больше ни о чем.

Уилл помог дочери одеться и сказал:

– Я понесу тебя. Помни, что нужно вести себя очень тихо. Ни звука.

Он поднял ее на руки, подошел к двери спальни и осторожно потянул за ручку. В коридоре было темно и тихо. Иннис прокрался к выходу, слыша, как в гостевой комнате похрапывает мать Рейчел.

Свояченица Элиза спала на диване в комнате для отдыха. Скрип открывшейся парадной двери заставил ее шевельнуться, но не разбудил.

Три часа ночи – один из немногих приятных часов в Ахо в летнее время: он приносит мимолетную прохладу, словно глоток передышки от дневной жары. Багажник «БМВ» уже был заполнен чемоданами. Уилл усадил Девлин на переднее сиденье и пристегнул ремнем, а потом сел за руль и поставил передачу на нейтральную. Машина беззвучно покатилась по подъездной дорожке, и лишь у самого выезда адвокат вставил ключ в замок зажигания.

– Куда мы едем, папа?

Мужчина оглянулся на дочь и потряс головой, не в силах поверить в то, что всего лишь за одни сутки все так переменилось. Так быстро, словно по велению несчастливого расположения звезд, вся их жизнь рухнула. «Ты не умрешь в одиночестве».

– Я пока не знаю, – ответил Уилл и повернул ключ, а потом переключил передачу и медленно, не зажигая фар, повел машину через пригород.

Шоссе к северу от Ахо было пустынным и сияло в лунном свете. Кроме своего бумажника и чемодана с одеждой, Уилл взял только одно – рубашку Рейчел с эмблемой колледжа.

Они больше никогда не увидят свой дом.

Глава 10

Рейчел пришла в себя два дня спустя. Она лежала на тонком твердом матрасе. Сев, женщина обвела взглядом крошечную комнату, размером чуть больше шкафа-купе, освещенную единственной лампочкой без абажура, которая свисала с потолка.

В голове у нее стучало, во рту пересохло, но Рейчел снова чувствовала себя в состоянии говорить и двигаться. Стены и пол были обиты толстым слоем желтого пористого материала. В углу она заметила пять больших бутылей с водой, а рядом с ними – ящик, заполненный пакетами картофельных чипсов, яблоками, шоколадными батончиками и пачками крекеров. За звукоизоляционными стенами слышалось негромкое гудение.

Миссис Иннис встала. Удержать равновесие было трудно, словно пол под ее ногами смещался. Она снова посмотрела на стены с мягкой обивкой и подумала: «Меня поместили в сумасшедший дом. И это похищение, и монтировка в стекло мне просто почудились. Я сошла с ума».

Рейчел схватила бутыль с водой и отнесла ее к матрасу, после чего села и сделала большой глоток, гадая, наблюдает ли кто-нибудь за ней сейчас.

«Но если я в психиатрической больнице, почему я по-прежнему одета в этот черный костюм?»

Снаружи неожиданно донесся звук, напоминающий рев клаксона. Потом он повторился, и когда пленница задумалась об этом, то поняла, что он как-то связан с этим постоянным гудением, нервирующим ее, и с тем, что комната словно бы движется куда-то. Женщина посмотрела на потолок. Там не было звукоизоляционной обивки – только блестящий металл. И размеры комнаты внезапно обрели смысл, как и слабое покачивание, и гудение, и эти трубные звуки время от времени. «Это не психиатрическая лечебница. Я в прицепе большегрузной фуры», – поняла Рейчел.

Она заплакала, содрогаясь в рыданиях.

Часть II

Призрачное присутствие

Глава 11

Человек, которого теперь звали Джо Фостер, вел старый пикап «Шевроле» вниз по склону холма к городу. Шла середина октября, небо над Колорадо было густо-синим, на пиках гор Ла-Плата на высоте более двенадцати тысяч футов сияли недавно выпавшие снега, а в предгорьях золотом мерцали тополя и осины. В пяти милях к западу в послеполуденном свете колыхались очертания столовой горы Меса-Верде. Мужчина видел отблески солнца на корпусах и стеклах машин, которые ползли на юг по шоссе, пересекавшему национальный парк.

Он въехал в городок Манкос, припарковал свой пикап у края тротуара и выключил двигатель. Было без нескольких минут три часа дня, и в машине было так тихо, что человек слышал, как шелестит над крышей листва. Золотистый осиновый лист упал на лобовое стекло, зацепился за дворник и трепетал несколько мгновений, прежде чем ветер прижал его к стеклу, а потом снова взметнул в воздух.

«Ей понравился бы этот городок», – подумал мужчина.

Он заметил дочь в толпе учеников – она спускалась по каменным ступеням школьного здания. Девочка шла в компании двух подруг, и рюкзак висел у нее на одном плече. Она явно не замечала этого, увлеченная разговором. Сойдя с тротуара на траву, школьницы встали плотным кружком. «Строят планы, – предположил мужчина. – Обещают позвонить друг другу. Делятся глупыми сплетнями».

Он наблюдал за дочерью сквозь покрытое трещинами лобовое стекло – так он мог бы смотреть на нее весь день. По правде говоря, Джо не ожидал, что она доживет до шестнадцати лет. В течение долгого времени Фостер готовил себя к худшему исходу и даже планировал покончить с собой, когда ее не станет. Но потом что-то случилось – или, точнее, не случилось. Она не умерла. Она болела несколько раз в год, дважды болезнь едва не стала роковой – но девочка упрямо возвращалась с опасной черты. Сочетание лекарств и физиотерапии грудного отдела работало, и каждый день, когда она не чувствовала себя больной, воспринимался мужчиной как отсрочка приговора, как приостановка казни.

Сейчас его дочь шла по направлению к пикапу, но когда Джо уже сунул ключ в замок зажигания, какая-то женщина остановила ее.

Он выпрямился. Девочка стояла у края тротуара, беседуя с высокой женщиной в темно-синей юбке и белой блузке. Такой же темно-синий жакет был переброшен через руку незнакомки. Вот девочка покачала головой. Фостер не слышал, о чем они говорили. Он протянул было руку, чтобы открыть дверцу, но дочь уже быстро шла по тротуару, отделавшись от собеседницы, а женщина шагала в другую сторону. Девочка потянула на себя скрипучую дверцу и забралась в «Шевроле».

– Привет, малышка. – Она теперь тоже носила другое имя, но Джо избегал произносить его, называя ее «малышкой» или «солнышком» – или вообще никак.

– Привет, папа.

– Кто эта женщина, с которой ты сейчас говорила?

– Она не сказала.

– Что ей было нужно?

– Она спросила мое имя, узнавала, далеко ли отсюда я живу.

Мужчина включил мотор, и пикап начал постукивать и вибрировать.

– Зачем ей это понадобилось? – нахмурился он.

– Понятия не имею. Я как-то отцепилась от нее, сказала, что мне надо идти. Думаешь, она коп?

– Не знаю.

– Можно я поведу машину до дома?

– Не сегодня, солнышко. – Джо переключил передачу и вывел машину на проезжую часть, а потом медленно проехал мимо школы, высматривая женщину, которая расспрашивала его дочь. – Какого цвета волосы у нее были?

– Темно-каштановые. Она красивая.

Теперь из школы толпой выходили старшеклассники, и среди их высоких фигур было трудно заметить ту женщину.

– Что не так, папа? – спросила юная пассажирка.

Там не было женщины. Только школьники.

– Ты же знаешь, нам нужно быть очень осторожными, – напомнил мужчина дочери.

– Нам снова придется уезжать?

– Пока не знаю, милая. По крайней мере, не сегодня.

Фостер покрутил руль, разворачивая машину в обратном направлении, и поехал за город, вверх по холмам, к дому.

Глава 12

Ферма стояла в роще голубых елей в полутора милях к югу от городка. На задворках дома начиналось маленькое пастбище, а восточную границу принадлежащих этой ферме земель очерчивала река Манкос. Во время весеннего разлива в доме был слышен ее рев.

Уже полностью стемнело. Через открытые окна в дом вливался вечерний воздух – он нес запах увядающих листьев, кислых яблок и навоза с ближайшей фермы.

Девочка достала из шкафа подушки, а мужчина включил DVD-проигрыватель. В прошлый раз они не досмотрели «Головокружение»[3]. Фильмы помогали девочке переносить терапевтические процедуры, и отец с дочерью просмотрели уже больше тридцати картин Хичкока. Мужчина сел рядом с девочкой, а она наклонилась вперед, навалилась на подушку и смотрела, как Джимми Стюарт целует Ким Новак в номере отеля, озаренном зловещим зеленым светом.

Ладонями, сложенными «чашечкой», мужчина равномерно колотил по спине дочки. Через пять минут он велел ей откашляться, а потом она сменила положение тела, улегшись на бок.

Вскоре после того, как родилась дочь, они с женой стали называть ее «соленой деткой», поскольку, когда бы они ни целовали ее в лобик, тот был соленым на вкус. Как-то раз мать упомянула об этом при педиатре, и он сразу же выписал направление на анализ пота – и анализ оказался положительным. Молодые родители и понятия не имели, что чрезмерно соленый пот – главный признак муковисцидоза.

Диагноз был поставлен девочке в возрасте двух лет, и каждый день в течение прошедших четырнадцати лет мужчина проводил с ней физиотерапию грудного отдела. Эта терапия разжижала слизь в ее легких, облегчала дыхание и помогала предотвращать инфекционные болезни. Давным-давно эти процедуры стали обычной частью их дневного распорядка – как чистка зубов перед сном.

По окончании терапии девочка села за кухонный стол – решать домашнее задание по геометрии, а ее отец вышел наружу. Сегодня грузовичок особенно сильно шумел и грелся, и мужчина решил, что надо заменить масло – впрочем, это следовало сделать давно. Он залез под машину и лег на спину, пытаясь открутить пробку маслосливного отверстия. Иногда на проселочной дороге неподалеку слышался шум проезжающего автомобиля, но помимо этого тишина была полной.

Холодало, и над предгорьями поднималась луна. Время от времени случайный ветерок колыхал еловые лапы. От молочной фермы, расположенной ниже по склону, доносилось мычание коров и звяканье их бубенцов.

Наконец Фостер отвинтил крышку и начал сливать грязное масло в подставленный ковш. От темной струи пахло гарью.

Проехала еще одна машина – вот уже третья за последние десять минут. Оживленный вечер.

Автомобиль притормозил и остановился в конце подъездной дороги. Это была городская машина, возможно взятая напрокат, но отнюдь не огромный и шумный пожиратель бензина из тех, на которых ездило большинство соседей Джо.

Снова зашуршали шины. «Что за черт?» Фостер выбрался из-под грузовичка и поднялся на ноги, прикрывая глаза от света фар чужой машины. Она ехала по отсыпанной гравием дороге прямо на него.

Машина остановилась рядом с «Шевроле», двигатель ее умолк, а фары погасли. Несколько мгновений мужчина не видел ничего, ослепленный ярким светом. Дверца отворилась. Потом захлопнулась. Шаги по гравию – кто-то направлялся к нему. «Ну, вот я и влип, – думал Фостер. – Следовало уехать сегодня вечером. Собрать чемоданы и удирать куда подальше». Он сделал шаг назад, ожидая, пока глаза заново привыкнут к темноте.

– Вы ослепили меня фарами, – сказал он незнакомцу, – и теперь я почти ничего не вижу. Кто здесь?

Шаги остановились. Теперь Джо видел силуэт гостя – точнее, гостьи, осознал он, когда свет лампы над крыльцом упал на ее лицо.

Это была та самая женщина, которая подошла к его дочери возле школы.

– Извините, что ослепила вас, – произнесла она. – Я проехала мимо вашего почтового ящика раза три, прежде чем заметила его.

– Кто вы?

Незнакомка протянула ему руку и представилась:

– Кейлин Шарп.

Она была одного роста с Фостером, возможно, на несколько лет моложе его; у нее были прямые каштановые волосы и высокие скулы. В слабом свете Джо не мог разобрать, какого цвета у нее глаза. И он не подал ей руки в ответ.

– Что вам нужно? – спросил он резко.

– Вы Уильям Иннис?

Обжигающий прилив адреналина.

– Нет.

– Что ж, у меня в сумке лежит фотография мистера Инниса. Вы с ним, должно быть, близнецы.

– Уходите.

Фостер повернулся спиной к женщине и направился к дому.

– Мистер Иннис! – позвала она вслед. – Прошу вас, послушайте!

Он вошел в дом, и дверь за ним захлопнулась.

– Кто там приехал? – спросила его дочь.

– Иди в свою комнату и доделывай уроки.

Девочка расслышала в его голосе нечто такое, что не давало возможности перечить, без единого слова собрала тетрадь и учебник и пошла по коридору в свою комнату. Деревянные половицы поскрипывали под ее ногами.

А мужчина теперь стоял у кухонной раковины, пытаясь оттереть с рук масло и машинную смазку при помощи горячей воды и мыла. Он лихорадочно соображал, что ему делать теперь – что им с дочерью следует бросить здесь, а что взять с собой. Когда он направился к окну, чтобы посмотреть, не уехала ли чужая машина, в дверь постучали.

Джо подошел и через стекло и проволочную сетку внешней рамы посмотрел на женщину, стоящую на крыльце.

– Здесь, в захолустье, когда кто-то говорит тебе убираться из его владений, – сказал он, – как правило, умнее будет…

Незваная гостья поднесла к сетке что-то прямоугольное, и когда хозяин дома увидел это, в желудке у него заворочался холодный ком.

Удостоверение агента ФБР. Колени Инниса предательски задрожали и едва не подкосились.

«На что ты готов ради того, чтобы остаться со своей дочерью?»

– Спокойно, – произнесла женщина. – Если б я приехала вас арестовать, вы уже были бы в наручниках.

– Тогда что вам нужно?

– Я верю, что вы невиновны, мистер Иннис.

Ее слова застали его врасплох.

– И почему? – похолодевшими губами выговорил бывший адвокат.

– Потому что ваша жена, Рейчел… она не была первой. Или последней.

Глава 13

Наполняя чайник водой из-под крана, Уилл оглядывался через плечо на агента ФБР, сидящую у кухонного стола.

– Как вы нас нашли? – спросил он тихо.

– Я полтора года отслеживала ваши фальшивые имена. Каким вы пользуетесь сейчас?

– Джо Фостер.

Чайник был полон почти до краев. Иннис поставил его на плиту, зажег газ и уселся за стол напротив Кейлин. Женщина повесила свой пиджак на спинку одного из стульев, а портфель поставила прямо на дощатый пол.

– Из какого вы отделения? – спросил Уилл.

– Из того, что расположено в Финиксе. Меня ужасно интересует – почему вы пустились в бега?

– У моей дочери муковисцидоз. Мне пришлось исходить из предположения, что ее мать мертва. А этот детектив из Ахо сразу с порога начал меня прессовать. Я понял, что у меня есть немалые шансы загреметь за решетку. Я не знаю, что вам известно о муковисцидозе, но это неизлечимая болезнь. Большинство тех, кто ею болен, не доживают до тридцати лет. Я не мог допустить, чтобы моя дочь умерла в одиночестве, не имея возможности в последние минуты увидеть ни мать, ни отца.

– Но ведь сейчас с нею всё в порядке?

– В последние три года ее состояние остается относительно хорошим. Но это не означает, что оно не ухудшится снова.

– Чем вы зарабатываете на жизнь?

– Веб-дизайном. Я работаю удаленно, из дома.

– Должно быть, вам трудно, если учесть, какого все мнения о вас и о том, что вы совершили.

– Послушайте, мы сейчас ведем совершенно новую жизнь, и она нас устраивает. Я знаю, что именно делал в ту ночь, когда пропала моя жена. Моя совесть чиста.

– Вам не следовало бежать.

– Если вы здесь не затем, чтобы меня арестовать, то что вам нужно?

Кейлин протянула руку к своему портфелю и подняла его с пола, а потом неспешно открыла его и вытянула папку в картонном переплете. Из папки она достала карту и подала ее Уиллу. Карта изображала Нью-Мексико, Аризону и Южную Калифорнию, и на ней в четырех регионах Юго-Запада виднелись пометки – красные крестики.

– Что это? – спросил Иннис.

Шарп придвинула свой стул поближе к нему и положила на стол фотографию. На ней радостно улыбалась женщина в зеркальных солнечных очках и длинном свитере, а за ее спиной по заснеженным склонам скользили лыжники в ярких костюмах.

– Сьюзан Тирпак. Пропала в июле двухтысячного года между Гэллапом и Альбукерке, – сказала гостья, после чего уронила на стол еще одно фото и указала на красный крестик у южной границы Аризоны. – Джил Диллон, исчезла в августе две тысячи первого вблизи Ногалеса.

Третья фотография. На Уилла смотрела его жена – он не мог не узнать эту прекрасную и озорную улыбку. Он помнил, как фотографировал Рейчел у южного края Гранд-Каньона.

– Рейчел Иннис. Пропала в национальном парке «Органный кактус» в июле две тысячи второго года. И вот последняя. – Кейлин осторожно положила последнее фото рядом со снимком Рейчел. – Люси Даль. Исчезла в августе две тысячи четвертого года на федеральной трассе между Эль-Пасо и Тусоном.

Странное молчание воцарилось в доме. Над крыльцом то и дело позвякивали «ветровые колокольчики». Уиллу казалось, что в кухне находятся не только они с Кейлин. Рядом с ними незримо присутствовали призраки. Он посмотрел на фотографии, лежащие бок о бок, и ощутил, как по телу пробегает холодная дрожь.

– О боже… – произнес он.

– Вы это заметили? – спросила агент.

– Эти женщины могли бы быть сестрами.

– Именно. Темные глаза, кудрявые черные волосы…

– Это совпадение?

– Не знаю. Но я покажу вам то, что никак не может быть совпадением.

Шарп добыла из папки еще четыре фотографии и разложила их на столе. «Лексус», «Хонда Сивик», «Форд Эксплорер» и джип «Гранд Чероки» Рейчел. На всех снимках боковое стекло со стороны водителя было выбито.

– Здесь этого не видно, но правое переднее колесо у каждой из этих машин проколото, – рассказала гостья.

– Значит, все это вроде как…

– Похищение по предварительно составленному плану. Да.

– Кого-нибудь из этих женщин нашли?

Кейлин покачала головой и кивнула в сторону плиты:

– У вас чайник закипел.

Уилл поднялся из-за стола и достал из шкафчика две кружки.

– Есть мятный чай, зеленый и «Эрл Грей», – предложил он новой знакомой.

– Мятный, пожалуйста.

Иннис бросил в кружки по чайному пакетику и медленно залил их кипятком.

– Кажется, я знаю, кто похитил этих женщин, – обронила Кейлин.

Хозяин дома поставил чайник обратно на плиту и выключил газ. Руки у него дрожали. Глядя в пол, он сделал глубокий вдох и уточнил:

– Кажется? Или все-таки знаете?

– Уверена процентов на восемьдесят. Позвольте, я кое о чем вас спрошу. Вы были адвокатом. Вы хотя бы примерно знакомы с тем, как действуют картели?

– Конечно.

– А слышали вы когда-нибудь об «Альфе»?

Уилл поставил кружки с чаем на стол и уселся на прежнее место.

– Нет. Что это?

– Когда-то это было десантное и разведывательное подразделение государственной службы по борьбе с наркотиками – в то время оно именовалось Специальной группой воздушно-десантных войск. Это были солдаты-мексиканцы, но все они прошли обучение в «Школе Америк». В тысяча девятьсот девяносто первом году большая группа этих элитных вояк дезертировала и начала работать на наркоторговцев. Полагаю, им предложили слишком выгодные условия по сравнению с прежним местом службы. Сегодня они известны как «Альфа», банда высокооплачиваемых наемников, которые в основном занимаются охраной грузов, контрабандно поставляемых в Америку картелем Гольфо: кокаин, героин, марихуана… Никто не знает, сколько их, но, по приблизительным подсчетам, от ста до двухсот человек. Они великолепно обучены и действуют скорее как коммандос, чем как заурядные убийцы из картеля, и отличаются непоколебимой верностью. Их почерк ни с чем не спутаешь: самое лучшее оружие, тактика скрытности, которой могла бы гордиться любая армия, тщательная проработка операций. И они чрезвычайно жестоки. За убийство любого офицера из правоохранительных органов США у них полагается награда в пятьдесят тысяч долларов. У меня есть связные и поставщики информации в каждом приграничном городе Юго-Запада, и я узнала, что кое-кто из «альфовцев» замешан в торговле людьми. Поверьте, сведения о них почти невозможно получить. Мой информатор в Ногалесе не осмелился даже произнести имя этого типа вслух. Он настоял на том, чтобы записать его на бумаге. И даже этого он не сделал бы, не будь наркоманом, которому постоянно нужны деньги. Я купила это имя за две тысячи.

– И что это за имя?

– Хавьер Эстрада. Вам оно известно?

Уилл покачал головой.

– Вы уверены? – переспросила его собеседниц. – Вам не пришлось представлять этого типа в суде или…

– Нет. У вас есть его фотография?

Теперь уже Кейлин покачала головой.

– И что навело вас на мысль, будто «альфовцы» причастны к этому делу? – спросил Иннис.

– Пара вещей. – Шарп отпила глоток чая. – Во-первых, меня всегда настораживало то, как выглядело место преступления. Ни единого следа крови и, помимо выбитого стекла, ни малейших признаков насилия. К тому же тела так и не были обнаружены. Это меня неизменно тревожило. Если эти женщины просто были убиты и где-то захоронены, то хотя бы один труп уже должен был быть найден, как вы считаете? Серийные убийцы обычно желают, чтобы их жертв обнаружили, но эти женщины словно в воздухе растворились.

Уилл откинулся на спинку стула и подул на чай в кружке, отчего по поверхности жидкости пробежала рябь.

– Почему вы так уверены, что это сделал именно тот человек, Хавьер? – Ему не нравилось то, как это имя перекатывается у него на языке.

– Мой информатор когда-то перевозил наркотики для картеля Гольфо. Несколько раз ему случалось работать с мистером Эстрадой. И однажды за бутылкой мескаля[4] Хавьер рассказал ему о похищении женщины на шоссе ай-сорок, между Гэллапом и Альбукерке.

– Сьюзан Тирпак.

– Верно.

– Почему же он до сих пор не арестован?

– Это несколько сложнее сделать, чем сказать.

Сделав глоток чая, Уилл заметил:

– Вам что-то от меня нужно.

Кейлин кивнула.

– Вы сказали, что вам незнакомо его имя, и я вам верю. Но, быть может, если вы увидите его, то сможете что-нибудь припомнить… Мне нужно, чтобы вы поехали в Финикс со мной на опознание, когда мы его найдем.

– А как насчет обвинений, выдвинутых против меня? – спросил Иннис. – Они ведь еще не сняты.

– Я работаю над этим. Официально никакого разговора между нами не было, и я сюда не приезжала.

– Почему?

– Не все в отделении в Финиксе настолько рвутся тратить деньги и силы на эти исчезновения. Есть более насущные дела, а поскольку данный вопрос не связан напрямую с контрабандой наркотиков, он отнюдь не первый в списке приоритетов.

– Вы связывались с родными других женщин?

– Муж Тирпак покончил с собой три года назад. Муж Диллон не захотел разговаривать со мной; у него новая жена, маленький ребенок от нее, и он не желает вспоминать о том, что было когда-то.

– Я могу его понять.

Кейлин собрала фотографии и карту и снова сложила их в папку, которую сунула в портфель. Потом встала.

– И когда это будет? – спросил Уилл.

– Я надеялась, что мы сможем отправиться туда утром.

– Завтра? Это быстрее, чем…

– Вы всё еще в бегах. Кто поручится, что вы не скроетесь сразу же после того, как я уеду?

– Я думал, вы мне верите.

– Я верю вам. Но не уверена, что готова ради этого рискнуть своей карьерой. И кроме того, неужели вы предпочли бы сидеть и ждать неведомо чего?

– Мне придется взять с собой дочь.

– Отлично.

– У меня есть только тот пикап, что стоит у дома, и он вряд ли выдержит поездку до Финикса и обратно.

– Вы можете поехать со мной. Я остановилась в отеле «Меса-Верде». В семь часов утра я могу вас подобрать рядом с этим отелем.

– Мы будем там, – заверил агента Уилл, поднимаясь из-за стола.

Шарп взяла портфель и протянула руку, и на этот раз Иннис принял ее рукопожатие.

– Вам все еще больно, – отметила женщина.

– Да.

– Каждый день прочесываете Интернет в поисках новостей, не так ли? Анонимно звоните в полицейские участки по всему Юго-Западу, чтобы узнать, не найдено ли неопознанных тел?

– Я просто хочу знать, что с ней случилось и как это случилось. Мне плохо оттого, что я не знаю, где она погребена. Я знаю, что это глупо. Это не должно иметь никакого значения – и все же это так. Вы понимаете, что я хочу сказать?

Что-то во взгляде Кейлин подсказывало мужчине – она понимает.

– Рада была познакомиться с вами, Уильям Иннис.

– Называйте меня Уилл.

Он проводил ее до машины, а когда она уехала, некоторое время стоял в темноте на подъездной дорожке, вдыхая холодный осенний воздух. А потом снова заполз под грузовичок, чтобы закончить замену масла.

Глава 14

Уилл постучал в дверь.

– Да? – крикнула дочь. Он вошел и увидел, что она лежит на кровати, прижимая к груди трубку радиотелефона, и смотрит на него снизу вверх.

– Что случилось? – прошептала девочка.

– Мне нужно поговорить с тобой. Это срочно.

– Насчет той женщины? – почти беззвучно уточнила Девлин. Ее отец кивнул.

Девочка поднесла телефонную трубку к уху и сказала:

– Кристи, мне надо идти. Ладно. Хорошо. Расскажешь потом, что он сказал. Пока.

Уилл отодвинул стул от письменного стола и сел.

– Кто эта женщина? – спросила его дочь.

– Ее зовут Кейлин Шарп, она агент ФБР.

Девочка резко села.

– Они забирают тебя, папа?

– Нет, солнышко, нет. Она верит мне.

– Это как-то относится к маме?

– Кажется, эта женщина знает, кто убил твою мать.

Дочь судорожно вздохнула.

– Кто?

– Тот человек… впрочем, это не так важно. Она думает, что, возможно, я видел его раньше, когда мы жили в Ахо, и хочет, чтобы я помог опознать его. Поэтому утром мы поедем в Финикс, а там нас подберет мисс Шарп. Всё в порядке, милая.

Девлин отвернулась к стене и всхлипнула, уткнувшись лицом в подушку. Уилл поднялся со стула и сел на кровать рядом с дочерью, прижал ее к себе и стал осторожно гладить по волосам.

Через пару минут она повернулась, села и вытерла глаза. На ее раскрасневшихся щеках виднелись потеки от слез.

– Эта женщина из ФБР действительно верит, что ты ничего не сделал с мамой?

– Да, – подтвердил Иннис. – Она знает, что я не виноват.

Девочка еще раз всхлипнула и утерла нос.

– Я хочу кое о чем спросить тебя, – продолжил Уилл, – и ты можешь сказать мне чистую правду; я не рассержусь, что бы ты ни ответила.

– О чем?

– Ты… ты когда-нибудь думала, что я как-то причастен к тому, что случилось с твоей мамой?

Дочь смотрела на постер, наклеенный на потолок, на две лавовые лампы, мерцающие на столе, на одежду, раскиданную по полу… Потом убрала завитки черных волос, прилипшие к мокрым от слез щекам, и, наконец, посмотрела в глаза отцу.

– Если б я сказала, что никогда такого не думала, это было бы враньем.

Мужчина кивнул, подавляя эмоции, поднявшиеся в его душе от этого ответа. Больнее всего ему было оттого, что он понимал, в каком страхе жила его дочь. Ведь все это время она гадала: неужели ее отец – монстр, повинный в смерти ее матери?

– Все хорошо, – промолвил он. – Я понимаю.

– Да нет, я просто временами задумывалась о таком. Не то чтобы я считала, будто ты действительно это сделал. Да и задумывалась я ненадолго.

– Малышка, посмотри на меня, – попросил Иннис. В его глазах стояли слезы. – Не уверен, говорил ли я тебе об этом, но скажу сейчас. Я не убивал твою мать. И свою жену.

– Я знаю, папа.

– Я любил ее. И если б мне сказали, что нужно сделать, чтобы вернуть ее, я сделал бы это, не задумываясь ни на секунду.

– Я тебе верю.

Отец с дочерью обнялись. Потом, разомкнув объятия, девочка спросила:

– А есть шанс, что мама жива?

– Думаю, шансов почти нет, солнышко.

– Но ведь все-таки все возможно, верно?

– Прошло пять лет. Я не хочу, чтобы ты надеялась – и надеялась напрасно.

Зазвонил телефон. Дочь взяла трубку и посмотрела на высветившийся номер абонента.

– Мне нужно ответить, папа.

Уилл хмыкнул в ответ на это и сказал:

– Я люблю тебя, Деви.

– Папа, – прошептала девочка, – ты назвал меня прежним именем.

– Знаю. Теперь это можно.

Иннис поднялся и вышел из комнаты, тихо прикрыв за собой дверь. За его спиной Девлин произнесла в трубку:

– Алло, Лиза, привет, что у тебя случилось?

Мужчина прошел по дому, закрывая окна. К утру ожидались сильные заморозки.

От одной только возможности того, что это вечное бегство закончится и они смогут вернуться к некоему подобию прежней жизни, бывшего адвоката пробирала дрожь. Он не видел своих родителей и сестру, не видел никого из давних друзей с тех пор, как они с Девлин бежали из Аризоны. Должно быть, это исчезновение причинило боль родным и близким Иннисов, и от понимания этого Уиллу было неизбывно горько. Каждый день он просматривал блоги своих друзей, страницы в «Фейсбуке» и «МайСпейсе», «гуглил» свое имя и имя Девлин, чтобы проверить – быть может, кто-то по-прежнему ищет их, упоминает о них, все еще помнит и скучает…

И он отчаянно тосковал по своей работе, по своей настоящей работе – адвокатской практике. Ему не хватало выступлений в зале суда, опроса свидетелей и присяжных заседателей на предварительных слушаниях, беспокойной атмосферы, царящей в день вынесения приговора.

Уилл по-прежнему желал вернуть себе остатки прежней жизни – хотя и понимал, что Рейчел этим не возвратить. Быть может, поездка в Финикс вместе с Кейлин станет первым шагом на этом пути.

Он сел к кухонному столу и пригубил остывший зеленый чай из своей кружки. Его по-прежнему одолевали беспокойные мысли. Завтра он увидит человека, который отнял у него Рейчел. Это тревожило, но куда сильнее тревоги было страстное желание, чтобы все поскорее осталось позади. Быть может, тогда им с Девлин удастся хоть немного пожить спокойно.

Часть III

Хав

Глава 15

Днем, в половине третьего, после семичасового пути от предгорий юго-западного Колорадо, Кейлин Шарп припарковала свой «Бьюик Регал» возле переполненного мусорного контейнера и выключила двигатель. Они вышли под жаркое октябрьское солнце, пересекли парковку и остановились у почтовых ящиков – Кейлин нужно было проверить свою корреспонденцию.

Четыре здания из шлакоблоков со всех сторон ограничивали грязный дворик. В каждом доме Девлин насчитала восемь квартир – четыре на первом этаже, четыре на втором.

Поблизости виднелись сломанные ржавые качели. В песочнице без песка валялся сдутый футбольный мяч, а рядом с ним – один роликовый конек. Непрерывно дребезжали кондиционеры на окнах, от федерального шоссе неподалеку доносился шум машин – в общем, похоже, обитатели этого унылого двора никогда не ведали тишины и покоя.

Мисс Шарп и Девлин с отцом вошли в здание, расположенное с северной стороны двора, и начали подниматься по лестнице.

Над крышей дома послышался рев реактивного самолета, заходящего на посадку в международный аэропорт Финикс Скай-Харбор.

Одолев четырнадцать металлических ступеней, они вошли в открытую галерею второго этажа, где Кейлин остановилась у третьей двери. Очевидно, от нее когда-то отвалились бронзовые цифры или их кто-то свинтил, поскольку номер квартиры – 22 – был написан красным несмываемым маркером над дверным глазком.

Мисс Шарп отперла замок и пропустила своих спутников внутрь. Едва ступив в прихожую, Девлин поняла, что квартира практически нежилая. Маленькая гостиная, еще более маленькая кухня, белые стены отчаянно нуждаются в покраске… Узкий коридорчик ведет в единственную спальню.

Температура в квартире, похоже, превышала девяносто градусов[5].

– Извините, что тут так жарко, – произнесла Кейлин. – У меня недели две назад сломался кондиционер, а меня не было дома, и заменить его я не успела.

Повсюду были разбросаны бумаги: газеты, распечатки, какие-то заметки – они лежали на кофейном столике и на диване, а также стопками громоздились на полу. В одной только гостиной Девлин насчитала три пробковые доски. К одной были пришпилены фотографии – похоже, с мест преступлений, – а на другой была изображена организационная схема картеля Гольфо, к которой прилагалась карта дорог США, где некоторые шоссе и федеральные трассы были выделены маркерами.

– Простите за беспорядок. Как видите, я изрядный трудоголик, – вздохнула хозяйка квратиры.

Девлин чувствовала, как по спине у нее ползут струйки пота. Кейлин достала из холодильника три бутылки диетической колы, и все трое уселись на диван, обмахиваясь сложенными газетами и отхлебывая холодный напиток.

– Значит, план таков, – начала Шарп. – Девлин оставим здесь, а мы с вами, Уилл, поедем туда, где живет мистер Эстрада, и посмотрим, сможете ли вы опознать его.

– Я полагал, что еду опознавать арестованного. Именно так вы…

– Нет, вам придется сделать это в так называемых полевых условиях. Не волнуйтесь. Вы же будете там вместе со мной, и все пройдет как надо.

– Но я думал, вы уже…

– Понимаете, мы не сможем арестовать его, если вы его не опознаете.

Девлин посмотрела на отца.

– Безопасно ли оставлять мою дочь здесь? – спросил тот.

– С ней все будет в порядке, – заверила его агент. – Она может посмотреть телевизор. У меня нет кабельного телевидения, но он ловит широковещательные каналы.

Меньше всего Девлин хотелось сидеть в этой жаркой, отвратительной квартирке до самого вечера.

– Я хочу поехать с вами, – заявила она.

– Ты слышала, что сказала мисс Шарп.

– Папа!

Уилл поднялся.

– Выйдем наружу, Дев. – Он оглянулся на Кейлин. – Мне нужно поговорить с дочерью наедине.

Девлин вышла следом за ним из квартиры, прикрыв за собой дверь. Они встали у перил галереи, глядя на замусоренный дворик.

– Послушай меня, – прошептал отец, – я знаю, что ты не хочешь оставаться здесь, и не виню тебя за это. Но дело в том, что я пока не до конца понимаю, что происходит. У меня такое чувство, будто она во что-то нас втянула. Если что-нибудь тебя напугает, если что-нибудь случится в наше отсутствие, позвони мне по сотовому. Я вернусь и заберу тебя.

– Я хочу домой. Сегодня у Лизы вечеринка с ночевкой, а я ее пропущу.

– Знаю, малышка. Я сделаю все, что требуется, а потом мы уедем отсюда. Если понадобится, мы вернемся в Колорадо самолетом.

– Обещаешь?

– Обещаю. Ты сегодня заслужила немалую награду.

– Ты свозишь меня на шопинг в Дуранго?

– Да.

– И я смогу купить себе все, что захочу?

– Хорошо.

– На триста долларов.

– На двести пятьдесят.

Девлин улыбнулась.

– Отлично. Я не позволю тебе забыть об этом.

Глава 16

Примерно в пятнадцати минутах езды от дома Кейлин свернула на подъездную дорожку к пятиэтажному офисному зданию и въехала на стоянку около входа.

– Он здесь? – спросил Уилл.

– Это периферийное отделение Финикса. Мне надо только заскочить внутрь и кое-что взять.

Мисс Шарп выскользнула из «Бьюика» и взбежала по ступенькам здания.

Вернулась она пять минут спустя – и, запрыгнув в машину, снова вырулила на дорогу. Шоссе, ведущее на Скоттсдейл, тянулось между пальмами.

– И как именно мы собираемся это провернуть? – спросил Уилл.

– Буду с вами честна, – отозвалась женщина. – Я не в восторге от того, что приходится действовать так.

Иннис нервно хмыкнул.

– Мы оба не в восторге.

– Для начала нам нужно проверить, дома ли он. Если дома, то я арестую его и приведу к машине. Вы жестами покажете, узнали ли его: если да, то большой палец вверх, если нет – вниз.

– А если я его не знаю?

– Это именно тот человек, – сказала агент ФБР.

– Но что, если я не смогу…

– Могу ли я доверить вам кое-что?

– Полагаю, да.

Они проезжали мимо торговых центров – примерно по десятку на милю.

– Есть некая дилемма, – стала рассказывать мисс Шарп. – Мистер Эстрада в розыске за изрядное число правонарушений, и многие из них доказать проще, чем торговлю людьми. Если вы его не узнаете, мы будем действовать в этом направлении. Быть может, мы сумеем получить ответы на кое-какие вопросы. Если он вам незнаком – что ж, кто-то другой сможет нарыть на него материал. Пограничники, полиция Финикса, управление по борьбе с наркотиками, мексиканские власти… Но тогда мы можем забыть о том, чтобы завести на него дело за то, что он сделал с вашей женой, или вообще узнать, что с ней случилось. Мне такой вариант не нравится: тогда мы вряд ли сможем снять с вас обвинения.

– Именно так это обычно делается?

– Нет.

– Это законно?

Кейлин бросила на своего спутника быстрый взгляд.

– Вы должны кое-что знать об агентах ФБР.

– И что же?

– Мы всегда действуем по правилам.

Теперь они ехали через жилые кварталы, застроенные нелепо огромными и шикарными домами.

– Как вы стали агентом? – спросил Уилл.

– Я подалась в копы сразу после колледжа. Работала в полиции четыре года, потом поступила на юридический факультет, затем – в академию. Типичный путь для агента.

– Вы всегда знали…

– Послушайте, я не могу сейчас вести разговоры на тему «Неужели вы всегда хотели получить эту профессию, когда вырастете?». Я пытаюсь сосредоточиться на том, как арестовать этого типа.

Еще несколько миль они проехали в молчании, а затем Кейлин свернула к коттеджному поселку. На посту охраны она предъявила свой нагрудный знак и удостоверение. Ворота открылись, и машина въехала в один из самых шикарных кварталов, какие Уилл когда-либо видел. Это были участки в шесть или семь тысяч квадратных футов с выстроенными по единому проекту домами и с отдельными автоматическими воротами при въезде на каждую подъездную дорожку, причем выглядели эти дорожки так, словно тут ездили только на «Ягуарах» или «Порше».

Эта «дорога роскоши» тянулась до нижних отрогов бурой горы, где из земли торчали невысокие скалы и пустынные растения. Ландшафтный дизайн участков был изысканным и экзотическим: сотни видов кактусов, юкка, одинокие камни среди травянистых куп…

Примерно в миле от поста охраны агент свернула к обочине.

– Это здесь? – спросил Уилл.

– Следующий дом справа. У вас мобильник с собой?

– Да.

Мисс Шарп достала из сумочки собственный сотовый телефон.

– Дайте мне свой номер.

Она вбила номер Инниса в свой телефон, а затем заглушила мотор и открыла дверцу.

– Подождите, я думал…

Женщина бросила ему ключи и сказала:

– Держите мобильник наготове и пересядьте на водительское место.

– Нет, я хотел узнать, как именно…

Кейлин захлопнула дверь и быстрым шагом пошла вдоль дороги, скрывшись за изгородями. Уилл перелез за руль. Кондиционер выключился вместе с двигателем, и жара в салоне машины быстро стала невыносимой. Мужчина снова вспотел, к тому ж ему было не по себе.

Он обернулся и взглянул через заднее стекло. Дорога завела их на несколько сотен футов в гору, и долина, где располагался город Скоттсдейл, была видна внизу, словно на ладони.

В тридцати милях к востоку над пустыней вздымалась горная цепь, загадочно темнея под вечерним солнцем.

Уилл подумал о Девлин, надеясь, что она найдет чем заняться, чтобы скоротать время.

Зазвонил телефон – его вызывала Кейлин.

– Алло, – произнес бывший адвокат.

– Заводите машину и сворачивайте на подъездную дорожку.

На заднем плане слышался какой-то шум.

– Вы… – начал было Иннис, но мисс Шарп уже оборвала вызов. Уилл сунул ключ в замок зажигания и включил двигатель. Затем тронул «Бьюик» с места на малой скорости, готовясь увидеть человека, который отнял у него Рейчел. Как ни странно, при этом он не испытывал злости – только беспокойство и страх. И желание, чтобы все поскорее закончилось и они с Девлин смогли вернуться в Колорадо.

Когда он свернул на подъездную дорожку, перед ним во всей красе открылось просторное многоэтажное здание – сплошная сталь, стекло и «легкий» кирпич. Оно словно сошло со страниц журнала о современной архитектуре. Передний двор был засажен целым лесом из сагуаро и органных кактусов. На подъездной дорожке стояли два автомобиля – черный «Лендровер» и серебристый «Лотус».

Уилл припарковался позади спорткара, чувствуя, как вспотели его ладони, лежащие на рулевом колесе. «Где же ты, Кейлин, черт тебя возьми?» С каждой секундой происходящее нравилось ему все меньше и меньше.

Наконец парадная дверь распахнулась. Иннис выдохнул, чувствуя, как кружится голова: «А вот и она!» Но на крыльцо вышел мальчик – темноволосый и темноглазый, с бронзово-смуглой кожей. За ним шла худощавая блондинка, одетая в короткие облегающие шорты и фиолетовый топик с завязками на шее. Лицо у нее раскраснелось, ноги были босыми, а руки – скованы наручниками за спиной.

Они сошли со ступенек и вышли на дорожку. Кейлин конвоировала их с пистолетом в руке. «Какого хрена?» – подумал Уилл, глядя, как они подходят к машине. Мисс Шарп открыла дверцу позади водительского сиденья, и мальчик с женщиной сели в машину. Блондинка плакала, а ребенок сохранял стоическое молчание.

Кейлин уселась на переднее пассажирское сиденье и захлопнула дверцу.

– Вы не имеете права! – заявила арестованная.

Шарп встала коленями на сиденье, глядя назад поверх спинки. Она пристально посмотрела на мальчика и спросила:

– Как тебя зовут?

Тот оглянулся на мать.

– Не смотри на нее, – велела ему агент ФБР. – Я тебя спрашиваю…

– Не смей так говорить с моим сыном, ты, грязная…

– Рафаэль, – ответил мальчишка. Голос его был по-детски высоким и даже еще не начал ломаться.

– Сколько тебе лет?

– Одиннадцать.

– Рафаэль, будь так добр, пристегни свою маму ремнем безопасности, – попросила мисс Шарп, и мальчик щелкнул застежкой ремня. – А теперь пристегнись сам.

Когда он выполнил и это указание, Кейлин перегнулась через спинку и защелкнула вторую пару наручников на тонких мальчишеских щиколотках.

– Не слишком туго? – спросила она.

Рафаэль покачал головой.

– Поехали, – обратилась Кейлин к Уиллу.

– Они арестованы? – уточнил тот.

– А на что это похоже?

– Вы сказали, что все будет совсем не так.

– Примите это как данность.

– Но мне не нравится…

– Поехали уже, Уилл!

Иннис включил задний ход и выехал на подъездную дорожку.

– Вы оба покойники, – сказала блондинка. Глядя в зеркало заднего вида, Уилл видел ярость в ее припухших глазах. По щекам пленницы пролегли черные потеки туши. – Хав вас в клочки разорвет. Вы понятия не имеете, *что* сейчас сделали. Вы только что убили себя, своих родных, своих друзей, всех, кто знает вас…

– Где он, Мисти? – спросила Кейлин. Та плюнула ей в лицо.

Иннис вырулил на основную дорогу и повел машину вниз по склону, к посту охраны.

– Куда сегодня поехал твой отец, Рафаэль? – поинтересовалась Шарп, утирая лицо. – В «Боулдерс»?

Ребенок ничего не сказал.

Уилл не видел, что произошло, – только услышал, как хрустнула кость.

– Сука! – взвыла Мисти. Посмотрев в зеркало заднего вида, Иннис увидел, что из носа у нее струится кровь. Рафаэль тоже заплакал. Уилл отвел взгляд.

– Ты не смеешь так поступать со мной, сволочь! У меня есть права! – вопила блондинка.

– Я знаю одно: жене Хавьера Эстрады лучше помолчать о своих правах, когда она разговаривает со мной, – отозвалась Шарп. – А теперь я прямо у тебя на глазах разнесу башку твоему ненаглядному сыночку, если ты не скажешь, где твой муж.

– Кейлин, что… – вновь попытался вмешаться в происходящее Иннис.

– Ты не посмеешь! – закричала Мисти.

Агент ФБР неспешно подняла «глок».

– Он в «Боулдерс», – быстро сказала арестованная.

«О боже мой! – думал Уилл. – О боже…» Они приближались к посту охраны на выезде из поселка. Кейлин развернулась и села, откинувшись на спинку.

– По правилам? – спросил Иннис почти беззвучно. – Это сейчас было по правилам?

Ворота разъехались, пропуская машину. Уилл нажал на газ, чувствуя, как в его душе поднимается злость. Не проехав и полумили, он вдавил педаль тормоза в пол, останавливаясь у обочины, а потом выключил двигатель, распахнул дверцу и выпрыгнул в беспощадный послеполуденный жар.

Кейлин тоже вышла из машины, с силой захлопнув дверцу. Они обошли машину спереди, встав перед бампером.

– Позвольте мне взглянуть на ваше удостоверение сейчас же… – потребовал бывший адвокат.

– Просто послушайте!..

– Вы сломали нос этой женщине, угрожали убить ее сына. Покажите…

– Когда-то я была агентом.

– Когда-то?

– Послушайте меня, Уилл, прошу вас.

Мужчина оглянулся на машину и заявил:

– Я выхожу из этого дела. С меня хватит.

Кейлин схватила его за руку.

– Я была агентом до того, как год назад мне запретили начать дело по расследованию этих исчезновений. Но я все равно начала поиски, используя ресурсы ФБР.

– Вас уволили.

– Никто не пошевелил задницей, чтобы узнать, что случилось с этими женщинами.

– И вас уволили.

– Да.

– Ну, конечно… просто круто. Вы обманом втянули меня в это.

– Я не смогу поймать Хавьера в одиночку. Вы нужны мне.

– Я нужен своей дочери.

– Понимаю, вы напуганы, – кивнула Кейлин. – Могу это понять. Но мы уже близки к тому, чтобы найти человека, который отнял у вас жену. Совсем близки.

– Ее больше нет. Она мертва. А мне нужно растить дочь. Этот человек не сто́ит того, чтобы я согласился сесть из-за него в тюрьму.

– А сто́ит ли этого ваша жена?

– О чем вы говорите?

– Что, если она жива, Уилл?

– Она не может быть жива. Прошло пять…

– Но что, если она все-таки жива? Стоит ли такая возможность этих усилий? Понимаете, я солгала насчет Хавьера. Ни у кого нет никаких материалов на него. Только у меня. И сегодня у нас есть шанс поговорить с ним.

– Вы пустили карьеру на ветер ради этих женщин? Это же бессмыслица!

– Вы помните фотографии, которые я показывала вам вчера вечером?

– Да.

– Люси Даль. Помните ее?

– Да, и что?

– Ее девичья фамилия – Шарп. Она была моей младшей сестрой. Теперь вам понятно? Хавьер – человек, который отнял у вас жену, а у меня – сестру. Разве вы не хотите знать, где они находятся? Не хотите задать ему вопрос-другой?

– Да, но…

– Никто больше не предоставит вам этих сведений, и все, что происходит, – плата за них. Такова их цена. Так что соберитесь с духом.

– Я никогда не делал ничего подобного и не могу рисковать тем, что окажусь за решеткой.

– Если вы еще не поняли, я скажу так: если вы не поможете мне, то сядете в тюрьму за убийство вашей жены.

– Это шантаж?

– Сказать по правде, я совершенно не хочу этого делать, но я сдам вас, Уилл. Может быть, за это меня возьмут обратно в ФБР. Может быть, это пробудит хоть какой-то интерес к исчезновению моей сестры. И я сделаю это, не раздумывая ни секунды, если вы не поможете мне добраться до Хавьера.

Иннис смотрел на проезжающую мимо машину. Воздух над асфальтовой дорогой дрожал и переливался рябью от жары.

– Я держу вас за яйца, Уилл. У вас нет другого выбора.

– Мы поговорим с ним, – отозвался он. – Именно так. Просто поговорим.

Глава 17

Пять минут спустя Уилл остановил «Бьюик» на парковке заброшенного торгового центра, в котором, похоже, недавно был пожар.

Было уже четыре часа пополудни, и солнце заметно склонилось к западу. Кейлин помогла Мисти и Рафаэлю выйти из машины и сняла с ног мальчишки наручники. Потом, держа обоих пленников под прицелом пистолета, повела их внутрь здания через разбитую витрину, над которой красовалась вывеска магазина «Белк»[6]. Уилл шел следом, стараясь не отставать.

В здании было темно и пахло словно в остывшем камине. Шарп включила фонарик и повела лучом по сторонам. Они шли по одному из проходов между полками – судя по всему, это был обувной отдел. Южная стена почернела от огня, и чем дальше они шли, тем сильнее становился запах горелого пластика и линолеума. На стойках в соседних отделах все еще висела одежда, попорченная огнем и местами плесенью. Уилла подташнивало, и он сам не мог понять отчего: то ли от царящей здесь вони, то ли от страха перед сложившейся ситуацией.

– Что мы здесь делаем? – спросила Мисти. Ей никто не ответил, и она пожаловалась: – У меня нос болит.

В конце концов они добрались до детского отдела, расположенного в дальнем углу магазина.

– Идите к примерочным, – скомандовала Кейлин.

Пленница снова заплакала. Они проследовали мимо ряда примерочных, и бывший агент ФБР рывком распахнула дверь последней кабинки в ряду. На полу лежали два спальных мешка, стопка книг в бумажных обложках, четыре фонарика, две упаковки бутылок с водой и сумка, набитая продуктами – пригодными для длительного хранения, как отметил Уилл.

– Что это? – спросила Мисти.

– Садитесь оба.

Кейлин разомкнула один наручник блондинки и защелкнула его на ножке металлической скамьи, привинченной к полу. Потом точно так же приковала Рафаэля к другой ножке скамьи и подвинула еду, воду и фонарики так, чтобы пленники могли дотянуться до них.

– Ты хочешь оставить нас здесь? – дрожащим голосом произнесла Мисти.

– Страшно? А ты подумай, как страшно было женщинам, которых похищал твой муж, – пожала плечами мисс Шарп.

– Я не знаю, о чем ты говоришь.

– Верно. Так я найду его в «Боулдерс»?

– Да.

– Только не надо мне врать.

– Я говорю правду.

– Если это действительно правда, сегодня к ночи за вами приедет полиция. А если ложь, то приеду я, и тогда молись. – Кейлин взглянула на Рафаэля. – С тобой ничего не случится, понимаешь? Только прошу тебя еще немного побыть храбрым.

После этого Шарп и Иннис вышли из примерочной. Мисти что-то кричала им вслед – ее голос эхом отдавался в темном пустом магазине.

Глава 18

Теперь за рулем была Кейлин: она быстро вела машину на север по Скоттсдейл-роуд.

Уилл смотрел в окно. Несмотря на страх, он признавал, что в глубине души очень хочет побыстрее оказаться на месте и увидеть Хавьера Эстраду.

Он достал свой сотовый телефон, и его спутница тут же спросила:

– Что вы делаете?

– Звоню дочери.

Девлин ответила с первого же сигнала:

– Привет, пап.

Сердце Инниса сжалось, когда он услышал ее голос.

– Что поделываешь, малышка?

– Смотрю кулинарное шоу по Пи-би-эс.

– И как тебе?

– Охреновательно, – ответила девочка одним из жаргонных словечек своей матери. – Вы уже закончили? А то у Кейлин дома выбор телеканалов еще хуже, чем у нас.

– Еще нет, – вздохнул ее отец.

Девлин помолчала, потом спросила:

– Ты его видел?

– Я не могу сейчас говорить, солнышко. Расскажу потом. Просто хотел узнать, как ты там, – быстро произнес Уилл и нажал кнопку окончания разговора.

***

К северу от Скоттсдейла они свернули в ворота «Боулдерс» – легендарного гольф-клуба с полем на тридцать шесть лунок, устроенным в пустынных предгорьях.

– Вы играете? – спросила Кейлин, когда они подъезжали к главному зданию клуба.

– Когда-то играл… И как нам найти этого типа, если он где-то здесь?

– Это очень хороший гольф-клуб. Я уверена, что этот человек бронирует здесь время для игры заранее, так что начать нам следует с проката.

Кейлин оставила машину на стоянке, и они вместе вошли в пункт проката. За стойкой сидел мужчина лет сорока с небольшим – его кожа была покрыта безупречным загаром, а каштановые волосы выгорели на солнце и отсвечивали золотом. Уилл отметил, что держится этот человек с достоинством – и даже с чуть заметным чувством превосходства, которое свойственно тем, кому хватило таланта стать профессиональным тренером среди местных игроков в гольф, но недостает какого-то важного качества для получения членства в АПИГ[7]. На его нагрудном бейдже было указано имя – Дэн.

– Вам чем-нибудь помочь? – осведомился он.

Мисс Шарп достала из сумочки свое просроченное удостоверение агента ФБР и открыла его, внимательно глядя Дэну в глаза. Тот даже не прочитал, что написано в удостоверении, – лишь испытал явное потрясение при виде больших синих букв «ФБР».

Кейлин захлопнула корочки.

– Нам не помешала бы ваша помощь, Дэн. Мы пытаемся отыскать человека по имени Хавьер Эстрада. По нашим сведениям, сейчас он играет в гольф на этом поле.

Клубный тренер отошел к компьютеру и начал набирать что-то на клавиатуре.

– А разве вы не должны предъявить ордер или что-нибудь в этом роде?

«Попались, – подумал Уилл. – Лучше бы тебе, Кейлин, выкрутиться из этой ситуации половчее».

– Нет, сэр, – ответила женщина. – Но если б я захотела узнать, сколько игр он сыграл за последний месяц, или обыскать его шкафчик, мне понадобился бы ордер.

– А что вообще случилось? – Дэн продолжал печатать.

– Извините, но я не имею права это разглашать. Вы знаете мистера Эстраду?

– В прошлом месяце я давал ему несколько уроков. У него неплохой удар.

– Посмотрите на меня, сэр, – сказала женщина, и тренер поднял взгляд. – Я не собираюсь говорить мистеру Эстраде, какие сведения о нем вы мне сообщили, и с вашей стороны будет умнее не обсуждать это с ним. Он – опасный человек.

Глаза Дэна снова обратились на монитор компьютера.

– Он забронировал полтора часа на северной площадке.

– Вы можете сказать, у какой именно лунки он сейчас находится?

Дверь в пункт проката распахнулась.

– Нет, но он, должно быть… – Тренер снова поднял взгляд, и его лицо, несмотря на загар, побледнело. Он оборвал фразу на полуслове и широко улыбнулся, глядя мимо Кейлин и Уилла. – Хавьер! И какой у тебя счет сегодня?

– Семьдесят семь.

В ровном голосе вошедшего мужчины Иннис расслышал гордость – и слабый акцент. Хавьер Эстрада подошел к стойке и остановился рядом с мисс Шарп. Он был одет в бриджи в стиле Пейна Стюарта[8], его рубашка с белым воротничком промокла от пота под мышками, и он небрежно обмахивался кепкой.

Уилл отошел от стойки, и Кейлин благоразумно последовала за ним, взяв его под локоть – как будто они просто присматривали себе клюшки и сумки для гольфа.

– Семьдесят семь? – переспросил Дэн. – Нет. Ни за что не поверю.

– Помнишь тот прием, что ты мне показывал, – с поворотом запястья? Ты просто гений.

– Ну, я рад за тебя, Хав. Это хорошо, просто классно.

– Я бы выбил семьдесят пять, если б не пар-пять[9] на дальней стороне.

– Пятнадцать?

– Я сделал четыре патта[10]. Этот грин[11] проходится намного медленнее, чем остальные.

– Знаешь, – Дэн доверительно подался вперед, – ты не первый, от кого я сегодня слышу жалобы на этот грин. Между нами говоря, один из гринкиперов[12] сегодня слишком сильно его увлажнил.

– И кто из гринкиперов это сделал?

– Брайан.

– Значит, Брайан лишил меня моего личного рекорда.

– Ты приедешь на следующий урок в понедельник после обеда?

– Обязательно. Выдай мне корзину мячей. Мне нужно отработать удар сэнд-веджем[13], пока я не уехал домой.

***

Кейлин вывела «Бьюик» со стоянки и остановила сбоку от клубного здания: так, чтобы им было видно тренировочное поле. Солнце садилось, окрашивая скалы в розовый цвет и бросая на дорожки золотистые отсветы.

– Надо признать, – произнес Уилл, – что, увидев его этаким денди, приехавшим на досуге поиграть в гольф, я усомнился в этих рассказах о крутых «альфовцах»…

– Ваш мобильник включен? – перебила его Шарп.

– Да.

Она схватила свою сумочку и открыла дверцу.

– Куда вы?

Но Кейлин ушла, оставив Уилла сидеть в нагретой на солнце машине в пятидесяти футах от тренировочного поля.

Хавьер ровными, плавными ударами отправлял большинство мячей на ближайший грин. Через некоторое время он извлек из сумки драйвер[14] и установил мяч на стартовое возвышение. После этого занял позицию, посмотрел на мяч сверху вниз, наклонив голову, и стал переминаться с ноги на ногу, выискивая самое удобное положение для удара. Секунд через пятнадцать он отвел клюшку назад и замахнулся. Когда титановая головка клюшки соприкоснулась с мячом, до слуха Уилла донесся резкий щелчок. Игрок довел удар до конца, замер, а потом поднял взгляд, следя глазами за мячом, который по длинной дуге летел к дальнему краю поля.

Сидя в машине и наблюдая за этим похитителем людей, наркоперевозчиком и убийцей, Иннис ощущал странное спокойствие. «Это потому, что тебе кажется, будто на самом деле всего того, что ты собрался сделать, не случится», – мелькнула у него мысль. Хавьер нанес удар по последнему из своих мячей и сунул драйвер в сумку для гольфа.

Уилл вызвал по мобильному Кейлин и сообщил:

– Он уже забрасывает сумку на плечо.

– Ждите там. Я возвращаюсь к вам.

Бывший адвокат завершил вызов. Эстрада уже шел в его сторону. Иннис слышал, как клацают по асфальту шипы на подошвах его туфель для гольфа. Хавьер прошел совсем рядом с открытым окном машины – от него пахло по́том и одеколоном. Глаза его были скрыты за солнечными очками, и Уиллу было не по себе от того, что он не видит, куда направлен взгляд «альфовца». Иннис следил за Эстрадой в боковое зеркало, пока тот не скрылся за зданием клуба. Тогда он стал смотреть через лобовое стекло, но никак не мог сосредоточиться и продолжал поглядывать в боковое зеркало.

«Успокойся. Успокойся. Успокойся…»

Кто-то стукнул в стекло со стороны водителя. Уилл вздрогнул, но это была всего лишь Кейлин. Иннис отпер дверцу, и женщина, открыв ее, уселась за руль.

– Что вы собираетесь делать? – спросил Уилл.

– Увидите, – отозвалась она, включая двигатель и переключая передачу на задний ход.

Глава 19

Новенький «Эскалейд» притормозил перед выездом из «Боулдерс», мигая правым поворотником.

– Что вы собираетесь делать? – снова поинтересовался Уилл.

Кейлин бросила на него быстрый взгляд, недобро усмехаясь. «Эскалейд» выехал на Норт-Том-Дарлингтон-роуд, «Бьюик» последовал за ним.

– Будьте добры, – произнесла мисс Шарп, – откройте мою сумку и достаньте оттуда «глок». Вы ведь раньше держали в руках оружие, верно?

– Ну да – в скаутском лагере «Вебелос» лет двадцать назад. – Бывший адвокат извлек из сумки Кейлин маленький черный пистолет. – Он заряжен?

– Да. Теперь очень осторожно оттяните назад затвор. Видите патрон?

Иннис посмотрел на крошечный снаряд в латунной оболочке с медным кончиком.

– Вижу.

– Можете положить обратно.

Уилл посмотрел сквозь лобовое стекло и увидел внедорожник Хавьера примерно в пятидесяти футах впереди. С «Эскалейдом» явно было что-то не так, его заносило к обочине.

– Почему он так виляет?

Кейлин снова улыбнулась.

– О господи! – промолвил ее спутник. – Вы не могли этого сделать…

Примерно через полмили Хавьер затормозил у обочины дороги. По тому, как машина накренилась вперед и вправо, Уилл сделал вывод, что шина с той стороны оказалась проколота и теперь сдулась. Шарп сбросила скорость, проезжая мимо «Эскалейда», и примерно через двадцать ярдов свернула с дороги. Выключив двигатель, она спросила:

– Вы готовы к этому?

– Нет.

– Послушайте. В точности выполняйте то, что я скажу, и все будет в порядке.

Уилл посмотрел в боковое зеркало и увидел, что дверца машины Эстрады распахнулась.

– Когда мы вернемся к машине, – проинструктировала его Кейлин, – вы сядете за руль. Хавьер будет сидеть рядом с вами, а я – на заднем сиденье, с пистолетом.

Она залезла в свою сумочку и достала «глок». Иннис видел, как Эстрада присел на корточки рядом с пробитым колесом, держа в одной руке солнечные очки, а другой ведя по протектору шины.

Мисс Шарп сунула пистолет в наплечную кобуру, скрытую под пиджаком.

– Когда он окажется в машине, пути назад не будет. Вы ведь понимаете это, Уилл?

Иннис сделал глубокий вдох, открыл дверцу и вылез наружу.

Машин на дороге было немного. Они с Кейлин находились сейчас в пяти милях от Скоттсдейла, и по обеим сторонам от шоссе, насколько хватало глаз, простиралась залитая вечерним солнцем пустыня. Когда Уилл и Шарп шли к «Эскалейду», бывший адвокат прилагал все усилия, чтобы остановить дрожь в руках. Он пытался осмыслить все, что случилось за последние два часа, и гадал, насколько далеко это может зайти.

Кейлин провела языком по нёбу, чтобы увлажнить его перед тем, как начать разговор. Хавьер должен был купиться, иначе обо всем дальнейшем можно было забыть. Женщина вытерла вспотевшие ладони о свою шерстяную юбку.

Эстрада поднял глаза, когда они были футах в пятнадцати от его машины, и Уилл видел, как Кейлин заставила себя приветливо улыбнуться. Она была родом из Техаса и теперь старательно воскрешала в своей речи акцент, от которого с таким трудом избавилась.

– Что, шинку себе прокололи?

Хавьер кивнул. Он не улыбался и не хмурился – просто смотрел на них, и Уилл не мог прочесть ничего по выражению его лица. Иннис задумался, есть ли у этого человека при себе ствол. Он готов был поставить все сбережения, которых у него не было, на то, что в «Эскалейде» наверняка имеется что-нибудь смертоносное – возможно, под сиденьем или в бардачке. Хавьер наконец улыбнулся – вот только в этой улыбке не было ни капли приветливости. Уилл молился, чтобы акцент Кейлин оказался достаточно ужасным, дабы отвлечь и сбить с толку их опасного собеседника.

– Наехали на чтой-то острое? – продолжала вопрошать мисс Шарп. – У вас есть запаска?

– Да, у меня есть запасное колесо. – Эстрада по-прежнему смотрел на нее изучающим взглядом. – Вы можете сказать мне кое-что?

– Что именно?

– Я уверен, что видел вас сегодня. Вы можете сказать мне, где это было?

– Я никогда в жизни вас не видела. Просто остановилась помочь…

– А, да. В пункте проката. Вы разговаривали с Дэном, когда я вошел после тренировки. – Взгляд Хавьера молниеносно сместился на Уилла, а потом вновь обратился на Кейлин. – Вы были вместе с этим человеком, так?

Иннис прикинул, что их разделяет расстояние примерно в семь футов, и задумался о том, насколько быстро способен двигаться их противник. «Ему хватит и мгновения. Выкручивайся, Кейлин».

– У вас вспотели ладони, – заметил Хавьер.

«Выкручивайся».

– Вашим рукам не терпится достать пистолет, скрытый под пиджаком, – продолжал Эстрада. – Поскольку я вас не знаю, меня тревожит, что вы можете попытаться сделать это быстро и случайно выстрелить в меня прежде, чем я дам вам повод для этого. Так что давайте исключим эту вероятность. Сделайте два шага назад. Потом медленно достаньте свое оружие. Видите – вот мои руки. Я не вооружен и буду стоять неподвижно.

Кейлин отступила назад, сунула руку под пиджак и извлекла «глок». Держа пистолет на уровне бедра, она обошла Хавьера так, чтобы оказаться у него за спиной.

– Встань на колени, – приказала она, и он повиновался. – А теперь заложи руки за голову и переплети пальцы.

После этого у Уилла появилась уверенность в том, что Шарп сможет удержать ситуацию под контролем. «Эскалейд» скрывал их от взглядов тех, кто сидел в проезжающих мимо машинах. Кейлин достала из внутреннего кармана пиджака наручники и защелкнула браслет на правом запястье Хавьера.

– Теперь ложись на живот и заведи руки за спину, – велела она.

Эстрада не стал спорить и медленно, осторожно улегся на асфальт. Шарп надела наручник на второе его запястье и отдала следующий приказ:

– Медленно поднимись на ноги.

Хавьер перекатился на спину, сел, а затем встал.

– Подойди к своей машине, встань к ней лицом и расставь ноги.

Кейлин обыскала пленника, не обнаружив в карманах его бриджей ничего, кроме бумажника и смартфона «Блэкберри».

– Теперь иди к моей машине.

Глава 20

Дверца открылась. Хавьер Эстрада, пригнувшись, залез в машину и сел на переднее пассажирское сиденье.

– Пристегните его к сиденью, – велела Кейлин.

Уилл медлил.

– Он в наручниках и без оружия. Всё в порядке, – заверила его женщина.

Иннис буквально чувствовал, как глаза пленника изучают его лицо, но все-таки потянулся за ремнем безопасности, перехватил им грудь мужчины и защелкнул карабин. Кейлин захлопнула переднюю дверь, открыла заднюю и уселась позади пленника.

– Хавьер, чтобы тебе было ясно: мой «глок» нацелен тебе прямо в позвоночник, – предупредила она. – Поезжайте, Уилл. Не торопитесь, не проскакивайте светофоры, и не дай вам бог попасть в аварию!

***

Это была самая странная и безмолвная поездка в жизни Уилла – ни разговоров, ни звучания радио, лишь три чужих человека в машине, едущей через Скоттсдейл в штате Аризона. Хавьер смотрел прямо перед собой. На светофорах Иннис поглядывал на него краем глаза и видел, что мужчина собран и спокоен.

На подъездах к федеральному шоссе Кейлин сказала:

– Поезжайте по шестидесятой трассе на восток.

Тут Хавьер подал голос – он заговорил впервые с того момента, как сел в машину:

– А, горы Суеверия, правильно?

Никто ему не ответил.

– У меня там было одно дельце, – добавил пленник. – Кстати сказать, то, как вы захватили меня, – это великолепно. Творческий и неожиданный подход. Вы прекрасно сымитировали акцент. И воспользовались моей ошибкой. У меня под сиденьем лежал «Смит-и-Вессон» сорок пятого калибра, и я подумывал захватить его, прежде чем выйти из машины. Просто по привычке. Но я его не взял. Иначе, – он поймал взгляд Кейлин в зеркале заднего вида, – вы были бы уже мертвы. И вы тоже. – Он оглянулся на Уилла.

Они ехали на восток. Солнце быстро опускалось к горизонту, отсвечивая в зеркалах, на стеклах и на хромированных деталях встречных машин. Горы вдали становились все выше, отчетливо и рельефно выделяясь в угасающем свете.

– У меня к тебе вопрос, – произнесла мисс Шарп. – Эта ситуация тебе ни о чем не напоминает?

– Я не понимаю, – отозвался Эстрада.

– Что ж, наверное, мне следовало взять бейсбольную биту или монтировку… что-то, чем можно выбить окно со стороны водителя. Если б я это сделала, ты, вероятно, осознал бы, что происходит.

Хавьер покачал головой:

– Извините, но я не могу понять, к чему вы клоните.

– Не волнуйся, поймешь.

От солнца остался лишь пламенеющий краешек над чертой западного горизонта, когда машина миновала лесничество на въезде в парк «Пропавший голландец». Кейлин велела Уиллу припарковаться на первой же площадке для пикников.

В этот поздний час на площадке, помимо их «Бьюика», стояли всего лишь две машины – обе пустые. Никого из отдыхающих не было видно. Вокруг на много миль расстилалась вечерняя пустыня, а дальше возвышались горы Суеверия – их вершины все еще были озарены последними лучами уходящего дня, но подножия уже окутал туман.

Иннис выключил мотор.

Наступила полная тишина, если не считать шума ветра. Машина чуть заметно покачивалась.

– Итак, – нарушила молчание Кейлин, – ты еще не додумался?

Хавьер улыбнулся.

– Не льстите себе, полагая, что вы единственные, кто хотел бы узреть меня в таком положении. У меня много врагов. Но есть и друзья. И мои друзья, мои братья, настолько опасны, что мои враги предпочитают держаться подальше. Короче говоря, я не из тех, с кем следует шутить. И прежде со мной такого не бывало. Но вы не из правоохранительных органов, хотя, похоже, когда-то в них состояли. А вот ваш приятель Уилл почти обосрался от страха. Вы, конечно, пытаетесь показать, что в этом деле нет ничего личного, но я чувствую ваш гнев, направленный на меня. И не понимаю, чем он вызван. Расскажете?

Кейлин протянула руку через спинку переднего сиденья и уронила Эстраде на колени четыре фотографии.

– Разложите их, Уилл, так, чтобы он мог видеть.

Тот разместил на каждом колене Хавьера по два фото. Сьюзан Тирпак. Джил Диллон. Рейчел Иннис. Люси Даль. Эстрада посмотрел на них. Поднял взгляд. Пожал плечами. Шарп достала свой сотовый телефон, раскрыла его и стала нажимать кнопки, после чего протянула мобильник Уиллу.

– Покажите ему.

На маленьком экранчике была цифровая фотография – Мисти и Рафаэль на заднем сиденье «Бьюика». Иннис помедлил.

– Покажите ему, – повторила ему Кейлин.

Он поднес мобильник к лицу Хавьера. Тот изучил фото, а затем посмотрел через боковое стекло на темнеющие вдали заросли кактусов-сагуаро.

– Вы двое, – негромко произнес пленник ровным, тщательно выверенным тоном, – похоже, самые отчаянные люди из всех, кого я встречал.

– Почему бы тебе снова не посмотреть на фотографии, лежащие у тебя на коленях? – предложила Кейлин.

– Мои жена и сын – они живы? Невредимы?

– Пока что да.

Хавьер кивнул.

– Я хотел бы связаться с ними.

– Это невозможно.

– Тогда, думаю, нам не о чем говорить.

Мисс Шарп передвинулась на середину заднего сиденья, так чтобы видеть лицо Эстрады.

– Взгляни на меня, – потребовала она. – Я скажу кое-что, чтобы ты понял, насколько серьезно мы настроены. Чтобы у тебя не осталось сомнений насчет того, что мы готовы сделать с тобой, Мисти и Рафаэлем. Видишь снимки справа? Это Рейчел Иннис, жена Уилла, и Люси Даль, моя сестра. Так что прошу тебя, поверь: если ты и дальше продолжишь в том же духе, тебя и твою семью ждет очень длинная и очень неприятная ночь.

– А если я сообщу вам то, что вы хотите узнать?

– Они останутся жить. Мы не такие, как ты, Хавьер.

– А я? Независимо от того, скажу я вам что-то или нет, вы убьете меня, так?

– Если ты расскажешь то, что мы хотим знать, я оставлю тебя здесь прикованным к столу для пикника. Вероятно, кто-нибудь найдет тебя уже завтра. Это не важно. К тому времени мы уже скроемся.

– Я не знаю, могу ли верить вам. Если бы мы поменялись местами, я выжал бы из вас нужные мне сведения, а потом убил бы.

– Я уже сказала, что мы не такие, как ты.

Эстрада снова посмотрел в окно и наконец произнес:

– Боюсь, вы не обрадуетесь тому, что я сообщу. Я только маленькая переменная в этом уравнении.

– Просто скажи нам все, что ты знаешь.

И пленник стал рассказывать, наблюдая, как закат окрашивает пустыню во все более темные оттенки пурпура и как туман ползет вверх по склонам гор.

– Каждый раз все происходит одинаково. Мне звонит человек по имени Джонатан и говорит: «Им нужна еще одна». И тогда я начинаю искать. Конечно же, мне заданы параметры. Белая женщина. Большие темные глаза. Черные волосы с пышными кудрями. Красивая. Думаю, они полагаются на мой вкус. Наверное, есть и другие поставщики, которые специализируются на блондинках или рыжих. Когда я нахожу такую женщину, то выслеживаю ее несколько дней и узнаю о ней все, что возможно: привычки, распорядок дня… Потом, когда понимаю, что момент настал, я звоню Джонатану и извещаю его. Когда женщина оказывается в моем распоряжении, я снова сообщаю Джонатану. Время и место назначаются заранее.

– Где? – спросила мисс Шарп.

– Думаю, я пока погожу сообщать вам это. Достаточно сказать, что ехать приходится далеко. Там мы встречаемся. Джонатан – водитель-дальнобойщик, здоровенный мужик. Мы помещаем женщину в прицеп его фуры, и это последний раз, когда я ее вижу. Через некоторый срок – от пяти до десяти дней – на один из моих оффшорных счетов поступает вклад. Всякий раз сумма бывает больше предыдущей, я это специально обговорил. И я не вижу и не слышу Джонатана до тех пор, пока он не звонит и не говорит: «Им нужна еще одна».

Кейлин вытерла глаза. Она едва смогла подобрать слова и говорила шепотом:

– Сколько женщин ты похитил?

– Пять. Обычно я занимаюсь другой работой, но за эту хорошо платят.

– Как Джонатан вышел на тебя?

– По разным каналам. Когда мы впервые заключали сделку, он упомянул важное имя. Нужное имя. И я рискнул.

– Есть ли другие люди, которых Джонатан использует так же?

– Понятия не имею. У нас с ним не те отношения, чтобы задавать вопросы.

– Посмотри на меня, Хавьер, – сказал Уилл. Тот перевел взгляд на него, и Иннис протянул руку и взял фотографию своей жены. – Я хочу услышать, что было в ту ночь, когда ты похитил ее.

Бывшего адвоката трясло от страха, ярости и горечи.

Эстрада взглянул на снимок.

– Это было довольно давно.

– Пять лет назад. Моя дочь скучает по матери.

– Впервые я увидел ее, когда она выходила из клиники в Соноите. Это все, что я помню. И еще – в ту ночь, когда я забрал ее, лил дождь и постоянно сверкали молнии.

– В каком она была состоянии?

– Она боялась, – ответил Хавьер. – Они все боятся. Я пытался успокоить ее. Бо́льшую часть поездки они находятся под наркотой, но с ними обращаются хорошо, если вы об этом спрашиваете. По крайней мере, я обращаюсь хорошо. За поврежденный товар много не заплатят.

Уилл размахнулся и нанес удар. Эстрада влетел в дверцу машины и выплюнул зуб.

– Спокойно, Уилл, – сказала Кейлин.

Пленник слизнул кровь с разбитой нижней губы. Он улыбался, глаза его сверкали, и несколько мгновений Иннис был твердо уверен в том, что этот человек безумен.

– Полегчало? – спросил Хавьер. – Мне кажется, что да.

– Этих женщин покупает именно Джонатан? – спросила Шарп.

– Я так не думаю. Как и я, он – лишь хорошо оплачиваемый исполнитель.

– Тогда кто? Куда их забирают?

– Может быть, в Мексику. Может быть, перевозят на кораблях в другие части света. Скажем, в Таиланд. Или в Восточную Европу. Я – лишь слепое звено в этой операции и намеренно не хочу ничего знать.

Уилл посмотрел на Кейлин. Костяшки его правой руки саднило.

– Неверный ответ, Хавьер, – произнесла женщина. Она открыла дверь, вышла из машины и распахнула переднюю пассажирскую дверцу. – Вылезай.

Эстрада не пошевельнулся.

Уилл столкнул его с сиденья, и он упал на заасфальтированную площадку. Иннис вышел, обошел машину спереди и оттащил пленника на шаг от машины.

– Я пойму, если вы захотите подождать в автомобиле, – обратилась к Уиллу мисс Шарп.

– Я с вами, – отозвался тот.

– Тогда волоките его на дорожку. Я не хочу оставлять кровь на асфальте.

Иннис схватил Хавьера под мышки и приподнял. Тот был крепко сложен и весьма тяжел. Путь в двадцать футов занял почти минуту. Наконец Уилл уселся прямо на землю, задыхаясь и истекая по́том.

Небо было темно-синего цвета, и лишь на западе алела узкая полоска, на фоне которой выделялись силуэты сагуаро. Иннис окинул взглядом площадку и дорогу. Было темно – лишь на расстоянии мили горела россыпь огней. Там располагался парковый кемпинг.

– Перевернись на спину, – приказала Кейлин.

Хавьер подчинился и посмотрел на нее снизу вверх. Правая сторона его лица распухла – похоже, у него треснула челюсть.

– Что бы ты делал на моем месте? – спросила Шарп.

– Мы были бы на складе в Темпе, – ответил Эстрада. – В дело пошла бы кислота. А еще я умею кое-что проделывать с паяльником и мощным магнитом.

– У меня есть только пистолет. – Женщина нацелила оружие ему в пах.

– Один момент, – сказал он, хотя в голосе его не прозвучало ни намека на страх. – Если вы сделаете это, я не в состоянии буду позвонить.

– Позвонить кому?

– Дело в том, что месяц назад я получил звонок от Джонатана. И до сих пор нахожусь на стадии поисков.

– Ты еще никого не нашел?

Хавьер покачал головой.

– Усадите его, Уилл, – сказала Шарп.

Иннис прислонил Эстраду спиной к поваленному стволу сагуаро. Кейлин достала «Блэкберри» пленника, включила его и нашла адресную книгу.

– Это он? – осведомилась она, показав ему один из номеров. – Джонатан?

– Да.

– Что ты должен написать ему в эсэмэске?

– Я не пишу эсэмэсок, он буквально живет за рулем. Мы связываемся голосом.

Бывший агент ФБР присела на корточки рядом с похитителем.

– Позвони ему и скажи, что ты уже нашел женщину и готов с ним встретиться.

– А что взамен?

– Твой хрен еще некоторое время останется при тебе. Сделай все как надо, и я оставлю тебя здесь. Может быть, ты снова увидишь свою семью.

Горы Суеверия теперь были лишь черной стеной на темном небе.

– Вот, держите это возле его уха и нажмите «вызов», когда я скажу. – Кейлин передала «Блэкберри» Уиллу и снова нацелила «глок» между ног Эстрады. – Главное – ясность, Хавьер. Если ты заговоришь по-испански или если скажешь Джонатану что-то, не имеющее смысла, я сочту, что ты предупреждаешь его, и нажму на спуск. Понятно?

– Да. Вы хорошо умеете обращаться с оружием.

– Давайте, Уилл.

Иннис нажал кнопку и поднес смартфон к уху Хавьера. Они стали ждать. Сначала в динамике «Блэкберри» раздавались гудки, а потом, на третьем гудке, кто-то ответил – хриплый и довольно тихий голос. Уилл не мог разобрать, что он говорит.

– Это Хав, – сказал пленник. – Я нашел кое-кого… Нет, она уже у меня… Да, сейчас она при мне… Да, могу… Ладно… Да нет, времени полно… Хорошо, до встречи.

Хавьер кивнул, и Уилл нажал кнопку отбоя.

– Это оно? – спросила Кейлин.

– Это оно. Итак, я сообщил вам все, что нужно, и вы оба сматываетесь?

– Как договорились, – подтвердила мисс Шарп.

– А моей жене и сыну ничего не грозит?

– В полночь я позвоню в полицию и сообщу, где они находятся.

– Передача должна состояться через два дня, – сказал Эстрада.

– Где?

– Федеральная трасса восемьдесят четыре, выезд пятьдесят шесть, двенадцать миль от Бойсе в Айдахо.

– Что там находится?

– Брошенный автокинотеатр.

– И ты должен встретиться там с Джонатаном?

– В понедельник поздно вечером, в одиннадцать часов.

– Как он выглядит?

– Длинные рыжие волосы, густая борода, вес больше трехсот фунтов. Ужасно воняет.

Поодаль в зарослях травы что-то зашуршало.

– Взгляни на меня, – сказала Кейлин. – Ты в ответе за смерть немалого числа людей. Я права?

– Да.

– Ты когда-нибудь смотрел в глаза тем, кто их любил? Отвечал за то, что ты сделал?

– Полагаю, никогда. Эта ситуация во многом уникальна.

– Я хочу знать – ты не чувствуешь раскаяния?

– В том, что я делаю, нет ничего личного. Я похитил вашу сестру не потому, что хотел причинить ей вред.

– Нет, ты похитил ее ради денег. Но ты заставил…

– Не будем притворяться, что я разделяю ваши чувства. Вы спрашиваете о раскаянии. Вы хотите, чтобы я сказал, будто глубоко сожалею о том, что заставил страдать вашу сестру и его жену. Я вполне могу сказать все это, но оно будет неправдой. Я буду знать, что это неправда. Вы будете знать, что это неправда. Моя работа не предполагает раскаяния. Скажите мне, где вы служили? Полагаю, в Управлении по борьбе с наркотиками.

Белки глаз Эстрады ярко выделялись в окружающей темноте.

– В ФБР, – ответила Шарп.

– Вы хороший профессионал, Кейлин. Я с радостью убил бы вас.

– Сколько вас всего?

– Сколько нас кого?

– «Альфовцев».

Пленник хмыкнул.

– Не так много, как полагают люди. Некоторые из тех, кого считают «альфовцами», таковыми не являются.

– И сколько же?

– На данный момент – пятьдесят семь.

– И сколько в этой банде гринго[15]?

– Всего двое.

– Идемте со мной, Уилл. – Кейлин повернулась.

Следом за ней Иннис отошел обратно к машине. На небе уже высыпали звезды.

– Вы верите ему? – спросил бывший адвокат, привалившись к капоту. Впервые с тех пор, как пять часов назад они прибыли в Финикс, его не донимала жара.

– Да, верю. Я намерена добраться до Джонатана, – ответила женщина.

– До того водителя?

– Вы будете участвовать в этом?

– Пока не знаю. А что насчет Хавьера? Вы будете чувствовать себя спокойно, если просто оставите его здесь?

– Нет.

– А какова альтернатива? Забрать его с… – Уилл ощутил, как в животе ворочается холодный комок. – Нет. Ни за что.

– Я выкопала яму три дня назад. Примерно в пятидесяти ярдах отсюда.

– Кейлин…

– «Альфовцы» – не те люди, с которыми можно сотворить такое, а потом спокойно уйти. Вы понимаете, о чем я говорю. Они прибегнут к любым средствам, чтобы выследить нас. Убьют всех наших друзей и родных, лишь бы добраться до нас.

Уилл покачал головой:

– Я не могу пойти на хладнокровное убийство, Кейлин.

– Вы можете подождать здесь, пока я завершу это дело. Я займусь…

– Нет. Только не так…

– А, сучий хвост!

Уилл заметил лишь размытое движение – а в следующий миг Кейлин уже стояла, расставив ноги на ширину плеч, сжимая «глок» обеими руками. Поводя стволом из стороны в сторону, она выцеливала что-то в темноте.

– Вы видите его? – прошептала она.

Иннис не мог оторвать взгляда от ствола мертвого сагуаро, как будто ожидал, что Хавьер неожиданно возникнет на прежнем месте. Но его там не было.

– Нет.

– Садитесь в машину, на пассажирское сиденье. Немедленно.

Уилл повернулся, открыл дверцу и залез внутрь. Когда он захлопнул дверь за собой, Шарп уже сидела на месте водителя и щелкала переключателями.

Зажглось внутреннее освещение, на миг лишив их возможности видеть окружающую местность.

– Ключи.

Иннис протянул женщине ключи, и она быстро перебрала их, прежде чем резко всунуть один в замок зажигания.

Двигатель зарычал. Кейлин включила фары на дальний свет и тронула машину с места.

Яркие лучи озарили пустыню, и первым, что заметил Уилл, был металлический блеск у поваленного сагуаро, где они допрашивали Хавьера.

– Вы это видите? – спросил он.

– Что?

– Возле кактуса. Он снял наручники.

Кейлин нажала на акселератор.

– Что вы делаете?

Машина рванула вперед, пересекла двадцать футов заасфальтированной площадки и запрыгала по неровной почве пустыни.

– Он не мог уйти далеко, – сказала Шарп, петляя между стволами чольи и купами эфедры. – Сколько времени у него было? Секунд тридцать? При самом быстром беге можно сделать…

– Двести метров.

– Правда?

– В колледже я занимался бе́гом. А он в отличной форме.

Что-то мелькнуло позади фукьерии – но это оказались всего лишь два кролика, скачущие прочь.

– Видите, впереди овраг? – указал Уилл.

– Да.

Кейлин нажала на тормоза, и «Бьюик» юзом пошел по сыпучей почве. Она включила задний ход, а потом снова поехала вперед, неспешно описывая широкий круг, озаряя фарами пустыню.

Тридцать секунд спустя они остановились возле все того же оврага, на дне которого пролегало русло пересохшего ручья.

– Думаете, он спрятался там? – спросил Иннис.

Шарп достала «глок» из наплечной кобуры.

– Не надо, – возразил Уилл.

– Он там. Либо мы достанем его сейчас, либо весь остаток жизни будем оглядываться на свой…

– Не ходите туда.

– Все будет в порядке. – Женщина махнула пистолетом. – У него нет оружия.

Она распахнула дверцу и выскочила из машины.

– Кейлин! – ахнул ее спутник.

– Он не сверхчеловек, Уилл. Если его ранить, у него потечет кровь, так же как у меня или у вас. Ждите здесь.

Мисс Шарп захлопнула дверцу. Внутреннее освещение все еще было включено, и ее сообщник не видел, как она идет прочь от машины, он лишь слышал, как ломается под ее ногами пересохшая корка на поверхности почвы.

Пустыню озаряли лучи фар, и прежде, чем они угасли, Уилл успел увидеть кукушку-подорожника, бегущую между чольями на дальней стороне оврага, и змею, извивающуюся у нее в клюве.

Глава 21

Кейлин успела отбежать от машины ярдов на сто, прежде чем осознала, что забыла фонарик в бардачке. Она остановилась под старым сагуаро, скрюченным и полусгнившим. Ветра не было, и тишина казалась оглушительной, хотя через несколько мгновений женщина начала улавливать отголоски звуков: приглушенные басы радио, играющего в кемпинге в миле отсюда, шуршание сухого кустарника, потревоженного бегущим прочь диким хомяком или крапивником…

Она сползла вниз по двадцатифутовому склону и теперь стояла на песчаном дне оврага. Кругом царила полная тишина, в овраге медленно скапливался прохладный воздух.

Шарп постояла пару секунд, позволяя глазам привыкнуть к слабому звездному свету. Из темноты проявились силуэты – валуны, кусты, валяющийся в десяти футах от нее труп койота, от которого воняло гниющим мясом.

Позади Кейлин по песку прошуршали быстрые шаги, мимо промчался кролик.

– Погань мелкая, – шепотом выругалась она ему вслед, а потом выкарабкалась из овражка наверх. Над горами Суеверия висела луна. Впереди черным горбом темнела машина: ее хромированная отделка поблескивала в лунном свете.

Кейлин подошла к ней со стороны водительского места. Едва она потянула за ручку дверцы, кусты позади нее зашевелились, и, обернувшись, она увидела Уилла.

– Какого хрена вы вылезли? – осведомилась женщина. – Я же сказала вам оставаться на месте!

– Я боялся, что если он вас убьет, то в машине я окажусь слишком легкой мишенью.

Мисс Шарп опустила пистолет.

– Ладно, сейчас пусть это вас не беспокоит.

– Вы нашли его?

– Нет, он удрал. Полезайте в машину, нам надо ехать.

– И позволить ему просто уйти?

– А что вы предлагаете, Уилл? Остаться здесь на всю ночь, бегать по темноте и кричать: «Хавьер! Хавьер! Где ты?»

– Вы сказали, что, если мы его отпустим, он предупредит Джонатана.

– Знаю.

– И что?

– Прежде всего он будет беспокоиться о том, чтобы отыскать своих родных. Это наш единственный козырь, но весьма неплохой.

С этими словами Кейлин вырулила из национального парка «Пропавший голландец». В свете индикаторов на приборной панели Иннис видел ее лицо – жесткое и задумчивое одновременно.

– А ведь вы лгали мне с того самого момента, как мы встретились, – проворчал он. – «Поедем в Финикс, Уилл». «Я агент ФБР». «Мы просто поговорим с ним, Уилл». Но вы спланировали все это заранее. И даже яму выкопали заблаговременно.

– Извините. Я не знала, могу ли доверять вам, – вздохнула женщина.

– А чего еще я не знаю? Какие еще сюрпризы вы мне приготовили?

Шарп оглянулась на своего пассажира, но ничего не сказала.

– С этого момента вы начнете относиться ко мне как к напарнику, – потребовал Уилл. – Я хочу знать ваши замыслы, ваши планы. Я не хочу снова оказаться застигнутым врасплох. Еще одна ложь, Кейлин, – и я выхожу из игры. Мы с Девлин лучше рискнем снова пуститься в бега.

Дальше они ехали в молчании. Машина мчалась по шоссе на запад, к Финиксу, и на горизонте разгоралось и ширилось зарево городских огней – как будто весь город был охвачен пожаром.

Часть IV

Стоянка 151

Глава 22

Они вошли в квартиру Кейлин в половине девятого вечера, и прежде чем подойти к дочери, Уилл долго мыл руки горячей водой с мылом над кухонной раковиной.

Кейлин ушла в свою спальню и закрыла дверь.

Уилл опустился на колени рядом с диваном, на котором тихо спала Девлин, а потом улегся прямо на пол. Жара, задержавшаяся в квартире после палящего дня, подействовала на него точно снотворное. Глаза его закрывались сами. Сквозь тонкую стену он слышал, как в соседней квартире дети играют в видеоигру. Над домом прошел реактивный самолет – рев его двигателя сотрясал пол.

****

Кто-то шептал на ухо Уиллу неразборчивые слова. Он открыл глаза и увидел Рейчел, стоящую возле дивана.

– Это наша маленькая Деви? – спросила она.

– Да, – ответил мужчина.

– Я и не думала, что она вырастет такой красавицей. Она спрашивает обо мне?

– Все время, родная. Все время.

Странный свет окружал Рейчел, словно исходя откуда-то из-за ее спины. Кончики ее кудрявых черных волос были окаймлены этим сиянием.

****

Уилл открыл глаза. В квартире было тихо и темно. Рейчел исчезла. Он почувствовал, что лицо его мокро от слез.

– Папа, ты проснулся? – прошептала Девлин.

– Да.

– Сколько времени?

Иннис посмотрел на часы.

– Полночь.

– Ты видел того человека, который похитил маму?

– Да, солнышко, видел.

– И что там было?

– Много всякого.

– Расскажи мне.

Уилл протянул руку, нащупав в темноте ладонь Девлин.

– Мы допросили его.

– Кейлин арестовала его?

– Нет.

– Почему?

– Она больше не агент ФБР, хотя когда-то была им. Хавьер Эстрада отнял у Кейлин сестру, так же как отнял у нас твою маму.

– Значит, она нам соврала?

– Да.

– Но ты на нее не злишься?

– Кейлин просто хотела узнать, что случилось с ее сестрой.

– А что произошло с мамой?

– Мы все еще этого не знаем – только то, что Хавьер похитил ее. Но он ее не убивал.

– А кто убил?

– Я пока не знаю.

– А что случилось с Хавьером?

– Он удрал от нас.

– Мы завтра поедем домой?

– Нет. Я думаю, мы попробуем разведать, куда увезли маму. Ты не против этого?

– Я не знаю. Просто хочу вернуться домой.

– Я тоже. Но мне кажется, я не хочу упускать шанс узнать, что же тогда случилось.

Иннис тосковал по их дому в Колорадо и жалел, что не прихватил с собой старую рубашку Рейчел. В те ночи, когда ему было особенно одиноко и больно, он засыпал, прижимая эту рубашку к лицу.

– Папа, спой мне, как раньше, – попросила Девлин, сжав его руку.

Два куплета «Sweet Baby James»[16] снова погрузили их обоих в сон.

***

Уилла разбудил свет, зажегшийся в коридоре. Его часы показывали 4:38 утра. Из коридора к нему шла женщина. «Я снова сплю», – подумал он, потому что она была очень похожа на Рейчел: большие темные глаза, кудрявые черные волосы. Иннис поднялся и шагнул к ней, чувствуя, как неистово колотится сердце у него в груди.

Они встретились у двери, ведущей из гостиной в коридор.

– И как вам? – спросила Кейлин. Она покрасила и завила волосы.

– Зачем вы это сделали?

– Так я буду похожа на пропавших женщин.

При близком взгляде на мисс Шарп Уилл заметил, что она использовала темный карандаш и тени для век, чтобы ярче выделить глаза. Цветные контактные линзы придали им глубокий карий цвет, граничащий с черным. Если б не рост и форма губ, она могла бы быть сестрой-близнецом Рейчел.

– На миг мне показалось, что вы – это она. Что мне это снится, – признался Иннис.

– Вы часто видите ее во сне?

– Да.

– Извините.

– Нет, хуже всего бывает, когда мне снится, будто все плохое не случилось. Или что это был всего лишь кошмар и я, проснувшись, ищу Рейчел в постели рядом с собой…

Кейлин коснулась его руки.

– Простите, что вчера использовала вас вслепую. Я боялась, что вы не станете мне помогать, если я расскажу вам о своих планах.

– Вероятно, и не стал бы.

– Если хотите сейчас выйти из дела, я отвезу вас обратно в Колорадо, – предложила вдруг Шарп.

– Соблазнительно, но мне нужно знать, что случилось с Рейчел.

– Я рада.

– С одной оговоркой. Девлин не должна оказаться там, где будет опасно. Это самое главное.

Уилл окинул Кейлин взглядом и снова изумился тому, чего добилась эта женщина тридцати с небольшим лет, тому, на что она была способна.

– Хавьер был прав в одном, – промолвил он.

– И в чем же?

– Вы хороший профессионал.

Мисс Шарп слегка улыбнулась. В полумраке Иннис не видел, как она покраснела.

– Так скажите же мне, – продолжил он, – как мы собираемся это осуществить?

Глава 23

В аэропорту они наняли новый «Лендровер», черный, с бежево-коричневой кожаной отделкой салона. Кейлин вела машину, Уилл сидел на заднем сиденье, а Девлин дремала на переднем, прислонившись к дверце.

Рано утром Шарп остановила автомобиль у обочины дороги в пригороде Сан-Сити. Из бурой почвы вдоль шоссе торчали густые заросли кактусов.

– Почему мы остановились? – спросил Иннис.

– Мне надо кое-что взять у частного детектива. Он – мой друг, один из немногих, что у меня остались, – объяснила его сообщница.

Она вышла из машины, и Уилл проследил взглядом, как она идет по подъездной дорожке к кирпичному домику.

Мимо проехал минивэн. Потом второй – люди ехали в церковь или на работу, если им нужно было работать в выходные. По пути они пили утренний кофе, аккуратно держа исходящие паром кружки.

Уилл завидовал им.

***

К полудню они оставили за спиной вычурные кварталы Лас-Вегаса и выехали на трассу I-15, направляясь на север через штат Юта. Кейлин и Уилл сменяли друг друга за рулем, иногда даже ненадолго доверяя вести машину Девлин. На сорок минут они остановились в зоне отдыха близ национального парка «Зион», чтобы провести для девочки терапевтические процедуры, а потом до позднего вечера продолжали путь, для развлечения играя в «дорожные игры» – «Панч-баг» и «Я вижу»[17].

Они добрались до Солт-Лейк-Сити в девять часов вечера в воскресенье, голодные и уставшие от долгой поездки и смены пейзажей.

Вдоль шоссе выстроилась целая вереница дешевых отелей. Уилл, Кейлин и Девлин сняли две комнаты в одном из них, под названием «Супер-8», и пошли ужинать в соседний «Денни».

Бургеры, картошка-фри, невкусные салаты, мормоны…

Ели у стойки, болтая ни о чем. «Все, что я хочу, – доесть эту жирную еду и лечь в постель в своем номере в мотеле, глядя что-нибудь бессмысленное по телевизору», – думал Иннис.

Кейлин прервала его раздумья:

– Меня немного смущает то, что от Хава ни слуху ни духу.

– Знаю, – кивнул ее спуник. – Что, если он так и не объявится до завтрашнего вечера?

– Все может обернуться очень интересно.

***

Уилл проснулся в мотеле рано утром, когда едва занимался рассвет. Телевизор все еще был включен, а за тонкими стенами здания слышался шум оживленной трассы. Девлин сидела на второй кровати и, увидев, что он не спит, сразу же спросила:

– Папа, мы с ума сошли, что ввязались в это?

– Вероятно, да, – пробормотал мужчина.

***

Звонок раздался утром во время завтрака в кафе в Бригам-Сити – из сумочки Кейлин послышалось громкое жужжание.

Женщина достала «Блэкберри», положила на стол, и все трое уставились на вибрирующий смартфон.

– Имя абонента отобразилось? – спросил Уилл.

– Только номер. Код Финикса и окрестностей, – ответила Шарп.

– Будете отвечать?

– Да, поставлю на громкую связь. – Кейлин нажала кнопку ответа. – Алло, кто это?

Последовало несколько секунд молчания, затем послышался вздох, а потом мужской голос:

– Вы знаете, кто это.

– Это он? – прошептала Девлин. Уилл кивнул.

– Хавьер, – произнесла бывший агент ФБР с улыбкой. – Я уже начала гадать, позвонишь ли ты. В субботу ты проявил необычную шустрость. Что я упустила? Ключ от наручников в твоем заднем кармане?

– Где моя семья?

Иннис оглянулся на ближайший занятый столик – он располагался в добрых пятнадцати футах от них, и там сидела молодая чета, занятая исключительно друг другом.

– Почему ты думаешь, что мы скажем тебе об этом сейчас? – поинтересовалась Кейлин. Из трубки донесся резкий звук – не то фырканье, не то разряд статики на линии.

– Потому что, когда я найду вас, я учту эту деталь, – отозвался из телефона Эстрада. – У вас есть возможность… не остановить то, что неизбежно настанет, но, возможно, сделать так, чтобы все закончилось быстрее, чем в ином случае. Я понимаю, что вам трудно полностью осознать эту мысль. Я нахожусь там, где нахожусь, вы находитесь в другом месте и думаете, что мы больше никогда не увидимся. Но я могу обещать – увидимся. И я убью вас обоих, с превеликой радостью, и уделю на это столько времени, сколько захочу.

Уилл одной рукой обнял Девлин за плечи, а другой прикрыл ей глаза и покачал головой.

– Вам сейчас следует лишь ждать того момента, когда я доберусь до вас, – продолжал Хавьер. – Я предлагаю вам смерть. Не мгновенную. Но куда более быструю, чем та, о которой я думаю сейчас, учитывая, насколько тяжкое оскорбление вы мне нанесли.

– Алло, – произнесла Кейлин.

– Да, я на связи.

– О, извини, ты куда-то пропал секунд на пятнадцать… Послушай, я скажу так, чтобы ты понял. Нас заботит в основном Джонатан. Ты предупредил его о том, что мы едем к нему?

Три секунды молчания, затем ответ:

– Нет.

– Это хорошо, Хавьер. Как ты знаешь, наша с ним встреча назначена на сегодняшний вечер. Мы придумаем какое-нибудь объяснение того, почему тебя с нами нет, но мне нужно кое-что прояснить. Ты слушаешь?

– Да.

– Если все пройдет хорошо, если станет ясно, что Джонатан не предупрежден о наших планах, кто-нибудь позвонит тебе завтра и скажет, где ты сможешь найти свою семью.

– Я не согласен.

Кейлин отвела «Блэкберри» от уха и нажала кнопку завершения разговора, а потом положила смартфон на стол.

– Что вы творите? – осведомился Уилл.

– Пусть попотеет. Что нам теперь терять? Только нашу встречу. А что ему…

«Блэкберри» зажужжал. Шарп включила связь и произнесла:

– Не знаю, по какому учебнику для начальной школы ты осваивал умение вести переговоры, но ты не в том положении, чтобы диктовать, на что ты согласен, а на что – нет. Если дельце с Джонатаном пройдет как надо, завтра мы перезвоним тебе на этот номер. Если нет, то больше ты нас не увидишь, а твои жена и сын через несколько дней умрут от жажды.

Эстрада ничего не ответил, хотя Уилл по-прежнему слышал его дыхание в динамиках смартфона.

– Подтверди, что слышал меня, Хавьер.

– Я слышал.

Шарп нажала «отбой».

– Нужно изменить место встречи, – сказал Иннис. – Мне не нравится, что Хавьер знает, где мы будем. Возможно, он не предупредит Джонатана, но я опасаюсь, что он сам явится туда за нами.

– Хорошо, – согласилась Кейлин. – Я напишу Джонатану сообщение и попрошу выбрать другое место.

***

На запад через Айдахо по трассе I-84. Туин-Фолс, Гудинг, Маунтин-Хоум. Когда они въехали в Бойсе, Кейлин заметила у шоссе торговый центр и свернула как раз вовремя.

Был полдень, осеннее небо было ярким и высоким, деревья вдоль берега реки роняли листья ослепительно-желтого и глубокого красного цвета, а бурые горы на горизонте были припорошены снегом.

– Идем за покупками, – заявила Шарп, выруливая на парковку перед торговым центром.

– Для кого? – спросил Уилл. Кейлин оглянулась на него.

– Для вас. Посмотрите на себя.

Иннис окинул взглядом свою одежду, которую не менял уже два дня: старые джинсы, теннисные туфли, выцветшая фланелевая рубашка с закатанными рукавами…

– Пап, она права, – подтвердила Девлин. – Тебе нужно изменить внешний вид.

– У меня такой стиль.

Кейлин засмеялась:

– И как он называется?

– «Житель Колорадо». «Человек на природе». В таком наряде можно рубить дрова несколько часов.

– И это прокатывает как стиль?

– Хотите сказать, что женщинам не нравится, как выглядят суровые мужчины с фронтира?

– Да, но сегодня вечером вам понадобится другая одежда. Мы не собираемся производить впечатление на женщин, Уилл. Нам нужно, чтобы вы сошли за «альфовца».

****

В торговом центре было почти пусто. Они пообедали в ресторанном дворике, рассевшись на скамье у фонтана, дно которого было усыпано позеленевшими монетками, среди которых тут и там серебрились никелевые десятицентовики.

Когда путешественники поднялись, чтобы уходить, на смартфон пришло новое СМС-сообщение. Кейлин достала «Блэкберри» из сумочки, взглянула на экран и с облечением вздохнула.

– Он ответил: «Выезд шестьдесят четыре, кафе в “Биг Эл”. Порядок».

Кейлин и Девлин повели Уилла в мужскую секцию «Гэп».

– Как должно выглядеть то, что нам нужно? – спросила девочка.

– Думаю, все черное, – отозвалась Шарп.

– Мне нравится вот это. – Деви указала на кожаные брюки.

«Такой счастливой я не видел ее все эти пять лет», – подумал Иннис.

– Папа, какой у тебя размер по талии?

– Тридцать четвертый.

Девлин быстро порылась в брюках, сняла с вешалки одни из них и протянула отцу.

– Сейчас сообразим, что к этому подойдет. – Деви отошла к стойке с рубашками и радостно взвизгнула, когда нашла то, что искала: черную шелковую рубашку с перламутровыми пуговицами.

– У тебя есть вкус, девочка, – одобрила Кейлин. Уилл вздохнул.

****

Он вышел из примерочной и предстал перед зрительницами.

– Расстегните две верхние пуговицы, – велела Шарп, и он подчинился. – Вот так, идеально, Уилл.

– О да, пойдемте по клубам, – произнес мужчина, стараясь как можно лучше сымитировать акцент калифорнийского прожигателя жизни.

– С такой прической? – скептически хмыкнула Кейлин. – Надо признать, у Хава есть стиль. Но я знаю, где вам помогут.

****

Уилл наблюдал в зеркало, как стилистка перебирает пальцами его светло-каштановые волосы.

– Думаю, надо оставить их такой длины, как есть, – сказала Кейлин, – и покрасить в черный цвет. Я хочу, чтобы он мог зачесывать их назад при помощи какого-нибудь геля.

– Сделать ему прическу под мекса или что-то вроде того? – предложила парикмахер.

– Я не знаю точно, как объяснить… – Девлин перелистала толстый журнал с мужскими прическами – модели на снимках выглядели спортивно и до невозможности манерно. – Думаю, нам подойдет вот это.

Шарп улыбнулась.

– Да. Отлично, Деви. Это именно то, что нужно.

***

– Это самая нелепая обувь, какую я когда-либо видел, – заявил Иннис.

– Да, отчасти я согласна с вами, но это все, что нам удалось найти. В темноте никто не разберет, кожаные они или нет, – ответила Шарп.

Мужчина глянул на пару ковбойских сапог из черной замши, со стальными накладками на носах.

– Вы меня просто убиваете, вы в курсе? – посмотрел он на своих спутниц.

– Все получится, папа, поверь, – сказала Деви.

– Я ведь не похож на участника «Виллидж-Пипл»[18]?

Глава 24

Они сняли одну комнату в мотеле напротив стоянки для дальнобойщиков «Биг Эл» и ненадолго прилегли вздремнуть на двух широких кроватях. Было неизвестно, когда снова выдастся шанс поспать. Когда Уилл проснулся, за окнами уже стемнело. Кейлин сидела на своей кровати, склонившись над ноутбуком; рядом с ней лежала черная пластмассовая коробочка, которую она позаимствовала у своего друга-детектива в Сан-Сити.

– Сколько времени? – шепотом спросил Иннис.

– Осталось два часа.

– Боже, уже почти девять? – Мужчина слез с кровати и укрыл спящую Девлин, а потом шумно выдохнул, ощутив внутри нервный холодок. Сев рядом с Кейлин, он посмотрел на экран ноутбука.

– Я только что установила программу, – объяснила она.

– Какую?

– Для «Трим трак GPS». Это беспроводная система для отслеживания транспорта, о которой я вам говорила.

Уилл взял в руки черный прямоугольный прибор размером с губку для стирания надписей с офисной доски.

– Куда его нужно крепить? – поинтересовался он.

– Куда угодно на машину, лучше всего под днищем, подальше от глаз. Он водонепроницаемый, но чувствительность у него повышенная, так что не следует выставлять его на солнце.

– Как он крепится?

– На нем есть магниты. Ладно, взгляните лучше сюда. Вы с компьютерами дружите?

– Я зарабатывал созданием веб-сайтов.

Кейлин набрала на клавиатуре сетевой адрес.

– Я зарегистрировала бесплатную учетную запись на сайте «Сонья мобайл». С этого компьютера вы сможете отслеживать, куда едет грузовик.

– Как это работает?

– Этот прибор посылает обновляемые сведения о своем местоположении через международные службы СМС и GPS на сервер «Сонья». Эти данные сохраняются, и вы можете увидеть их на «Гугл»-карте. Оперировать с этой программкой придется вам, так что действуйте. – Шарп переставила ноутбук на колени Инниса. – Сейчас настроен полуавтоматический режим, и я думаю, вам не нужно из него выходить. Наведите курсор вот сюда и щелкните. Ладно, теперь включите датчик движения, поскольку вам нужно, чтобы «Трим трак» работал только в те моменты, когда грузовик едет. Так он будет экономить энергию. Вам нужно отслеживать движение в реальном времени. Щелкните вот сюда и выставьте промежуток обновления данных в пять минут.

В течение следующего получаса Уилл обучался работать с программой. Пока Кейлин переносила зарядное устройство, ноутбук и запасные аккумуляторы в «Лендровер», Иннис присоединял к «Трим трак» магнитные крепления.

Когда Шарп вернулась в комнату мотеля, выглядела она уже намного менее уверенной. Лицо ее побледнело, а глаза рассеянно блуждали.

– Эй! – позвал мужчина. – Идите сюда. – Она подошла и присела на кровать рядом с ним. – Что с вами?

Она подняла взгляд и посмотрела прямо ему в глаза.

– Вы готовы к этому, Уилл?

– Думаю, да.

– Мне нужно знать точно.

– Готов.

– Я пыталась придумать какой-нибудь способ, чтобы протащить в грузовик пистолет. Или этот прибор, или мобильник. Но это будет слишком рискованно, и, наверное, следует вам напомнить, что моя жизнь теперь в ваших руках. В какую бы фуру меня ни погрузили, вы не должны потерять ее след.

– Взгляните на меня, Кейлин. Я не потеряю ее.

Женщина кивнула.

– Извините. Я сейчас приду в себя. Просто мандраж перед серьезным делом, понимаете?

– Да, я тоже это чувствую. Все время думаю о том, что может случиться. Что, если Джонатан разозлится, увидев меня? Что, если он мне не поверит? Потребует разговора с Хавьером? Задаст какой-нибудь вопрос, на который я не смогу ответить? Думаю, люди, которые занимаются такими делами, не любят, когда что-то меняется в последнюю минуту.

– Это риск, – признала Шарп.

– И крупный риск.

– Я обдумала все это и полагаю, что надо подходить к этому типу иначе. Все эти отговорки, мол, «Хавьер послал меня вместо себя, мне очень жаль, что мы не уведомили вас заранее», – полное дерьмо. Я думаю, он сразу просечет, что тут подстава. Но знаете, что работает с такими людьми?

– Что?

– Страх.

– Я не понимаю, к чему вы клоните…

– Помните, Хавьер сказал, что в «Альфе» было двое гринго?

Глава 25

Без десяти одиннадцать вечера Уилл и Кейлин сидели в «Лендровере» под семидесятифутовой неоновой вывеской «Биг Эл». Даже в салоне машины запах дизельного топлива был невыносим. В третий раз за последнюю минуту Уилл вытер ладони о свои кожаные штаны.

– Прекратите, – сказала Шарп.

– Извините.

– Вы спокойны, у вас все под контролем. – Женщина протянула своему сообщнику «глок». – Он заряжен.

– Где у него предохранитель?

– У этой модели его нет, и патрон уже в стволе, только не надо изображать из себя Джека Бауэра[19]. Это последнее средство, и если вам придется прибегнуть к нему, значит, мы оказались в серьезной заднице.

Иннис прикрыл глаза.

– Едва он увидит меня, как сразу поймет…

– Это как играть в спектакле, Уилл. Вы участвовали в постановках школьного театра?

– Нет.

– Ладно. Но вы же адвокат, так? Вам приходилось защищать кого-то, о ком вы точно знали, что он виновен?

– Конечно.

– И удавалось добиться для него оправдания?

– Пару раз.

– Значит, вы были хорошим актером и сумели убедить в чем-то двенадцать человек. Сегодня вам нужно убедить только одного.

– Но ставки совершенно несравнимые.

– Вы помните, что говорить?

– Да.

– Хотите, повторим еще раз?

– Нет, я не хочу, чтобы это звучало как заученная речь. – Иннис повертел в руках пистолет. – Куда мне его положить?

– Просто суньте за ремень сзади, когда выйдете из машины. И убедитесь, что рубашка и кожаная куртка его прикрывают. Послушайте. Если дойдет до того, что вам придется пустить в ход оружие, сначала успокойтесь. Целиться нужно в центр массы. Это сорок пятый калибр, у него огромная останавливающая сила.

– Господи Иисусе… – Уилл посмотрел на часы: 22:54. Он отворил дверцу и вылез из машины.

– Удачи, – пожелала ему Кейлин. Он кивнул, чувствуя, как его подташнивает. – Я знаю, что вы справитесь, – добавила женщина. – Так что прекратите сомневаться в себе.

***

Но Уилл не мог прекратить. Он сомневался в себе, засовывая «глок» под ремень и оглядываясь в сторону мотеля, где осталась Девлин, сомневался в себе, небрежной походкой шагая через парковку и держа потеющие руки в карманах кожаной куртки.

Наконец он вошел в ночной магазинчик, примыкавший к кафе.

Сейчас, в одиннадцать вечера, в «Биг Эл» царило оживление, и – что совсем неудивительно – процентов восемьдесят посетителей выглядели как типичные дальнобойщики: бородатые, с выпирающими животами, покрасневшие от недосыпа глаза затуманены неясной тоской.

Иннис прошел мимо автоматов с напитками. Чернокожий мужчина наполнял стакан вместимостью, наверное, в галлон, всеми напитками по очереди. По порции «Сьерра Миста», «Кока-Колы», апельсиновой «Фанты», лимонада, «Доктора Пеппера» – смесь сладких разноцветных газировок.

Уилл направился в туалет, нашел пустую кабинку и на несколько секунд присел на унитаз, стараясь дышать ровно. Достав из-за пояса «глок», он повертел его в руках, пытаясь приспособиться к его весу, и убрал его обратно. Споласкивая руки под краном, Иннис рассматривал свое отражение в зеркале и вглядывался в собственные глаза, гадая, увидит ли в этих глазах человек по имени Джонатан то хладнокровное спокойствие, которого сам Уилл не испытывал.

Потом он снова прошел через магазинчик, направляясь ко входу в кафе.

Часы над кассой показывали 23:02.

Хостесса подняла взгляд и спросила:

– Вам столик на одного?

– Нет, у меня назначена встреча, – ответил Иннис.

Он прошел мимо нее, окидывая беглым взглядом столики, разделяющие их загородки и высокие стулья возле стойки. Стены были увешаны рекламой напитков и старыми автомобильными номерами. Над грилем горела надпись «Поцелуй дальнобойщика».

«Дыши, Уилл, дыши».

Кафе было набито битком. В воздухе висел запах жареной еды, лука, кофе, бекона, пота и застарелого сигаретного дыма. «Длинные рыжие волосы, густая борода, вес больше трехсот фунтов. Не считая длинных рыжих волос, описание, которое дал Хавьер, подходит к каждому третьему… Вот он».

За последней загородкой, недалеко от кухонной двери, расположился огромный человек со спутанными рыжими волосами и неопрятной бородой. Он сидел спиной к стене, занимая весь диванчик, и смотрел на Уилла. «Не задерживай дыхание». Иннис перевел дух и, мягко ступая по кафельному полу «в шашечку», направился к загородке.

Еды на столе было столько, что хватило бы на завтрак, обед, полдник и ужин – в основном все жареное и жирное.

Уилл проскользнул за загородку.

– Джонатан?

– Ты кто такой, мать твою?!

«Дышать». Нижняя губа Инниса ныла – с такой силой он сдерживал дрожь. Он прикусил язык и посмотрел на мужчину, призывая себе на помощь всю ненависть, на которую был способен. «Этот тип приложил руку к исчезновению Рейчел».

– Еще раз. Ты Джонатан?

Мужчина бросил луковое кольцо, которое держал в пальцах, обратно в пакет и вытер жирные руки о свою футболку необъятных размеров. На футболке были изображены три нагие женщины, занятые чем-то странным – чем именно, понять было сложно, настолько растянутой и выцветшей была трикотажная ткань.

Когда бородач стал подниматься из-за стола, Уилл достал из-за пояса «глок» и утвердил его на столе, направив ствол на Джонатана и держа палец на спусковом крючке.

– Ты рехнулся? – Толстяк бросил быстрый взгляд по сторонам, но Иннис не пошевелился. – Где Хав? – прошептал он.

– Хав ныне пребывает с Господом. – Уилл под столом вытер ладонь о штаны, чувствуя, как по всему его телу течет пот. Потом он постучал «глоком» по столу. – Мне убрать это или…

– Да. Мне никто об этом не говорил. Кто ты такой?

Иннис не задумывался о том, что Джонатан может спросить его имя, и он ответил первое, что пришло на ум:

– Не важно, как меня зовут. Мы узнали, что Хав проворачивал кое-какие мелкие делишки на стороне. И знаешь, что нас огорчило больше всего? Он никогда с нами не делился.

– Тогда почему ты здесь?

– Потому что у меня есть товар.

Джонатан взял огромный бургер и впился в него зубами. Мясной сок и кетчуп потекли по его подбородку. Он утер рот тыльной стороной руки и заговорил, не прожевав:

– Ты думаешь, я стану иметь дело с тем, кого никогда раньше не видел и о ком не слышал? Это так ты ведешь бизнес?

Уилл медленно выдохнул через нос.

– Как я веду свой бизнес – не твоя забота. Просто для ясности… ты хочешь разорвать договор с нами?

– С нами?

– С «Альфой».

Лицо Джонатана побледнело. Судорожно сглотнув, он произнес:

– Я подозревал, но не знал наверняка. И уж точно никогда не спрашивал об этом.

– Ну так что, Джонатан, мы сегодня договоримся? Мне нужно это знать прямо сейчас.

Уилл снова упер «глок» в столешницу. Бородач вздохнул.

– Да, конечно, договоримся. Договоримся. И я прошу прощения, если…

– Просто захлопни пасть. Я устал и хочу поскорее закончить со всем и пойти спать. Где твоя фура?

– На стоянке сто пятьдесят один.

– Жду тебя там через пять минут.

Глава 26

Уилл отпер «Лендровер», сел на водительское место и захлопнул дверцу. Кейлин лежала на заднем сиденье молча и неподвижно, и когда он оглянулся на нее, ему снова показалось, что он видит Рейчел. Больнее всего было оттого, что Рейчел прошла через это все одна – его не было тогда рядом с ней.

– Он купился, – уведомил Иннис свою напарницу.

Та, не пошевелившись, спросила:

– И что теперь?

– Мы встречаемся с ним возле его фуры.

– Как вы себя чувствуете?

– Как будто мне вкололи дозу адреналина прямо в сердечную мышцу.

– Да, это подхлестывает, верно?

– Кейлин, еще не поздно отказаться. Мы можем уехать прочь и забыть обо всем этом. Вы уверены, что хотите оказаться в прицепе его фуры? Бог знает, куда она поедет!

– Конечно, не хочу, Уилл. Мне так страшно, что я готова обделаться. Однако, несмотря на страх, я желаю знать, что стало с моей сестрой. Она прошла именно через то, что я собираюсь испытать на себе. Но никто не отслеживал, куда ее везут, никто не прикрывал ей спину.

Иннис включил двигатель и дернул ручку переключения передач. Обогнув здание, в котором размещались ночной магазинчик и ресторан, он оказался на стоянке для дальнобойщиков. «Лендровер» проезжал мимо длинных рядов фур – здесь их было не менее сотни. В кабинах было темно и тихо – дальнобойщики предавались ночному сну перед тем, как снова пуститься в дорогу. Уилл взял с пассажирского сиденья «Трим трак» и сунул его в карман куртки.

– Кейлин, я беспокоюсь. Что мне делать, когда состоится следующая передача «товара»? Что, если он просто сгрузит вас в другую машину?

– Мы не можем знать заранее, что будет и куда меня повезут, – отозвалась женщина. – Просто держитесь поблизости и готовьтесь импровизировать. Но только не допустите, чтобы вас или вашу дочь убили, хорошо?

Впереди показался массивный человеческий силуэт. Джонатан стоял у заднего борта прицепа, дверь которого уже была распахнута.

– Я вижу его, – сказал Уилл. – Приготовьтесь.

Он припарковал «Лендровер» позади фуры и выключил мотор, а затем вышел наружу и захлопнул дверцу. Ему не нравилось это место – тихо, темно, вокруг тысячи укромных закоулков, где может спрятаться кто угодно…

– Где она? – спросил рыжий бородач.

– На заднем сиденье, без сознания.

Как ни странно, Джонатан ухитрился втиснуться в прицеп, хотя казалось, что такая массивная туша там уже не поместится. В слабом свете Иннис едва разглядел высокие цилиндрические контейнеры и на миг задумался о том, какой же груз Джонатан перевозил легально.

Уилл открыл дверцу, взял Кейлин под мышки и аккуратно вытащил ее из машины. Потом подхватил ее на плечо и направился к фуре. Женщина безжизненно висела у него на плече, упираясь грудью ему в спину – так, что он чувствовал, как часто вздымается ее грудная клетка.

«Успокойся, Кейлин. Успокойся».

– Добыл красотку? – спросил Джонатан.

Иннис не ответил и лишь незаметно сжал бедро сообщницы.

Стоя в открытых дверях прицепа, Джонатан стащил Кейлин с плеча Уилла и уложил ее на пол, после чего опустился на колени рядом с ней и провел ладонями по всему ее телу – рукам, ногам, туловищу, ощупал между бедрами…

– И что ты делаешь? – осведомился бывший адвокат.

– На кон поставлена моя шкура. Мне спокойнее будет знать, что я принимаю груз с одной только одеждой, без всяких лишних сюрпризов. И что ты ничего с этим грузом не сотворил. – Он продолжил обыск. – А она выше, чем были предыдущие, а?

– Я почем знаю? Я их не видел.

– Ее ведь Хав выбрал?

– Да.

Джонатан поднялся на ноги и поволок Кейлин в дальнюю часть прицепа, в царящую там темноту.

Уилл достал из кармана «Трим трак» и, пока бородач возился со связкой ключей, провел рукой под металлической приступкой, над которой болтался номер, выданный в штате Айдахо.

В глубине прицепа скрипнула, отворяясь, дверца, и снова послышалось шуршание – обмякшую Кейлин волокли по полу. Иннис не мог найти металлическую поверхность достаточного размера, чтобы уместить на ней магнитное крепление.

Дверца захлопнулась, и снова зазвенели ключи. «Черт!» Джонатан затопал к выходу, и тут рука Уилла наткнулась на достаточно обширную плоскую поверхность. Он поднес прибор к металлу и почувствовал, как магниты тянут пластиковую коробочку вверх. «Трим трак» встал на место с негромким лязгом.

Иннис скользнул за угол прицепа, выпрямился и расстегнул молнию на штанах.

– Какого черта ты там делаешь? – поинтересовался Джонатан.

– А на что это похоже? – Уилл застегнул штаны и повернулся. Джонатан смотрел на него. – Мы закончили?

– Да. Но теперь для полной ясности мне придется сказать своему связному, что Хавьер больше не будет отбирать товар. И уже покупатель будет решать, хочет он и дальше давать вам работу или нет. Меня это не касается. Я просто хочу, чтобы ты и твои приятели знали… если окажется, что мы больше не сможем вести дела, это не мое решение.

Уилл вернулся к «Лендроверу» и сумел открыть дверцу и завести мотор, несмотря на дрожь в руках. Затем развернул машину и неспешно поехал обратно между рядами фур, наблюдая за Джонатаном в зеркало заднего вида и пытаясь прогнать мысль о том, что он видел Кейлин Шарп в последний раз.

Часть V

Последний рубеж

Глава 27

Уилл и его дочь сидели на заднем сиденье «Лендровера», припаркованного возле мотеля, и смотрели на экран ноутбука.

– Кейлин – очень смелая женщина, – заметила Девлин.

– Да уж, – кивнул ее отец.

– Так, и что мы видим?

– Это «Гугл»-карта округа Бойсе.

– Фура еще не тронулась с места?

– Похоже, нет. Может быть, Джонатан решил вздремнуть, прежде чем ехать куда-то… Вероятно, нам стоит последовать его примеру. – Иннис распахнул дверцу. – Идем. Я настроил эту штуку так, что она подаст сигнал, когда грузовик тронется с места.

Заснуть оказалось трудно – Уилл все время боялся, что не услышит электронного уведомления о том, что местоположение «Трим трак» изменилось. Но тихое гудение компьютера, стоящего на прикроватном столике, в конце концов усыпило его.

Сон был беспокойным, с повторяющимися картинами. Иннису снилось, что он проснулся и не обнаружил на столике компьютера. Снилось, что в ноутбук ударила молния, превратив его в лужицу расплавленной пластмассы. Снилось, что он проспал две недели подряд и ничего не услышал.

Уилл открыл глаза в 4:14 утра и сел в кровати, мгновенно вынырнув из сна. Компьютер издавал звук, похожий на сигнал электронного будильника. Мужчина включил лампу, стоящую на том же прикроватном столике, и увидел, что значок на «Гугл»-карте находится уже не возле выезда 64 на шоссе.

Он потряс Девлин за плечо и, когда она открыла глаза, сказал:

– Пора ехать, Деви. Они уже в пути.

***

К тому времени, как Уилл вырулил на трассу I-84 и взял курс на юг, фура Джонатана успела получить фору в добрых десять миль. Иннис усадил Девлин на заднее сиденье с ноутбуком, быстро выдал ей инструкции, и теперь она знала программу не хуже, чем он. Девочка выставила интервал обновления данных в две минуты и сообщала отцу, если на экране происходили какие-то важные изменения.

На рассвете они мчались на восток через Твин-Фолс.

Когда утро было в разгаре, они направлялись на север по шоссе I-15, ведущему через гористую местность юго-западной Монтаны.

«Лендровер» держался примерно в пяти милях позади фуры Джонатана. Если вначале погоня была увлекательной, то несколько часов спустя она превратилась в отупляющую однообразную езду.

Ни одной остановки.

Диллон. Бьютт. Хелена. И далее по всей Монтане.

На равнинах, в десяти милях к северу от Грейт-Фоллс, до Уилла дошло, куда направляется Джонатан. Девлин, должно быть, услышала, как резко выдохнул ее отец, потому что мгновение спустя она спросила:

– Что случилось, папа?

– Он едет в Канаду.

– Круто, я никогда…

– Нет, Деви, не круто. У нас в машине оружие, к тому же мы – беглецы от закона.

– А что, пистолет – это нелегально?

– В Канаде – да.

– Но ведь по документам мы – Джо и Саманта Фостеры, верно?

Это действительно было так. Уилл постоянно возил с собой карточки социального страхования, водительские права, паспорта и заверенные копии свидетельств о рождении с вымышленными именами, хотя взаимодействовать с полицией ему приходилось только на дорожном посту неподалеку от их дома в Колорадо.

Они остановились в городке Шелби в Монтане, за тридцать миль к югу от границы. После тринадцати часов за рулем Иннис с трудом распрямил ноги, чтобы вылезти из машины и сунуть кредитную карточку в платежный автомат на бензозаправке. Когда бак «Лендровера» наполнился бензином, Уилл сунул маленький «глок» в карман своей кожаной куртки и направился к мусорным контейнерам на задворках магазина.

Пистолет глухо лязгнул о дно пустого контейнера.

В магазинчике Иннис посетил туалет, а потом купил в дорогу еды, газировки, кофе и несколько упаковок ноу-доза[20].

К тому времени, как они снова выехали на дорогу, был вечер, и значок, указывающий на карте местоположение фуры Джонатана, впервые за все время замер неподвижно – как раз на границе между Монтаной и Альбертой.

– Послушай меня внимательно, малышка, – повернулся Уилл к дочери. – Как тебя зовут?

– Саманта Фостер, – ответила та.

– Где ты живешь?

– В Манкосе, штат Колорадо.

– Как зовут меня?

– Джозеф Фостер.

– Зачем мы едем в Канаду?

– Мы гоняемся за отставной агентшей ФБР, которую увезли в прицепе…

– Это не смешно. У канадских пограничников нет чувства юмора. Зато есть право задержать нас – по любому поводу. Если что-то пойдет не так, Кейлин окажется в опасности. Поэтому веди себя уважительно, говори то, о чем тебя спросят, но ничего более. Скажем, что мы едем в Калгари в гости к другу.

– А разве мне не полагается быть в школе?

– Ты на домашнем обучении.

– Как зовут нашего друга?

– Нейтан Бэнкс.

– Надолго мы едем к нему?

– На неделю.

– Ты действительно отлично умеешь лгать, папа.

***

Молодой человек в темной форменной одежде постучал в окно машины со стороны водительского места. Уилл опустил стекло. Уже наступил вечер, и сильно похолодало.

– Прошу вас обоих выйти из машины.

Иннис хранил карточки социального страхования и свидетельства о рождении под обложкой карманного блокнота, который теперь и протянул таможеннику.

– Наши документы и мои водительские права, – пояснил он.

Мужчина взял блокнот и начал изучать бумаги, в то время как из домика Канадской пограничной службы вышел второй таможенник с длинным фонариком «Мэглайт» в руке. Он заглянул под «Лендровер», светя себе фонарем, а первый офицер начал задавать вопросы. Зачем семья Фостеров едет в Канаду? Куда они направляются? Откуда приехали? Есть ли у них с собой огнестрельное оружие? Алкоголь? Табак? Домашние животные? Растения? Еще что-то, о чем необходимо упомянуть в таможенной декларации?

– Только мои часы и компьютер, – ответил Уилл.

Первый пограничник помог им заполнить бланк по форме Б-4, а второй в это время по очереди открывал все дверцы и светил фонариком в салон машины. Через некоторое время он подошел и присоединился к ним.

– Всё в порядке? – спросил его напарник.

– Почти.

«Почти?»

Таможенник, осматривавший «Лендровер», осведомился:

– Как долго вы двое намерены оставаться в Канаде?

– Неделю, – ответил Уилл.

– Тогда где ваш багаж?

«Черт. Черт. Черт!»

– У нас произошел несчастный случай в Монтане, – сказала вдруг Девлин.

– Какого рода несчастный случай? – повернулся к ней пограничник.

– Мы ехали через горы, и из двух бутылок красного вина, лежавших в чемодане, выбило пробки – я думаю, от резкого перепада давления, – принялась рассказывать девочка. – Залило все вещи, и мы выкинули чемодан на первой же стоянке. В Калгари мы собираемся купить новую одежду и все остальное.

Таможенники переглянулись, кивнули, а потом человек с фонариком произнес:

– Удачной поездки.

***

Они остановились в Летбридже, в четырех милях от того места, где, если верить «Гугл»-карте, последние пятьдесят минут находилась фура Джонатана.

Съев ужин в номере гостиницы на въезде в город, отец и дочь крепко, без сновидений заснули. Компьютер разбудил их в три часа ночи, уведомив, что грузовик снова тронулся с места.

***

Следующие двадцать четыре часа были просто убийственными. Отец и дочь проехали триста миль по Шоссе-2 провинции Альберта, на север через Калгари, Ред-Дир, до самого Эдмонтона, где свернули на Аляскинскую трассу и до позднего вечера мчались на северо-запад через Альберту, сменяя друг друга за рулем.

Уайткорт. Вэлливью. Гранд-Прери.

Близ Досон-Крик они оказались примерно в миле позади фуры Джонатана – та остановилась в городке для заправки.

Наступил вечер, и они надеялись, молились, умоляли о том, чтобы фура завернула на стоянку. И Уилл, и Девлин проголодались, и глаза у них болели после полных двух дней в пути.

Но Джонатан не останавливался. Он продолжал двигаться на север, сквозь укрытые вечерней темнотой безлюдные равнины северной части Британской Колумбии, по самому пустынному двухполосному шоссе, которое его преследователи когда-либо видели. Уилл вел машину, запивая таблетки ноу-доза газировкой или холодным кофе. Ноутбук теперь стоял на переднем пассажирском сиденье, развернутый так, чтобы Иннис видел его экран. Девлин давным-давно уснула на заднем сиденье.

Проблема была не в том, чтобы сохранять ясность сознания, а в том, чтобы смотреть на дорогу. Не считая остановки на заправке в Форт-Сен-Джоне, Уилл провел в дороге уже сутки, и ноу-доз ничего не мог поделать с усталостью глаз.

Они въехали на территорию Юкона, когда солнце омыло небосвод первыми лучами.

Девлин зашевелилась и резко села.

– Папа, ты как?

– Я даже слов не подберу, чтобы сказать, насколько я устал. Это хуже, чем любое похмелье, – признался ее отец.

Девочка дотянулась до ноутбука и поставила его к себе на колени.

– Он находится в городе Уайтхорс, столице Юкона, – сообщила она. – Думаю, он сделал там остановку.

– Ты серьезно?

– Значок не движется последние десять минут.

– Слава богу! А то пришлось бы посадить за руль тебя.

Они остановились на первой же попавшейся заправке около маленького аэропорта, обслуживавшего столицу Юкона.

Уилл выключил мотор и закрыл глаза.

– Разбуди меня, когда он снова тронется с места, – попросил он Деви.

Глава 28

Иннис едва задремал, когда в его сон ворвался голос дочери:

– Папа, он поехал.

– И шуточки у него дурацкие…

Уилл потер глаза. Ему казалось, что он спал меньше десяти минут, но солнце уже стояло высоко над горизонтом, и его лучи отражались от волн реки Юкон. «Красивые тут места», – подумал бывший адвокат, глядя на пологие холмы, поросшие ельником.

Если верить часам на приборной панели, он проспал почти два часа, хотя этот короткий отдых почти не придал ему сил. Он включил зажигание и медленно повел «Лендровер» через город, позволяя фуре уйти еще на несколько миль вперед.

– Разговаривай со мной, – попросил мужчина. – Иначе я засну и мы окажемся в кювете.

– Я могу вести машину вместо тебя.

– Пока еще не можешь.

– А о чем ты хочешь поговорить?

– Все равно. Просто займи меня беседой, отвлеки меня от мыслей о том, насколько я устал.

Девлин помолчала несколько секунд, глядя через тонированное стекло на деловой центр Уайтхорса.

– Ладно, – произнесла она наконец. – Как по-твоему, Кейлин красивая?

Уилл выпрямился.

– Что ж, кажется, сработало, – отозвался он.

– Нет, отвечай на мой вопрос.

Уайтхорс остался позади – он уже был едва виден в боковые зеркала, и «Лендровер» ехал по пустой Аляскинской трассе, асфальтовому коридору, тянущемуся через черный ельник.

– Конечно же, она красивая.

– Она тебе нравится?

– То есть?

– У нас в школе так оценивали других. Тебе кто-то может нравиться. Кто-то может нравиться-нравиться. Или нравиться-нравиться-нравиться.

Уилл засмеялся.

– И как же оценил тебя юный Бен после этого лета?

– Мы сейчас говорим не обо мне, папа.

– Я не знаю, Деви. Неужели ты думаешь, что последние несколько дней были одним большим свиданием? Это было очень тяжелое время, и я…

– Это не значит, что она не может тебе понравиться.

Иннис поймал взгляд девочки в зеркале заднего вида.

– Понимаешь, я не хочу осуждать или быть жестоким, но Кейлин – сломленный человек, Дев. Это не делает ее хуже. Я просто хочу сказать, что ей пришлось очень трудно после исчезновения ее сестры.

– Труднее, чем нам, когда пропала мама?

– Да. Почему ты спрашиваешь меня об этом? Ты хочешь, чтобы она мне нравилась?

– Думаю, в этом не было бы ничего плохого. Я имею в виду, ты ни с кем не встречался после того, как маму похитили. Разве тебе не одиноко?

– А разве нам с тобой вдвоем так плохо?

– Да нет, хорошо, но… Папа!

Взгляд Уилла метнулся от зеркала заднего вида к тому, что происходило на дороге.

Посреди Аляскинской трассы на межполосной линии в тридцати ярдах впереди стоял огромный лось-самец. Иннис вдавил в пол педаль тормоза, его швырнуло вперед, и что-то пролетело между передними сиденьями и врезалось в приборную доску.

– Девлин!

«Лендровер» остановился. Его передний бампер был всего в пяти футах от лося, который даже не тронулся с места – просто с тупым интересом рассматривал Уилла через лобовое стекло. Иннис оглянулся назад, с облегчением отметив, что Девлин была пристегнута. Она даже не ударилась, но ее трясло, а по лицу ее текли слезы.

– Ну, солнышко, не надо плакать, – попытался успокоить ее мужчина. – Все хорошо. Мы целы.

Девочка замотала головой, и Уилл почувствовал, как желудок сжимается в комок. Он опустил взгляд. Возле рычага переключения передач, на переднем пассажирском сиденье, под обоими креслами и на его коленях валялись обломки ноутбука. Кусок экрана, все еще прикрепленный к разбитой клавиатуре, был черным.

– О боже… – вымолвил мужчина.

– Мы все равно сможем найти ее, правда?

– О боже…

– Папа?

Иннис объехал огромного лося, так и не сошедшего с дороги, и нажал на акселератор.

***

Был полдень, когда Уилл наконец заметил фуру Джонатана, отъезжающую от пограничного поста штата Аляска.

Они с Девлин мучительных пятнадцать минут объяснялись с американским таможенником. Иннис решил, что тот, вероятно, заметил его нетерпение и решил на всякий случай задать дополнительные вопросы. К тому времени, как они вновь выехали на дорогу и миновали щит с приветствием гостям «Штата Последнего Рубежа», Джонатан, по подсчетам Уилла, уже отъехал от границы миль на двадцать.

Иннис увеличил скорость до восьмидесяти пяти миль в час и помчался по Аляскинской трассе, каждые пару минут обгоняя очередной автодом. В захолустном городке Ток, в девяноста трех милях к западу от границы, он наткнулся на то, чего боялся больше всего, – на дорожную развилку. Шоссе «Аляска-1» вело прямо, на запад к Фэрбенксу; «Аляска-2» поворачивало на юг к Анкориджу.

– Куда нам ехать, папа? – спросила Деви.

Уилл свернул к обочине и припарковал машину.

– Фэрбенкс в двухстах милях туда, – сказал он. – Это самый центр штата, но я об этом городе почти ничего не знаю. А Анкоридж на юге, на побережье.

– Как думаешь, на сколько мы отстаем от фуры?

– Не знаю.

– Пап…

– Дай мне подумать минутку, Дев.

Через полминуты самых мучительных раздумий, какие выпадали ему в жизни, Уилл наконец потянул за рычаг переключения передач и нажал педаль газа.

– Анкоридж? – спросила Девлин, когда «Лендровер» разогнался до девяноста миль в час.

– Это портовый город. Мне кажется, они собираются погрузить Кейлин на корабль.

– Ты уверен?

– Нет, малышка. Абсолютно не уверен.

Глава 29

Когда Кейлин проснулась, грузовик стоял на месте с выключенным мотором. Она не собиралась засыпать, но скука и эмоциональное истощение последних дней в конце концов одолели ее. Пленница понятия не имела, сколько времени провела в прицепе, но ей казалось, что прошла уже не одна неделя. Она села, ощущая под собой толстый желтый пенополистирол, и посмотрела на блестящий металлический потолок, а потом – на две оставшиеся бутыли с водой и полупустую сумку с едой. От металлического ведра в дальнем углу воняло мочой и фекалиями. Как ни странно, сейчас Кейлин чувствовала себя ближе к сестре, чем за многие годы до того, – просто потому, что знала, что Люси тоже была заперта в этом крошечном пространстве.

Люси была на четыре года младше, и Кейлин часто лгала себе, думая, что ее сестра была бесстрашной женщиной и, что бы ни случилось с ней, сумела встретить все это отважно и гордо. Но теперь, будучи запертой в прицепе фуры, Кейлин поняла, что все было совсем не так. Люси очнулась здесь, ничего не понимая и испытывая такой страх, какого не чувствовала никогда в жизни.

Шарп услышала за стенами своей темницы какие-то звуки, но из-за пенополистироловой обшивки трудно было сказать, какие именно.

Дверца тюрьмы, обитая все тем же желтым пористым материалом, отворилась. Кейлин встала. Ноги ее были босыми. В остальной части прицепа царила темнота, которую совершенно не рассеивала мерцающая лампочка над головой женщины.

Оттуда, из темноты, кто-то бросил в комнатку пару наручников.

– Надевай.

Ровный голос, без акцента, явно принадлежащий белому мужчине.

Пленница подняла наручники и защелкнула их на своих запястьях.

– Выходи.

В прицеп хлынул холодный воздух.

– Где я…

Кто-то протянул руку и выволок Кейлин из комнатушки, а потом приподнял ее, ухватив повыше локтей. Она чувствовала запах почти выветрившегося одеколона и сигаретного дыма.

Ее довели до выхода из прицепа и передали в руки высокого белокурого мужчины с глазами цвета морского льда, но куда более холодными.

Глава 30

Ближе к вечеру Уилл припарковал «Лендровер» на обочине у перекрестка трасс «Аляска-1» и «Аляска-4» – еще одной развилки на шоссе.

Девлин прочитала на указателе:

– Анкоридж – сто восемьдесят семь миль. Валдиз – сто семнадцать.

Иннис тяжело вздохнул и опустил голову на рулевое колесо.

– Мы потеряли ее, – произнес он.

– Может быть, грузовик где-то впереди нас?

Надежда в голосе дочери была невыносима.

– Последние полтора часа я ехал со скоростью девяносто миль в час. Если б он поехал по той дороге, мы бы уже догнали его.

– Куда еще могла поехать эта фура?

– Куда? Может быть, он остановился в Токе, а мы его не заметили. Но, вероятно, он поехал в Фэрбенкс. – Уилл взял с пассажирского сиденья останки ноутбука и уставился на разбитый экран.

– Кейлин погибнет? – спросила девочка.

– Не знаю, Деви.

– Но такая возможность есть?

Мужчина нажал на газ и развернул машину.

– Что ты делаешь, папа?

– Единственное, что нам еще осталось.

Глава 31

Они проезжали город – достаточно большой, чтобы похвастаться чем-то напоминающим урбанистическую панораму: скудное скопление десяти– и двенадцатиэтажных зданий. За рулем был высокий блондин, а Кейлин сидела на заднем сиденье «Шевроле Субурбан» между двумя другими мужчинами. Тот, что справа, был совсем юным, максимум лет двадцати, и постоянно

посматривал на пленницу, беспокойно потирая руки. Его длинные черные волосы были давно не мыты и собраны в хвост на затылке. Он явно нервничал. Сидящий слева был старше лет на десять – короткая стрижка, светло-каштановые волосы, веснушчатое лицо. Оба были одеты в черные джинсы и рубашки с длинными рукавами, поверх которых облачились в стеганые жилеты. Карманы их жилетов бугрились – там лежали то ли ножи, то ли сотовые телефоны.

Кейлин изо всех сил боролась с желанием оглянуться и посмотреть, не следует ли за ними «Лендровер».

– Куда вы везете меня? – спросила она.

Водитель включил радио – Эн-пи-эр транслировало «Глас народа».

Было 14 часов 46 минут. Вскоре машина выехала из города. Сначала вдоль дороги тянулись жилые участки, а затем начались лесополосы – дома там стояли куда реже, по два-три на милю. Позже и дома, и линии электропередачи остались позади, и дорога превратилась в отсыпанный гравием однополосный проселок. «Субурбан» поднимал густые клубы пыли, и Кейлин не могла разглядеть в зеркале заднего вида, едет ли за ними Уилл.

Еще пять минут, и грунтовая дорога оборвалась у берега длинного узкого озера.

Высокий блондин припарковал машину параллельно линии берега и выключил мотор. Потянулось ожидание, и за эти минуты Шарп смогла разглядеть ближайший отрезок грунтовки – дальше дорога скрывалась в лесу. Пыль, поднятая колесами «Субурбана», улеглась. «Что-то случилось. Он не едет за нами».

– Вы не могли бы сказать мне, где я? – спросила Кейлин.

Мужчина, сидящий за рулем, глянул в зеркало заднего вида и коротко бросил:

– Заткнись.

– Мне нужно пописать.

– Терпи.

– Ну правда, у меня сейчас мочевой пузырь лопнет! Я не знаю, сколько еще смогу сдерживаться, и вряд ли ты хочешь, чтобы я обоссала тебе сиденье.

– Отведи ее, Маркус, – приказал блондин. Кейлин надеялась, что он обращается к младшему из этих двоих, но Маркусом оказался веснушчатый тип. Он открыл дверцу со своей стороны и помог пленнице выйти из машины.

Он отвел ее футов на двадцать от «Субурбана», к небольшой купе молоденьких деревьев. Шарп задрала юбку, стянула трусики до лодыжек и присела на корточки.

Когда ее моча, исходя легким паром, потекла на землю, Маркус сделал именно то, на что надеялась женщина, – отвернулся.

Кейлин бесшумно выпрямилась, сбросив трусики со щиколоток, сделала шаг и перебросила скованные руки через голову Маркуса, изо всех сил сдавливая его шею. Он был на несколько дюймов выше ее и намного сильнее, но это не имело значения, поскольку Шарп пережимала ему краем металлического наручника сонную артерию, а предплечьем давила на гортань. Не прошло и пяти секунд, как у мужчины подогнулись колени.

Она затащила его за деревца и расстегнула его жилет, прикидывая, что у нее есть десять или пятнадцать секунд, прежде чем другие похитители начнут гадать, куда они с Маркусом подевались.

Шарп нашла револьвер калибра 357, проверила барабан – шесть патронов – и направилась к «Субурбану», пригибаясь и быстро перемещаясь по траве и прибрежной гальке. Ее босые ноги почти сразу замерзли. Спрятавшись позади «Шевроле», Кейлин осторожно выглянула с левой стороны и увидела в зеркале бокового вида высокого блондина – тот, повернув голову, разговаривал с оставшимся в машине напарником.

Женщина оглянулась на заросли. Маркус уже очнулся – он сидел и пытался подняться на ноги.

Она почти ползком проскользнула мимо багажника, а потом мимо задней дверцы и замерла у передней двери со стороны водителя.

«Ты можешь это сделать. Ты должна это сделать. Ради Люси».

Она взвела курок и выпрямилась. Маркус закричал что-то издали, а на дороге послышался шум мотора другой машины.

«Уилл?»

Хотя боковое стекло было сильно тонировано, Кейлин все же видела профиль водителя.

Стекло разлетелось вдребезги. Брызнула кровь.

Шарп рывком распахнула дверцу позади водительского места. Молодой человек взглянул на нее широко открытыми глазами, потряс головой, прошептал «нет» и полез во внутренний карман своего жилета.

Два выстрела в среднюю часть туловища, булькающий звук, витающий в воздухе пороховой дым.

Звук мотора сделался громче.

«Осталось три патрона. Аккуратнее».

Маркус уже ковылял к «Субурбану» с ножом в руке. Он двигался неуклюже, точно зомби, – его мозг все еще не оправился от последствий удушья.

У Кейлин звенело в ушах от грохота выстрелов. Она метнулась навстречу Маркусу и остановилась в десяти футах от него. С револьвером в руке бывший агент ФБР чувствовала себя достаточно уверенно. Наведя ствол в лицо мужчине, она приказала:

– Брось нож и стой на месте!

Но он не сделал ни того, ни другого – просто продолжал ковылять к ней.

– Я пристрелила твоих дружков, пристрелю и тебя. Хочешь умереть прямо сейчас, Маркус?

Похититель продолжал идти. «Быть может, он не верит в то, что способен принять смерть от рук женщины?» – подумала Кейлин.

Выстрел снес ему верхнюю часть черепа, и он рухнул на колени, а потом опрокинулся набок на мокрую почву.

«Осталось два патрона. Слишком мало».

Шарп бросилась обратно к «Субурбану» и распахнула дверцу водителя. Холодноглазый лежал, завалившись на пассажирское сиденье; она выволокла его наружу и обыскала. В его карманах нашелся ключ от наручников и пистолет – «Смит-и-Вессон» 45-го калибра.

Шум мотора стал оглушительным, и Кейлин осознала, что это не может быть машина – звук доносился со стороны озера.

Одномоторный гидроплан только что сел на воду и двигался в сторону берега, завывая двигателем.

Женщина расстегнула наручники и пригнулась за «Субурбаном», наблюдая через тонированное заднее стекло, как гидроплан швартуется к причалу. Его пропеллер остановился. Шарп слышала, как поплавки ударились о деревянные столбики. Дверца самолета открылась, и на причал вылез человек. Кейлин не могла рассмотреть его лицо или хотя бы определить, какого он роста: их разделяли тридцать ярдов и почти непрозрачное стекло.

Пока он шел по причалу, задняя дверца «Субурбана» со стороны пассажира открылась. «Черт!» Парень с собранными в хвост волосами вывалился из автомобиля, с трудом поднялся на ноги и заковылял к гидроплану. Кейлин смотрела ему вслед.

Пилот остановился. Он уставился на раненого, идущего к нему, выкрикнул что-то неразборчивое и бегом помчался обратно к самолету. Едва он залез в кабину, как пропеллер вздрогнул и завертелся.

Кейлин вышла из-за «Субурбана» как раз в тот момент, когда гидроплан отчалил. Она увидела, что парень лежит в траве ничком, и кинулась к краю причала. Двигатель взревел, и самолет помчался прочь, с нарастающей скоростью скользя по поверхности озера. Вот он уже в сотне ярдов, в двух сотнях…

Мотор самолета издал высокий вой, похожий на звук работающей электропилы, и гидроплан оторвался от воды. Поднимаясь все выше, он взял влево и полетел над лесом куда-то на запад. Через десять секунд он скрылся из виду, и шум мотора теперь слышался не громче, чем зуденье комара над ухом.

Кейлин снова подбежала к парню и перевернула его на спину. Из уголков его рта стекали струйки крови, красные капли падали с подбородка на траву, а глаза сузились от боли. Женщина прислонила его к стволу ели и похлопала по щекам.

– Куда улетел этот самолет?

Парень качнул готовой и с трудом расстегнул свой жилет, глядя на два темных пятна на рубашке – они сливались друг с другом, растекаясь по всему животу. Потом начал судорожно всхлипывать.

– Я могу тебе помочь, – солгала Кейлин. – Доставлю тебя в больницу. Ты еще можешь выжить и выздороветь. Но мне нужно знать, куда улетел этот самолет.

Голос похитителя был прерывистым и слабым:

– Холодно…

– Ты хочешь жить?

Молодой человек кивнул.

– Тогда скажи мне, – потребовала Шарп.

Он прошептал что-то неразборчивое.

– Что? – переспросила Кейлин.

– …Холмы.

– Что за холмы?

– …Машьи холмы.

– Машьи холмы?

– Росомашьи холмы.

– Росомашьи холмы?

Раненый кивнул.

– Где это?

Парень закашлялся, булькая кровью, и простонал:

– Пожалуйста…

– Как его зовут? Того человека, что вышел из самолета?

Глаза похитителя затуманились, как будто кто-то задернул шторы.

– Это был последний этап или тот человек собирался передать меня еще кому-то? – продолжила расспрашивать его женщина. – Мне нужно…

Парень испустил долгий вздох, и тело его обмякло, завалившись вперед. Кейлин прижала пальцы к боковой стороне его шеи. Пульса не было. Она встала и окинула взглядом берег. Три трупа, аляскинская глухомань, и уже наступают сумерки…

Глава 32

Уилл и Девлин вошли в забегаловку, где витал густой запах кофе. Здесь же располагалось интернет-кафе. Они с нетерпением ждали, пока освободится хоть один компьютер, и рассматривали странные фотографии, которыми были увешаны стены: черно-белые снимки спаривающихся оленей-карибу. На сцене у дальней стены сидел парнишка, судя по возрасту – студент колледжа. Он рассеянно гонял туда-сюда регуляторы усилителя и настраивал акустическую гитару. На улице стемнело, и Иннис уже готов был выгнать кого-нибудь из-за компьютера, когда одно место наконец освободилось.

Они с Девлин уселись за один из «Макинтошей». Связь была ужасно медленной, и потребовалось пять минут, чтобы загрузился сайт «Сонья мобайл». Три дня назад Кейлин заставила Уилла вызубрить ее логин и пароль. Он сразу же вспомнил логин, но пароль состоял из букв и цифр, и понадобилось пять попыток, чтобы набрать его правильно.

Когда «Гугл»-карта наконец загрузилась, Иннис выматерился вслух. Клиенты, сидевшие за соседними компьютерами и за ближайшими столиками, оглянулись и наградили его недовольными взглядами.

– О нет! – произнесла Девлин.

Значок, которым была обозначена фура Джонатана, уже находился на севере Британской Колумбии.

– Он едет домой, – пробормотал Уилл. – Значит, уже передал ее покупателю.

– Она мертва? – шепотом спросила его дочь.

– Хватит спрашивать меня об этом, – ответил бывший адвокат более резким тоном, чем намеревался. Гитарист уже стоял у микрофона, перебирая струны гитары, и рассказывал о том, что намеревается представить слушателям музыкальное направление, которое он сам называл «экспериментальный хип-хоп-фолк».

– Проследи историю, папа, – посоветовала Девлин.

– Что? – не понял Иннис.

– Ты можешь увидеть, где побывал грузовик Джонатана. Давай я сделаю.

Девочка схватила мышку и повела курсор по строкам командного меню. Когда она щелкнула на строчке «Смотреть историю обновлений», мобильный телефон Уилла зажужжал. Он вытащил мобильник из кармана и с недоверием уставился на экран.

– Кто это? – спросила Девлин.

– Номер незнакомый. – Мужчина нажал кнопку приема звонка. – Алло?

– Уилл? – услышал он знакомый женский голос.

– Черт, Кейлин, ты жива?!

– Где вы?

– В Фэрбенксе, на Аляске.

– Где именно в Фэрбенксе?

– Кофейня около университета, «Последняя капля».

– Я в десяти минутах езды оттуда. Никуда не уходите.

Иннис закрыл телефон и уставился на дочь, будучи не в силах поверить в происходящее. Деви заплакала.

Часть VI

Шрамы

Глава 33

Уилл и Девлин, дрожа от холода, стояли возле кофейни, предпочитая мерзнуть, чем слушать выступление гитариста. Наконец на стоянку въехал черный «Шевроле Субурбан», и Кейлин ухмыльнулась им через стекло со стороны водителя. Точнее, через то, что осталось от стекла, – редкие тонированные осколки, застрявшие в раме.

Она вышла из машины, и Иннис с дочерью, подбежав, обняли ее.

– Прости, мне очень жаль, – прошептал Уилл ей на ухо.

– Эй, со мной все нормально, – отозвалась Кейлин, на мгновение прижав ладони к его щекам. – Идемте.

– Что с тобой случилось? – спросил Иннис.

– Давайте отложим обмен историями на потом. Сейчас я хочу, чтобы вы оба сели в свою машину и ехали за мной. Мне нужно избавиться от этого автомобиля. В нем полно крови и битого стекла.

***

Уилл ехал следом за «Субурбаном» несколько миль. Они миновали центр Фэрбенкса и наконец свернули на стоянку у супермаркета «Сэйфуэй». Кейлин припарковалась в дальнем углу площадки и минут пять протирала влажными салфетками кресло, рулевое колесо, дверцы и рычаг передач – все, где могли остаться отпечатки ее пальцев, пот, клетки кожи или волосы.

Затем она села в машину Инниса на переднее пассажирское сиденье и сказала:

– Я сняла номер в отеле «Бест Вестерн». Возвращаемся обратно той же дорогой.

Когда Уилл вырулил на Аляскинскую трассу, Шарп заметила на полу его машины остатки ноутбука. Она подняла кусочек расколотой клавиатуры и повертела его в руках.

– Это произошло сегодня утром под Уайтхорсом, на Юконе, – пояснил Иннис. – Посреди шоссе стоял огромный лось. Мне пришлось резко нажать на тормоза, чтобы не врезаться в него, и компьютер ударился о приборную панель. Мы пытались проследить перемещения фуры Джонатана из интернет-кафе, когда ты позвонила.

– Это я виновата, – добавила Девлин. – Я разговаривала с папой, чтобы тот не уснул. Мне нужно было покрепче держать компьютер.

Кейлин оглянулась и перегнулась через спинку своего сиденья, чтобы взять Деви за руку.

– Ты не виновата, девочка, – сказала она. – Некоторые вещи просто случаются, и мы ничего не можем с этим поделать.

– А что было с тобой? – спросила Девлин.

– Сегодня днем Джонатан передал меня трем типам на складе где-то в Фэрбенксе. Они увезли меня за город, к озеру. Я смогла освободиться.

По тому, как женщина сказала это, Уилл понял все.

– Ты их убила, – проговорил он.

– Да.

– Троих мужчин? Как?

– Они сделали ошибку. Сковали мне руки спереди, а не за спиной. Если б не это, я не смогла бы сделать то, что сделала. Или, по крайней мере, мне было бы сложнее это сделать. К тому же они недооценили, на что я способна.

– Кто это был?

– Это я и пытаюсь понять. Похоже, просто грубая сила организованной преступной группировки.

– На Аляске есть своя банда?

– Вероятно, одна из ветвей анкориджского синдиката. Сверни вот здесь.

Уилл повернул на выезд к Кашмен-стрит и увидел вдали светящиеся вывески отеля, мотеля и ресторана.

– Они, несомненно, собирались передать меня кому-то еще, – продолжила Кейлин. – Пока я разбиралась с ними, на озеро сел самолет и причалил к пирсу. Из него вышел какой-то мужчина, увидел, что дела явно идут не так, и удрал оттуда.

– Ты узнала, куда он направился?

– Я допросила одного из тех троих, прежде чем он умер, но единственный кусочек информации, который мне удалось добыть, – это название некоего места: Росомашьи холмы. Ты слышал о таком?

– Нет.

– Я тоже… Ага, а вот и «Бест Вестерн».

Когда Уилл въехал на стоянку отеля, Девлин сообщила:

– Пап, твой рюкзак жужжит.

Иннис и Шарп переглянулись и одновременно произнесли:

– Хавьер.

– Давай его сюда, Дев, – сказал Уилл, потом обратился к Кейлин: – Господи, сколько же времени прошло с тех пор, как мы оставили его жену и сына в том гипермаркете?

– Пять дней.

Бывший адвокат остановил машину.

– Пять?

– Знаю, это долго. Но у них было полно еды и воды. Я предвидела такую возможность, Уилл, и потому оставила там целую стопку книг и запасные фонарики. Какой номер там высвечивается?

Иннис взглянул на экран «Блэкберри».

– Тот же, что и раньше.

Он нажал на кнопку приема, потом включил громкую связь.

– Алло?

– Прошло три дня с тех пор, как вы встретились с Джонатаном, – послышался голос Эстрады. – Я не вмешивался. Теперь вы можете мне сказать, где моя семья?

Кейлин выхватила смартфон из рук Уилла:

– Привет, Хавьер. Извини, что до сих пор тебе не отзвонились, но это были безумные несколько дней. Я уверена, ты поймешь.

– Нет, я не…

– Ну, видишь ли, есть одна загвоздка. Я не собираюсь говорить тебе, где находятся Мисти и Рафаэль, потому что это не имеет никакого значения, так уж получилось. Я убила их обоих в прошлую субботу.

Шарп нажала кнопку отбоя и сразу же принялась набирать какой-то номер.

– Что ты… – начал было Уилл, но она жестом приказала ему замолчать и выждала несколько гудков, пока не ответил мужской голос.

– У меня есть сообщение, – быстро проговорила в трубку Кейлин. – Женщина и мальчик заперты в одной из примерочных комнат в детском отделе магазина «Белк»… Сгоревший гипермаркет в Скоттсдейле, Дезерт-Гарденс… Нет, это вся информация, которая у меня есть… Нет, я не могу назвать вам свое имя.

Она завершила звонок и открыла дверцу машины. В этот момент «Блэкберри» снова завибрировал. Иннис покосился на него и сказал:

– Кейлин, давай…

– Угадай, кто звонит? – Шарп выключила смартфон и сунула его в карман.

– Ты с ума сошла, Кейлин? – накинулся на нее мужчина.

Она остановилась у открытой дверцы, ухмыляясь.

Уилл выключил мотор, и они с Девлин тоже вышли из машины.

– Это зашло слишком далеко, – заявил он, пока они шли к входу в отель. – Сказать человеку, даже такому плохому, что ты убила его жену и сына?! Это чересчур.

Кейлин остановилась под навесом крыльца и повернулась к нему лицом.

– Почему?

– Есть же грань!

– И где она проходит?

– Она отделяет нас от таких людей, как…

– Да хрен с ним, Уилл! Пусть этот стервец почувствует, каково это – терять близких.

***

В отеле они приняли душ, а потом отправились в «Кей-март» и купили новую одежду взамен прежней – грязной, пропыленной и пропотевшей в дороге, которую все трое не снимали с самого Айдахо. После этого они зашли поужинать в ближайший стейк-хаус и после нескольких дней питания всухомятку накинулись на более или менее нормальную еду с жадностью, достойной жителей голодного края. Путешественники были рады тому, что снова вместе, и спешили посвятить друг друга во все подробности их путешествия из Бойсе в Фэрбенкс.

Вернувшись в отель, Уилл почувствовал, что устал, как никогда в жизни.

Пока они ждали лифта, Кейлин заметила пустой компьютерный центр.

– Нет, давайте проверим утром! – запротестовал Иннис. – Сейчас я ни на что не способен.

– Да ну, это всего лишь на пару минут, – возразила Шарп.

Они собрались возле компьютера. Кейлин села за клавиатуру, Уилл и Девлин смотрели через ее плечо.

Войдя на главную страницу «Гугл», бывший агент ФБР набрала в строке поиска «Росомашьи холмы» и «Аляска».

Результаты поиска не впечатляли. Росомашьим холмам не был посвящен ни один веб-сайт, и упоминались они только на двух страницах: в списке названий мест под заголовком «Малые цепи внутренних гор Аляски» и в посте трехгодовой давности на одном форуме – какой-то любитель отдыха на свежем воздухе интересовался, охотился ли кто-нибудь в этих холмах на карибу.

– Ладно, это уже кое-что, – отметила Кейлин. – Здесь сказано, что это небольшая группа холмов высотой от двух до четырех тысяч футов. Их цепочка тянется с востока на запад, протяженность тридцать миль, ширина около десяти. Находятся в двухстах милях к северу от национального парка Денали и в двухстах милях к западу от Фэрбенкса.

– Полагаю, что туда на машине доехать не получится, – сказал Уилл.

Шарп тем временем уже открыла сайт «Мэпквест» и просматривала регион к западу от Фэрбенкса.

– Шоссе «Аляска-3» идет до Анкориджа, – сообщила она. – Похоже, тут кое-где грунтовые дороги отходят на север и запад, но ни одна из них не подходит к Росомашьим холмам ближе чем на сто пятьдесят миль.

– Потому и гидроплан, – кивнул Иннис.

– Значит, тот тип увозит женщин отсюда по воздуху в те холмы? – спросила Девлин.

– Похоже на то, – отозвалась Кейлин.

– И зачем он это делает?

– Не знаю, девочка. И отчасти даже и знать не желаю.

Глава 34

Уилл провел с Девлин физиотерапевтические процедуры и оставил ее дремать перед телевизором. Сам он поднялся на этаж выше и негромко постучал в дверь номера 617. Кейлин открыла ему. Ее одежда – трикотажный топик и шорты – оставляла открытыми ее крепкие длинные руки и ноги.

– Можно с тобой поговорить? – спросил Иннис.

Они сели на широкую кровать. В номере стояла тишина – только шуршала обогревательная система, выдувавшая теплый воздух из-под подоконника. После душа завитые волосы Кейлин вновь стали прямыми. Черная краска смылась с них почти полностью, возвращая их природный каштановый цвет. Сейчас они были небрежно собраны на затылке.

– Что ты думаешь о происходящем? – спросил Иннис.

– То же самое, что и ты.

– Неизвестно, что мы там обнаружим, а Девлин и так пришлось пережить слишком многое.

– Я могу защитить вас обоих, – заверила Кейлин.

Уилл улыбнулся.

– Разве не я должен был сказать эти слова? Ты подрываешь мое и без того хрупкое самоуважение.

– Послушай, вам обоим не нужно туда лететь. Если хотите, можете вернуться домой.

– Но ты собираешься отправиться в Росомашьи холмы.

– Мне не остается ничего другого.

– А что, если этот тип солгал, Кейлин? Он умирал, что ему было терять…

– Предположим, я что-нибудь найду…

– Мы можем позвонить в полицию, пусть теперь она этим занимается.

– Полиция? Такие же люди, как те, что изначально так и не нашли Рейчел, зато обвинили тебя в ее смерти? Нет, Уилл, спасибо. Я и так слишком многим пожертвовала, передав им дела в прошлый раз. Теперь я хочу сама натянуть им нос.

Иннис откинулся на изголовье кровати и посмотрел в окно, за которым мерцали огни Фэрбенкса.

– Предположим, мы узнаем, что случилось с моей женой и с твоей сестрой. И что тогда? Они все равно не вернутся к нам, и мы будем по-прежнему тосковать по ним.

– А разве это не поможет нам двигаться дальше?

– Не знаю. Рейчел пропала пять лет назад, но, ты знаешь, я все еще помню ту ночь, когда она не вернулась домой, и следующий день, когда в нашем доме собралась уйма народа, чтобы просто быть рядом… Помню так, как будто это случилось только что. Я словно застрял в том давнем моменте.

– Мне хорошо знакомо это чувство.

– Чего ты хочешь, Кейлин? Чего ты намерена добиться всем этим?

– Покоя, как мне кажется. Я хочу точно знать, что случилось с моей сестрой. Ты не понимаешь. До того как Люси исчезла, моя жизнь катилась гладко, словно по ровной дороге. Я стала агентом спецслужбы, отлично справлялась, моя карьера в ФБР шла вверх. Я делала именно то, что хотела делать. Заводила друзей и связи, которые мне были нужны. Мне нравилось то место в жизни, которое я занимала, но я думала на десять, пятнадцать лет вперед. Я распланировала всё. Выслуга лет в ФБР, затем в прокуратуре, быть может, должность в Министерстве юстиции. Но после того, как Люси…

– Всё сорвалось.

– Да.

– Ты по-прежнему можешь делать то, что хочешь. Ты ведь это понимаешь?

– На самом деле – не могу. Меня уволили из ФБР. Служебный психолог написал в моем досье ужасные вещи, и это оттуда не вычеркнуть. «Эмоциональная нестабильность», «клиническая депрессия». Та часть моей жизни, те мечты и устремления… они мертвы.

Мисс Шарп произнесла это бесстрастно, без малейшей обиды. А Уилл вдруг впервые заметил длинные светлые полоски, тянущиеся вдоль ее запястий. Он коснулся их, провел пальцем по этим давним шрамам.

– Прошлый год, – шепотом выговорила женщина, – был тяжелым. Я чувствовала такую усталость, что не могла дышать, понимаешь? Ты когда-нибудь думал о том, чтобы сделать что-либо подобное?

Иннис молча кивнул.

– Но у тебя была Девлин, – сказала Шарп.

– Если б не она, не знаю, был бы я сейчас здесь, да и вообще на этом свете.

– Ты тоже чувствовал себя… сломленным?

Уилл поднял взгляд на Кейлин, осознав, что прежде он по-настоящему и не видел ее.

– Ты одна из самых необычных людей, каких я встречал, – сказал он. – И это правда.

Шарп один движением оказалась рядом с ним.

Это было мягкое и естественное слияние двух энергий, как будто электрический ток, долгое время таившийся где-то в глубине, нашел наконец проводник, по которому мог двигаться. Когда поцелуй завершился, они отпрянули друг от друга, переводя дыхание и чувствуя легкое головокружение. Сердце Уилла бешено колотилось, и было почти невыносимо ощущать, как прохладная гладкая нога Кейлин прижимается к его бедру. Он все еще чувствовал на своих губах вкус ее губ.

– Я не могу это сделать, – сказал он, после чего слез с кровати и вышел из комнаты.

Глава 35

На следующее утро Уилл брился в ванной, когда Девлин постучалась в дверь. Войдя, она пристроилась у раковины и стала смотреть, как отец наносит на подбородок очередную порцию крема для бритья.

– Доброе утро, – сказал Иннис и снова взялся за бритвенный станок. – Хорошо спалось?

– Да. А тебе?

– Слишком хорошо. Я бы не прочь урвать еще несколько часов.

Деви выдавила на зубную щетку немного пасты и принялась тереть язык.

– Что мы делаем сегодня? – спросила она.

– Мы с Кейлин проверим, не найдется ли кто-нибудь, кто доставит нас по воздуху в Росомашьи холмы. – Уилл осторожно провел бритвой под нижней губой.

– А если вы найдете того, кто может это сделать?

– Тогда мы полетим туда.

– Без меня?

– Да.

Девочка сплюнула пасту в раковину и бросила щетку в стаканчик.

Ее отец включил воду, смыл с лица остатки крема и сполоснул бритвенный станок.

– Солнышко, я понятия не имею, что мы там найдем и найдем ли что-нибудь вообще. Я уже подверг тебя слишком многим опасностям, и ты мне слишком дорога, чтобы втягивать тебя…

– Ты меня не втягиваешь, папа.

Уилл взял с крючка полотенце и промокнул лицо.

– Это всего лишь на один день, Деви.

Его дочь резко втянула воздух, и на глаза у нее навернулись слезы.

– Успокойся, малышка. Я хочу, чтобы ты…

– Хватит меня так называть! Я не ребенок!

Глаза девочки горели.

– Ты права. Ты не ребенок, но тебе всего шестнадцать лет, и я и так погано себя чувствую из-за того, что приволок тебя сюда. Я не должен повторять эту ошибку…

Девлин обвила отца руками, и ее плечи затряслись от рыданий.

– Папа, пожалуйста, возьми меня с собой! Я не хочу оставаться. Ты же понимаешь, моя мама… Я так же сильно, как и ты, хочу узнать, что с ней случилось.

– Посмотри на меня. Правда, посмотри на меня. – Иннис взял дочь за руки выше локтей. – Я не могу подвергать тебя опасности.

– Папа, кроме тебя, у меня никого нет на всем свете, ты ведь знаешь!

– Конечно, знаю.

– Значит, я поеду с тобой куда угодно, а остальное не важно.

***

Офис «Арктик Скайз» притулился где-то в глубинах торгового центра, который тянулся вдоль реки Чены. Эта извилистая река протекала через весь Фэрбенкс и делила надвое его деловой центр. Девлин, Уилл и Кейлин вошли в офис ровно в десять утра – если верить телефонной книге, именно в это время он открывался. В помещении находился один-единственный человек – он сидел в вертящемся офисном кресле, откинувшись на спинку и упершись ногами в край стола, курил сигару и читал «Дейли ньюс майнер». Сам офис был тесным и скудно обставленным – стол, компьютер, пара-тройка кресел и искусственное дерево в углу. На стенах висели постеры в рамках – фотографии заснеженных гор, медведей гризли, ловящих лосося в реках, северного сияния…

– Бак Янг? – осведомился Уилл.

Мужчина глянул на вошедших поверх газеты и выпустил клуб дыма изо рта.

– Он самый.

Судя по виду, этот человек бóльшую часть времени проводил отнюдь не в офисе. Его покрасневшие глаза слезились, кожа была обветрена, а в бороде виднелась густая проседь – как и в длинных, до плеч, волосах, не мытых бог весть сколько времени. Венчала эту шевелюру кепка с эмблемой бейсбольного клуба «Янкиз» – ей, похоже, было не меньше двадцати лет.

– Мы ищем того, кто смог бы доставить нас самолетом в Росомашьи холмы, – сказал Иннис.

– В Росомашки? Вы серьезно?

– Да. Вам знаком этот район?

– Конечно. Пару лет назад возил туда охотников… А, да, садитесь!

Перед столом стояло всего два кресла. Девлин присела на подлокотник того, которое заняла Кейлин.

– Там кто-нибудь живет? – спросил Уилл Бака.

– Да нет, – тот помотал головой. – Вам придется постараться, чтобы найти более глухой уголок на всей Аляске.

– Значит, это общественная земля?

– Насколько я помню, часть ее в общественном владении, но в основном эта территория принадлежит индейцам племени атабасков. Послушайте, если вы хотите воспользоваться нашим сервисом и готовы заплатить, я отвезу вас куда угодно. Но не могу не спросить: почему Росомашьи холмы? По сравнению с хребтом Брукса, Денали и горами Врангеля там почти не на что смотреть. Это чертовски дальний полет – и все ради каких-то паршивых холмов?

– Боюсь, что мы будем вынуждены настаивать на этом пункте, – заявила Кейлин.

Янг снял ноги со стола и подался вперед.

– Что именно вы намерены там делать?

– Мы хотели бы провести там двое суток, – ответил Уилл. – Встать лагерем и пройтись пешком.

– У вас есть снаряжение?

– Нет.

– Я могу снабдить вас всем, что нужно. – Бак достал из ящика стола карманный калькулятор и начал набивать цифры, бормоча себе под нос. – Четыреста миль полета туда и обратно. Снаряжение напрокат на двое суток. Три человека. С проводником? Без проводника?

– Только мы трое, – сказал Иннис.

– Это обойдется вам примерно в три тысячи.

Кейлин оглянулась на Уилла.

– Я могу оплатить, – тихо произнес тот, а потом снова обратился к Баку: – Мы хотели бы вылететь как можно скорее. Лучше всего – сегодня.

***

Встреча с пилотом была назначена на час дня на окраине Фэрбенкса, у Чена-Марина – длинного пруда, служившего взлетно-посадочной полосой для гидропланов. Там они увидели Бака, который грузил багаж в отсек, находящийся под фюзеляжем одномоторной «Сессны 185 Скайвагон». Внешний вид самолета не внушал доверия: желтая и зеленая краска, которой был разрисован его корпус, облупилась и выцвела, на поплавках были заметны вмятины…

– Кажется, я все для вас захватил, – сказал Бак. – Сегодня вечером, по прогнозам, ожидается непогода, так что нам лучше вылететь прямо сейчас.

Самолет был четырехместным, с большим багажным отделением в задней части салона, обитого светло-серым ковролином. Кресла были обтянуты мохнатой овчиной. Девлин напросилась сесть рядом с Янгом и была награждена званием штурмана. Все пристегнулись ремнями, и вскоре заработал двигатель. Бак повел гидроплан от причалов к дальнему концу пруда, и его голос раздался в наушниках, которые все надели перед полетом:

– Будем в пути примерно полтора часа.

– А с какой скоростью и на какой высоте мы полетим? – спросила Деви.

– Сто двадцать узлов, на высоте сорок пять сотен футов[21].

– Круто!

Они достигли дальнего конца водоема и развернулись.

Двигатель мощностью в триста лошадиных сил взвыл, лопасти пропеллера превратились в размытое пятно, и «Сессна», набирая скорость, заскользила по воде.

Уилл смотрел в окно, как берег проносится мимо и как от самолета разбегаются мелкие волны, и думал о разговоре, состоявшемся по дороге из отеля до Чена-Марины. Они с Кейлин согласовали между собой основные правила этой экспедиции. Нужно только смотреть. Не вмешиваться ни во что, не связываться ни с кем. Если они что-нибудь найдут, то будут ждать, пока за ними не прилетит Бак, а по возвращении в Фэрбенкс уведомят власти. Безопасность и защита Девлин – основной приоритет для них.

Тряска вскоре перешла в плавное движение вперед, и пилот неспешно отвел назад рычаг управления. Деви наблюдала, как он при помощи педалей задает направление самолету.

«Сессна» взмыла над деревьями. Уилл сглотнул, чувствуя, как у него закладывает уши. Пруд, берег, сам город Фэрбенкс оставались позади и внизу, и Иннис вдруг осознал, каким маленьким и ничтожным было это человеческое поселение, окруженное милями и милями торфяных болот и нетронутых северных лесов. Однообразие местности нарушали лишь редкие дороги да извилистые полоски рек – Чены и Тананы. Уилл потянулся вперед, потрепал Девлин по плечу и ощутил, как Кейлин сжала его руку.

Глава 36

В течение пятнадцати минут они летели на запад над трассой «Аляска-3», постепенно набирая нужную высоту. Затем серая асфальтовая ниточка повернула на юг, к Анкориджу, но «Сессна» продолжала лететь в прежнем направлении, ведущем в аляскинскую глушь. Даже бурые, незаселенные пустоши северной Аризоны не могли сравниться с этой дикой местностью. Ни следа человеческого жилья или какой-либо деятельности. Бесконечные еловые леса, однообразие которых нарушали лишь полосы пожелтевшего осеннего березняка – Уиллу они казались золотыми прожилками в темно-зеленой, почти черной массе.

Они пролетали над предгорьями – обширными тундровыми плато. Бак указывал пассажирам на стада оленей-карибу, пасущиеся внизу, а потом ткнул пальцем в южный горизонт – там огромной белой тучей нависала гора Денали, самая высокая в Северной Америке.

Примерно через час полета Девлин спросила:

– А там, куда мы летим, водятся медведи гризли?

– А как же! – ответил Янг. – Здесь повсюду живут медведи. И вам лучше держаться от них подальше, особенно сейчас. Уже поздняя осень, и они пытаются набрать жира перед тем, как впасть в спячку.

– А волки?

– Их здесь тоже много.

– Они опасны?

– Да нет. Вам повезет, если вы увидите хотя бы одного. А еще тут есть карибу, лоси, лисы… В таких забытых всеми уголках, как Росомашьи холмы, хорошо одно: живности там хоть отбавляй… Ага, кажется, я вижу наш пункт назначения, вот там, далеко на горизонте. Эй, юная леди, хочешь немного повести самолет?

***

Уилла подташнивало, и от шума мотора у него разболелась голова.

– Через минуту будем в Росомашках, – объявил Бак.

– Вы можете по-быстрому сделать круг над холмами? – спросила Кейлин. – Просто чтобы мы более или менее представляли себе местность.

– Конечно. – Пилот отжал рычаг, и «Сессна» нырнула к земле. Желудок Инниса подкатил к горлу, а Девлин взвизгнула.

– Как на «американских горках», – сказала она. Самолет накренился влево.

– Это они? – уточнила Шарп, показывая рукой вниз.

– Да, вот они, ваши холмы, – отозвался Янг.

Теперь самолет летел всего в тысяче футов над землей, и Росомашьи холмы проносились внизу, словно череда невысоких затвердевших волн. Это, несомненно, была малая горная цепь, возвышавшаяся посреди лесистой равнины. Весь гористый участок сейчас можно было охватить одним взглядом, поросшие деревьями холмы постепенно поднимались к самой высокой горе в этой цепи – безымянному пику высотой в четыре тысячи футов. Этот пик вздымался выше границы распространения леса, и осень окрасила его вершину и склоны, покрытые кустарником, в алые и желтые тона. Самый центр холмистой цепи рассекала долина, в которой блестели два озера – одно посередине, другое у самого восточного края.

– Вы можете сесть на одно из этих озер? – спросила Кейлин.

– Ну да. Какое вам больше нравится, туда я и приводнюсь, – сказал Янг.

– Джо, ты это видишь? – повернулась Шарп к своему спутнику.

Ему понадобилось несколько мгновений, чтобы осознать, что она обращается к нему.

– Что? – переспросил он.

Женщина указала в окно, у которого сидела.

– Ну вот, я его потеряла.

– Что это было?

– Что-то похожее на здание у берега внутреннего озера.

– Вполне может быть, – отозвался Бак. – После того как сегодня утром вы ушли из моего офиса, я позвонил другу – просто уточнить сведения о Росомашьих холмах. Он сказал, что в начале прошлого века там был золотой прииск – у Ледяной реки, которая течет к югу от этих холмов. Судя по всему, золота там люди особо не добыли, но меня не удивит, если какие-то старые здания все еще стоят.

– Это был большой дом, – уточнила Кейлин. – Но разглядеть было трудно – деревья загораживали.

– Ну, вот вам троим и будет отличная цель для пешего маршрута. Кстати, облачный фронт движется в нашу сторону. Куда вас высадить?

***

Они сели на внешнее озеро; самолет сильно качало на поплавках, и вода брызгала на переднее стекло кабины.

Когда Бак выключил мотор, было половина третьего пополудни. Пропеллер прокрутился и остановился, и «Сессна» по инерции ткнулась в песчаный берег.

Пилот и пассажиры по одному выбрались наружу – сначала на поплавки самолета, потом на берег.

Было холодно. Ровный сырой ветер гнал на берег мелкие волны, а небо было равномерно серого цвета, и с него на землю спускалась серая дымка – то ли туман, то ли морось.

Уилл и Бак открыли грузовой отсек и вытащили на берег три рюкзака.

– Вы хоть что-нибудь знаете о том, как разбивать лагерь, мистер Фостер? – спросил Янг.

– Очень мало, – признался бывший адвокат. – А почему вы спрашиваете?

– Вы сможете самостоятельно поставить палатку? Сообразить, как пользоваться водяным фильтром и газовой плиткой?

– Конечно, смогу.

– Я бы остался и провел для вас инструктаж, но непогода надвигается быстрее, чем я ожидал, и мне нужно возвращаться в Фэрбенкс.

– Да нет, всё в порядке. Мы очень благодарны вам за то, что вы так быстро доставили нас сюда.

– Не за что. – Бак вернулся к самолету и вскарабкался на поплавок. – Я вернусь в три часа дня в воскресенье, чтобы забрать вас. Тут нет мобильной связи, имейте в виду. Постарайтесь не пораниться и не заболеть. Вы будете здесь?

– В воскресенье, в три часа дня, – подтвердил Уилл. – Мы будем здесь.

– Надеюсь, вы хорошо проведете здесь время и погода вам не помешает.

С этими словами Янг забрался в самолет и закрыл дверцу.

Мотор «Сессны» завелся. Кейлин, Уилл и Девлин, стоя на песчаном пляже, смотрели, как «Скайвагон», завывая двигателем, удаляется от них. Через полминуты он взмыл в серое небо и взял курс на восток. Самолет становился все меньше, а потом скрылся в облаках и рев его мотора затих.

И вскоре в окружающем мире не осталось никаких звуков, кроме плеска озерной воды у самых ног троих путешественников.

Часть VII

Самый одинокий звук

Глава 37

Кейлин опустилась на колени и обмакнула пальцы в прозрачную воду озера.

– Странно, как здесь тихо, – пробормотала она.

– Мне холодно, – пожаловалась Девлин.

– В кармане твоей куртки лежат перчатки. Надень их, малышка. – Уилл присел на песок и вытащил из заднего кармана штанов сложенный лист бумаги – карту, которую он распечатал с сайта TopoZone.com. – Ладно, взгляните сюда.

Обе его спутницы встали за его спиной, глядя ему через плечо.

– Судя по всему, самолет, который вчера видела Кейлин, приводнился не на это озеро, – сказал Иннис. – Помимо него, единственный водоем в Росомашьих холмах, куда может сесть гидроплан, – это второе, внутреннее озеро в этой долине.

– Ты думаешь, тот самолет летел туда, папа? – уточнила Деви.

– Не знаю. Отчасти мне думается, что здесь никого, кроме нас, нет и мы зря тратим время.

– А какой у нас выбор? – хмыкнула Шарп. – Прийти к аляскинской мафии и спросить, кому они передают похищенных женщин? После этого нас уж точно зароют в тундре, и на наших могилах вырастет кандык.

Уилл указал на точку на карте.

– Мы здесь. – Потом он провел пальцем по бумаге. – Вот здесь внутреннее озеро. Примерно в шести милях отсюда.

– Вот что я предлагаю… – начала Кейлин.

– Что? – повернулся к ней Иннис.

– У нас осталось несколько часов до наступления темноты. Посмотрим, какое расстояние мы сумеем пройти. Найдем безопасное место для лагеря, поближе к внутреннему озеру, чтобы мы смогли оттуда обследовать местность и при этом не волочь на себе эти жуткие мешки.

– Хорошо. Мне нравится эта идея.

****

На распечатанной Уиллом карте Росомашьих холмов не было обозначено ни единой тропы, но внутреннее и внешнее озера соединял ручей. Они пошли вдоль этого ручья – довольно медленно, аккуратно ступая по мшистому берегу, где это было возможно, и пробираясь через подлесок там, где берег становился слишком топким. Воздух был чистым, в нем витал аромат хвои.

Около четырех часов дня они остановились у подножия водопада – здесь ручей стекал с откоса, прыгая по уступам. Уилл пошарил в своем рюкзаке и нашел герметично закрывающиеся пакеты с орехами и сушеными фруктами, которыми их снабдил Бак. Пока он раздавал еду и бутылки с водой, Кейлин изучала карту, прослеживая их путь от внешнего озера в холмы.

– Далеко мы ушли? – спросила Девлин.

– Это я и пытаюсь вычислить. – Шарп наконец отыскала тонкие линии, пересекавшие голубую полоску на карте, – они обозначали водопады. – Похоже, мы прошли примерно… три мили.

– Смотрите! – прошептала девочка.

Пара оленей-карибу осторожно пробиралась к нижнему водопаду, каждые несколько шагов останавливаясь, чтобы осмотреться и прислушаться.

***

Они двинулись дальше. Ручей сузился, и его русло стало каменистым и более крутым. Теперь на нем было больше каскадов и меньше ровных участков.

Девлин шагала впереди. Неожиданно она остановилась, промолвив:

– Слушайте!

Уилл слышал лишь журчание воды.

– Деви, я не… – начал было он и тут осознал, что действительно слышит звук мотора или, возможно, двух моторов, едва различимый за плеском падающей с уступа воды. Здесь, посреди аляскинской глуши.

– Это то, о чем я думаю? – спросила Кейлин.

Звук двигателей становился громче. Самих самолетов не было видно за густыми ветками елей, но они прошли словно бы прямо над головами путешественников – а потом рев моторов затих вдали, и после него громкий плеск водопада показался еле различимым шорохом.

– Вряд ли один из них – самолет Бака, – сказал Уилл.

– Я тоже так думаю, – согласилась Шарп.

– Может быть, какой-то из них и прилетал вчера за тобой, Кейлин, – предположила Девлин.

– Мы их даже рассмотреть не смогли, – вздохнула Шарп.

Постепенно темнело, становилось холоднее, и морось, оседавшая на ворсинках черной флисовой куртки Инниса, превращалась в крупинки льда.

– Наверное, надо начинать искать место для лагеря, – сказал он.

Прошел еще час, прежде чем они набрели на достаточно ровную и широкую прогалину, чтобы на ней можно было поставить палатку. Они поднялись более чем на тысячу футов над уровнем внешнего озера, и даже лес здесь был другой – ели стали низкими и редкими, кустарник приобрел ярко-красный цвет.

– Давайте станем здесь лагерем на ночь, – предложил Уилл. – Отличная поляна, и к ручью близко.

Они нашли свой «походный дом» в рюкзаке Девлин – просторную четырехместную всесезонную палатку куполообразной формы. Иннис уже много лет не занимался установкой палаток, а Кейлин так и вовсе никогда этого не делала, так что им понадобилось добрых полчаса, чтобы собрать из отдельных частей дуги каркаса и просунуть их в соответствующие кармашки, и еще пятнадцать минут, чтобы закрепить растяжки и натянуть тент. Когда наконец палатка была установлена, они закинули внутрь рюкзаки и спальники и забрались туда сами, чтобы укрыться от надвигающейся непогоды.

– Скоро стемнеет, – напомнил Уилл. – Хотел бы я похвастаться тем, что я опытный турист и могу мгновенно разжечь костер, но когда все дерево вокруг мокрое, у меня это вряд ли получится.

– Просто разожги газовую плитку, и я назову тебя героем, – сказала Шарп.

Пока Кейлин с Деви надували термоизолирующие матрасы и раскатывали спальные мешки, Иннис устроил кухню под открытым небом. Он смутно помнил, что пилот советовал им заниматься готовкой подальше от палатки, и поэтому отошел ярдов на пятьдесят, где из земли торчало несколько валунов.

По краям луга сгустились клубы тумана, которые медленно проплывали между стволами елей и тополей. Уилл прикидывал, где бы установить походную плитку, и думал о предыдущей ночи с Кейлин. Между ними не возникло отчуждения, которого он опасался. Может быть, попозже вечером им нужно будет пройтись и поговорить о том, что случилось, – о том поцелуе и явном притяжении, которое они оба чувствовали друг к другу.

К тому времени, как Девлин и Кейлин подошли к импровизированной кухне, на синем пропановом огне уже закипал котелок с водой – на поверхность всплывали пузырьки, в воздухе курился пар…

Все трое выпили горячего шоколада, а разведенная кипятком сублимированная еда из пакетов оказалась неожиданно вкусной. Они все еще стояли на поляне, когда начал падать снег – крупные хлопья опускались с неба и таяли на камнях и стволах деревьев.

Никто не сказал ни слова. Было холодно, сыро и почти темно. Когда все трое направились обратно к палатке, под ногами хрустел иней и от их дыхания в воздухе клубился пар.

– Хреново, – пробормотала Девлин.

Глава 38

Трое путешественников сидели, закутавшись в спальные мешки. В тусклом свете фонарика, который Уилл подвесил к карабину, пришитому к потолку палатки, они с трудом могли различить лица друг друга.

Кейлин держала карту под самым фонариком.

– Кажется, я поняла, где мы, – сообщила она наконец. – Вот здесь линии рельефа некоторое время после водопада тянутся близко одна к другой, а потом снова расходятся. Если это так, то мы примерно в полумиле от внутреннего озера.

– Мы сегодня немало прошли, верно? – спросила Девлин.

– Несомненно. И ты держалась отлично.

– Наверное, нужно провести терапевтические процедуры, – напомнил Уилл. – Пребывание на такой высоте может плохо сказаться на твоих легких.

Девочка вздохнула, вылезла из спальника и улеглась ничком на свой надувной матрас.

Когда отец опустился рядом с ней на колени, Кейлин спросила:

– А можно это сделаю я?

– Ну, полагаю, можно, если Деви не против.

– Я не против, – отозвалась Девлин.

– Хорошо, покажи мне, как это делается.

***

Уилл расстегнул полог палатки и высунулся наружу. В луче фонарика танцевал снег, и на земле уже лежал слой толщиной в пару дюймов. Мужчина нырнул обратно в палатку и застегнул молнию. Кейлин и Девлин были заняты финальным матчем трехэтапной игры в «камень-ножницы-бумага», и Иннису предстояло сразиться с победительницей.

– Ладно, Деви, – сказал он, – все идет к тому, что…

Из темноты за пределами палатки донесся вой на высокой ноте – долгий, печальный и прекрасный.

Девочка оторвалась от игры.

– Это был волк, папа?

– Думаю, да.

– Это самый одинокий звук, который я когда-либо слышала.

***

Девлин лежала в своем спальном мешке между Кейлин и отцом. Фонарик выключили, и в палатке стало темно и совсем тихо, не считая шороха снежинок, ложащихся на ее стены.

– Папа? – позвала девочка.

– Да, солнышко?

– Кейлин?

– Что?

– Просто хотела проверить, спите ли вы оба.

– Нет, но это ненадолго, – сказал Уилл. – Что случилось? Тебе страшно?

– Нет. Ну, немного.

– Мы не позволим, чтобы с тобой что-то случилось, понимаешь? – Кейлин поцеловала девочку в щеку. Тепло этого прикосновения и заботливость в голосе женщины воскресили в памяти Девлин ощущения давнего счастья – когда мать еще была рядом.

***

Деви проснулась от знакомого тихого похрапывания отца. Одной рукой он обнимал ее во сне, и Кейлин, лежавшая с другой стороны, тоже ее обнимала. Было непроглядно темно, ни малейшего проблеска света. Девочка подумала о том волке, что выл вечером: спит он сейчас в теплом логове или по-прежнему рыщет где-то в заснеженном лесу? Она надеялась, что ему не одиноко.

Нос у нее замерз, но спальный мешок отлично согревал остальные части тела. Даже пальцам ног было тепло. Деви пошевелила ими, закрыла глаза и снова быстро уснула.

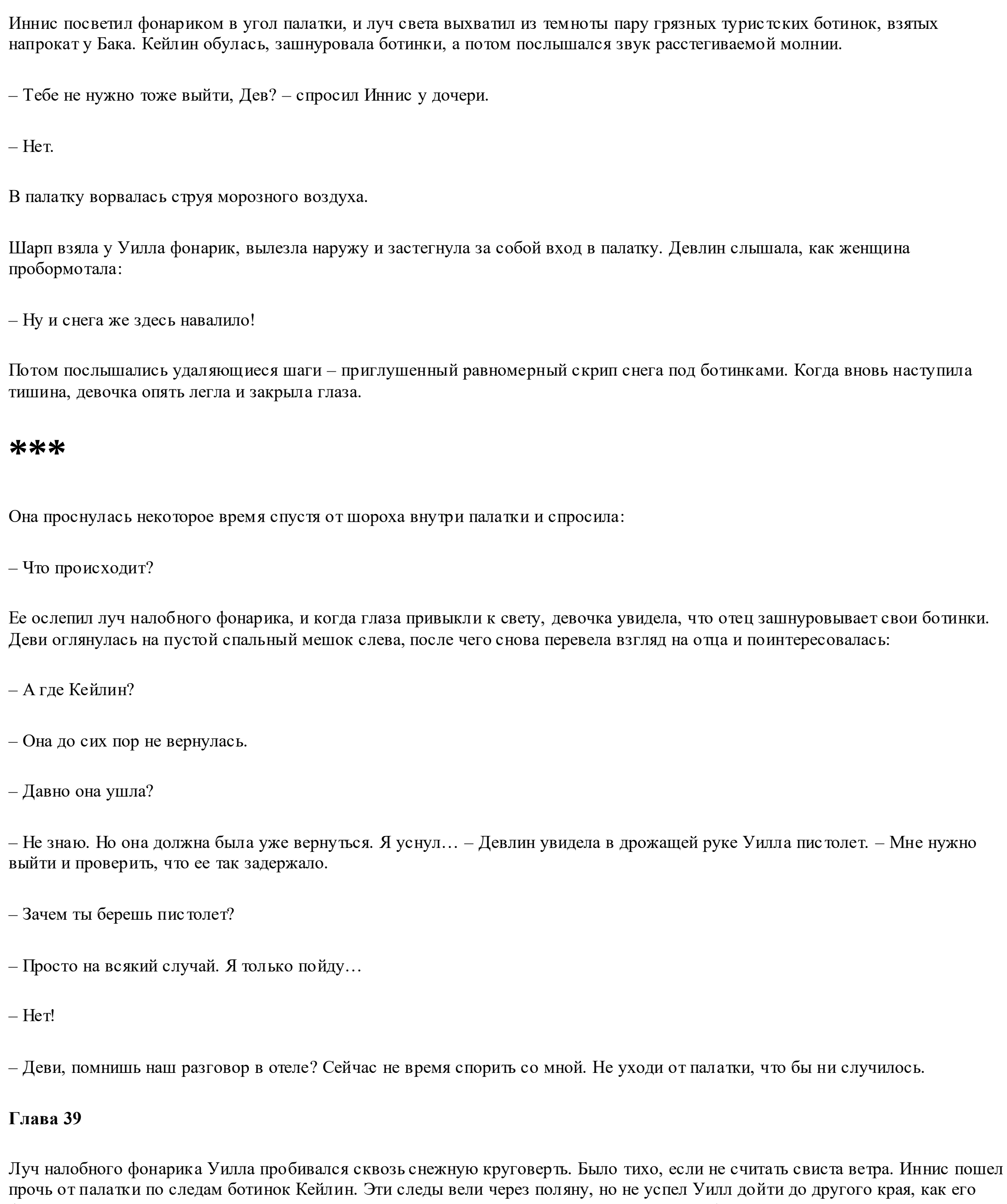
***

Девлин открыла глаза и осознала, что по-прежнему лежит в палатке, в теплом спальнике. Разбудил ее шепот, и через мгновение она узнала голос Кейлин.

Девочка села. Было не так темно, как прежде, и она подумала, что, наверное, уже светает, пока не заметила отблеск света на спальнике отца.

– Что случилось? – спросила она.

– Ничего, мне просто надо выйти по нужде, – ответила Шарп. – Уилл, я не могу найти свои ботинки.



Иннис посветил фонариком в угол палатки, и луч света выхватил из темноты пару грязных туристских ботинок, взятых напрокат у Бака. Кейлин обулась, зашнуровала ботинки, а потом послышался звук расстегиваемой молнии.

– Тебе не нужно тоже выйти, Дев? – спросил Иннис у дочери.

– Нет.

В палатку ворвалась струя морозного воздуха.

Шарп взяла у Уилла фонарик, вылезла наружу и застегнула за собой вход в палатку. Девлин слышала, как женщина пробормотала:

– Ну и снега же здесь навалило!

Потом послышались удаляющиеся шаги – приглушенный равномерный скрип снега под ботинками. Когда вновь наступила тишина, девочка опять легла и закрыла глаза.

***

Она проснулась некоторое время спустя от шороха внутри палатки и спросила:

– Что происходит?

Ее ослепил луч налобного фонарика, и когда глаза привыкли к свету, девочка увидела, что отец зашнуровывает свои ботинки. Деви оглянулась на пустой спальный мешок слева, после чего снова перевела взгляд на отца и поинтересовалась:

– А где Кейлин?

– Она до сих пор не вернулась.

– Давно она ушла?

– Не знаю. Но она должна была уже вернуться. Я уснул… – Девлин увидела в дрожащей руке Уилла пистолет. – Мне нужно выйти и проверить, что ее так задержало.

– Зачем ты берешь пистолет?

– Просто на всякий случай. Я только пойду…

– Нет!

– Деви, помнишь наш разговор в отеле? Сейчас не время спорить со мной. Не уходи от палатки, что бы ни случилось.

Глава 39

Луч налобного фонарика Уилла пробивался сквозь снежную круговерть. Было тихо, если не считать свиста ветра. Иннис пошел прочь от палатки по следам ботинок Кейлин. Эти следы вели через поляну, но не успел Уилл дойти до другого края, как его фонарик стал постепенно меркнуть, и в конце концов стало невозможно различить что-либо, кроме снега под ногами. Его навалило столько, что путешественник проваливался по щиколотку.

Фонарик угас. Иннис постучал по стеклу, и лампочка мигнула, а потом снова зажглась. Он двинулся дальше сквозь метель – холодные снежинки жалили его лицо, словно десятки иголок.

Когда он дошел до валунов, где вечером устроил походную кухню, фонарик опять погас, и Уилл еще раз постучал по нему. Ничего. Только темнота, холод и снег.

Он позвал Кейлин по имени и стал ждать, пока глаза не приспособятся и не начнут хоть что-то различать в темноте, – но эта надежда оказалась тщетной. Несмотря на то что Уилл примерно представлял, где находится палатка, он не хотел ковылять обратно вслепую через эту метель.

Наконец снегопад прекратился. Из-за туч выглянула ущербная луна, и мир возник перед Иннисом, словно бы из пустоты.

Снежный покров мягко мерцал. В неестественно белом лунном свете Уилл видел пар от своего дыхания, силуэты деревьев и палатку в сорока ярдах от того места, где он стоял, на другом краю поляны.

Он взглянул в сторону леса – там было темно, не считая отдельных участков снега, на которые падали лучи луны, пробившиеся между ветвями елей.

Следы Кейлин вели туда, в лес.

Свет потускнел, и снова начался снегопад. Луна скрылась за тучами, и мир опять сделался непроглядно-черным. Иннис постучал по налобному фонарику, но тот отказался зажигаться.

Вытянув руки вперед, Уилл двинулся впотьмах к палатке.

***

Девлин натянула на голову спальный мешок и попыталась вернуться в прекрасный сон, который ей снился: что она снова дома, в Колорадо, что стоит прохладный летний вечер, стрекочут цикады, а по другую сторону пастбища журчит река, и в безлунном небе сияют миллионы звезд. Она шла через пастбище к дому, где на заднем крыльце сидели ее отец и Кейлин. Они пили вино и смеялись, и Деви хотела сказать им, как она счастлива, что они все здесь, вместе.

***

Уилл пробирался в кромешной темноте, пытаясь найти палатку. Он был уверен, что идет в нужную сторону, но вскоре его рука коснулась облепленного снегом ствола ели, и он осознал, что убрел прочь с поляны и теперь находится в лесу.

Еще тогда ему следовало остановиться, но он продолжил пробиваться вперед, без всякого смысла, просто из лихорадочного желания что-то делать. Мужчина изо всех сил прислушивался, но улавливал лишь биение собственного сердца и сухой шорох снежинок по капюшону куртки. При каждом вдохе он чувствовал холодный, какой-то стерильный запах свежевыпавшего снега – и ничего больше.

Мир вокруг вспыхнул странным, электрически-голубым светом. Уилл увидел деревья вокруг и свои следы на снегу, а потом вновь наступила темнота.

Раздался удар грома.

Иннис представлял себе, где стоит палатка, – он даже видел ее мысленным взором и заверял себя, что не слишком уклонился от курса.

Он хотел было позвать Девлин, чтобы выйти обратно к поляне на ее голос. Но что, если дочь не разберет его слова, а только услышит, что он кричит? Она ведь может выйти из палатки, побежать его искать – и тоже потеряется в темноте.

Молния снова озарила лес. Уилл наметил путь и продолжил брести в наступившем мраке, борясь с первым острым приступом паники.

Глава 40

Иннис остановился. Насколько путешественник мог разобрать, он все еще находился в лесу. Падал снег, луна скрывалась за тучами, и он был все равно что слеп. «Нет смысла идти дальше в таких условиях», – решил Уилл. Он брел куда-то в течение минимум десяти минут, и если продолжит двигаться дальше, то может не отыскать палатку, когда чертова луна решит наконец выглянуть.

Он присел возле толстого березового ствола и стал ждать.

Через минуту его начала колотить дрожь. Он вышел из палатки без перчаток – глупый поступок, как ни посмотри, – и теперь пистолет в его руке казался ледяным. Уилл положил оружие на снег рядом с собой и натянул на ладони рукава своей парки и флисовой куртки.

Прошло десять мучительных минут. Лицо Инниса заледенело, а снег продолжал падать.

Было по-прежнему темно.

Он встал, стряхнул снег со своих штанов и парки и решил несколько раз обойти вокруг дерева, чтобы согреться.

Поблизости что-то двигалось.

Уилл затаил дыхание, прислушиваясь изо всех сил.

– Кейлин? – прошептал он.

Снова движение, на этот раз ближе, в десяти или пятнадцати футах впереди него. Мужчина начал отступать прочь, когда услышал шум позади, достаточно близко, чтобы его можно было различить – осторожная поступь по снежному покрову.

– Кейлин, это ты?

Теперь шум раздался слева. И справа. Уилл присел на корточки и стал рыться в снегу, пока не наткнулся на свой «Смит-и-Вессон».

– У меня есть пистолет, – сказал он в полный голос, ощущая панику, поднимающуюся внутри и сдавливающую горло.

Снежная пелена поредела. Иннис поднял голову и снова увидел луну – или, по крайней мере, ее краешек. Горстку звезд. Рваные края черных туч.

Он обвел взглядом лес – черные древесные стволы, его следы, ведущие вверх по пологому уклону… «Поляна сразу за этим гребнем, кажется. Я не мог уйти слишком далеко. Если бы что-то случилось, я услышал бы крик Деви».

Сначала бывший адвокат решил, что видит человека, стоящего на четвереньках примерно в двадцати футах впереди него, и поднял револьвер. Но когда силуэт двинулся к нему, Уилл понял свою ошибку и сделал несколько шагов навстречу, неистово размахивая руками в воздухе.

Волк был чисто-белым, и его розовые глаза мерцали в свете луны. Зверь повернулся и побежал обратно в лес, но футах в тридцати остановился и снова развернулся мордой к Иннису. Он глядел на человека, склонив голову набок.

– Ты принадлежишь к редкому виду, – сказал ему Уилл, – так что не заставляй меня стрелять в твою хвостатую задницу.

Затем он направился по своим следам обратно вверх по холму – теперь луна освещала лес точно сверху.

Он уловил движение справа от себя, а потом слева и позади, хотя на этот раз оно было совершенно бесшумным.

Уилл повернулся лицом к дереву, под которым отдыхал. Три черных волка, следовавшие за ним, остановились.

Мужчина бросился к ним, размахивая руками.

Они скрылись среди елей, однако не ушли далеко. Иннис снова оглянулся на холм и краем глаза заметил, что белый волк опять крадется за ним. Обнаружив, что Уилл видит его, зверь замер.

Услышав, как черные волки заходят ему в тыл, человек повернулся к ним лицом. Когда они остановились, белый вожак снова двинулся к нему.

– У меня нет времени на эти глупые игры, – сказал путешественник.

Он вновь побрел по своим следам вверх на холм, и белый волк отступил в заснеженный лес, когда Иннис приблизился к нему. Морда зверя была обращена к земле, а длинный хвост мотался из стороны в сторону. Уилл слышал, как остальные волки идут за ним.

Он достиг вершины небольшого пригорка, но, вопреки своим ожиданиям, не увидел поляну и палатку на ней. Перед ним был только лес, и его след беспорядочно петлял между деревьями.

«Я ушел дальше, чем думал».

Мужчина медленно повернулся, чтобы видеть волков, и в первый раз заметил, что они носят ошейники. Звери подошли к нему ближе, чем прежде, футов на пятнадцать, и стоящий слева волк выгнул спину дугой. Уши его торчали прямо вверх, а шерсть на загривке встала дыбом. Черные губы зверя раздвинулись, обнажая длинные резцы.

Уилл ощутил чистый, всепоглощающий ужас – первобытный страх, сотни тысяч лет назад запрограммированный в его генах. Он снова двинулся на волков, размахивая руками, но звери отступили лишь на несколько футов, а самый крупный черный самец, весом примерно в полторы сотни фунтов, вообще не сдвинулся с места: он просто пристально смотрел на человека немигающими желтыми глазами. И впервые Иннис заметил еще и пару серых волков, крадущихся в тридцати футах позади остальных.

«Господи, их шестеро!»

Мужчина вприпрыжку побежал через лес.

Снова начался снегопад, и Уиллу показалось, что он слышит гром, хотя это вполне могло быть неистовое биение сердца в его груди.

Волки взяли его в полукольцо, когда он попытался вернуться к поляне по собственным следам, и что-то щелкнуло возле его левой ноги – отчетливый звук резко сомкнувшихся зубов.

Человек остановился, снова повернулся, навел ствол револьвера между желтых глаз большого черного волка и выстрелил.

Звук выстрела раскатился по лесу, и хищники бросились врассыпную. Убитый самец лежал, скорчившись, на снегу – холмик черного меха.

– Найдите лучше оленя или лося! – заорал Уилл.

Он пошел дальше, теперь вспахивая снежную целину между деревьями, ожидая, что вот-вот выйдет из леса, – и наконец действительно вышел, однако оказался вовсе не на той поляне, где они стали лагерем.

За лесной опушкой открывался склон высотой сотни в две футов, ведущий вниз, к берегу узкого озера. Вода в нем казалась черной, словно свернувшаяся кровь. «Это внутреннее озеро», – догадался Уилл. Он посмотрел на ближайший к нему берег водоема и увидел вытекающую из озера узкую ленточку воды. Иннис понял, что это тот ручей, вдоль которого они шли днем, и понадеялся, что по его берегу можно выйти к поляне, где находился их лагерь, к Девлин.

Направившись к ручью, Иннис услышал, как что-то движется в лесу – не таясь и не скрываясь. Шум быстро приближался: кто-то несся бегом прямо к нему.

Уилл помчался к берегу озера, озираясь назад через каждые несколько шагов и пытаясь не оступиться в снегу. Оглянувшись в третий раз, он увидел пять теней, которые вылетели из леса и плотным строем понеслись к нему, поднимая облака снежной пыли.

Снова повалил густой снег. Луна скрылась, и мир вновь сделался непроглядно-черным. Иннис ничего не видел, но слышал, как волки движутся за ним, и когда он оглянулся еще раз, небо вспыхнуло грозовым разрядом. И когда он увидел их – «О боже, как близко!» – то вскинул револьвер и выстрелил в вожака, большого белого волка с розовыми глазами.

Зверь продолжил гнаться за ним, громко дыша и свесив из пасти огромный синий язык.

«Темно. Я даже не знаю, попал ли я…»

Что-то врезалось в беглеца сзади – волк всем своим весом обрушился ему на спину.

Уилл упал, несколько раз перекатился по снегу, слыша, как вокруг щелкают челюсти, и чувствуя острый звериный запах. Ему каким-то образом удалось вскочить на ноги невредимым.

Молния на мгновение позволила ему рассмотреть, что он находится футах в сорока от берега озера, близ истока ручья. Волки окружали его, рыча и фыркая, – те, что находились сзади, уже нацелились на его пятки.

Вновь темнота. При падении мужчина выронил револьвер, и теперь у него не осталось никакого оружия – только руки, замерзшие без перчаток. «Этого не может быть».

Что-то рвануло его за икру ноги, и он закричал – скорее от страха, чем от боли. Бурлящий в крови адреналин заглушал болевые ощущения. Потом закружился в непроглядной тьме, вытянув руки и пытаясь парировать волчьи укусы.

Вспыхнула молния – волки были совсем рядом. Обнаженные зубы, глаза полны безумного охотничьего азарта. Звери приникли к земле, готовые прыгнуть.

Возле устья ручья Уилл заметил несколько тесно растущих елей. «Добежать и залезть повыше!» – промелькнуло у него в голове. Мрак вновь сомкнулся, над озером раскатился гром, и Иннис бросился к елкам, стараясь не обращать внимания на усиливающуюся боль в ноге.

Небеса опять озарились электрическим разрядом. До деревьев оставалось ярдов пять. Уилл заметил, что ветки нависают совсем низко, и подумал: «Я могу вскарабкаться на них».

Часть VIII

Несуществующий коттедж

Глава 41

Девлин выползла из спального мешка и расстегнула полог палатки. Воздух снаружи был таким холодным, что вдох обжег ее легкие, точно кислота. Над поляной сияла луна, снегопад утих. Деви не знала, как долго она пряталась в спальнике – час, может быть, два, – и хотя до этого момента девочка в точности выполняла приказ отца и не вылезала из палатки, она чувствовала себя последней трусихой.

Некоторое время назад она слышала выстрелы, но сейчас в Росомашьих холмах царило безмолвие. Деви зашнуровала ботинки и застегнула слишком большую для нее парку. В рюкзаке отца она отыскала шапку и перчатки, а в рюкзаке – Кейлин револьвер калибра 357. Она никогда в жизни не держала в руках оружие, однако сейчас решительно взяла его и сунула в карман.

Снег доходил ей до середины голеней и почти полностью скрыл следы вокруг палатки. Девлин пошла по ним через поляну до того места, где они разделились – одна цепочка уводила дальше в лес, другая шла через открытое место обратно к палатке, разминувшись с нею менее чем на десять футов.

Девочку накрыл неожиданный приступ кашля – на глаза навернулись слезы, легкие протестовали против холодного воздуха. Когда кашель прошел, Деви повернулась и пошла по следам, которые вели мимо палатки. Ноги ее болели от усталости, легкие горели, и при каждом вдохе она вздрагивала.

Она брела через лес, спускаясь с небольших холмов и поднимаясь на них вновь, пробираясь через снежные наносы. Ей казалось, что цепочка следов идет как-то странно – не придерживаясь какого-то определенного направления, но хаотично петляя между елями, пересекаясь сама с собой, а в одном месте даже трижды огибая одно и то же дерево по кругу.

Ноги у Девлин ныли совершенно невыносимо, когда она наконец вышла из леса и остановилась, пережидая, пока уймется неистовое сердцебиение. Внизу, под склоном, лежало длинное озеро, и в лунном свете его поверхность напоминала черный лед – хотя, конечно же, еще не успела замерзнуть. Девочка проследила глазами следы, которые, как она надеялась, оставил ее отец. Они вели вниз, к берегу озера, и Девлин улыбнулась, заметив движение рядом с водой, всего в сотне ярдов от того места, где она стояла.

«Папа!» Она едва не выкрикнула это вслух и начала спускаться к озеру. В тридцати ярдах от деревьев Деви остановилась. От опушки леса ей было видно лишь, что возле озера что-то движется. Но вблизи Девлин сумела рассмотреть источник этого движения – и это был отнюдь не ее отец. Казалось, что несколько человек, быть может, детей, ползают на четвереньках в снегу, словно играя во что-то. В безветренной тишине девочка слышала их голоса, но они не разговаривали на языке, который она могла бы понять. Они рычали и фыркали, дрались между собою, что-то не поделив. «Волки. Почему папины следы ведут туда?»

Девлин повернулась и тихонько, осторожно стала отступать вверх по склону. На полпути к лесу ощутила, как в легких возникает неудержимый зуд, нарастая с каждой секундой. Она кашлянула – раз, другой, и вскоре жестокие спазмы уже сотрясали ее тело, обжигая горло изнутри.

Когда приступ кашля прошел, она посмотрела вниз и увидела, что волки уже приближаются – пятеро зверей рысью бежали к ней по снегу.

Девлин помчалась к лесу. До опушки было всего пятнадцать футов, но ноги у нее едва гнулись и были тяжелыми, точно свинец, и каждый шаг вверх по склону давался ей с трудом. Она споткнулась и ничком упала в снег. К тому времени, как ей удалось подняться, девочка уже слышала дыхание волков и видела, как мерцают их глаза, а из приоткрытых окровавленных пастей свешиваются огромные языки.

Деви достигла опушки леса. У первых трех елок, попавшихся ей на пути, ветви начинались на высоте десяти футов, у четвертой они располагались ниже. Ослабевшая, задыхающаяся от страха и усталости, девочка подняла руки, ухватилась за заснеженную ветвь и начала подтягиваться – как раз в тот момент, когда два волка, бежавшие впереди, оказались под сводами леса. Сук, нависавший теперь над головой Девлин, был толщиной всего лишь в два ее пальца, но она взялась за него там, где он отходил от ствола, и вскарабкалась еще на два фута.

В ее правый ботинок вцепились волчьи зубы. Деви вскрикнула и пнула волка в морду второй ногой, вися на непрочной ветке в пяти футах от земли. Она едва не разжала пальцы, и ее шерстяные перчатки порвались.

Волк рухнул на спину, и девочка влезла еще на пару футов выше, нашла прочную ветку, на которой можно было стоять, и обвила руками ствол ели, цепляясь за него, словно за саму жизнь.

Она посмотрела вниз. Пять волков – два черных, два серых и один белый. Белый был самым крупным из всей стаи; он был больше, чем любой из когда-либо виденных ею псов. Этот волк смотрел прямо на Девлин, и его розовые глаза были умными и злыми, а вокруг его пасти виднелись черные пятна. Волки прыгали вверх, пытаясь достать добычу, и некоторые из прыжков лишь на пару футов не достигали ветки, на которой устроилась беглянка.

Она полезла выше.

Через некоторое время волки успокоились. Черные и белый улеглись на снег, а серые стали бегать вокруг елки кругами и рычать.

Девлин нашла достаточно большую ветку, чтобы усесться на нее.

Через пять минут она уже дрожала от холода. Подумала было достать револьвер, но ее так трясло, что она вряд ли могла попасть хоть в кого-нибудь. Снова пошел снег, и теперь уже вся пятерка волков улеглась у подножия ели, время от времени поглядывая вверх и поскуливая, в ожидании, пока добыча свалится вниз.

Деви никогда в жизни не было так холодно. При каждом вдохе ее легкие сжимались, и она кашляла так, что у нее заболело горло.

Снег сыпал и сыпал. Девочка заплакала.

Метель скрыла от нее берег озера, и она могла только гадать, куда ведут следы ее отца и где он остановился: Девлин отказывалась допустить даже мысль о самом ужасном финале его пути. Вместо этого она закрыла глаза и попыталась вспомнить свою родину, город Ахо в аризонской пустыне – сухой воздух, исходящий от асфальта жар, когда возникает чувство, будто ты сунул голову в плавильную печь. Пустыня на закате, теплые ночи, причудливые силуэты кактусов… Она хотела бы больше никогда в жизни не видеть снег, даже на Рождество.

Глава 42

Когда Девлин открыла глаза, волки исчезли. Оказывается, она задремала, прижавшись лицом к стволу ели, и теперь одна ее щека была ободрана о жесткую кору и занемела от холода. Ощутив в легких скопление слизи, Девлин подумала: «Мне нужно уйти с этого холода. И мне нужна терапия. Так я могу подхватить пневмонию».

Снег падал даже гуще, чем прежде, но теперь она могла хоть что-то рассмотреть. Наступал рассвет, небо посветлело на несколько оттенков.

Мышцы девочки ныли от отчаянного цепляния за дерево. Ей понадобилось некоторое время, чтобы слезть вниз, и когда ее ботинки наконец коснулись земли, она по колено провалилась в снег. Девлин выбрела на опушку и посмотрела в сторону озера. В мире не осталось ничего, кроме снега и ветра, абсолютная тишина пугала ее. Она хотела пойти к озеру по следу отца, но теперь этот след был похоронен под снегом. И кроме того, тогда Деви пришлось бы выйти на открытое место, а насколько она понимала, волки вполне могли лежать в засаде, дожидаясь такой возможности. Она предпочла остаться в лесу.

Девочка шла вдоль опушки леса, параллельно озеру. Ее все чаще настигали приступы кашля. Каждые несколько минут она останавливалась, чтобы прислушаться, не бегут ли за ней волки и не зовет ли ее отец. Иногда ей казалось, что она слышит его голос, – но это были лишь вой ветра и ее воображение.

Деви шла примерно час. Открытое пространство между лесом и берегом озера сужалось, небо светлело, а снег все валил – быть может, даже сильнее, чем раньше, если это вообще было возможно. Девлин казалось, что ее ботинки прохудились – ступни у нее были мокрыми, а пальцев ног она вообще не чувствовала. Ей хотелось есть и пить, и с каждым мгновением ее страх и неуверенность нарастали.

***

Девлин подумывала уже о том, чтобы вернуться обратно и попытаться найти дорогу к палатке, когда наконец вышла из леса и увидела это. На мгновение она забыла о боли в ногах и легких и о страхе перед одиночеством в лесной глуши. «О, слава всему святому!» Она видела нечто подобное прежде и через несколько секунд вспомнила, где именно. В лето после исчезновения ее матери они с отцом отправились в поездку. На севере Тихоокеанского побережья остановились у озера Крейтер, и там, на краю огромного кратера, стоял коттедж-пансионат, очень похожий на здание, которое сейчас виднелось в полумиле от леса, на берегу безымянного аляскинского озера.

Это была широкая пятиэтажная башня, от которой отходили два четырехэтажных крыла, северное и южное. Кое-где в окнах мерцал свет, больше всего напоминавший отблески горящих свечей.

Девлин спряталась под ветками густой ели и стала размышлять над тем, что ей делать. Она не помнила, когда за ними должен был прилететь пилот, но ей казалось, что вроде бы завтра после обеда. Если учесть волков, метель и холод, стоящий перед ней выбор был прост. «Я только проверю. Если останусь здесь, я умру. И кроме того, может быть, папа и Кейлин в этом коттедже…»

Ей не хотелось выходить из своего лесного укрытия, но снегопад был настолько густым, что она решила – особой разницы нет, все равно почти ничего не видно.

Теперь Девлин брела по еще более глубокому снегу – выше колен – и была уже почти у самого внутреннего озера.

У ближайшего причала стояли два гидроплана – они были настолько занесены снегом, что виднелись лишь полоски поплавков над самой поверхностью воды.

Впереди темнел фасад здания – крыльцо с резными еловыми столбиками, массивная деревянная дверь, загадочно мерцающие огоньки в окнах… Деви почудилось, что за этими окнами движутся какие-то силуэты.

С другого берега озера донесся вой, и это было самое страшное, что Девлин приходилось слышать в жизни, – если учесть недавнюю встречу в лесу.

Она пробивалась сквозь снег к коттеджу, но вместо того, чтобы направиться прямо к парадному крыльцу, свернула к южному крылу. Теперь девочка была достаточно близко, чтобы рассмотреть его. Первый этаж был выстроен из камня, а верхние три облицованы декоративной галькой, часть которой уже осыпалась. С крыши спускались длинные уступчатые карнизы, и время от времени с них падали огромные пласты снега.

Пробираясь вдоль дымохода в торце к тыльной стороне южного крыла, Девлин чувствовала запах дровяного дыма. В каменной стене первого этажа было прорезано несколько окон. Ведя рукой по камню, девочка двинулась к веранде, отходящей от задней стены центрального строения.

Ведущие вверх ступени были засыпаны снегом, и Деви не хотела карабкаться по ним. Тишину прорезал новый вой – на этот раз он раздавался намного ближе. Она оглянулась через плечо, почти ожидая увидеть волков, несущихся к ней сквозь метель.

Под верандой Девлин заметила отверстие. Преодолев последние тридцать футов сквозь снежные наносы, она наконец оказалась под защитой навеса, где не было снега. Отряхнув свою запорошенную парку и штаны, девочка старательно вытрясла снежинки из волос и направилась к отверстию.

Каменные ступени вели под землю к деревянной двери, и Деви спустилась по ним. Затем коснулась ладонью в порванной перчатке дверной ручки и медленно повернула – однако ручка все равно издала ужасный скрип, настолько она заржавела. Девлин нажала на дверь, и та распахнулась. Петли, которые, вероятно, не смазывали десятилетиями, тоже заскрипели.

От затхлого воздуха у Девлин закружилась голова. У нее не было фонарика, и поэтому она просто открыла дверь так широко, как могла. Теперь девочка чуяла и другие запахи – в том числе острую, едкую вонь мочи. Свет, проникавший в открытую дверь, едва рассеивал темноту в подвале. На стенах висели старые инструменты – косы, мачете и вилы – и потрескавшиеся кожаные седла; скалили огромные металлические зубья медвежьи капканы. В центре спиралью поднималась вверх металлическая лестница, скрываясь во мраке где-то вверху. Заглянув в дальний левый угол, Девлин заметила нечто, заставившее ее замереть, – большие стальные клетки с распахнутыми дверцами. Внутри стояли миски с водой, в подгнившей соломе валялись разгрызенные кости.

Все еще дрожа от холода, девочка скользнула в подвал и остановилась у подножия спиральной лестницы. Взявшись за перила, она слегка пошатала их и решила, что они достаточно прочные.

Шаг за шагом Деви взбиралась по ступенькам, прочь от холода и вони подвала. Вскоре она оказалась в полной темноте, и вокруг нее сомкнулось невыразимое безмолвие, от которого в ушах стоял гул – словно где-то работал невидимый трансформатор.

Лестница вилась все выше и выше – она оказалась куда длиннее, чем ожидала Девлин. Потом девочка наткнулась на что-то и, протянув руку, коснулась шершавой поверхности двери. Пошарив по ней, она наконец нашла круглую ручку.

К ее изумлению, дверь оказалась не заперта.

Глава 43

Девлин шагнула в библиотеку, и дверь подвала тихонько закрылась за ней. В комнате стояло блаженное тепло, а в камине горел огонь. Потолок был высотой футов в пятнадцать, и на встроенных в стены полках плотными рядами выстроились книги в кожаных переплетах, на корешках которых были золотом вытиснены названия и имена авторов. Вокруг камина полукругом расположились кожаные кресла и кушетки, а на столике у дальней стены стоял ящик для сигар с эмблемой фирмы «Эли Блё».

Пламя в камине было несильным – лишь несколько поленьев все еще не прогорели. Девлин села на каменную плиту перед отверстием камина, сняла перчатки и протянула руки к огню. Сердцебиение постепенно возвращалось к обычному ритму.

Девочка обвела взглядом комнату. Вон та деревянная дверь, должно быть, была выходом в другие помещения коттеджа. Глядя сквозь застекленные створки в дальней стене, Девлин видела занесенную снегом веранду.

Ее теплые верхние штаны и парка слишком громко шуршали при движении, так что девочка встала, сняла их и оставила грудой лежать у двери в подвал. Она наконец согрелась, и приступы кашля прекратились.

Подойдя к двери, ведущей из библиотеки, Деви некоторое время постояла, прислушиваясь. Было тихо, и только в камине иногда потрескивали смолистые поленья. Девочка взялась за дверную ручку, осторожно повернула ее и открыла дверь.

Она оказалась в огромном вестибюле: от пола до потолка здесь было футов пятьдесят, а посередине возвышался гигантский камин. Пол вестибюля был вымощен полированным мрамором, и по обе стороны помещения располагались лестницы – очевидно, ведущие в северное и южное крыло.

Шаги Девлин отдавались по этому залу негромким эхом. Она прошла через него и остановилась, глядя на лестницу, а затем заглянула в коридор первого этажа в северном крыле, где мерцали огоньки свечей. Какой-то звук раздался сверху и позади нее, на третьем или четвертом этаже южного крыла – скорее всего, чьи-то шаги.

Девлин метнулась к лестнице и начала карабкаться вверх. Каждый скрип ступеней раскатывался по громадному вестибюлю, точно по пещере.

В коридоре четвертого этажа было пусто и тихо. В железных кованых канделябрах подрагивали огоньки пары дюжин свечей. Девочка ступила на застланный пушистым ковром пол коридора и пошла мимо закрытых дверей с бронзовыми цифрами на них.

Миновав половину коридора, она заметила, что на каждой двери под номером располагался глазок. Один из них особенно привлек ее внимание, потому что сквозь него пробивался свет. Деви остановилась, подкралась к двери с номером 413 и приложила ухо к деревянной панели. Она слышала какие-то звуки, доносящиеся изнутри, но они были тихими и неразличимыми. Девлин вполне могла дотянуться до дверного глазка, и когда она заглянула в него, у нее перехватило дыхание.

В комнате царил синий полумрак, не считая оранжевых кругов света от керосинового обогревателя и стоящей на подоконнике свечи – ее пламя подрагивало и мерцало. Обстановка, за которой Деви наблюдала в глазок, постепенно обрела четкость: кровать и комод, стол у окна. Когда глаза девочки привыкли к сумраку, она осознала, что на кровати, под одеялами, кто-то лежит. Девлин видела этого человека только со спины, но в холодном воздухе колыхался пар от его дыхания.

Что-то скрипнуло над головой у Деви, и весь коттедж словно бы ожил.

Одна за другой стали зажигаться электрические лампы, вмонтированные в потолок коридора, и через широкую вентиляционную решетку в полу дохнуло теплом от установки центрального отопления.

Девлин прошла до конца коридора – там располагался пустой альков с большим окном и с дверью, ведущей на другую лестницу.

Кто-то шел по коридору в ее сторону, и в свете ламп девочка разглядела мужчину в черном спортивном костюме и ковбойской шляпе. Вокруг его левой руки выше локтя была повязана красная бандана, а на перекинутом через плечо ремне покачивался помповый дробовик. Мужчина был высоким и тощим, из-под шляпы ему на плечи ниспадали длинные волосы.

Девлин метнулась на лестницу, спустилась на первый этаж и побежала по коридору обратно к вестибюлю.

Рядом с дверью в библиотеку располагался арочный проем, который она не заметила раньше. Беглянка направилась туда, и едва она миновала арку, как справа открылся выход на лестницу – еще одну.

Через тридцать футов переход заканчивался массивной деревянной дверью, а в нескольких шагах от Девлин, на этот раз по левую руку, виднелся еще один дверной проем.

Она остановилась и осторожно заглянула в столовую – высокий потолок, посередине помещения стоит длинный стол, по каждую сторону которого могут с комфортом рассесться десять человек и еще по двое – с торцов. Центр стола украшала живая ель в большой кадке, а на обоих концах стола возвышались кованые канделябры с зажженными свечами. Стулья, расставленные вокруг стола, похоже, стоили целое состояние. С потолка, футах в пятнадцати над столом, свисала огромная люстра.

В дальнем конце столовой находился еще один большой камин, в котором ярко горели огромные поленья.

Свет проникал в комнату сквозь окна, прорезанные на высоте двадцати футов, а ниже окон стены были увешаны многочисленными трофеями – головы лосей и карибу с огромными рогами, чучела двух росомах, тонкорогого барана и медведя гризли…

В вестибюле прозвонил колокол – похоже, извещая о том, что трапеза готова. Девлин отступила из столовой в коридор и услышала на ближней лестнице шаги и мужские голоса. Повернувшись, девочка проскользнула обратно в столовую. Теперь она различила звуки, доносящиеся из двустворчатых дверей слева от камина: журчание воды, звон посуды – характерный кухонный шум.

Деви обвела взглядом столовую, но спрятаться было негде. Вдоль западной стены тянулась длинная стойка, кухня была занята, а укрыться за дверью не представлялось возможным.

Голоса и шаги приближались, и девочка ощутила, как дрожат и подкашиваются от страха ее ноги.

Она сделала единственное, что ей оставалось.

Глава 44

Сквозь чащу мебельных ножек Девлин видела, как они расхаживают по столовой – одни только ноги, не менее полудюжины пар. Ни туловищ, ни лиц ей видно не было.

Вошедшие не сразу заняли места за столом. Вместо этого они собрались у стойки, привлеченные коллекцией экзотических напитков в стеклянных бутылках.

– «Кровавую Мэри», Шон? – послышались их голоса.

– Именно.

– Водка на выбор – «Диака», «Серый гусь» и какое-то русское дерьмо.

– Лучше всего с «Диакой».

Скорчившись под столом, Девлин смотрела, как мужчина в хлопчатобумажных брюках цвета хаки нарезает у стойки лайм и стебли сельдерея.

– Тебе сделать, Зиг?

– Нет, я буду пить «Пасьон Ацтека». Поверить не могу, что у них есть бутылка этой текилы.

– Я такой даже никогда не видел.

– Я тебе налью.

Из кухни начали просачиваться ароматы завтрака – запах жарящегося бекона и яичницы, горячего кофе, блинчиков на масле…

Кто-то сказал:

– Выпьем за падение нравов, парни!

Звякнули сдвинутые бокалы.

– Черт, а пьется-то как гладко!

– Охрененно.

– Прикинь, сколько снега нападало за ночь?

Из коридора донеслись шаги, и Девлин глянула сквозь ножки стула в ту сторону – как раз вовремя, чтобы увидеть ноги вошедшего, обутые в ботинки и обтянутые синими джинсами. Потом послышался голос, легко перекрывший все остальные:

– Господа! Приветствую вас здесь! Я рад, что вы все сумели добраться до начала бури.

Мужчина остановился в конце стола. Его ноги были так близко, что Девлин могла бы протянуть руку и коснуться их.

Остальные отошли от стойки, чтобы поприветствовать вошедшего, – послышались хлопки ладоней, сомкнутых в энергичном рукопожатии, и реплики о том, какая на дворе жуткая метель.

– Мой брат, Пол, сейчас занят вышедшим из строя генератором, так что мы, скорее всего, не увидим его до обеда. Но вас я приглашаю к столу, садитесь, пожалуйста, – сказал вновь прибывший.

Ножки стульев заскрипели по мраморному полу. Чей-то ботинок едва не ударил Девлин в лицо, и она тихонько поползла под столом в сторону камина. Устроившись на некотором расстоянии от ближайших ног, снова услышала тот громкий голос:

– Всем ли понравились напитки?

Ответом на этот вопрос были одобрительные возгласы.

– Завтрак скоро подадут, а пока позвольте мне официально приветствовать каждого из вас в нашем «Несуществующем коттедже».

Мужчины заговорщицки засмеялись.

– Меня зовут Итан, – продолжал громкоголосый. – Кое-кто из вас бывал здесь прежде, но есть вещи, которые мне необходимо обговорить с новичками. У нас работают генераторы электричества: они автоматически выключаются на период с полуночи до половины седьмого утра. Сегодня мы, вероятно, отключим их несколько раньше. Когда электрический свет погаснет, вы можете свободно пользоваться керосиновыми лампами и свечами. В каждой из ваших комнат есть запас. Хотите поохотиться или порыбачить? На улице холодно, как в ледяном аду, но я или Пол с радостью покажем вам места. Однако что-то подсказывает мне, что вы прибыли сюда отнюдь не ради охоты.

Опять раздался смех.

– Чертовски верно, – подтвердил кто-то.

– Мы тут заняты деликатными делами, если не сказать больше. Возможно, вы кое-что слышали. Летом здесь побывала другая группа из «Президиан».

Хриплый мужской голос:

– Парни славно развлеклись.

– Теперь перейдем к той части моего приветствия, которую вы все должны накрепко усвоить. Обещаю, после этого речь будет идти только об удовольствиях и удовлетворении ваших желаний. Но до этого вы должны услышать и запомнить несколько правил. Я полагаю, вы все бывали в Лас-Вегасе. В качестве девиза для нашего маленького коттеджа мы позаимствовали знаменитую поговорку оттуда: «То, что происходит неизвестно где, и остается неизвестно где».

Мужчины засмеялись.

– И это не шутка, мать вашу, – еще громче добавил хозяин коттеджа.

Все смолкли. Слышались лишь тихий гул пламени в камине и позвякивание тающих кубиков льда в бокалах. Девлин боролась с приступом кашля – на глаза ей навернулись слезы.

– Быть может, вы заметили, что Джеральд и Дональд патрулируют здание с армейскими дробовиками «Моссберг пятьсот девяносто», – продолжал Итан. – Они находятся здесь ради того, чтобы защищать вас. Но что, если после того, как мы отпустим вас домой, вы решите сорвать наше маленькое дельце? Что, если вы вдруг решите, что в вас проснулась совесть, или проболтаетесь своим приятелям о том, как именно развлекались на Аляске? Что ж, тогда мы найдем способ сунуть вас в один из медвежьих капканов, хранящихся в подвале, защелкнуть этот капкан и утопить вместе с вами в озере. Вы просто присоединитесь к букету наших гостей, не оправдавших доверия. У нас есть и другие способы удержать вас от разговоров об этом месте после того, как вы его покинете. Я имею в виду фотографии и видеозаписи – банальный и неприкрытый шантаж. Но каждый из вас заплатил два миллиона за пятидневное пребывание здесь, так что, я полагаю, вы все горите предвкушением грядущих развлечений.

– Конечно.

– Да.

– Стопроцентно.

– Несомненно.

– Мы знаем условия сделки.

– Мы в восторге от того, что мы здесь!

Внезапно Девлин услышала, как что-то металлическое звякнуло о поверхность стола.

– Универсальные ключи, господа. Южное крыло – ваша площадка для развлечений, каждый из этих ключей открывает любую дверь. На каждом этаже четырнадцать комнат. Заселены не все из них – мы работаем над этим, – но большинство. Дверные глазки вставлены обратной стороной, так что можете свободно смотреть и выбирать. Рыжие, блондинки, брюнетки – у нас есть на любой вкус. Если вам по нраву беременные, на четвертом этаже есть и такие. Проверьте шкафы в своих комнатах. В каждом из них есть кимоно и пара сандалий. Я предлагаю вам всем надеть их для удобства и ради тепла. А сейчас у меня есть дела снаружи, так что вы все можете заниматься тем, чем пожелаете. Наши женщины здоровы и чисты. Я хочу сказать, защита не обязательна, но это, конечно же, остается на ваше усмотрение.

– А если мы захотим… – начал спрашивать кто-то из гостей.

– Почему бы тебе, Зиг, не дать мне закончить речь – вероятно, в ней содержатся ответы на все вопросы, которые у тебя возникли.

– Да, конечно, извините.

– Что касается вашего взаимодействия с женщинами, наша политика такова: если что-то сломал – покупай это. Если вы покалечите кого-то из них так, что придется перевести ее в северное крыло на излечение, мы выставим вам соответственный счет за ущерб. Прошу правильно понять меня: вы можете следовать своим желаниям, долбаные извращенцы, никто вам и слова не скажет. Серьезно, не сдерживайте себя. Просто не забывайте, что в последний день вашего пребывания здесь вам предъявят счет, в который все это будет включено. В каждую из этих женщин вложено примерно полтора миллиона долларов, и такова будет цена возмещения. Так, что я еще хотел сказать… Ах да, волки. Они сторожат территорию, и иногда – в частности, по ночам – мы впускаем их в здание. Вы, вероятно, гадали, почему вам всем сказано носить красную бандану на левой руке. Это позволит нашим волкам понять, в чьей вы стае. Они увидят бандану и не тронут вас. Но это не значит, что вы можете в одиночку выходить наружу или приближаться к волкам, пытаясь подружиться с ними. Если они окажутся близко, не обращайте на них внимания и избегайте смотреть им в глаза. Они злобны и натренированы на убийство, работают в па́рах, и если вы не будете соблюдать правила, они разорвут вас на части. Ясно?

Девлин услышала, как распахнулась дверь кухни.

– Как раз вовремя. Завтрак подан, – сказал хозяин.

Повернув голову, девочка увидела, что к столу приближаются две пары ног, обтянутых сетчатыми чулками, верхние края которых едва прикрывали мини-юбки.

– Господа, представляю вам Элину и Джил – на этой неделе они дежурят по кухне за отличное поведение в течение прошлого года.

Деви услышала, как на столе над ее головой расставляют посуду.

– Насколько я вижу, на блюде в центре стола – колбаса из оленины, – заметил Итан. – Вам всем следует ее отведать. Немного жестковата, но очень вкусна.

Глава 45

Ноги у Девлин совершенно затекли – она просидела под столом минут сорок, слушая, как шестеро нефтепромышленников поедают завтрак – похоже, чрезвычайно обильный и вкусный: гости поглощали блюда весьма интенсивно, и периоды молчания, когда они были заняты исключительно едой, длились по нескольку минут.

Хотя за столом почти ничего не было сказано, Девлин постаралась запомнить все до мелочей. Все гости занимали административные посты в компании под названием «Президиан ойл», и в разговоре то и дело упоминался город Хьюстон – видимо, офис компании располагался там. Пожилой – судя по голосу – джентльмен по имени Рейнольдс поднял прочувствованный тост за «астрономический третий квартал». Шон, очевидно, был сыном Кена. А еще время от времени кто-то вслух сожалел о том, что некий «первосортный сукин сын» Бобби не смог приехать сюда и принять участие в их забавах.

Затем, практически все разом, нефтепромышленники отодвинули свои стулья от стола и вышли из столовой вместе с Итаном.

Деви проползла между двух стульев и с трудом распрямила ноги, глядя на стол, напоминающий поле, где разыгралось нешуточное сражение – тарелки и столовые приборы были раскиданы в полнейшем беспорядке, на фарфоровых блюдах все еще громоздились огромные порции мяса, яиц и фруктов.

Желудок девочки ныл от голода, и она потянулась было за полоской бекона, когда из кухни донеслись голоса.

Она выскочила из столовой, промчалась по коридору и уже на подходах к вестибюлю вспомнила, что оставила парку и теплые штаны в библиотеке. Было ясно, что, если их найдут, это плохо закончится для нее.

В вестибюле по-прежнему было пусто. Девлин на цыпочках пробежала через вымощенное мрамором огромное пространство.

Дверь библиотеки была прикрыта, и она приложила к ней ухо – изнутри доносился только треск пламени, и ничего больше.

Внутри никого не было, и верхняя одежда девочки лежала там, где она ее оставила, – на полу возле двери в подвал.

Когда она подняла парку и штаны, в коридоре раздались приближающиеся шаги, и это заставило Деви вздрогнуть от страха.

Она огляделась, ища еще один выход или какое-нибудь место, где можно было спрятаться, но в библиотеке не было ничего, кроме мебели и стеклянных дверей, которые с другой стороны подпирал заваливший веранду снег.

Шаги раздавались уже почти у самого входа в библиотеку, и Девлин, выскочив за дверь, ведущую на подвальную лестницу, потянула ее на себя, молясь о том, чтобы петли не скрипнули. Вокруг нее сомкнулась темнота – оставалась лишь узенькая щелка, в которую пробивался свет, и тут в комнату вошли два человека, захлопнув за собой дверь. Они остановились перед камином, всего в пяти футах от Деви, которая наблюдала за ними в крошечный зазор между подвальной дверью и косяком.

– Черт побери, Шон! – сказал старший из этих двоих, седовласый мужчина, высокий и широкоплечий, облаченный в отлично сидящие брюки темно-синего цвета и клетчатую рубашку с закатанными по локоть рукавами.

– Пап, меня тошнит от этого… – пробормотал младший.

– Не смотри на вещи так мрачно.

– Это неправильно, и ты это знаешь. – Лицом Шон был очень похож на своего отца, если убрать морщины и седину и добавить юношеской округлости черт, однако ростом и телосложением несколько уступал родителю.

Пожилой мужчина положил руки на плечи сыну:

– Не позорь меня, Шон.

– Отец, эти женщины…

– Говори потише, чтоб тебя! Никто не заставляет тебя ничего делать. Иди и сиди безвылазно в своей комнате.

– А что собираешься делать ты?

– Я? – Девлин вдруг вспомнила, что этого пожилого звали Кен. – Не знаю.

Кен вышел из поля зрения Деви, и сын последовал за ним. Остались только их голоса, звучавшие чуть громче шепота.

– Послушай меня, Шон. Ты же слышал, что сказал за завтраком Итан, верно?

– Да.

– Вот и веди себя соответственно.

– Пап, я не могу провести здесь целых пять дней!

– Слушай, мне пришлось нажать на кое-какие серьезные рычаги, чтобы взять тебя в эту поездку. Ты же знаешь, сколько парней убили бы за такую…

– Да, спасибо большое за это.

– Да погоди ты хоть минутку! Я не знал, что это будет так, пойми…

– А что ты подумал, когда нас посадили в гидросамолет с затемненными окнами? Когда не сказали нам, куда мы направляемся?

– Послушай, Шон, ты уже здесь. Ты не можешь отбыть раньше срока. Так что постарайся провести время как можно лучше.

– И как же?

– Мне все равно, просто… не опозорь меня.

– Да пошел ты!

Послышался шум шагов – кто-то прошел через библиотеку, и Девлин услышала, как открылась дверь.

– Шон, вернись! Шон!

Кен поспешил вслед за сыном, и в библиотеке вновь стало тихо – лишь трещали поленья в камине. Девочка выждала пару минут, напряженно прислушиваясь – не послышатся ли вновь чьи-то шаги, но никого не было.

Она отворила дверь подвала, осторожно пересекла библиотеку, вышла в вестибюль и немного постояла там, держа в охапке теплые штаны и парку и прислушиваясь к далеким голосам и хлопанью дверей в коридорах наверху.

Затем Девлин направилась в южное крыло – там было тихо и пусто и лишь чуть слышно гудели встроенные в потолок светильники.

Здесь в дверях тоже были глазки, и она останавливалась у каждого, чтобы заглянуть внутрь. В трех комнатах Деви увидела женщин, которые сидели на кроватях в полупрозрачном белье и явно чего-то ждали.

В конце коридора девочка повернула ручку пустой комнаты под номером 119.

Дверь открылась. Девлин вошла в комнату и закрыла дверь за собой.

Она спрятала штаны и парку в ящике комода, стоящего у кровати, а потом достала револьвер и пять долгих минут просидела у двери, скорчившись так, чтобы ее не было видно в глазок, и стараясь загнать поглубже внутрь слезы и страх.

Глава 46

Девлин выскользнула обратно в коридор, прошла через альков на лестницу и стала подниматься на второй этаж. Ей оставалось преодолеть пять ступенек, когда она услышала впереди голоса, на цыпочках прокралась в альков и выглянула из-за угла. Коридор был пуст.

Девочка оглянулась на альковное окно и увидела, что снег все еще идет, занося стоящие вокруг коттеджа ели. Даже через стекло она слышала, как поскрипывают ветви, сгибаясь под этой тяжестью.

Она шагнула в коридор и стала заглядывать в глазки дверей, мимо которых проходила. Опять женщины, полуобнаженные, лежащие на кроватях и бездумно смотрящие в потолок…

Деви прошла шагов десять, когда за дверью с номером 215 кто-то застонал. Девочка застыла, чувствуя, как внутри у нее все сжимается, буквально до тошноты. Она сделала еще шаг и прижала ухо к двери.

Голос Зига произнес:

– Тебе это нравится, верно, гадкая девчонка?

– Да.

– Убеди меня.

Через дверь Девлин слышала, как женщина застонала снова. И опять голос Зига:

– Да, так… о-о-о… так лучше… о боже…

Кто-то поднимался из вестибюля по лестнице в конце коридора. Деви повернулась, метнулась обратно в альков, нырнула за угол и оглянулась как раз вовремя, чтобы увидеть человека, вошедшего в коридор. Когда он приблизился, она увидела, что это низкорослый коренастый мужчина с челюстью точно у питбуля. Его светлые волосы были коротко подстрижены, а на ремне, переброшенном через шею, висел дробовик.

Через каждые несколько дверей человек останавливался и приникал к глазку, несколько дольше задержавшись у комнаты 215.

Девлин отпрянула и пошла по лестнице вверх.

Пятая ступенька скрипнула под тяжестью ее тела. А шаги в коридоре внизу были хорошо слышны – мужчина явно шел в ее сторону.

Девочка быстро шмыгнула в коридор третьего этажа, миновала двери с бронзовыми цифрами 314, 312 и 310 и подергала ручку двери, обозначенной номером 308, но та была заперта.

В это время мужчина с дробовиком, должно быть, дошел до той ненадежной ступеньки, потому что по коридору раскатился громкий скрип.

Ручка двери с номером 306 повернулась. Лазутчица проскользнула в комнату, чувствуя, как громко колотится сердце у нее в груди. Она инстинктивно выглянула в глазок и вспомнила, что глазки в здешних дверях вставлены обратной стороной. Все, что девочка видела, казалось далеким и расплывчатым, как будто она смотрела сквозь сильные линзы очков для чтения, выписанных окулистом ее отцу. Девлин слышала, как охранник идет по коридору, и гадала, мог ли он услышать или увидеть ее. Метнувшись прочь от двери, она присела на корточки в углу за кроватью, где ее нельзя было увидеть сквозь глазок, и, сжимая револьвер в трясущейся руке, стала слушать, как шаги раздаются уже у самой двери – и удаляются прочь.

Девлин еще долго сидела в этой комнате, но потом, наконец собравшись с духом, поднялась на ноги и подошла к двери, прислушиваясь. Тишина. Она выглянула в глазок – коридор в поле ее зрения был пуст. Приоткрыв дверь, девочка выглянула наружу. Ей понадобилось несколько секунд, чтобы вспомнить, где она находится. Третий этаж, южное крыло. Она шагнула в коридор. Весь коттедж словно вымер: ни сверху, ни снизу не доносилось ни звука.

Дойдя до лестницы, Девлин посмотрела вниз, в вестибюль, и увидела, как одетый в кимоно мужчина скрывается в коридоре первого этажа.

Она направилась наверх, в единственный еще не обследованный ею коридор – на четвертом этаже южного крыла. Поднимаясь, заметила длинноволосого охранника в ковбойской шляпе – он шел по коридору третьего этажа в северном крыле, удаляясь прочь от нее.

Четвертый этаж был пуст.

Подкрадываясь по очереди к каждой двери, Девлин заглядывала в глазок, стараясь запомнить, какие комнаты заняты, а какие пусты и не заперты.

В конце коридора она подошла к комнате номер 429 – последней по левую сторону. Дальше уже был только альков, откуда можно было выйти на торцевую лестницу. Встав на цыпочки, девочка прислонилась к двери, чтобы заглянуть в глазок. На кровати в комнате сидела женщина. Она была одета в желтую сорочку, и у нее были длинные и темные волосы, хотя в тусклом свете было невозможно разобрать, какого именно они оттенка. Лицо ее было обращено к окну – она смотрела, как падает снег. Тонкая ткань сорочки не могла скрыть от взгляда Девлин, что женщина носит ребенка – скорее всего, она была где-то на половине срока. Когда та повернулась, стало заметно, что лицо ее слегка опухло, как это бывает у беременных, а под глазами набрякли темные мешки.

Свет настольной лампы скользнул по волосам женщины, и Деви увидела, что они черные. И тут у девочки перехватило дыхание. Слезы навернулись ей на глаза и покатились по щекам.

Там, в комнате за дверью, сидела ее мать.

Часть IX

Ожог

Глава 47

Сначала она не поверила своим глазам, думая: «Должно быть, это какой-то кошмарный сон или галлюцинация. Она не могла остаться в живых, так сказал папа». Но это была именно Рейчел Иннис. Девлин стояла у двери, едва дыша и рассматривая в глазок сидящую на кровати женщину, и узнавала эти огромные черные глаза и очертания губ. Ее мать не выглядела сердитой или грустной, как могла бы предположить Деви. Она была просто постаревшей, усталой и измученной.

Девлин вытерла глаза и окинула взглядом коридор, а затем снова приникла к глазку и постучала в дверь.

Ее мать подняла голову, но осталась неподвижно сидеть на кровати, словно чего-то ожидая.

Девочка постучала снова, потом приложила ко рту сложенные «чашечкой» ладони и позвала через дверь:

– Мама!

Та как будто не услышала этого.

Девочка постучала еще раз, и Рейчел наконец осторожно слезла на пол и медленно пошла к двери.

Девлин стукнула пальцем по глазку и отступила на несколько футов в коридор, молясь о том, чтобы мать догадалась посмотреть в глазок.

Прошло десять секунд – и из-за двери донесся тихий звук, похожий на хриплый вздох или подавленный всхлип, а потом что-то мягко обрушилось на пол.

Деви подскочила к двери и заглянула в глазок. Ее мать сидела на полу, обмякнув и скорчившись. Плечи ее вздрагивали от рыданий.

Девочка побежала по коридору, дергая за ручки всех дверей по очереди, пока не нашла пустую и открытую комнату. Там она перерыла все ящики прикроватного стола, пока не нашла то, что искала. Вырвав из блокнота страницу, схватила карандаш, но ей пришлось переждать несколько мгновений, чтобы унялась дрожь в руках. Потом она написала на листке: «Мама, я приехала

на Аляску вместе с папой и агентом ФБР, мы искали тебя. Но они куда-то пропали. Они здесь? Мы тебя как-нибудь вытащим. Я люблю тебя. Мы все время о тебе помнили».

Бросившись обратно в коридор, к комнате 429, Девлин просунула листок под дверь. В глазок она видела, как мать подобрала страничку и отнесла ее к столу, чтобы прочитать.

Плечи Рейчел все еще вздрагивали, и время от времени она утирала лицо. Присев к столу, женщина с полминуты что-то писала на листке, а потом поднялась, бегом вернулась к двери, опустилась на колени и просунула бумагу обратно.

Ее дочери пришлось отойти, чтобы в свете потолочной лампы разобрать строки, написанные неровным почерком – казалось, что Рейчел отвыкла держать карандаш в руках.

«Уходи отсюда скорее. Не пытайся ничего сделать. Просто вернись в безопасное место и найди тех, кто сможет помочь. Я очень тебя люблю».

Девлин положила бумагу на пол и нацарапала под этими строками:

«Снаружи волки и метель. Наш пилот вернется за нами только завтра».

Бумага снова оказалась в комнате. Миссис Иннис подняла ее и прижала к двери, чтобы написать ответ.

На этот раз листок вернулся к Деви быстро, и, поднимая его, она услышала чьи-то шаги.

«Здесь ужасные люди, – было написано на бумажке. – Нельзя, чтобы они тебя нашли. Спрячься в пустой комнате и сиди, пока не сможешь уйти. Ты должна слушаться меня. Я люблю тебя. А теперь уходи».

Шаги раздавались на лестнице со стороны вестибюля. Девлин крупными буквами написала на листке: «Я люблю тебя», подержала бумагу чуть поодаль от глазка, а потом быстро нырнула в альков и спустилась на три ступеньки, прежде чем остановиться и прислушаться.

По этой лестнице тоже кто-то поднимался, довольно быстрым шагом, и шаги сопровождались пощелкиваньем, словно по деревянному полу стучали собачьи когти.

Девочка отступила на площадку четвертого этажа и выглянула из-за угла в коридор: шаги на парадной лестнице становились все громче, а те, что доносились снизу, быстро приближались.

Деви побежала по коридору, ища ту незапертую комнату – она оказалась через четыре двери и по другую сторону коридора от той, за которой держали ее мать. Девочка проскользнула в комнату как раз в тот момент, когда кто-то поднялся на четвертый этаж по главной лестнице.

Девлин тихонько прикрыла дверь и стала смотреть в глазок. Мимо проскользнул длинный черный силуэт.

Пять секунд спустя этот силуэт вернулся и уставился на дверь, поскуливая и обнюхивая пол.

В поле зрения показался человек – высокий длинноволосый охранник в ковбойской шляпе. Он потрепал волка по голове, присел на колени, и зверь ткнулся мордой ему в шею.

Подошел другой мужчина – низкорослый и пухлый, одетый в зеленое кимоно, с красной банданой, повязанной на левой руке – согласно указаниям Итана.

Большой черный волк уселся рядом с охранником, настороженно глядя на гостя и слегка щетиня шерсть на загривке.

– Привет, Рейнольдс, – произнес охранник. – Рад снова видеть тебя.

– Взаимно, Джеральд, взаимно. Не будешь ли ты так любезен показать мне, где та беременная женщина, о которой Итан упоминал утром?

– Конечно. Вон туда.

Оба мужчины и волк направились в сторону алькова, и до того, как отзвук их голосов затих, Девлин услышала, как охранник говорит:

– Она в четыреста двадцать девятой. Думаю, ты неплохо развлечешься, друг мой.

Глава 48

Девлин стояла в пустом коридоре возле комнаты 429, и ее правую руку оттягивал вес револьвера.

Высокий голос Рейнольдса легко пробивался сквозь дверь:

– Я хочу, чтобы ты сейчас же сняла это и села. Знаешь, сколько денег я сделал в этом году?

– Сколько? – спросила Рейчел.

Раздался звук, похожий на хлопок.

– Я тебе не разрешал со мной говорить. Восемьдесят четыре миллиона. За один год. Это заставляет тебя потечь, сучка?

Деви показалось, что она слышит шаги на лестнице в другом конце коридора. Она метнулась в альков и стала ждать, но никто не появился.

Вернувшись к двери, девочка услышала скрип кровати и пыхтение Рейнольдса. Между тяжелыми выдохами он выговорил:

– Можешь стонать или визжать, сучка, не стесняйся.

Ее мать застонала.

– Ты знаешь, что, если б я хотел, я мог бы тебя убить? – спросил он, задыхаясь.

Девлин вытерла слезы, чтобы они не застилали глаза. Она попыталась остановить себя, но все же заглянула в глазок и увидела, что происходит в комнате. Девочка сразу поняла, что ей не следовало этого делать и что она никогда не сможет стереть из памяти эту картину: как низенький толстый мужчина насилует ее мать. Жгучая ярость зародилась в ее груди, перехватила ей горло, выбила слезы из глаз.

Деви положила руку на дверную ручку и повернула ее. Ручка подалась – дверь была не заперта.

Девлин уже готова была открыть ее и шагнуть внутрь, но остановилась, загоняя ярость обратно в глубины души. Она могла бы пристрелить этого человека на месте, но выстрел заставил бы всех, кто есть в коттедже, сбежаться на четвертый этаж. Тогда у нее не будет возможности спрятаться до ночи, а потом пробраться наружу и обратно к палатке, чтобы дождаться возвращения пилота. Выстрелив, она спасла бы мать на несколько мгновений, но в итоге погубила бы их обеих.

Отпустив ручку двери, Деви бессильно прислонилась к стене.

Она беззвучно плакала, молясь, чтобы ее мать мысленно была не здесь, чтобы как-нибудь сумела ускользнуть сознанием в другое время и место – в детство, в день своей свадьбы или, может быть, в тот день восемь лет назад, когда они всей семьей праздновали Рождество на Таити, открыв подарки на рассвете на берегу моря.

Глава 49

Когда Рейнольдс закончил развлекаться с Рейчел, Девлин прокралась обратно в комнату 420 и закрылась изнутри.

Она ждала много часов, скорчившись в углу, вне поля обзора глазка. В окно девочка видела, как серое небо становится белым, а через некоторое время вновь начинает темнеть. Ее мучили голод и жажда. Она молилась за Кейлин, за отца и мать, но,

несмотря ни на что, осознание того, что Рейчел находится неподалеку, вызывало в ее душе тепло, которого она не ощущала уже много лет.

***

Наступили сумерки, когда Девлин решила, что пора покинуть коттедж и вернуться обратно к палатке.

Она встала и подошла к окну. По-прежнему шел снег, и все вокруг было серым и блеклым. Ветер тревожил воды длинного внутреннего озера, и мелкие волны плескали о заснеженный берег, а ели вокруг особняка стояли, склонившись под тяжестью снега. С высоты четвертого этажа они казались абсолютно белыми.

Деви подошла к двери и выглянула в глазок: насколько она могла видеть, коридор был пуст. Выскользнув в коридор, девочка подбежала к комнате 429 и, заглянув в глазок, увидела, что ее мать спит в своей постели.

Девочка осторожно вышла на лестницу, спустилась на первый этаж и начала красться по коридору, по пути завернув в комнату 119, чтобы забрать свою парку и теплые штаны.

Наконец она вышла в вестибюль. Здесь пахло дровяным дымом, а в центральном камине горел огонь, и кто-то расставил свечи на балясинах лестницы. В лампах, закрепленных на стенах, танцевали язычки пламени, отбрасывая странные тени на мраморный пол. Из арочного проема в другом конце вестибюля, рядом с библиотекой, вырывались шум и лучи яркого света.

Девлин прокралась туда. Коридор был озарен электрическим светом, а из столовой доносился чудесный запах: там звучали голоса удовлетворенных и сытых техасцев.

Ужин. Желудок девочки болел от голода, но она поспешила дальше, думая о том, что снаружи сможет хотя бы поесть снега, чтобы заглушить жажду.

Деви оглянулась на парадный вход, но решила, что безопаснее будет уйти тем же путем, которым она пришла, – через подвал и отверстие под верандой.

Девлин вошла в библиотеку – там было пусто и тепло.

Едва она протянула руку, чтобы открыть подвальную дверь, кто-то ворвался в помещение и, не успела Девлин даже оглянуться, зажал ей рот рукой.

– Не кричи, девочка. Это всего лишь я, – услышала она шепот.

Кейлин отпустила ее, и они обнялись. Деви чувствовала, как от облегчения по всему ее телу разливается тепло.

Мисс Шарп аккуратно прикрыла дверь библиотеки и присела на колени рядом с Девлин у камина.

– Я тебя везде искала, – сказала она.

– Я пряталась. Ты не видела моего папу?

– Нет, милая.

Деви постаралась унять тревогу. «Это еще не значит, что он мертв», – подумала она и сообщила:

– Моя мама здесь. Она жива, так что, может быть, твоя сестра…

– Знаю. Я уже нашла ее.

– Где?

– Она в комнате на втором этаже северного крыла – там они держат большинство беременных женщин.

– Что случилось с тобой прошлой ночью? – спросила Деви.

– Когда я вышла по малой нужде, за мной погнались волки. Я залезла на дерево и сидела там до рассвета, а несколько часов назад наконец нашла дорогу сюда.

– Ты знаешь, что это за место?

– Я хотела бы сжечь его ко всем чертям.

– Я собиралась вернуться к палатке, Кейлин. Провести там ночь, утром вернуться к внешнему озеру, дождаться пилота и привести сюда помощь.

– Да, думаю, это самое лучшее, что можно сделать.

Девлин встала и открыла дверь подвала.

– Я пробралась внутрь отсюда. Думаю, это самый безопасный…

Кейлин покачала головой.

– Именно там они держат волков. Идем. Я знаю выход получше.

***

Шарп повела девочку прочь из библиотеки в соседний коридор, а потом вверх по лестнице, ведущей направо.

Поднимаясь по ступеням, Девлин заметила брызги крови на подоле розовой нижней куртки Кейлин.

Миновав два пролета, они вышли в короткий коридор – по сторонам его виднелось несколько дверей без цифр или надписей. Мисс Шарп оглянулась и приложила палец к губам. Деви кивнула.

Они прошли к последней двери в коридоре и остановились в паре шагов от нее. Кейлин повернулась и прошептала:

– Подожди здесь минутку.

– Что ты делаешь?

– Сейчас увидишь.

Бывший агент ФБР шагнула вперед, повернула дверную ручку и вошла в комнату. Дверь почти беззвучно закрылась за ней.

Девлин ждала. Над ее головой гудели встроенные в потолок светильники. Затем по зданию снова разнесся рокот, и электрические лампы погасли. Теперь тишину нарушало только шипение керосиновых ламп, закрепленных на стенах коридора.

Дверь приоткрылась, в коридор выглянула Кейлин.

– Всё в порядке, заходи, – прошептала она.

Взяв девочку за руку, Шарп втащила ее внутрь и закрыла дверь. Девлин огляделась – она стояла в просторных жилых апартаментах с камином, в котором плясало низкое пламя.

Девочка не замечала находившегося там человека, пока он не заговорил:

– Сколько тебе лет, Девлин?

Голос его был негромким и высоким – почти фальцет, – и в нем звучал незнакомый акцент. Деви молчала в смятении, слыша неистовый стук собственного сердца.

Человек отложил книгу и поднялся из шезлонга, стоящего у камина, а потом снял очки в тонкой оправе и окинул девочку взглядом.

– Ты слышала мой вопрос? – спросил он.

Девлин посмотрела на Кейлин, но та сказала только:

– Отвечай ему.

– Что происходит? – спросила Деви.

– Отвечай ему.

– Шестнадцать.

Мужчина кивнул:

– Твоя мать могла бы гордиться тобой.

– Итак, Пол? – произнесла Кейлин. – Мы договорились?

Девлин выдернула руку из хватки мисс Шарп, отступила к стене рядом с дверью и уставилась на мужчину. Его жилет, очки в тонкой оправе и прическа, какую носят банкиры, казались ей не подходящими для того положения, которое он занимал в этом коттедже – если судить по услышанным ею разговорам.

– Что ты творишь, Кейлин? – спросила она.

– Все улажено, Пол? – вместо ответа спросила Шарп.

– Ну, еще остается вопрос о смерти Джеральда. Он был хорошим человеком, работал у меня уже…

– Разве ты не можешь нанять другого охранника?

– Что ты творишь, Кейлин? – повторила Девлин.

Женщина взглянула на нее и покачала головой.

– У меня не было выбора, понимаешь?

– Выбора в чем?

– Ладно, вопрос будет считаться улаженным, – произнес Пол, – когда ты найдешь мужа Рейчел и приведешь его ко мне.

– И тогда ты увезешь нас с Люси на самолете завтра же утром?

– Если погода позволит.

– А откуда мне знать?

– Что?

– Что ты выполнишь свою часть сделки.

Пол пожал плечами:

– Полагаю, тебе придется поверить мне.

Девлин сунула руку в карман парки, нащупала револьвер и подумала: «Мне еще днем нужно было осмотреть его и убедиться, что он заряжен. Я совсем не умею обращаться с этой штукой».

Девочка провела большим пальцем по курку. В кино она видела, как люди взводят его. Она потянула, цилиндр щелкнул, и курок отошел назад.

– Ты хочешь убить его? – спросила Кейлин у мужчины.

– А тебе так надо это знать?

Прежде чем кто-либо заметил, Девлин выхватила револьвер и нацелила его в грудь Полу. В тусклом свете серый металл был почти неразличим для взгляда – она сама едва его видела. Оружие казалось ужасно тяжелым, и от него пахло машинным маслом.

Пол первым обратил внимание на движение Деви и прошипел:

– Ты не додумалась обыскать ее, тупая дырка!

– Встань рядом с ним, Кейлин, – приказала девочка.

– Девлин… – попыталась что-то сказать Шарп.

Та качнула стволом в ее сторону.

– Ну ладно.

Когда она подошла к Полу, тот спросил:

– Вы впервые держите в руках оружие, мисс Иннис?

– Зачем ты так поступила с нами, Кейлин?

– Судя по тому, как дрожат ваши руки, полагаю, что ответ будет «да», – произнес Пол.

Девлин заплакала, глядя куда-то между ним и Кейлин и чувствуя, как внутри у нее все сжимается.

– Я не понимаю, – с трудом выговорила она.

– Отдай ему пистолет, девочка, – сказала Кейлин.

Она держалась скованнее, чем раньше, что-то в ней изменилось. Деви сморгнула слезы.

– Девлин. – Пол взглянул прямо в глаза девочке, и его взгляд был таким напряженным, что ей почудился едва слышный гул. – Ты сейчас подойдешь сюда и положишь этот большой страшный револьвер мне в руку, как сказала тебе Кейлин. Неужели ты думаешь, что я хочу причинить тебе вред?

– Не двигайся.

– Я не двигаюсь. Не знаю…

– Ты думаешь, что я не нажму на спуск? Но я сделаю это, богом клянусь!

Первоначальное потрясение угасало, уступая место ярости.

– Почему ты так поступила, Кейлин?

Теперь настала очередь Шарп плакать.

– Они поймали меня. Три часа назад, после того как я убила одного из охранников. Я вовсе не планировала этого заранее. Я рассказала им о тебе и сказала, что найду тебя. За это он обещал отпустить мою сестру, увезти нас с Люси отсюда завтра. Понимаешь? У меня не было…

– Ты собиралась обменять свою сестру на меня?

– Прости, – всхлипнула Кейлин. – Разве ты не обменяла бы меня на свою мать? Чтобы она вернулась к вам?

– Я не торгую людьми.

– Что ж, мои поздравления – ты лучше, чем она, – вмешался Пол. – А теперь подойди и отдай мне пистолет.

– Да пошел ты! – крикнула девочка.

Она заметила, что Пол сделал едва заметное движение в ее сторону.

– Ты не сможешь выстрелить ни в кого, – сказал он. – И вообще, твое оружие стоит на предохранителе.

Девлин понимала, что если она хоть на миг отведет глаза от этого человека, то проиграет.

– Думаю, сейчас мы это проверим, – отозвалась она.

– Дев, нет… – начала Кейлин.

Деви вздрогнула, когда отдача отбросила ее руку к стене. В ушах у нее звенело, глаза ничего не видели из-за вспышки выстрела.

Пол изумленно вскинул брови, глядя на черную дыру в верхней левой части своего теплого жилета. Чуть ниже сердца на ткани расплывалось темное пятно.

В комнате витал запах пороховой гари, от которого у Девлин свербело в носу.

– Ты не могла меня застрелить, – произнес Пол. – Ты не могла…

Он мешком упал обратно в кресло, и лицо его побледнело. Деви услышала затихающий свист в его пробитом легком, а потом в горле мужчины что-то слабо булькнуло. Она снова взвела курок и навела ствол на Кейлин со словами:

– Если ты пошевелишься, я убью и тебя тоже.

Глава 50

Девлин выскочила из комнаты, сбежала вниз по лестнице и понеслась по переходу. Она слышала голоса в столовой, но побежала дальше, в вестибюль. Теперь здесь было намного темнее: свет давали только свечи и лампы. Оказавшись в коридоре первого этажа, девочка услышала быстрый перестук шагов по мраморному полу – через вестибюль спешили люди, что-то закричал мужской голос… Оглянувшись, Девлин увидела в дальнем конце коридора несколько теней. Добежав до алькова, она поднялась вверх, на второй этаж. По коридору к ней мчался волк, низко опустив голову и почти касаясь носом деревянного пола. Деви выстрелила три раза, снова выбежала на лестницу и поднялась еще на два пролета, оказавшись на верхнем этаже. Теперь шаги звучали уже парой этажей ниже, и такие же звуки доносились с парадной лестницы. «Нужно найти комнату и

спрятаться». Девочка побежала по коридору, дергая за ручки дверей с обеих сторон – заперто, заперто… Она слышала, как волк с рычанием несется вверх по лестнице. Заперто. Опять заперто. Из вестибюля снова долетел крик. Заперто. Еще одна комната – номер 403… открыта!

Девлин вбежала внутрь и закрыла за собой дверь. Она тяжело дышала и готова была расплакаться. В комнате было абсолютно темно. Беглянка подбежала к окну и выглянула наружу. Свет с веранды блестел на мириадах снежинок, засыпавших высокие ели и похоронивших под толстым белым слоем кустарники и валуны. Ветер закручивал снег в смерчи, поднимавшиеся на высоту второго этажа.

Девочка слышала, как открываются и резко закрываются двери по коридору, и этот шум приближался. Слева от двери стоял гардероб. Девлин бросила пистолет на кровать, обошла шкаф и всем весом навалилась на него, пытаясь сдвинуть этот огромный тяжелый предмет меблировки. Тот слегка подался. Преследователи приближались, они уже были за несколько комнат от нее.

Наконец шкаф заскользил по полу. Деви подперла им дверь, а потом отошла к столу, отодвинула его от окна и поставила вплотную к гардеробу.

Снаружи кто-то сказал:

– Я ничего не вижу в этот глазок.

– Отопри дверь, – ответил другой голос.

– Она не заперта.

Дверь содрогнулась.

– Ее что-то держит.

Сквозь баррикаду послышался еще один мужской голос, очень тихий и спокойный:

– Ты меня слышишь?

Девлин не ответила и подняла револьвер.

– Открывай немедленно.

Девочка не пошевелилась. Через несколько секунд послышались удаляющиеся шаги. Деви стояла, дрожа, в темной комнате, и наступившую тишину нарушал лишь шорох снежинок, бьющихся в стекло. Прошла минута, вторая…

«Может быть, они ушли? О господи, пусть это будет так!»

Беглянке показалось, что она слышит отзвук шагов, однако этот шум был таким тихим, что понять было невозможно.

Затем раздался стук, и все тот же голос произнес из-за двери:

– Впусти меня, так будет проще, понятно?

Девлин смотрела на гардероб, который подпирал дверь, и, с трудом сдерживая слезы, подумала: это все. Последний рубеж.

– Я выломаю дверь ко всем чертям!

На этот раз удар был громовым. Деви решила было, что он разбил себе руку, но последовали второй, третий и четвертый удары, и дверь треснула. Девочка взвела курок и выстрелила – раз, потом другой, проделав в гардеробе и двери пару отверстий. Отдача едва не выбила револьвер из ее рук. А когда в ушах перестало звенеть, стало тихо, и на мгновение она решила, что попала в своего преследователя.

Но вскоре удары посыпались снова. Гардероб содрогался, с потолка летели штукатурная пыль и кусочки краски, люстра звенела… Ноги у Девлин тряслись так сильно, что она едва могла стоять. По лицу ее текли слезы.

Когда мужчина пробил заднюю стенку шкафа, девочка отступила к комоду.

Теперь она слышала, как он возится внутри. Дверцы гардероба распахнулись. Мужчина стоял среди старых платьев, и Деви видела его лицо в свете фонаря, который он держал в руках. Он бросил топор на пол, и лезвие со стуком врубилось в половицы, а затем поставил фонарь рядом с топором, уперся плечом в боковую стенку шкафа и отодвинул его обратно в угол. Расколотая и сорванная с петель дверь стояла, прислоненная к косяку, и дверной проем зиял пустотой.

Мужчина взял фонарь и топор и направился к Девлин. Свет от язычка пламени отблескивал на его потной лысине. По ботинкам и синим джинсам, которые Девлин видела сегодня утром в столовой, она узнала этого человека: это был Итан.

Он остановился, увидев в ее руке револьвер, подрагивавший от неистовых ударов ее сердца. Она оттянула курок и нажала на спуск. Щелк.

Мужчина бросился вперед и выбил оружие из ее руки. Когда оно отлетело в дальний угол, Итан оттеснил Девлин к окну – он был так близко, что она чувствовала, как бьется его сердце. От окна тянуло холодом, и таким же холодным было лезвие топора, прижатое к ее ноге. Хозяин коттеджа смотрел на нее сверху вниз, и пар от их дыхания колыхался в свете лампы. От мужчины пахло вином.

Над коттеджем раскатился гром, и на комоде зазвенели фарфоровые фигурки. Итан сказал сквозь сжатые зубы:

– Он был моим братом, а теперь он мертв.

– Он собирался…

– Он был моим братом. Теперь он мертв.

Выпустив топор, мужчина запустил пальцы в черные кудри Девлин, сгребая в кулак пряди ее волос.

– Больно! – вскрикнула она.

– Это еще не больно.

Он поволок кричащую девочку к выходу из комнаты. Разбитую дверь Итан просто отбросил пинком. Деви цеплялась за его руку, пока он тащил ее по коридору четвертого этажа. Рядом трусил волк, щелкая зубами прямо ей в лицо. Больше в коридоре никого не было – все остальные куда-то ушли. Свет керосиновых ламп отражался от бронзовых номеров на дверях:

405

407

409

Девлин завизжала и вонзила ногти в руку мужчины. Тот вскрикнул, и она, вырвавшись из его хватки, побежала обратно по коридору, но сделав несколько шагов, споткнулась и упала. Оглянувшись, увидела в свете лампы быстро приближающиеся силуэты Итана и волка.

В тот момент, когда ей удалось подняться на ноги, они настигли ее.

Глава 51

Когда девочка вновь открыла глаза, то первым, что она увидела, были смутные очертания ее собственных ступней, скользящих по мраморному полу вестибюля. За ними виднелась громада камина. Огонь в нем уже прогорел, остались лишь тлеющие угли, и свет исходил только от фонаря в руке Итана.

Он тащил Девлин за волосы. Ее правый глаз заплыл и почти не открывался: в нем пульсировала боль. Техасцы в кимоно, стоящие в дальнем конце вестибюля, были похожи на сборище призраков.

– Что это у тебя, Итан? – крикнул один из них.

– Не твое собачье дело!

Хозяин коттеджа достал из кармана нож, ухватил Деви за куртку и взрезал сразу два слоя ткани – флисовую толстовку и длинную нижнюю рубашку. Сорвав их с девочки, он расстегнул ее джинсы и стянул их за штанины, а потом швырнул ее на пол, содрал с нее чулки, длинные теплые подштанники и трусики и рывком поставил ее на ноги.

Она замерла, оглушенная, онемевшая от стыда и потрясения. Итан распахнул тяжелую железную дверь, в которой бушевала метель.

– Нет, прошу вас. Я… – попыталась сопротивляться его жертва.

Мужчина вытолкнул девочку наружу, и она налетела спиной на одну из колонн. Итан поднес к губам длинный тонкий свисток и подул в него. Деви ничего не расслышала: звук был слишком высоким, чтобы человеческое ухо могло его уловить. Затем дверь захлопнулась, и Девлин услышала, как хозяин с той стороны закладывает в проушины железные засовы.

Ноги у нее болели. Она посмотрела на них – но они почти по колено ушли в снег, который намело у колонны. Девочка подбежала к двери и стала бить в нее кулаками и кричать. В летний вечер ее крик разнесся бы по всему озеру и отразился бы от склонов холмов. Но в эту зимнюю ночь метель заглушала ее голос, так что сама Девлин почти не слышала его. Отвернувшись от двери, она посмотрела на озеро и затопала ногами. Снег продолжал сыпаться на крыльцо.

Она снова повернулась к двери и приложила губы к заиндевевшей замочной скважине.

– Впустите, пожалуйста. Мне холодно!

Деви слышала отчаяние в собственном голосе, и это напугало ее больше всего.

Она закрыла глаза. «Так я и умру здесь». Но потом все-таки побежала нагишом сквозь снежные заносы – они доходили ей до пояса, и ног она уже не чувствовала. Споткнувшись, девочка упала в сугроб. Она слышала только клацанье собственных зубов и рев метели, пока с другого берега озера не донесся вой.

Деви подняла глаза. Голова у нее кружилась от холода. Вой раздался снова, на этот раз ближе. Девочка с трудом поднялась на замерзшие ноги. Из ближнего леса тоже послышались завывания. «Только не волки, Господи, пожалуйста, только не волки!»

Она заметила какой-то силуэт, мелькнувший за снегопадом. Глаза девочки застилали слезы и растаявший снег, и, сморгнув их, она увидела волка и оглянулась на еловую аллею, ведущую к особняку. Пятиэтажная центральная башня, длинные четырехэтажные крылья с северной и южной стороны – все это черной громадой выделялось на фоне метельной белизны.

Сквозь завывания метели донеслись громовые хлопки. Земля под ногами и воздух несколько раз дрогнули. Где-то поодаль с горного склона сорвалась лавина.

В голову Девлин пришла идея – можно же вскарабкаться на веранду! Она выбьет стекло и проскользнет в библиотеку.

Волк направился к ней по глубокому снегу.

К тому времени, как девочка достигла конца южного крыла, она едва ли не в голос кричала от боли. Прядь волос упала ей на глаза, и когда Девлин попыталась смахнуть ее, она сломалась. Чтобы не уйти в снег с головой, девочка подошла к самой стене и провела рукой по холодному каменному основанию первого этажа, огибая южное крыло с тыльной стороны. Ее бил мучительный, удушливый кашель.

В тридцати ярдах от веранды ее левая нога на что-то наткнулась. Деви наклонилась, разгребла снег и закричала. У каменной стены сидела женщина – нагая и местами объеденная до костей. Снег немедленно начал снова заносить лицо мертвой, а Девлин с новой силой отчаяния начала пробиваться к веранде. Снег местами доходил ей до макушки, и она словно плыла через сугробы.

Жжение в руках и ногах начало затихать, на смену ему пришло онемение, и девочка уже не могла цепляться за стену. Она посмотрела на кисти своих рук, висящие мертвым грузом, и ей представилось, что плоть, кровь и кости в ее пальцах смерзлись в лед. Наверное, она безнадежно их отморозила.

Ведущие на веранду ступени были погребены под снегом, а балюстрада оказалась заваленной по самые перила. Щеки пробивающейся через снег девочки онемели, и вызванное переохлаждением отупение начало заволакивать ее разум. Снизу она видела застекленную дверь, ведущую в библиотеку, – стеклянные панели запотели, отблески огня играли на книжных полках…

Услышав что-то позади себя, Девлин обернулась и увидела, что из-за угла южного крыла показались три волка – видны были только их головы, которые то выныривали из глубокого снега, то вновь скрывались под ним.

Она отступила к подножию каменной лестницы – теперь ей оставалось только смотреть, как они приближаются, и ждать смерти. Девлин закрыла глаза, чувствуя, как снег скапливается на ее скулах, на веках, на кончике носа… Ощутив внезапно неожиданное, странное тепло во всем теле, она почувствовала, как приближается блаженное забытье, и была рада ему. Ее губы шевелились в такт ее мыслям. Она думала, что могла бы немного вздремнуть, чтобы собраться с силами, а когда проснется, то сумеет выбраться из снега, войти внутрь библиотеки и сесть у огня.

Но это было совсем не срочно. Она могла переждать до утра, если нужно. Или до весны, когда стает снег. Ей наконец-то стало хорошо и с каждой минутой делалось все теплее.

Девлин слышала, как приближаются волки, как они, рыча, устремляются к ней сквозь глубокий снег, как их огромные челюсти щелкают вокруг нее, и этот звук напоминал отдаленные ружейные выстрелы в ночи.

Часть X

То, что они потеряли

Глава 52

Прошло двадцать минут с тех пор, как он выкинул соплячку на мороз, и техасцы, успевшие все позабыть, играли в столовой в холдем[22], делая по-дурацки завышенные ставки – вне всяких разумных пределов.

Он жил в этом коттедже и управлял своим бизнесом десять лет, но еще никогда не был так близок к катастрофе: Джеральд мертв, Пол тоже, а эта женщина, Кейлин, куда-то скрылась. Хотя Дональд, на диво способный социопат, несомненно, найдет ее еще до рассвета – как было со множеством других.

Итан откинулся на спинку одного из кресел, обтянутых коричневой кожей, стоящего в нескольких шагах от камина в библиотеке, и положил ноги на такую же кожаную оттоманку. Он оставил брата лежать в его апартаментах в кресле у очага, а Джеральда – в алькове южного крыла, там же, где Кейлин перерезала ему глотку. Этим всем можно заняться и утром – уборкой и объяснениями с техасцами, если те хоть что-то вспомнят, – а сегодня вечером ему не хотелось думать ни о чем, кроме того, как грандиозно он мог влипнуть.

Мужчина наполнил легкие дымом.

Когда курительная смесь наконец оказала свое воздействие, он выпустил длинную бамбуковую трубку из пальцев и обмяк в кресле, глупо улыбаясь в потолок и выдыхая кольца дыма в сторону камина.

Сквозь опиумный туман он услышал частый стук и на миг решил, что это колотится его сердце – после хорошей затяжки оно нередко принималось бить о ребра, словно молот в кузнице. Но это было не так. Итан чувствовал свой пульс – тот был тихим и медленным, и в его ровном ритме было что-то убаюкивающее.

Он редко вставал из этого кресла в те вечера, когда курил опиум, предпочитая сидеть здесь, в тепле перед камином, чтобы видеть только танцующие языки пламени и рдеющие угли и слышать лишь потрескивание огня.

Потребовалось значительное усилие, чтобы выбраться из кресла. Наконец он встал и посмотрел на собственные ступни, касающиеся пола, сверху вниз. У него возникло странное чувство, будто эти конечности не принадлежат ему. Мужчина определенно не чувствовал их, даже когда шагнул на ледяной мраморный пол вестибюля. Там, поблизости от двери, уже ждал Дональд с дробовиком.

– Упрямая мелкая паршивка, а? – произнес Итан. – Дай-ка мне это! – Он забрал у Дональда дробовик и спросил: – Хочешь увидеть, как она полетит?

Охранник хмыкнул, когда хозяин дома откинул три железных засова и распахнул дверь.

Дональду показалось, что затылок Итана взорвался, колени его подогнулись, и тело рухнуло на каменный пол, словно мешок с костями. Острый осколок его черепа отлетел охраннику прямо в глаз.

На пороге стояла фигура, темная и бесформенная в свете свечей. Дональд отступил назад, нащупывая «глок» в кармане куртки, и тут вспышка второго выстрела ослепила его, а за ней последовало несколько мгновений жгучей боли. А потом все закончилось.

Глава 53

Уилл Иннис, измотанный, с черными от мороза щеками, в полубреду от холода и усталости, ввалился в открытую дверь коттеджа. Он бросил взгляд на двух мужчин, которых только что застрелил, – оба, несомненно, были мертвы. На мраморном полу растекались лужи крови, в свете лампы похожей на черный лак.

В коридоре на другом конце вестибюля послышались шаги. Уиллу было не по себе с пистолетом – при выстреле тот едва не выскакивал из ладони, – и он взял дробовик первого убитого.

Передернув затвор, бывший адвокат нацелил оружие в сторону коридора. В зал вышли трое мужчин – в свете свечей были видны лишь их силуэты. Один из них крикнул:

– Итак, ты тут упражняешься в стрельбе по мишеням без нас?

Выстрел гулко раскатился по вестибюлю.

Уилл снова взвел затвор и выстрелил еще раз. Мужчины бросились прочь, но два новых заряда, посланных им вслед, прекратили этот шум и беготню.

Иннис прошел через вестибюль к тускло освещенному коридору и осмотрел трех людей в кимоно, лежащих на полу. Один из них разметался неподвижно, два других по-собачьи скулили и пытались ползти по полированному мрамору, оставляя за собой темные полосы крови.

Дев лежала на крыльце, совершенно голая. Ее била крупная дрожь, и снег уже почти занес ее. Когда Уилл увидел дочь в таком состоянии, на глаза ему навернулись слезы.

Мужчина поднял ее из снега и отнес в коттедж. Когда он запирал двери на все замки и засовы, где-то в снежной темноте завыл волк. Иннису так и не удалось убить ни одного из них.

На другой стороне вестибюля сквозь открытую дверь виднелись отблески пламени, танцующие на стенах. Уилл понес Девлин через зал в библиотеку, где в камине горел огонь.

Он уложил дочь в кресло, поднял ее ноги на оттоманку и придвинул ее поближе к огню. Иннис не мог заставить себя даже думать о том, как повлияло на ее здоровье время, проведенное нагишом под снегом, – особенно если учесть ее болезнь. Как только они покинут это место, ее нужно будет немедленно доставить в больницу.

Сняв с полки над камином стопку одеял, он укутал Девлин. Ее тело все еще было холодным на ощупь, и дрожь не утихала.

Опустившись на колени, Уилл провел ладонью по ее мокрым от растаявшего снега волосам.

– Папа здесь, с тобой, – произнес он. – Ты в безопасности, малышка.

В вестибюле раздались шаги.

Иннис повернулся, глядя сквозь открытую дверь в темноту, которую нарушали лишь огоньки свечей. Расшнуровав и сняв ботинки, чтобы те не скрипнули, он выскользнул из библиотеки и тихонько прикрыл за собой дверь.

Шагов больше не было слышно. Уилл пробежал через вестибюль обратно к парадному входу и немного постоял там, прислушиваясь к свисту ветра за дверями. Лицо его горело от обморожения, болели вчерашние волчьи укусы на ногах.

Кто-то показался в проходе возле библиотеки – Уилл видел лишь черный силуэт в темноте. Он пытался понять, видит ли этот кто-то его самого, ведь поблизости от входа не было ни одной лампы или свечи. Потом ему пришла в голову мысль, что этот человек, наверное, гадает о том же самом.

Держа дробовик на уровне пояса, Иннис навел его на арку прохода. Потом произнес, стараясь, чтобы голос прозвучал внушительно и спокойно:

– Возле лестницы закреплена лампа. Стань под ней, чтобы я тебя видел. У меня дробовик, я только что убил пятерых человек и без колебаний убью тебя тоже.

Темное пятно, стоявшее в проходе, двинулось вперед, войдя в круг света от лампы. Слабый огонек озарил встревоженное лицо Кейлин Шарп.

– Уилл? – произнесла она.

Глава 54

Иннис опустил дробовик и быстро пошел через вестибюль, чувствуя холод каменного пола под одетыми только в носки ногами. Подойдя ближе к Кейлин, он уронил оружие на пол.

Они обнялись. Уилл уткнулся носом в теплую шею женщины, вдыхая запах кожи.

– Ты цела? – прошептал он.

– Да. Где Деви?

– В библиотеке. Они вышвырнули ее на мороз.

– О боже… Как она? Может говорить?

– Пока нет. Она все еще без сознания.

Они разомкнули объятия, и Кейлин спросила:

– Что у тебя с лицом?

Уилл коснулся пореза, тянувшегося через щеку, и почерневшей от мороза кожи вокруг него.

– Я столкнулся с несколькими весьма злобными волками. Провел прошлую ночь на открытом воздухе, а весь сегодняшний день искал тебя и Девлин. Волки и мороз довели меня до такого вот состояния.

Шарп взглянула поверх его плеча в сторону коридора.

– Вижу, ты устранил нескольких гостей.

– Гостей? – не понял Иннис.

– Не волнуйся, они это заслужили. Но их здесь еще трое. Вероятно, они не вооружены. Они играли в карты в столовой до того, как ты ворвался в дом.

– Ты сама-то как, в норме? У тебя такой вид…

– Ну, не совсем в норме. Понимаешь. Уилл, мне пришлось…

Дверь библиотеки открылась. На пороге стояла, кутаясь в одеяло, Девлин. Мокрые волосы падали ей на лицо.

– Папа?

Иннис улыбнулся:

– Привет, малышка. Как ты…

– Кто это с тобой?

– Всё в порядке, это просто Кейлин.

– Нет, не в порядке.

– Солнышко…

– Она собиралась оставить нас обоих здесь.

Уилл посмотрел на мисс Шарп и почувствовал, как та начала пятиться от него прочь. Глядя ей в глаза, он спросил у дочери:

– О чем ты, Деви?

– У тебя есть оружие?

– На полу рядом со мной.

– Подними его.

– Кажется, она немного не в себе от холода, – прошептала Кейлин. – Надо успокоить ее.

Проскользнув мимо Инниса, женщина шагнула к дробовику. Уилл схватил ее за руку.

– Папа! – крикнула Деви.

– Куда ты идешь? – спросил Иннис. – Девлин вон там.

– Уилл, ты веришь мне или нет?

Бывший адвокат слабо улыбнулся:

– Конечно, верю. Возьми ружье. Ты лучше умеешь с ним обращаться, чем я.

– Нет, папа! – сквозь слезы выкрикнула Деви.

– Всё в порядке, солнышко, – посмотрел на нее отец. – Думаю, ты просто слегка не в себе.

– Я в своем уме!

Уилл шагнул к дочери, Кейлин – к дробовику.

Неожиданно Иннис развернулся, увидел, что Кейлин наклонилась за оружием, и изо всех сил толкнул ее – так, что она отлетела прочь.

Когда женщина неловко рухнула на пол, Уилл поднял дробовик.

– Какого хрена ты творишь?! – охнула она.

– Если я не прав, я извинюсь, – заверил ее Иннис. – А теперь встань, медленно, и держи руки так, чтобы я их видел.

– Уилл, я могу объяснить…

– Может быть. Может быть, вскоре мы будем весело смеяться над этим недоразумением. Иди к библиотеке. Девлин, мы направляемся к тебе.

Девочка отступила в библиотеку.

– Почему ты мне не веришь? – спросила Кейлин.

– Я не сказал, что не верю тебе, – возразил мужчина. – Нам просто нужно все это разъяснить.

Они вошли в библиотеку, и Уилл закрыл дверь.

– Папа, у нее может быть пистолет или еще что-нибудь, – предупредила его дочь.

– Кейлин, сядь вон в том углу и положи руки на колени, – приказал ей отец.

Деви, кутаясь в одеяла, присела поближе к огню. Она настороженно поглядывала на мисс Шарп, которая заняла кресло возле книжных полок.

Уилл встал в нескольких футах от нее, направив дробовик ей в грудь.

– Девлин, – сказал он, – расскажи мне, что здесь происходит.

– Я в этом коттедже сегодня с раннего утра, пыталась сделать так, чтобы меня не поймали, искала тебя, – принялась рассказывать девочка. – Потом, некоторое время назад, меня нашла Кейлин. Она отвела меня наверх. Я думала, мы собираемся выбраться наружу. Вместо этого она привела меня к человеку по имени Пол. Она собиралась обменять меня.

– Уилл, прошу тебя… – начала было Шарп.

– Заткнись, – огрызнулся бывший адвокат. – Обменять тебя на что, Девлин?

– На ее сестру, Люси. Они держат здесь женщин.

– Зачем?

– Для гостей. Чтобы гости могли заниматься с ними сексом и даже убивать их, если вздумается.

– И где теперь Пол? Он был среди тех, кого я…

– Я застрелила его.

– О боже мой, дочка…

– Он собирался причинить мне вред. У меня не было выбора.

Иннис перевел взгляд на Кейлин.

– Ты знаешь меня, Уилл, – сказала та.

– Нет, я знаю свою дочь. А ты для меня сейчас – один большой гребаный знак вопроса.

Мужчина шагнул к Шарп и поднял дробовик, пытаясь обуздать вновь охватившую его жажду крови. Даже Хавьера ему не хотелось застрелить так сильно.

Из глаз Кейлин потекли слезы, и она вытерла щеки.

– Ты планировала это с самого начала? – спросил Уилл.

– Нет.

– Воспользоваться нами, чтобы мы помогли тебе попасть сюда, а потом обменять мою дочь на свою сестру? Таковы были условия сделки?

– Нет, меня просто поймали. Я ни за что не позволила бы им захватить вас. Я бы…

– Следовало бы убить тебя прямо сейчас.

– Давай запрем ее, папа. В одной из комнат, – предложила Деви.

– У нас есть ключ?

– Я знаю, где его можно добыть.

– Ладно, но пока…

Уилл с размаха впечатал композитный приклад «Моссберга» в голову Кейлин чуть повыше уха.

Глава 55

Уилл и Девлин вместе вышли из библиотеки, оставив Кейлин лежать без сознания на полу. Они свернули за угол в озаренный свечами переход. Чуть дальше лежали три тела, к счастью скрытые полумраком.

– Может быть, не пойдешь туда, Дев? – предложил Иннис. – Нет смысла втягивать тебя в эти дела без необходимости.

– Ладно, пап. Я думаю, у каждого из гостей есть универсальный ключ, который открывает все комнаты.

– А столовая дальше впереди и слева?

– Да.

– Если что – кричи.

Уилл пошел дальше, осторожно ступая между лужами крови. Он миновал трупы убитых им людей, вяло подивившись своему равнодушию – наверное, оно было к лучшему.

В огромной столовой горели три факела, достаточно ярко освещавшие стены. На дальнем конце стола были разбросаны карты, покерные фишки и стопки банкнот, а кроме того, стояли бокалы, рюмки, высокие и низкие стаканы, шейкеры для коктейлей, бутылки со спиртными напитками и два огромных кальяна. Все это мерцало в свете факелов.

– Кто-нибудь здесь есть? – позвал Иннис. – Я не причиню вам вреда, если вы выйдете!

Он подошел к ближнему концу стола. В комнате воняло дымом сигар и марихуаны, кисловатым запахом пролитого вина и горьковатым – абсента.

В десяти футах Уилл заметил черный силуэт, лежащий у стены рядом с елью в горшке. Его палец лег на спусковой крючок.

Он услышал пьяное булькающее похрапывание, а потом, когда его глаза привыкли к полумраку, рассмотрел и внешность лежащего: этот пожилой седовласый мужчина явно выбыл из игры некоторое время назад.

На кухне что-то лязгнуло.

– Выходите! – рявкнул Уилл. – У вас есть шанс выбраться отсюда живыми!

Кухонная дверь открылась, и в столовую неуверенной походкой вышли двое. Молодой мужчина, не достигший, вероятно, и тридцати лет, был одет только в спортивные шорты и выглядел сконфуженным и подвыпившим. Второй, постарше и пониже, с изрядно поредевшими волосами, был облачен в кимоно, которое, однако, не скрывало его толщины. Он казался более трезвым, чем его спутник.

– Скажи ему, что это круто, Рейнольдс, – сказал более молодой гость.

– Держи рот на замке, Шон, – велел толстяк и обратился к Уиллу: – Что здесь происходит?

– Подойдите ближе, – приказал Иннис.

Мужчины вышли в круг яркого света от факела.

– Кто вы? – спросил Уилл.

– Гости этого коттеджа, – ответил Рейнольдс. – А ты кто такой?

В коридоре раздались шаги. Бывший адвокат оглянулся через плечо.

– Это я, пап, – сказала Деви.

– Я же сказал тебе ждать там!

– Где все остальные? – поинтересовался толстяк.

– Они мертвы.

– О черт! – пробормотал Шон.

– А вы из полиции? – спросил Рейнольдс.

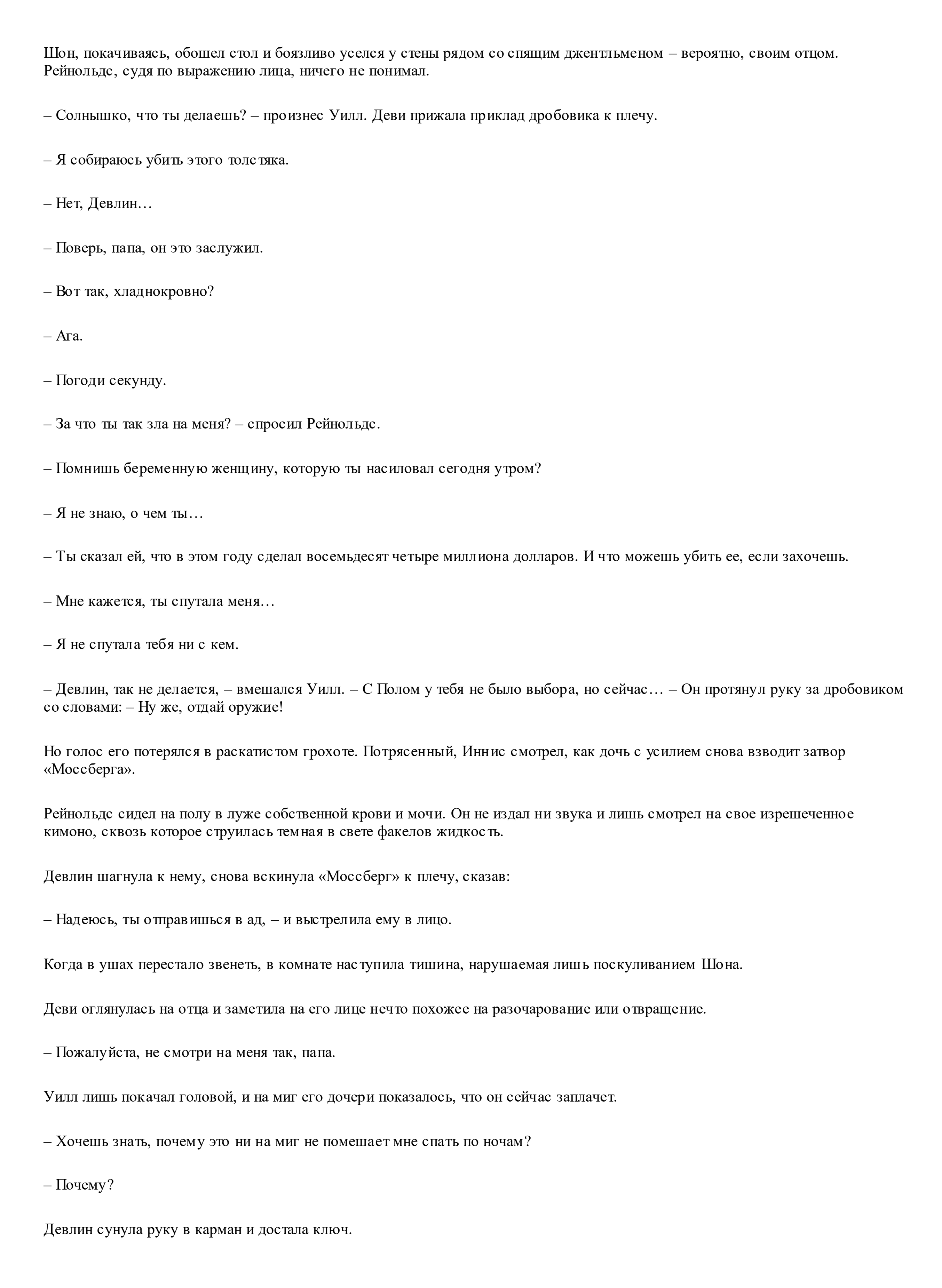
– Нет.

Девлин встала рядом с отцом.

– Тогда какое право вы…

Звук взведенного затвора дробовика заставил толстяка умолкнуть. Иннис повернул голову и увидел, что его дочь направляет «Моссберг» на обоих мужчин. Она приказала:

– Ты, который без рубашки, отойди в сторону, пожалуйста.



Шон, покачиваясь, обошел стол и боязливо уселся у стены рядом со спящим джентльменом – вероятно, своим отцом. Рейнольдс, судя по выражению лица, ничего не понимал.

– Солнышко, что ты делаешь? – произнес Уилл. Деви прижала приклад дробовика к плечу.

– Я собираюсь убить этого толстяка.

– Нет, Девлин…

– Поверь, папа, он это заслужил.

– Вот так, хладнокровно?

– Ага.

– Погоди секунду.

– За что ты так зла на меня? – спросил Рейнольдс.

– Помнишь беременную женщину, которую ты насиловал сегодня утром?

– Я не знаю, о чем ты…

– Ты сказал ей, что в этом году сделал восемьдесят четыре миллиона долларов. И что можешь убить ее, если захочешь.

– Мне кажется, ты спутала меня…

– Я не спутала тебя ни с кем.

– Девлин, так не делается, – вмешался Уилл. – С Полом у тебя не было выбора, но сейчас… – Он протянул руку за дробовиком со словами: – Ну же, отдай оружие!

Но голос его потерялся в раскатистом грохоте. Потрясенный, Иннис смотрел, как дочь с усилием снова взводит затвор «Моссберга».

Рейнольдс сидел на полу в луже собственной крови и мочи. Он не издал ни звука и лишь смотрел на свое изрешеченное кимоно, сквозь которое струилась темная в свете факелов жидкость.

Девлин шагнула к нему, снова вскинула «Моссберг» к плечу, сказав:

– Надеюсь, ты отправишься в ад, – и выстрелила ему в лицо.

Когда в ушах перестало звенеть, в комнате наступила тишина, нарушаемая лишь поскуливанием Шона.

Деви оглянулась на отца и заметила на его лице нечто похожее на разочарование или отвращение.

– Пожалуйста, не смотри на меня так, папа.

Уилл лишь покачал головой, и на миг его дочери показалось, что он сейчас заплачет.

– Хочешь знать, почему это ни на миг не помешает мне спать по ночам?

– Почему?

Девлин сунула руку в карман и достала ключ.

– Пойдем со мной. Я покажу тебе, кого он насиловал.

Глава 56

Они заперли Кейлин, Шона и его отца в отдельных комнатах на первом этаже южного крыла, и Уилл последовал за Девлин вверх по лестнице на четвертый этаж. Там они остановились возле комнаты 429.

– Вот. – Девочка протянула отцу универсальный ключ.

– Что мне с этим делать?

– Просто открой дверь.

Иннис сунул ключ в замок.

– Я подожду здесь, – сказала его дочь. – Так нужно.

Она подала ему фонарь. Уилл повернул ключ и открыл дверь.

В комнате было темно. Кто-то лежал на кровати, плача. Иннис поставил фонарь на стол, догадываясь, что под этой грудой одеял лежит женщина, одна из здешних пленниц.

– Теперь всё в порядке, – произнес он. – Люди, которые держали тебя здесь, и тот, кто обидел тебя сегодня… они все мертвы.

Женщина откинула одеяла и села. У Уилла перехватило дыхание – перед ним была его жена.

– Рейчел?

Слезы, красные в свете фонаря, струились по ее щекам.

Он тысячи раз видел сны об этом – о том, как снова обнимает свою жену, прикасается к ней. Но ни один из тех снов не передавал сладости и боли этого мгновения. Уилл заплакал, почувствовав запах ее кожи.

– Ты пахнешь собой, – прошептал он.

– Это на самом деле? – спросила Рейчел.

– На самом, обещаю.

– А где Девлин?

– Снаружи, в коридоре.

– Скажи ей, пусть войдет.

Иннис позвал дочь. Войдя, Девлин залезла на кровать между ними. Они сидели в комнате номер 429 в тусклом свете, накрывшись одеялами и обнимая друг друга. Деви поглаживала округлый живот матери и без конца отвечала на вопросы о школе, знакомых мальчиках, своей болезни и их новой жизни в Колорадо. Ее отец и мать то плакали, то смеялись.

Прошло пять лет с тех пор, как они были вместе. Все трое разговаривали, обнимались, держались за руки, всхлипывали… Они могли просидеть на этой кровати хоть двадцать лет, хоть пятьдесят – это не имело значения. Они пока еще не осознали, что времени, потерянного в разлуке, не вернуть, не понимали, как много зла причинила им эта разлука. Теперь они были совсем другими людьми – их души были испещрены шрамами и измучены кошмарами. Невозможно было вернуться в ту грозовую июльскую ночь в аризонском городе Ахо. Та семья Иннисов была утрачена навсегда, и им только предстояло найти себя и друг друга заново, начать все сначала и молиться, чтобы осколки как-нибудь снова встали на место.

Несмотря на радость и невероятную надежду, в этот миг, сидя на кровати на четвертом этаже старого особняка, они осознали, как много было украдено у них. И подсчет того, что они потеряли, был бесконечен.

***

В тот вечер Иннисы так и не легли спать. Они все вместе ходили по этажам и коридорам, выискивая комнаты, где держали остальных женщин.

Это были самые мучительные и наполненные эмоциями два часа в жизни Уилла. Они освобождали пленниц, говорили им, что люди, которые держали их и разрушили их жизнь, мертвы и больше никому не причинят вреда. Большинство женщин от облегчения начинали плакать или срывались в истерику. Некоторые из них, похоже, сошли с ума. Одна смеялась, слушая новости, другая просто сидела на своей кровати и смотрела в окно, ни на что не реагируя… Сестра Кейлин, Люси Даль, не сказала ничего, когда они отперли ее дверь: она просто молча вышла из комнаты, и Уилл так и не решился заговорить с ней о ее сестре. В северном крыле они нашли двух женщин, находящихся на грани голодной смерти – те были так слабы, что Иннису пришлось отнести их в библиотеку на руках. Каждая из них весила меньше восьмидесяти фунтов, волосы у них поредели, а зубы шатались. Женщина в одной из комнат на третьем этаже умерла во сне не меньше месяца назад, и, увидев ее, Уилл ушел в альков и опустился в углу на колени, плача. Так много боли, так много горя…

Глава 57

Всю мебель из библиотеки вынесли в вестибюль, а на освободившееся место принесли матрасы и одеяла из ближайших комнат. В библиотеке собрались двадцать две женщины, половина из которых были беременны. Уилл подкладывал в камин поленья и время от времени пошевеливал их кочергой, и в помещении постепенно становилось теплее. Тени и отблески пламени танцевали на стенах и на книжных корешках, плетя бесконечные узоры. Метель продолжала бушевать, наметая снег у застекленной двери. Женщина, родившая этим утром, сидела в углу и укачивала младенца, завернувшись вместе с ним в одеяла.

Уилл встал в дверном проеме и окинул взглядом библиотеку, сплошь застеленную матрасами. Некоторые женщины уже спали вповалку, другие тихонько плакали и раскачивались взад-вперед, как будто были пока не в силах поверить в реальность происходящего и боясь, что этот дивный сон вот-вот растает, как часто бывало прежде.

– Могу я попросить у вас минуту внимания? – произнес Уилл. – Мы с дочерью собираемся принести с кухни еды, поскольку не ели целый день. Кто-нибудь из вас голоден?

Никто не сказал ни слова, никто не поднял руку.

– Завтра, если буря утихнет, на озеро поблизости должен сесть наш самолет – мы договорились с пилотом на три часа дня, – продолжил Иннис. – Утром я собираюсь пойти туда и попытаться встретиться с ним, после чего полететь в Фэрбенкс и привести помощь. Я постараюсь найти большой гидроплан, который мог бы приводниться здесь, на внутреннем озере. Надеюсь, к завтрашнему вечеру вы все сможете вернуться в цивилизованный мир, к своим родным.

***

Полчаса спустя Девлин сидела перед камином, уплетая жаркое из говядины и бисквиты с маслом.

Прикончив свой поздний ужин, девочка заползла под одеяло рядом с матерью. Она ощущала тепло от камина, в комнате было темно и тихо – слышались лишь дыхание спящих женщин, треск и шипение пламени, поглощающего дрова, и свист ветра за окном. Такой «вечеринки с ночевкой» Деви и представить себе не могла. Не прошло и минуты, как она уснула.

***

Рейчел лежала на боку, глядя на мужа – его лицо было хорошо видно в свете пламени от камина. Она думала, что за эти пять лет он постарел куда больше, чем должен был бы, что черты его лица стали жестче и заострились. Подбородок Инниса потерял мягкие очертания, придававшие ему почти мальчишеский вид – то, из-за чего Рейчел и влюбилась в него в свои студенческие годы. Ей даже показалось, что в его волосах поблескивает седина.

Уилл открыл глаза. Его жена улыбнулась.

– Тебе тепло? – спросил он шепотом. Рейчел кивнула, и дитя в ее чреве зашевелилось. Ей хотелось взять мужа за руку и приложить его ладонь к своему животу, чтобы он почувствовал толчки крошечных коленей и локтей.

– У тебя такой вид, словно ты о чем-то напряженно размышляешь, – продолжил он.

– Это будет трудно.

– Что?

– Снова стать семьей, сблизиться. Я не знаю, как справлюсь с этим, когда мы уберемся отсюда. У меня такое чувство, будто меня выпустили из тюрьмы после двадцатилетнего заключения. Я словно не понимаю, что мне с собой делать. Как снова быть матерью. Женой.

– Мы сделаем все, чтобы это получилось, Рейчел.

– Ты говоришь так, но… ты не понимаешь.

– Мне все равно, насколько трудно это будет.

– Это ты сейчас так говоришь.

– Я говорю это сейчас и не откажусь от этого потом.

– Я хочу, чтобы ты почувствовал кое-что.

Рейчел взяла мужчину за запястье и прижала его ладонь к боковой части своего живота.

– Толкается, – сказал Уилл.

– Да. У него сейчас время активности. Он обычно будит меня этим посреди ночи.

– Ты знаешь, что это именно «он»?

– Точно не знаю, но я уже научилась неплохо предсказывать. Такая энергичность – признак мальчика.

– Скольких ты родила с тех пор, как оказалась здесь?

– Это мой четвертый.

– А что случилось с остальными?

– Их продали.

– Господи… На каком ты сейчас сроке?

– Шесть с половиной месяцев. Я хочу сохранить его.

– Зачем тебе…

– Трех моих детей забрали у меня… через неделю после рождения. Я считаю, что их продали куда-то. Я пыталась не привязываться к этим детям, боролась с этим чувством. Но это мне не удавалось. Эти дети не знали, как были зачаты. Они знали только, что я их мать, и я любила каждого из них и до сих пор люблю. Я хочу сохранить этого ребенка, вырастить его.

Вероятно, это единственное благо, которое принес мне весь этот кошмар. Я знаю, для тебя это трудно. В твоих глазах я необратимо испорчена.

– Я вовсе так не считаю, Рейч.

– Нет, если у тебя возникает такое чувство…

– Не возникает.

– Но если оно появится… просто пойми: я не жду, что ты сделаешь нечто непосильное для тебя. Знаешь, наверное, было бы легче, если бы ты встретил кого-нибудь еще, женился бы заново. По крайней мере, тебе не пришлось бы выбирать.

Уилл взял лицо Рейчел в ладони.

– Ты по-прежнему моя жена. Мать Девлин. Я не питаю иллюзий насчет того, как тяжело это будет. Но мы попытаемся. Я хочу хотя бы попытаться.

– А что ты чувствуешь, когда я говорю, что хочу оставить этого ребенка?

– У меня внутри все переворачивается – но это, возможно, пройдет. Ты можешь мне помочь. Ты же была психологом, так что учитывай, сколько тебе пришлось испытать. Тебе сейчас не нужно думать о том, как мы будем жить, когда покинем это место. Просто попытайся оставаться в текущем моменте, вот и всё. Я пытаюсь.

– Почему ты не женился снова?

– Потому что я люблю тебя.

– Ты не встретил никого, кто бы…

– Я никогда не стремился к этому.

– Почему?

– Потому что я по-прежнему любил свою жену. Даже когда считал тебя мертвой. – Иннис протянул руку и вытер слезы с ее лица, коснулся тонкого белого шрама под ее нижней губой, который когда-то благоговейно целовал. – Теперь закрой глаза и думай только о том, что рядом с тобой – твой муж и твоя дочь. Мы оба любим тебя, и теперь ты в безопасности. Вот так. А теперь спи.

Глава 58

Яркие и ясные лучи солнца пробились сквозь оконные панели в библиотеку.

Полная тишина – ни воя ветра, ни шороха снега по стеклу.

Девлин села и отбросила одеяла, щурясь от солнечного сияния. Ее отец уже ушел куда-то, мать тоже. Девочка протерла глаза, зевнула и пошла искать их.

Они стояли у парадного входа в коттедж, держа в руках исходящие паром кружки с кофе. Двери были открыты, наст на поверхности снежных наносов сверкал под утренним солнцем, а на крыльце намело несколько футов снега. Вода в озере была спокойной и темно-зеленой, по берегам виднелась каемка тонкого льда, который в лучах солнца истаивал на глазах. Тела Итана и охранника куда-то унесли, и их кровь застыла на каменном полу. Когда Девлин подошла, Уилл и Рейчел оглянулись.

– Доброе утро, солнышко, – сказала мать. Деви встала между своими родителями, впервые заметив, что уже на несколько дюймов переросла мать.

– Надолго ты уходишь? – обратилась Рейчел к Уиллу.

– Надеюсь вернуться вечером, – ответил он, – но если мы не доберемся до Фэрбенкса прежде, чем стемнеет, то не знаю. Ты сможешь удержать ситуацию под контролем, если мы не вернемся до завтра?

– Да. Но я беспокоюсь за твою безопасность – там все еще разгуливают эти волки.

– У меня есть дробовик и куча патронов.

– Ты заберешь Девлин?

– Да. Мы с Баком долетим сюда, к внутреннему озеру, сядем и заберем ее. Я хочу сегодня же доставить ее в больницу. Боюсь, что она заболеет из-за всего, что с нею было.

****

В кладовой, через четыре двери от апартаментов, где в кресле перед остывшим камином сидел мертвый Пол, Уилл нашел снегоступы, парку и еще одну коробку патронов для дробовика.

Он съел жаркое, попрощался с женщинами в библиотеке и объяснил им, что постарается прилететь сегодня же вечером, но если не получится, то вернется самое позднее завтра утром.

Рейчел и Девлин проводили его до парадного выхода, где он пристегнул снегоступы к своим ботинкам.

Миссис Иннис обняла мужа.

– Скоро увидимся, – сказала она и стала смотреть, как он сходит с крыльца и ступает на ближайший снежный нанос.

Она долго стояла в теплых лучах полуденного солнца и глядела, как Уилл идет прочь. На каждом шагу его снегоступы на полтора фута погружались в рассыпчатый снег. Глаза Рейчел болели от яркого блеска снежных кристаллов.

Они с Девлин уже собирались уйти обратно в коттедж, когда услышали отдаленный стук – он становился громче с каждой секундой, и вот над крышей коттеджа пронесся гидросамолет. Взвыв двигателем, он опустился на воду, и его мокрые поплавки заблестели, отражая солнце, словно зеркальные.

Сердце Рейчел подпрыгнуло, когда самолет замер посреди озера. Уилл остановился в пятидесяти ярдах от крыльца – ему не придется проделывать весь этот долгий путь до внешнего озера.

Двигатель умолк. Девлин щурилась, пытаясь рассмотреть самолет получше, но теперь он находился почти у самой дальней оконечности озера, более чем в миле от коттеджа.

Ее улыбка угасла.

Иннис развернулся и направился обратно к крыльцу – так быстро, как только позволяли его снегоступы.

Что-то было не так. На лице Уилла было встревоженное выражение – обычно он выглядел так перед открытыми слушаниями в суде по важному делу.

Задыхаясь и вытирая пот с лица, он наконец дошел до коттеджа.

– Что случилось? – спросила Рейчел.

Ее муж уперся ладонями в колени, хватая ртом холодный воздух. Потом он помотал головой и с трудом выговорил между судорожными вдохами:

– Это не наш самолет.

Часть XI

Меньшее зло

Глава 59

С крыльца Уиллу и Рейчел открывался отличный обзор на все озеро, и в дальнем конце его был прекрасно виден гидросамолет – кусочек красного цвета посреди слепящей белизны.

Иннис поднес к глазам бинокль, щурясь от яркого света, и стал крутить верньеры настройки, стараясь поймать самолет в фокус.

– Ага, есть, – пробормотал он наконец. – Там один… два, три… три человека стоят у воды и достают из грузового отсека спортивные сумки, кидают их на пляж. Все трое одеты в просторные белые парки, явно по погоде.

– Охотники? – спросила Рейчел.

– Они не похожи на охотников. – Уилл вдруг резко втянул в себя воздух.

– Что такое?

Иннис ощутил, как в груди у него что-то сжимается, как ноги подкашиваются от неожиданной слабости. В вестибюле звучали чьи-то приближающиеся шаги.

– Что такое? – повторила Рейчел.

– Я узнал одного из них.

– Кого?

– О боже…

– Уилл? Кого ты узнал?

Мужчина опустил бинокль и посмотрел на жену.

– Из пилотской кабины только что спустился Хавьер Эстрада.

– Тот человек, которого вы с Кейлин…

– Да.

– Что он здесь делает?

– А ты как думаешь? Мы похитили его родных и несколько дней держали их в сгоревшем торговом центре.

Девлин вышла на крыльцо и остановилась рядом с родителями.

– Ты знаешь, кто они такие? – спросила она у матери.

– Плохие люди, – ответила та. – Очень плохие люди.

Уилл обнял Деви за плечи и поцеловал ее в макушку.

– Кто там, папа?

– Хавьер. Но все будет в порядке, солнышко, – сказал Иннис, гадая, звучат ли эти слова для дочери так же лживо, как для него самого. – Мне нужно поговорить с мамой. Побудь здесь минуту, хорошо? – Он протянул девочке бинокль. – Следи за самолетом в конце озера и за четырьмя людьми, которые на нем прилетели.

– Нет, Уилл. Ни за что на свете. Полное и абсолютное «нет».

Супруги Иннис стояли в коридоре, футах в двадцати от комнаты Кейлин.

– Рейчел, мы не сможем сделать это сами.

– Она предала тебя. Пыталась продать нашу дочь.

– Знаю, но она нужна нам, и мы теряем время, пока стоим здесь и спорим.

Рейчел возвела глаза к потолку – так она всегда выражала крайнее неодобрение.

– Ха, прошло пять лет с тех пор, как я такое видел! – усмехнулся ее муж.

Она улыбнулась:

– Ты скучал по этому, да?

– Нужно, чтобы ты мне поверила. Как бы плоха ни была Кейлин, что бы она ни сделала, люди, которые идут сюда, – в десять раз хуже. Она нам понадобится.

– Меньшее зло? То, что нам придется выбрать?

– Боюсь, да.

Уилл посмотрел в глазок и увидел, что Кейлин спит на кровати, накрывшись одеялами.

– Ладно.

Рейчел сунула в замок универсальный ключ, повернула его, и Иннис тычком ствола распахнул дверь.

Шарп села. Лицо у нее было опухшее – похоже, она проплакала всю ночь.

– У нас неприятности, – известил ее Уилл.

Кейлин ответила ему непроницаемо-мрачным взглядом:

– Я хочу видеть свою сестру. С ней все хорошо?

– Да, она в полном порядке. Но на внутреннем озере только что сел гидросамолет. – Иннис помолчал, не решаясь продолжить. Ему казалось, что пока он не произнес вслух имя их врага, тот не сумеет их найти, даже находясь всего в миле от них. – Хавьер и еще трое.

Лицо Кейлин побледнело, и мрачность на нем сменилась тревогой, смешанной со страхом.

– Где они сейчас? У ближнего причала? – спросила она.

– Нет, в дальнем конце озера.

– Ты уверен, что это он?

– Я взял в кладовке бинокль. Сомнений быть не может.

– Кто остальные трое?

– Не знаю. Один – латино, наверное, тоже из «Альфы». Двое других – белые.

– Что ж, мы знаем, из-за чего они здесь, – вздохнула Шарп. – Из-за того, что мы сделали с семьей Хавьера, с ним самим и, возможно, также с теми людьми, которых я убила в Фэрбенксе три дня назад.

Она отбросила одеяла.

– Аляскинская банда?

– Вероятно, в этом деле они сотрудничают с «Альфой».

– А разве на самом деле они не за тобой…

– Ну конечно. Выйди и объясни им ситуацию, Уилл. Я втянула тебя в это. Это все моя вина. Держу пари, тебя отпустят и даже доставят твою семью в город, прежде чем начнется дерьмопад.

Глава 60

Рейчел, Уилл и Девлин шли за Кейлин по коридору первого этажа.

– Итак, – сказала Шарп, – вот как я на это смотрю. Чего они хотят?

– Убить нас, – отозвался Иннис.

– Нет, ты забегаешь вперед. Подумай о более конкретных действиях.

– Я не знаю.

– Первым делом они хотят попасть в этот коттедж. А мы хотим не впустить их или, по крайней мере, узнать, когда они окажутся внутри, и быть готовыми как-то справиться с этим.

– Ясно.

– Тогда начинаем думать о точках проникновения.

– Сколько их?

– На данный момент? Вероятно, больше сорока.

– Как это возможно?

Кейлин остановилась, открыла дверь комнаты номер 111 и указала на окно.

– Для начала нужно запереть все комнаты во всех коридорах. – Она постучала по дереву. – Здесь толстые двери, и замки выглядят почти несокрушимыми. Несомненно, они сумеют пробиться, но при этом создадут массу шума. У тебя есть универсальный ключ, Уилл?

– Есть.

– Отдай его Девлин, пусть пойдет и сделает это сейчас же.

– Мне не по себе от того, что она будет ходить одна…

– Думаю, нам тоже найдется чем заняться.

Уилл достал из кармана один из универсальных ключей и отдал его дочери.

– Иди, – сказал он. – Будь осторожна и обязательно проверяй каждую дверь после того, как запрешь ее.

Деви направилась обратно в сторону вестибюля, а остальные дошли до алькова.

– Вот наша первая проблемная точка, – заявила Кейлин. – Они наверняка попытаются войти через окно либо здесь, либо в алькове северного крыла. Или с обеих сторон. Нам нужно поставить кого-нибудь, возможно, двух человек с дробовиками, чуть дальше по коридору.

– Кого? – спросил Иннис. – Есть только я, Рейчел и…

– Нам понадобится помощь Шона и Кена, и, может быть, кого-то из женщин. Идем.

Они поспешили по коридору обратно, и когда оказались в вестибюле, Кейлин указала в сторону входа:

– Эти двери меня не особо тревожат. Мы их запрем, конечно, но никто не штурмует крепость через парадный вход. Дверь железная, засовы тоже – ее буквально придется срывать с петель. Вряд ли они захотят таким образом известить о своем прибытии, поскольку не знают, с чем им придется столкнуться.

Затем Шарп повела Уилла и Рейчел через переход мимо столовой к двери, которая выходила на веранду, сказав:

– Нам нужен кто-то здесь.

После этого они вернулись в вестибюль и направились в библиотеку.

Девлин уже была в конце южного коридора. Уилл слышал, как хлопают двери и щелкают замки.

Они с Рейчел и Кейлин вошли в библиотеку.

– Здесь нельзя никого оставлять, потому что эти люди могут стрелять через окна. Мы поставим кого-нибудь в вестибюле, чтобы следил за этой дверью и за парадным входом и присматривал за коридорами. – Бывший агент ФБР отворила дверцу справа от камина. – Вот еще одна чудесная точка для проникновения.

Они начали спускаться по спиральной лестнице, металлические ступени которой гудели и вибрировали под шагами. Иннис взялся за перила.

– Двигайся медленно, – приказал он.

– Я никуда не убегу, Уилл. Если ты еще не осознал, вы так же нужны мне, как и я – вам.

Они ступили на пол подвала. Глядя вперед, бывший адвокат видел контуры двери, обрисованные тонкими лучиками света – там, где в щели проникало солнце.

Кейлин распахнула дверь, свет хлынул в подвал, и Уилл увидел пустые клетки.

– Не факт, что все они войдут одним и тем же путем, но я попала внутрь именно так, – сказала Шарп.

Она улыбнулась, заметив кое-что. Подойдя к стене, на которой висели старые седла и инструменты – косы, мачете, вилы, – постучала пальцем по одному из двух огромных медвежьих капканов.

– Эта штука сделана для того, чтобы удержать гризли, – пояснила она. – Ногу человеку переломит, словно тростинку.

– Думаешь, они еще действуют? – засомневался Иннис. – Мне кажется, изрядно заржавели.

– Вот и посмотрим. Идем обратно наверх. Мне нужно взять бинокль и осмотреться.

Глава 61

– Я их не вижу, – сказала Кейлин. – Только самолет.

Она вошла обратно в коттедж, и Рейчел закрыла и заперла за ней дверь.

– Как ты думаешь, сколько у нас времени? – спросил Уилл. – Снег глубокий. Сколько им понадобится, чтобы добраться сюда? Час? Полтора? И мы уже потратили тридцать минут.

Шарп покачала головой:

– Думаю, у нас еще есть время. Они пролетели прямо над коттеджем, сели на расстоянии видимости, так что должны понимать, что мы знаем об их присутствии. Они вполне могут предполагать, что тут, в особняке, имеется небольшая армия.

– На что ты намекаешь?

– Я вполне уверена, что они не начнут действовать до темноты.

– Когда я думала, что это произойдет при дневном свете, мне было спокойнее, – отметила Рейчел.

– Нет, это хорошо – дает нам время приготовиться, – возразила Кейлин. – Нам нужно поговорить с Шоном, Кеном и женщинами, сообщить им хорошие и дурные новости и набрать нескольких добровольцев. Но сначала я хотела бы побыть с сестрой. Вчера я видела ее только в глазок. Вряд ли она даже знает, что я здесь.

– Не знает, – ответил Иннис.

– И что?

– Ты действительно считаешь, что у нас есть время на семейные встречи?

– Прошу тебя, Уилл…

– Пять минут.

***

Иннис отпер дверь и вошел внутрь. Запертый в комнате молодой человек как раз встал с кровати – глаза его припухли с похмелья, и в целом вид его был испуганный.

– Садись, Шон, – велел ему бывший адвокат.

Тот подчинился. Уилл закрыл дверь, отодвинул стул от стола и сел лицом к пленнику, держа дробовик на коленях.

– Вы собираетесь убить меня? – спросил Шон.

Иннис покачал головой:

– Моя дочь подслушала разговор между тобой и твоим отцом вчера утром. Ты знаешь, о чем я говорю?

Шон несколько секунд смотрел вниз, на свои босые ноги.

– Вы имеете в виду – в библиотеке, после завтрака?

Уилл кивнул.

– Ты не хотел оставаться здесь, верно, Шон?

– Я не знал, что творится в этом коттедже, клянусь вам.

– А твой отец?

– Нет. Я имею в виду, он слышал, что это крутое место, но мы и понятия не имели… А вы бы поверили, если бы не видели собственными глазами?

– Моя жена провела здесь пять лет.

– Мне очень жаль, правда.

– Мне нужно кое-что знать.

– Что?

Уилл неотрывно смотрел на Шона.

– Ты развлекался с кем-нибудь из женщин здесь?

– Нет.

– Можешь сказать мне правду.

– Я клянусь. Меня тошнит от этого места.

– Тогда что ты делал вчера?

– Сидел в своей комнате.

– Весь день?

– До обеда.

– А твой отец?

– Не знаю. Но мне кажется, он никому здесь не сделал ничего плохого. Он не такой.

Уилл встал.

– Ты умеешь обращаться с оружием, которое есть в доме?

– Мы с отцом охотимся на оленей в Монтане каждую осень.

– Хорошо.

– Почему это хорошо?

Иннис подошел к двери и открыл ее. В комнату хлынул холодный воздух из коридора.

– Идем поговорим с твоим отцом. У меня есть кое-какие плохие новости.

***

Люси Даль сидела в кресле у камина в одной из гостевых комнат, с книгой в руках, вытянув ноги к огню и положив их на пуфик.

Кейлин закрыла дверь и бесшумно двинулась через комнату к сестре. В тишине потрескивали прогорающие поленья в камине и шуршали страницы книги, когда Люси переворачивала их.

Прошло три года с тех пор, когда бывший агент ФБР в последний раз видела сестру, и тогда же они наговорили друг другу множество злых слов во время пустой ссоры, которую начала Кейлин: старшая сестренка учила младшую, как нужно жить.

Не дойдя двух шагов до кресла, мисс Шарп ощутила, как ей на глаза наворачиваются слезы. За этой соленой влажной пеленой она не видела, как Люси подняла голову от книги.

– Кейлин? О боже!..

Обе женщины опустились прямо на пол у камина. Люси плакала, а Кейлин шептала:

– Я здесь, сестричка, я здесь, с тобой…

Она хотела бы сказать сестре, что та теперь в безопасности, что на озере их ждет самолет, который увезет Люси прочь от этого кошмара, домой, к мужу.

Должно быть, та ощутила, что сестра о чем-то умалчивает, потому через несколько мгновений она отстранилась и спросила:

– В чем дело, Кей? Что случилось?

Кейлин покачала головой. До ее слуха донесся отзвук приближающихся шагов: это возвращался Уилл. Пять минут прошли быстрее, чем ей казалось.

– Мы вместе, – произнесла она. – Но мы еще не дома.

***

Иннис стоял перед камином в комнате, где прежде обитал Итан. Здесь же находились двадцать две женщины (большинство из которых смотрели на него с тупым отчаянием беженцев) и Шон с Кеном (все еще страдающие сильным похмельем со вчерашнего вечера и испытывающие изрядную неуверенность в своем положении при новом руководстве).

– Как сообщила вам всем Рейчел, на внутреннем озере приводнился самолет, на котором прилетели четверо мужчин. Мы с Кейлин – их основные цели, но в опасности вы все, и поэтому нам следует приготовиться, – сказал Уилл. – Мы с Кейлин вдвоем не сможем защитить всех. Я знаю, что вы прошли через настоящий ад, и мне жаль, что приходится втягивать вас в это, но нам нужна ваша помощь. Шон с Кеном вызвались участвовать, как и сестра Кейлин, но нам нужна еще одна доброволица.

Женщины переглянулись. Некоторые заплакали.

Прошло с полминуты, прежде чем одна из них подняла руку – темноволосая женщина, судя по виду, на первом триместре беременности.

– Да? Как вас зовут? – спросил Уилл.

– Сьюзан Тирпак. Я буду сражаться. Я никогда прежде не держала в руках огнестрельное оружие, но если вы покажете мне, как с ним обращаться, я сумею. Если именно это нужно сделать, чтобы вернуться к нашим родным, я готова.

Больше не вызвался никто – все остальные были слишком слабы, беременны или сломлены. Кое-кто просто сидел, шепча что-то себе под нос – безнадежное, бессмысленное бормотание.

Уилл оглянулся на Кейлин.

– Теперь нас восемь. Сможем ли мы справиться?

***

– Дробовик двенадцатого калибра хорош тем, – говорила Шарп, – что вы можете быть плохим стрелком, но это не имеет значения.

Они стояли возле кладовой – Иннисы, Кейлин, ее сестра, Сьюзан Тирпак и двое нефтепромышленников, – держа в руках помповые «Моссберги».

– Думаю, на этих типах могут быть пуленепробиваемые жилеты, – продолжила Кейлин, – поэтому я прошу вас целиться ниже пояса или в голову. После каждого выстрела дробовик нужно взводить. – Она передернула затвор своего «Моссберга». – Отдача мощная, так что не забывайте посильнее прижимать приклад к плечу.

– Это громко? – спросила Сьюзан. – Ну, когда нажимаешь спуск?

– До чертиков громко. Так, давайте я покажу вам, как заряжать…

***

Совместными усилиями Кейлин и Уилл сняли медвежьи капканы со стены – чудовищные ловушки весили по сорок восемь фунтов каждая, а их ржавые железные челюсти раскрывались на семнадцать дюймов. Иннис обеими ногами встал на разжимающие рычаги, и они со скрипом заставили челюсти капкана разойтись.

На железном ободе было выгравирована едва различимая из-за ржавчины надпись «Американская меховая и торговая компания, отделение № 6». Когда Шарп сунула в капкан рукоять вил, ловушка подпрыгнула и гигантские зубья сомкнулись, перекусив деревянный черенок пополам.

***

Солнце садилось; оно уже висело над самым горизонтом по ту сторону озера, окрашивая облака и снег в розовый цвет, а воду – в красный. Девлин смотрела в окно второго этажа и думала, что это самый поразительный закат, который она видела в жизни, – как будто небо сражалось само с собой.

***

Кейлин стояла у окна в комнате, где прежде держали Рейчел, на четвертом этаже, рассматривая в бинокль прилегающую к коттеджу территорию и лес за ней.

– Свет слишком тусклый, – заметила она. – А я надеялась увидеть следы или что-нибудь в этом роде.

– Думаешь, они прячутся где-то в лесу? – спросил Уилл.

– Я вполне могу это предположить, но разглядеть что-либо невозможно – на деревьях слишком много снега.

– А если сделать первый шаг и выключить электричество? Это может дать нам преимущество, ведь мы знаем коттедж лучше, чем они.

– Если у них есть очки ночного видения, то никакого преимущества не будет. «Альфа» известна, в частности, тем, что использует самое современное снаряжение. То есть это все равно как если бы за нами пришли бойцы спецназа. – Шарп опустила бинокль. – Какова будет моя дальнейшая роль? Я помогла вам подготовиться. Поверишь ли ты мне? Позволишь ли сражаться, когда настанет момент?

– Ты имеешь в виду – доверю ли я тебе оружие?

– Уилл, ни у кого здесь нет такого опыта, как…

– Я это понимаю, но в чем-то я боюсь тебя больше, чем того, что нам предстоит.

– Уилл, ты не по…

– Я много что понимаю. Идем. Нужно проверить другую сторону.

***

Иннис обнаружил Рейчел и Девлин на кухне, где они вместе с остальными ужинали тем, что осталось от обеда.

Он попросил жену и дочь пойти с ним, и они двинулись по коридору в вестибюль. Наконец Уилл привел их в библиотеку и закрыл дверь.

– Идемте сюда, – кивнул он в один из углов.

Все трое сели в углу возле застекленной двери – там, где их нельзя было увидеть снаружи.

Небо над верхушками елей из розового сделалось лиловым.

– Скоро стемнеет, – сказал Уилл и почувствовал, как к горлу у него подкатывает горечь. Он неотрывно смотрел на свою давно потерянную и только что найденную жену и на дочь-подростка. – Это будет долгая ночь, и мы действительно не знаем, что произойдет. Будем ли мы все еще вместе утром или это последняя…

Мужчина скрипнул зубами, подавляя прилив эмоций. «Будь сильным – ради них». Протянув руку, он дотронулся до щеки дочери.

– Я горжусь тобой, Девлин. Ты проявила отвагу и силу духа.

– Но мне страшно, папа, – отозвалась девочка.

– Знаю. Нам всем страшно, и это в порядке вещей. Имеет значение только то, как ты справляешься с этим.

Все трое обнялись, на минуту тесно прижавшись друг к другу.

Когда они разжали объятия, Уилл взял Рейчел за руки.

– Я хотел бы, чтобы ты увидела наш домик в Колорадо. Там вокруг горы и осиновые рощи. Поблизости течет река, и иногда ее слышно из спальни. Я хочу жить там вместе с тобой, Деви и этим малышом. – Он коснулся округлого живота жены. – Сегодня ночью я сделаю все, что смогу, чтобы это сбылось. Вы обе знаете, что делать?

Мать и дочь кивнули.

– Что бы ни случилось, я люблю тебя, Рейчел. Я люблю тебя, Девлин.

Рейчел плакала, у Девлин дрожал подбородок.

– Ладно, – произнес Уилл. – Полагаю, нам пора.

Глава 62

В комнату, где прежде жил Итан, перенесли почти все запасы еды и воды и множество одеял – никто не хотел рисковать тем, что противник увидит свет от огня или учует дым. Уилл и Кейлин усадили самых слабых из женщин на матрасы и завернули их в одеяла. Девлин они оставили охранять тех, кто не мог сражаться.

– Теперь это твоя комната, Деви, – сказал ей отец, – а эти женщины – под твоей ответственностью. Убей любого, кто ворвется сюда, желая причинить вам вред.

– Я так и сделаю, – заверила его девочка.

– Вот еще два дробовика, полностью заряженных, а на прикроватном столике – три коробки с патронами. Что бы ты ни услышала снаружи, оставайся здесь.

– Так точно.

Небо за окном сделалось из лилового темно-синим.

– Пусть все сидят тихо, не подходят к окнам и не зажигают свет. – Уилл опустил в карман парки Девлин портативную рацию. – Это только на экстренный случай. Ты помнишь канал?

****

Выйдя в коридор, Иннис закрыл дверь и запер замок. Оглянувшись на Кейлин, он сказал:

– Идем со мной, – и повел ее к кладовке, которую открыл своим ключом. – Заходи и выбирай то, что тебе может понадобиться.

Шарп вошла внутрь и достала из застекленной витрины дробовик, а потом вскрыла коробку с патронами. Зарядив оружие, она ссыпала в карманы своей флисовой куртки столько патронов, сколько туда поместилось, после чего достала из шкафчика «браунинг» калибра 9 миллиметров.

– Уилл? – произнесла она, заполняя магазин патронами с экспансивными пулями.

– Что?

– Спасибо, что не сказал моей сестре о том, что я…

– Не время сводить счеты.

Кейлин продела голову в ремень, на котором висел дробовик, и вставила магазин в «браунинг».

****

Сьюзан и Люси сидели рядом в конце южного коридора, в двадцати футах от алькова, положив дробовики на колени.

Было абсолютно тихо – они слышали лишь собственное сердцебиение и жужжание потолочного светильника над головами.

****

Шон и Кен ждали в двадцати футах от толстой деревянной двери, ведущей на веранду, направив в ту сторону дробовики.

В переходе было полутемно – единственный свет давала керосиновая лампа, закрепленная на стене.

– Папа? – произнес Шон.

– Да?

– Мы влипли по самые уши.

Кен бросил взгляд на сына.

– Твой папочка обдумывает кое-что.

– И что же?

– Как нам из этого выбраться.

***

Кейлин присела на каменный фундамент центрального камина. Повернув голову, она могла увидеть и парадный вход, и дверь в библиотеку, сейчас закрытую и запертую. Кроме того, она могла бросить взгляд в коридоры первого этажа с обеих сторон: Сьюзан и Люси притаились вблизи конца коридора в южном крыле, а Уилл шел в северном направлении. Шарп непрерывно проигрывала в памяти все события вечера, все приготовления, сделанные для защиты особняка, и ее преследовал страх, что она что-то упустила.

***

Направляясь в дальний конец коридора, Уилл заметил Рейчел, сидящую в двадцати футах от алькова – так, чтобы ее не было видно из окон, выходящих на восток и запад. Он опустился рядом с нею, уперев дробовик в пол. Женщина оглянулась на него и попыталась улыбнуться.

– Это нечестно, – прошептала она, – вновь обрести тебя и Деви только для того, чтобы вот так вот влипнуть.

– Знаю, но разве в последние пять лет жизнь обходилась с нами честно?

Рейчел покачала головой.

– Как думаешь, Деви справится с этим?

– Она боится, но делает. Наша дочь – потрясающий человек, Рейчел.

– Именно так. Я так рада была сегодня утром провести ей терапию…

Некоторое время они молчали, сидя с оружием в руках и прислушиваясь. По дороге к своему посту Уилл заходил в одну из комнат, чтобы выглянуть в окно. Он видел звезды на небе и застывшую в безветрии воду озера – картину абсолютного покоя.

Поблизости скрипнуло дерево. Рейчел посмотрела на мужа, но тот покачал головой и прошептал:

– Такие старые дома издают всякие звуки. Вероятно, просто просела половица.

– Хорошо, что мы взяли перчатки. Здесь холодно.

Они ждали. Вечер постепенно переходил в ночь.

Миновал час, затем второй.

– У меня ноги затекли, – прошептала Рейчел. – Надо их размять. Я только пройдусь до вестибюля и обратно.

Когда она направилась прочь, Уилл достал рацию и провел перекличку часовых. Очередь дошла до Кейлин, и та сказала:

– Ты, вероятно, слышал сейчас, как закрылась парадная дверь.

– Нет, не слышал. Что произошло?

– Я вышла наружу со свистком Итана и позвала волков. Подумала, что они, быть может, найдут плохих парней и мы это услышим, что даст нам понять, где они находятся.

– Хорошая мысль.

Радио умолкло. Вернулась Рейчел. Она прижалась к Уиллу и ненадолго прикрыла глаза, а потом дала ему возможность тоже чуть-чуть отдохнуть.

***

За две минуты до полуночи Иннис оглянулся через плечо и увидел Кейлин там, где она просидела весь вечер, – на выступе у основания центрального камина.

– Мне нужно поговорить с ней, – сказал Уилл жене.

– О чем?

– Что-то не так. Я имею в виду – почему они до сих пор не появились?

– Не знаю.

Уилл вздохнул.

– Ничего, если я оставлю тебя одну на минуту?

– Все будет хорошо.

Мужчина с трудом поднялся, чувствуя, как бегают мурашки по его ногам, затекшим от двухчасового сидения в неподвижности.

– Если что-нибудь увидишь или услышишь что-то странное, немедленно свяжись со мной, – велел он Рейчел и направился по коридору к вестибюлю.

Ему пришло в голову, что Хавьер и его сообщники могли и не напасть сегодня ночью. Может быть, они решили выждать до утра, чтобы все защитники особняка вымотались от тревоги и бессонной ночи.

И в этот момент по коттеджу разнесся гул и все электрические светильники погасли.

Часть XII

Вспышка

Глава 63

Уилл замер на месте. По рации, лежащей в его кармане, донесся голос Сьюзан:

– Что произошло?

Ей ответила Кейлин – она говорила шепотом:

– Они вырубили электричество. Это значит, что они близко и что у них есть очки ночного видения. Они готовы начать действовать. Я знаю, что в коридорах темно, как в погребе, но ваши глаза приспособятся, так что сохраняйте спокойствие. У вас всех есть фонарики, и если вы направите луч прямо им в лицо, они ничего не будут видеть пару минут. Теперь прошу вас больше не пользоваться радио до тех пор, пока не войдете в визуальный контакт.

Уилл видел вестибюль прямо впереди: свет фонаря играл на стенах и мраморном полу. Ему казалось, что он слышит шепот Кейлин. Быть может, она возносила молитвы за то, чтобы все закончилось хорошо.

Иннис повернулся и рысцой направился обратно к алькову, едва не налетев на Рейчел в темноте.

– Это всего лишь я, милая! – прошептал он.

– Я ничего не вижу, Уилл.

– Достань фонарик.

– Я уже держу его. Включить?

– Нет, но будь готова это сделать, когда я скажу. У меня дробовик. Ты будешь мне светить. – Уилл вытащил рацию, мигавшую в темноте красным индикатором, и нажал кнопку «Говорить». – Сьюзан и Люси, вы меня слышите?

Ответил голос Сьюзан:

– Да?

– Пока не включайте фонарики, но пусть одна из вас держит его наготове, а вторая сидит с дробовиком. Это лучше, чем если каждая будет пытаться удержать и фонарик, и оружие одновременно.

Радио умолкло. Рейчел и Уилл смотрели в сторону алькова и ждали, пока глаза привыкнут к темноте и они начнут различать хотя бы силуэты, – но мрак так и оставался непроглядным.

Глава 64

Родди ненавидел Фиделя и Хавьера. На этом задании они контролировали все до мелочей. Говорили ему, куда идти и как идти, смотрели на него свысока, как будто он и понятия не имеет, как работать в глуши здесь, в его собственном штате. Это вам не Мексика и не аризонское приграничье, это его территория, и он не желал, чтобы к нему относились как к шестерке под их командованием.

Конечно, он ни словом не выразил свое недовольство. Даже ни на миг не закатил глаза, показывая свое отношение к ситуации. Они с Джонасом пришли к соглашению: *эти* хотят дирижировать концертом? Отлично. Потому что сильнее, чем злость на Фиделя и Хавьера, был страх. Не следует шутить с «альфовцами». Это легендарные бойцы. Но, как ни лестно было идти на задание вместе с ними, это влекло за собой немалый риск. Слишком велика возможность, что что-то пойдет не так, что ты оскорбишь их чем-нибудь или они решат, что ты посягаешь на их главенство.

Родди думал, что это странно – «альфовцы» пошли на задание из принципа, их не интересовали ни деньги, ни женщины. Они сказали: Сток может забрать себе все, что они найдут. Они потратили десятки тысяч баксов, чтобы попасть сюда, и все лишь ради разборок с какой-то бывшей агентшей ФБР… Сток предупредил Джонаса и парней, чтобы те не злили «альфовцев». Так прямо и сказал: «Если ты выбесишь их – твои проблемы. Я не буду вмешиваться. И уж точно не буду спасать ваши шкуры. Вы – их цепные шавки, так что кусайте за ноги, сжимайте зубы и молитесь, чтобы вам удалось вернуться».

По крайней мере, «альфовцы» привезли с собой кое-какие убийственные игрушки и были так щедры, что поделились ими. И несмотря на затаенное недовольство, Родди вынужден был признать, что они определенно знали свое дело. Он чувствовал себя рядовым морпехом на тактической операции, где работают крутые спецы.

И вот он стоит, морозит задницу в доходящем до пояса снегу и ждет сигнала. Ирония состояла в том, что больше всего его пугала перспектива случайно убить бывшую федералку или Инниса. Их с Джонасом несколько раз предупредили о том, что не следует совершать эту ошибку, – и это означало, что важно было внимательно следить, кто именно оказался в его поле зрения.

Завыл волк. Над Росомашьими холмами поднималась луна, небо было усыпано звездами, и этот молочный свет был настолько ярким, что очки ночного видения практически не были нужны. Но Родди все равно надвинул их на глаза, прикинув, что вскоре должен поступить сигнал. Судя по тому, что он видел, внутри коттеджа было темно.

***

Кейлин встала и начала медленно двигаться вокруг центрального камина. Она все еще сомневалась, использовать ли ей для начала «браунинг» или «Моссберг», и остановилась на пистолете. Дробовик неуклюже покачивался на ремне, натиравшем ей шею. Она сняла его и положила на выступ каменного основания камина.

Снаружи выли волки – они направлялись обратно к коттеджу.

***

С того места, где стоял Фидель, открывался великолепный вид – черное озеро, заснеженные холмы, луна, едва поднявшаяся над горизонтом… Совершенно не похоже на Сонору или на промышленные пустоши Финикса.

Его парка и снегоступы грудой лежали поблизости. Фидель перекрестился и стал ждать сигнала.

***

Снег на веранде был глубоким, почти по пояс. Хавьер сидел на корточках у перил, футах в тридцати от высокой деревянной двери. От снега его защищал уступчатый карниз, нависающий сверху.

Сунув руку в карман, Эстрада дал сигнал, а затем достал рацию, нажал кнопку вызова и сказал:

– Приготовьтесь.

Предвкушение отдавалось в его животе холодком, похожим на прикосновение влажной салфетки. Он все спланировал, выявил все ключевые точки и готов был исполнить намеченное точно по сценарию. Он ощущал себя балетным танцором, который ждет за сценой, пока откроется занавес.

***

Девлин сидела на полу в бывшей комнате Итана. Ей было холодно. В противоположном углу хныкал младенец.

Женщина по имени Тереза лежала на матрасе, привалившись головой к коленям девочки, и Деви гладила ее по волосам и шептала ей на ухо, что все будет в порядке.

***

Столб лунного света проник сквозь выходящее на запад окно в алькове южного крыла. Он озарил стены и пол призрачным сиянием. Волки теперь выли куда ближе, но ответа не было.

В рации Даль затрещал статический разряд, и голос Кейлин произнес:

– Люси, подойди ко мне на секунду.

– Сейчас буду, Кей.

***

Уилл протянул руку, нащупал в темноте ладонь Рейчел и сжал ее.

***

Люси быстро шла по коридору. Впереди темнело обширное пространство вестибюля. Дробовик, который женщина несла в левой руке, был невероятно тяжелым, и она не могла вообразить себе, как на самом деле выстрелит в кого-нибудь: мощная отдача, грохот выстрела, убийство…

В десяти футах от вестибюля она что-то заметила краешком левого глаза, остановилась и посмотрела на дверь комнаты 114. Дверь была открыта настежь – но этого не должно было быть, ведь сегодня вечером они заперли все двери на всех этажах.

Люси бросилась вперед.

В трех шагах от вестибюля колени ее подломились.

Она упала на пол, ударившись головой, и ее сознание померкло как раз в тот момент, когда кто-то поволок ее назад, к комнате номер 114.

Глава 65

Пейджер в кармане завибрировал. Родди ощутил, как в крови забурлил адреналин, и двинулся к выходящему на восток окну, пробиваясь сквозь снег. Оказавшись под окном, он выждал момент, чтобы успокоиться, поставил на боевой взвод свою «беретту 93R» с глушителем, положил палец на спуск и, чуть приподняв голову над подоконником, заглянул через стекло внутрь. Мир через очки ночного видения выглядел зеленоватым и зернистым, словно во второсортном ужастике. Родди заметил человека, сидящего у стены, меньше чем в десяти футах от окна, возле двери на лестницу. На коленях у него лежало оружие – похоже, дробовик. Родди пригнулся и вслушался. Ни звука, ни шороха. Его не заметили.

«Три, два, один». На этот раз он выпрямился во весь рост, плотно прижимая съемный приклад своей «беретты» к плечу, и дважды нажал на спуск. Полдюжины девятимиллиметровых пуль пробили стекло.

Человек с дробовиком вздрогнул, словно угодив в эпицентр крошечного землетрясения, и его тело, пронзенное пулями, завалилось набок. Он не издал ни звука. Только звон стекла мог выдать присутствие Родди, но вряд ли это было настолько громко.

«Так и не заметил, что тебя ждет, приятель? Я переиграл чертовых спецназовцев! Будет о чем поговорить с Джонасом и парнями, после того как “альфовцы” уедут». Родди представил, как они, смеясь, будут пить пиво в бильярдной Стока на складе в Фэрбенксе и по очереди рассказывать всем, как штурмовали этот особняк – ну прямо тебе долбаная высадка союзников в Нормандии!

***

Рация Кейлин пискнула. Голос Сьюзан спросил:

– Кейлин, ты там?

– Да, в чем дело?

– Где Люси?

– А она не с тобой?

– Нет.

– Она ушла из вестибюля по меньшей мере минуту назад и собиралась вернуться к тебе.

– Но ее здесь нет, – ответила Сьюзан со слезами в голосе, – и я не слышу ее шагов.

– Просто сиди на месте. Я найду ее.

Шарп сунула рацию в карман и посмотрела на сестру, лежащую без сознания на полу.

– Извини, Люси, – прошептала она, – но я проделала весь этот путь не для того, чтобы увидеть, как тебя убьют.

***

«Ладно, пора сосредоточиться». Родди несколько раз мысленно прокрутил план действий. «Быстро встать, обе руки на подоконник. Запрыгнуть внутрь. Дважды перекатиться по полу и, лежа на животе, осмотреть коридор. Запасные рожки в кармане. Стрелять короткими очередями. Не впадать в раж и не забывать дышать. Три, два, один».

Родди выпрямился, ухватился руками в перчатках за подоконник и, воодушевленный приливом адреналина, перебросил через нижний край рамы обе ноги сразу. Он чувствовал в себе достаточно сил, чтобы перескочить гору, а не только жалкий подоконник.

И тут же закричал.

Случилось что-то страшное, он как будто приземлился прямиком в акулью пасть. Мгновение спустя Родди с сокрушительным отчаянием осознал, что именно произошло – когда в серовато-зеленом свете разглядел ржавые металлические зубья медвежьего капкана. Они впились в его голени, до половины погрузившись в пульсирующие болью мышцы.

Мужчина порвал перчатки, пытаясь разжать челюсти капкана. Он тихо рычал сквозь стиснутые зубы, и на лбу у него набухли вены. «О боже, я влип! “Альфовцы” меня прикончат».

Но капкан не поддавался. Слыша, как дробятся кости, Родди бросил взгляд на застреленного им человека. Зубья впивались все глубже, смыкались все сильнее, и сквозь невыносимую боль он осознал, что с этим охранником – длинноволосым мужчиной в спортивном костюме – что-то было не так. Наконец он понял: трупное окоченение. Тело было жестким, негнущимся – этот человек был мертв уже несколько часов, возможно, целые сутки. Что за хрень?!

А потом зернисто-зеленый мир вокруг стал слепяще-белым – и раздался выстрел из дробовика. Бронежилет Родди задержал бóльшую часть дроби, но сила удара швырнула его на пол. Он сорвал очки ночного видения и потянулся за «береттой», слыша направляющиеся к нему шаги и жуткий звук, который нельзя было спутать ни с чем: передергивание помпового затвора. Родди успел подумать: «Бронежилет купит мне немного времени». Он прицелился туда, откуда исходил свет, – но времени у него не было. Бронежилет не защищает лицо.

Глава 66

Джонас сразу понял, что этот человек уже мертв: лицо его было изрыто дробью, а кроме того, он сидел в такой позе, в какой не могут сидеть живые. Голова была неестественно склонена набок, а дробовик просто положили ему на колени. Значит, кто-то ждет чуть дальше по коридору, наведя оружие на эту точку.

Если б «альфовцы» не запретили пользоваться рациями, Джонас предупредил бы этого идиота Родди, потому что в северном крыле наверняка была устроена такая же подстава.

Он стащил очки. Они сейчас были не нужны – луна уже взошла и озаряла альков ярким светом. Позади себя Джонас услышал какие-то звуки и оглянулся на длинное узкое озеро, блестящее под луной. Сначала ему показалось, что к нему бегут люди, но потом он услышал издаваемые этими бегунами звуки и осознал – волки. Их головы то показывались над снегом, то снова скрывались, приближаясь.

Какого черта они бегут к нему? С того дня, как Джонас прибыл на Аляску из Лос-Анджелеса, он только и слышал о том, какие это трусливые твари, и о том, как тебе адски повезет, если ты увидишь хоть одного из них в лесу. На хрен всю эту болтовню в стиле Гризли Адамса[23]! Боже, как же хорошо было жить в Калифорнии… Джонас снова повернулся лицом к коттеджу, поднял «беретту» и нажал на спуск.

***

Сьюзан Тирпак оглядывалась через плечо, высматривая Люси, когда стекло в окне, выходящем на запад, разлетелось осколками. Женщина не слышала выстрела, а с того места, где она сидела, нельзя было разглядеть окно. Сьюзан медленно поднялась на ноги, потянулась за рацией, и в тот момент, когда она нажала кнопку вызова, кто-то закричал в противоположном конце коттеджа.

Она отступила назад, слыша хруст битого стекла – некто забрался в альков, – и осознала, что они поставили медвежий капкан не с той стороны.

Где-то в северном крыле громыхнул дробовик.

А затем в конце коридора, где она стояла, сверкнула бесшумная и яркая вспышка выстрела.

***

Уилл нажал кнопку вызова. Он тяжело дышал – так, что едва мог говорить.

– Через восточное окно только что вломился один тип. Он мертв.

– Слышу, – отозвалась Кейлин. – Противник обнаружен. Всеобщая проверка.

– Деви на связи. Мы в порядке.

– Кен и Шон. Мы в порядке.

Через пару секунд Шарп спросила:

– Сьюзан? Люси? Вы меня слышите?

Ответа не было.

– Кейлин, ты слышишь или видишь что-нибудь в южном крыле? – уточнил Уилл.

– Нет, был только звук разбитого стекла и крик из твоего коридора, это меня отвлекло. Всем оставаться на своих местах, я пойду проверю.

***

Кен резко поднялся на ноги, как будто некоторое время намеревался встать, копил решимость и вдруг собрался с духом, чтобы выпрямиться.

– Папа, – прошептал Шон, – что ты делаешь?

– Знаешь, мы не работаем с этой валютой. – Пожилой мужчина взмахнул «Моссбергом». – Если мы будем тут сидеть, нас убьют.

Он бросил дробовик на пол.

– Куда ты собираешься идти?

– Наружу.

Кен решительно прошагал двадцать футов до двери и откинул железные засовы.

– Пап, ты в этом уверен? – все так же шепотом спросил его сын.

– Я люблю тебя, Шон. Прости, что привез тебя сюда.

Кен открыл дверь, и его сын увидел, что за козырьком, нависающим над дверью, намело сугробы выше пояса, а перила веранды засыпаны почти доверху. От холода, хлынувшего в коридор, на глазах выступили слезы.

Кен переступил порог и закрыл за собой дверь.

***

Стоя у выхода из алькова, Джонас надвинул на глаза очки и осмотрел коридор. Чуть дальше лежало тело застреленной им женщины – неподвижное, с раскинутыми в стороны руками. Чуть поодаль на полу валялся дробовик. Джонас подошел и поднял его.

Посмотрев в конец коридора, выходящий в вестибюль, он увидел яркие зеленые отблески – вероятно, свет фонарей. Можно было даже различить силуэт человека, сидящего на приступке камина.

Джонас снял белую парку и теплые штаны, но вместо того, чтобы идти дальше по коридору, повернулся и направился к лестнице.

***

Кен стоял под козырьком, чувствуя, как холод проникает под его свитер. Глаза, привыкшие к свету фонаря в коридоре, только через минуту начали различать в свете луны окружающее пространство – веранду, погребенную под снежными заносами высотой в фут, перила, местами занесенные снегом, а местами торчащие наружу, и лес в пятидесяти ярдах восточнее особняка. Из леса вытекал ручей, черный в лунном свете, на отмелях скапливались снежные наплывы, и в их форме было что-то чувственное – они напоминали изгибы нагого белого тела.

Увидев следы, идущие параллельно перилам, Кен изумился: почему они не привлекли его внимание первым делом? Равно как и фигура человека, стоявшая там, где эти следы заканчивались, футах в тридцати от дальнего угла веранды. Оружие в руках этого человека смотрело прямо на Кена.

Он ощутил, как трепыхнулось сердце в груди, однако сумел заставить себя медленно поднять руки. Человек махнул ему. Кен кивнул и побрел по снегу, проваливаясь по пояс и прилагая все усилия, чтобы пробиться через сугробы, все так же держа руки над головой.

В десяти футах от фигуры в маске Кен увидел обтянутую перчаткой ладонь, протянутую в его сторону.

Он остановился, стараясь не смотреть на зловещего вида пистолет, нацеленный ему в грудь.

Лицо целящегося в него незнакомца было скрыто белой маской, в тон его зимней одежде, но прямоугольная прорезь открывала ярко-синие глаза и вдавленную переносицу.

– И что ты, по-твоему, делаешь? – спросил этот человек.

Кен нервно улыбнулся и склонил голову в знак приветствия.

– Я просто хотел, чтобы вы знали, что я и мой сын…

– Где твой сын?

– За этой дверью. Мы – гости этого коттеджа. Или, по крайней мере, были таковыми. Мы с вами не враждуем.

– Откуда ты знаешь?

– Знаю что?

– То, что мы не враждуем.

– Потому что я вас не знаю.

– Думаю, будет не лишним сказать, что у меня были и куда менее весомые поводы враждовать с кем-либо. – Мужчина поднял снабженный глушителем пистолет повыше, целясь Кену в голову.

– Ради бога, прошу вас! Я богат. Именно это я хотел сказать вам.

– Ты вышел сюда, чтобы сказать мне, что ты богат?

– Да.

– Поздравляю.

– Нет, это еще не все. Я хочу сказать, что могу заплатить вам любую сумму, если вы позволите мне и моему сыну остаться в стороне от того, что здесь произойдет.

– Деньги у тебя с собой?

– Нет, но я мог бы…

Человек в маске прищурился.

– Что? Я должен оставить тебе мой адрес, чтобы ты послал мне чек?

– Или номер банковского счета. Число будет семизначным.

Мужчина, казалось, обдумывал эту мысль.

– И какие гарантии у обеих сторон? Честное слово?

– Прошу вас.

– Ладно, идем.

– Обратно к двери?

– Да.

Кен повернулся и направился через веранду обратно. Ноги у него мерзли, снег сыпался в ботинки. Он чувствовал гордость за то, что решился выйти сюда и спасти себя и Шона.

– Я даже скажу вам, где все нахо… – начал было он.

Сначала ему показалось, что мужчина толкнул его в спину, потому что он шел недостаточно быстро, и он попытался ускорить шаг. Но правое легкое пронзила горячая боль, и Кен упал на колени, по шею погрузившись в снег. Он видел, как мужчина в маске стирает кровь с металла, проводя по лезвию большим и указательным пальцами перчатки.

– Я уже точно знаю, где они, Кен, – сообщил он, направляясь к двери. – Но спасибо тебе большое.

Кен встал и, шатаясь, сделал три шага по снегу.

Мужчина в белом был уже у самой двери, однако остановился и, оглянувшись, увидел свою жертву, стоящую в полный рост.

Кен слышал, как этот человек вздохнул, и увидел, как он раздраженно качает головой. Вернувшись по собственным следам, мужчина остановился в паре шагов от раненого и снова вытащил нож из потайных ножен, вшитых в боковую часть теплых штанов.

Пожилой мужчина протянул руку и оперся о правое плечо мужчины, чтобы не упасть. Словно намереваясь ему помочь, тот, в свою очередь, положил ладонь на правое плечо Кена, а свободной рукой восемь раз вонзил ему в живот свой десантный нож.

***

Кейлин подошла к Сьюзан и опустилась на колени прямо в лужу ее крови. Она ощущала, как в душе у нее пробуждается чувство вины, но понимала, что нельзя дать ему укорениться. Любой отвлекающий фактор может быть роковым. Она вытащила рацию и сообщила:

– Сьюзан убита. Теперь мы знаем, что по меньшей мере один из них проник в коттедж.

Затем Шарп снова спрятала рацию в карман, и в этот момент несколько теней запрыгнули сквозь выбитое окно в алькове южного крыла и скрылись на лестнице.

Из вестибюля донесся крик.

Кейлин снова схватилась за рацию.

– Шон? Кен?

Голос Уилла донесся сквозь треск в эфире:

– Ты это слышала?

– Просто сиди тихо, оставайся на месте…

– Нет, я должен проверить.

***

– Ты не оставишь меня здесь одну, – заявила Рейчел.

– А я и не сказал, что оставлю. Но давай попробуем идти без фонариков. Лучше не выдавать, где мы находимся.

Уилл помог жене подняться на ноги, и оба медленно двинулись к проблескам света в вестибюле, ведя рукой вдоль стены, чтобы не потерять направление.

***

Джонас покинул лестничную клетку на четвертом этаже. Коридор был пуст, и он потратил несколько секунд, чтобы разрядить дробовик и положить его на пол. В дальнем конце коридора виднелся свет фонарей в вестибюле. Джонас решил, что займет безопасную позицию наверху и будет работать снайпером.

Он пошел по коридору. «Беретта» удобно лежала в обтянутых перчатками руках, однако он чувствовал себя неуютно, проходя мимо ряда дверей и ожидая, что одна из них вот-вот распахнется.

Пусть «альфовцы» сами разбираются с этим делом – а его это все не касается. Он не собирался подвергать свою жизнь опасности только ради того, чтобы убедиться, что он не убил агентшу ФБР или Уильяма Инниса. Штурм коттеджа проходил в кромешной темноте – и кто может сказать, куда они вляпаются? В таких ситуациях может случиться всякое, и если кто-то выпрыгнет из-за угла, то – привет, *buenos noches*[24].

Где-то в глубине коттеджа послышался крик – несомненно, мужской.

А в коридоре неожиданно раздался приближающийся мягкий топот. Джонас развернулся и посмотрел в сторону алькова, залитого зеленоватым сиянием – столб лунного света мешал рассмотреть подробности. Мужчина опустился на колени и стянул очки ночного видения. В темноте перед глазами плясали фантомные красные вспышки. Зрение пыталось приспособиться к царящему в коридоре мраку. Джонас надвинул очки обратно как раз вовремя, чтобы увидеть пятерых волков, бегущих к нему.

Он нажал на спуск. Мчавшийся впереди зверь подскочил и упал, но другие перепрыгнули через своего сотоварища и продолжали приближаться – бесстрашно и неотвратимо.

Две очереди. Упал еще один волк. «Черт!» Затвор отошел назад, а три зверюги по-прежнему бежали к человеку.

Джонас не привык к автоматическому оружию: нажмешь спуск слишком сильно – и магазин опустеет в мгновение ока. «Альфовцы» предупреждали об этом. Он выбросил пустой рожок и полез за новым, когда волки бросились к нему.

Джонас был крупным мужчиной весом двести пятьдесят фунтов и ростом шесть футов три дюйма. Напомнив себе об этом, он вскочил, приготовившись к нападению. «Я просто сломаю пару-тройку шей, – думал мужчина. – Разве мне не приходилось делать это прежде?»

Двое бежавших впереди волков кинулись на него одновременно, с силой куда большей, чем он ожидал. Голова Джонаса с размаху ударилась о деревянный пол.

От боли перед глазами у него вспыхивали искры. Он лежал на спине, «беретта» куда-то отлетела, и один волк терзал его правую руку, а два других добирались до лица.

Один из хищников сорвал с него очки, а потом волчьи клыки рванули парку у самой шеи. Частицы утеплителя полетели в воздух, словно пух из разорванной подушки. И тут до Джонаса дошло. «Они рвутся к твоей глотке».

Их слюна была горячей, из пастей воняло. Джонас пытался сесть, но теперь уже два волка вгрызались в его руки, а гигантский белый самец, словно бы светящийся в темноте, встал лапами ему на грудь. Оскалив зубы, он замер в нескольких дюймах от лица человека, точно наслаждаясь моментом. Каким-то уголком разума, куда еще не дотянулись страх и боль, Джонас распознал это садистское терпение, эту отсрочку перед истинным наслаждением и подумал: «Этот ублюдок – настоящий убийца. Он делает это ради забавы».

Глава 67

Кейлин поднялась по южной лестнице, миновав второй и третий этажи. Она держала палец на спусковом крючке дробовика, внимательно прислушиваясь. Приближаясь к алькову четвертого этажа, женщина что-то услышала: чавканье, рычание, хруст… Она шагнула в альков. Там было непроглядно темно. В одной руке Шарп держала дробовик, в другой – фонарик. Его луч пронзил темноту и осветил лежащее на полу ружье, разбросанные патроны и пустые гильзы, а также двух мертвых волков – и трех живых, пирующих над чьим-то телом. Звери подняли головы – их морды были влажными от крови, а зубы оскалены. Они охраняли свою добычу.

Правая рука Кейлин ныла от тяжести оружия. Волки переглянулись, словно советуясь, а потом большой белый вожак направился к ней. «Придется стрелять одной рукой», – поняла женщина.

По-прежнему направляя луч фонаря на белого волка, она подняла дробовик и выстрелила. Отдача швырнула «Моссберг» назад и вверх, горячий ствол ударил Кейлин в лицо.

Она упала, и ее фонарик покатился по полу. В коридоре стало темно; слышалось лишь клацанье когтистых лап по полу – волки бежали к ней. Шарп поднялась на ноги, взвела затвор дробовика и нажала спуск. Снова взвела, выстрелила, потом еще раз. Раздался скулеж. Взвела, выстрелила. Взвела.

В коридоре запахло пороховой гарью. Наступила тишина. Кейлин подошла к своему фонарику и подняла его. Кровь струилась по ее лицу из раны, оставленной стволом дробовика.

Луч пробился сквозь клубы сизого дыма. Теперь в трех футах от мисс Шарп лежали три мертвых волка, однако белый и один из серых куда-то подевались.

Кейлин осторожно направилась к лежащему посреди коридора телу – крупный мужчина, лицо и торс истерзаны в клочья. «Двумя меньше. Слава богу. Волки сделали эту работу за меня».

Шарп пошла дальше, к лестнице, ведущей обратно в вестибюль.

***

Уилл и Рейчел крались по освещенному свечами переходу. Там, где их путь сворачивал к выходу на веранду, Иннис остановился и прошептал:

– Подожди здесь. Если они мертвы, я не хочу, чтобы ты это видела. Ты и так навидалась достаточно.

Затем он двинулся дальше.

К его удивлению, там был лишь один труп – Шона. Вокруг него расплывалась огромная темная лужа – казалось, что столько крови вообще не может быть в человеческом теле. У двери лежали теплые штаны, маска и белая парка.

С одного из верхних этажей донеслись четыре выстрела из дробовика. Уилл бросился обратно к Рейчел.

– Что это было? – спросила она.

– Не знаю.

– Они мертвы?

– Шон убит, Кен исчез.

В кармане Иннис пискнула рация, и из динамика послышался голос Кейлин:

– Плохой парень номер два мертв.

– Как?

– Волки. Они забрались в коттедж через выбитое окно в южном алькове. Я застрелила одного из них, а два других уже были убиты, так что остались двое. Они бродят где-то по зданию. Будьте осторожны – они злые, как черти.

Уилл нажал кнопку «Говорить».

– Шон убит, – сообщил он. – Не знаю, где его отец, но это значит, что еще один из них проник в коттедж.

– Просто возвращайтесь на свой пост в северном коридоре, – ответила Шарп.

– Вы тут? – спросила по рации Девлин.

– Что такое, малышка?

– Кто-нибудь из вас здесь, наверху? Я слышу шаги за дверью.

– Держи наготове дробовик, – сказал Уилл. – Это не мы, но мы уже идем.

Глава 68

Кейлин пересекла вестибюль и присела на каменный выступ возле зева огромного камина. Она поглядывала туда-сюда в коридоры северного и южного крыла, озирала открытые лестничные пролеты, уводящие на пятьдесят футов вверх, к площадкам по обе стороны вестибюля, и оглядывалась на арочный проход позади, на примыкающую к нему дверь библиотеки – закрытую и запертую. Дробовик женщина положила на тот же выступ и достала из кармана своей флисовой куртки четыре патрона с дробью. Когда она потянулась за «Моссбергом», чтобы зарядить его, из дымохода внутри камина позади нее появилась пара черных ботинок, а потом их подошвы бесшумно коснулись решетки колосников.

***

Девлин осветила свое лицо фонариком и приложила палец к губам, чтобы женщины могли это видеть.

– Ш-ш-ш, – едва слышно выговорила она. – За дверью кто-то есть.

Положив фонарик, девочка взяла дробовик. Но она никак не могла вспомнить, передернула ли затвор, и предпочла выждать, потому что даже малейший звук мог их выдать. Прокравшись к двери, Девлин прислушалась. Кажется, с той стороны доносилось чуть различимое дыхание, а может быть, тихий шорох ткани.

Она опустилась на колени, а потом легла на пол, припав правой щекой к ковру. В комнате было темно, но снаружи, в коридоре, горел фонарь.

Сквозь щель под дверью девочка видела, что полоса света от фонаря прерывалась в двух местах. Потом показались носки чьих-то ботинок: просунув палец под дверь, Девлин могла бы коснуться их.

В десяти футах позади нее, невидимый в темноте, заплакал младенец.

***

Супруги Иннис выбрались из коридора на лестницу. Здесь не было ни свечей, ни ламп – тьма стояла непроглядная.

Рейчел прошептала:

– Включить фонарик?

– Нет. Просто иди медленно и держись одной рукой за стену, как мы делали раньше.

Говоря это, Уилл понимал, что они, возможно, идут вслепую навстречу своей смерти. Ему постоянно мерещилось, что на следующем лестничном пролете затаился человек, экипированный очками ночного видения, который только и ждет, чтобы они подошли.

Иннисы двигались осторожно, ступенька за ступенькой. Сердце Уилла колотилось так часто, что он боялся потерять сознание. Это было куда хуже, чем волки. По крайней мере, снаружи можно было увидеть тех, кто на тебя нападает.

Они достигли площадки. Уилл вел рукой по стене, чтобы выбраться вдоль нее к следующему пролету. Сделав три шага вверх, он остановился.

– Что такое? – спросила Рейчел.

– Я вижу впереди свет. Жди здесь.

Уилл поднялся на оставшиеся девять ступеней. Наверху он нащупал проем, откуда можно было выглянуть в коридор. Лампа, закрепленная на стене, бросала отсветы и тени на одетого в черное человека – тот стоял у двери, ведущей в комнату Девлин.

Уилл оглянулся в сторону лестницы и жестом велел Рейчел подниматься. Она подошла и остановилась рядом с ним – и в этот момент по коридору разнесся детский плач. Оба супруга разом вскинули дробовики.

Мужчина стоял у самой двери, прижимаясь к ней ухом. Иннис ощутил, как зловещий холодок ползет по его спине вниз – от затылка по позвоночнику.

Они с Рейчел посмотрели друг на друга, и в тусклом свете женщина едва увидела, как шевелятся губы ее мужа. Он почти беззвучно произнес:

– Это Хавьер.

Мужчина внезапно развернулся. Пули ударились о стены лестничного колодца и выбили искры из железных перил.

Иннисы выстрелили в ответ, а затем нырнули обратно в проем. В ушах у них звенело. Уилл прижал Рейчел к стене и прошептал:

– Тебя не зацепило?

– Нет, а тебя?

– Нет. Не двигайся.

Иннис выглянул из-за угла. В коридоре плавал пороховой дым, а дверь была цела, хотя и изрыта дробью. И никого – только брызги крови на стене. Уилл притянул Рейчел поближе к себе и прошептал ей на ухо:

– Думаю, он затаился в конце коридора, футах в пятнадцати от нас. Все комнаты заперты, поэтому не думаю, что он куда-то…

И тут Иннис услышал, как скрипнула, открываясь, дверь.

Глава 69

Кейлин вложила в дробовик последний патрон и передернула помповый затвор, а потом положила «Моссберг» рядом с собой и достала «браунинг». Дробовик хорош, если не умеешь стрелять, однако тебя запросто могут убить в то время, когда ты пытаешься справиться с мощной отдачей, а затем взвести его и направить в сторону цели.

Из раны на ее голове снова потекла кровь – перед глазами все кружилось от последствий удара.

Шарп вытерла струйку крови, стекающую вдоль носа, и тут «браунинг» вылетел из ее руки и заскользил по полу, ударившись о дверь библиотеки. Она потянулась за дробовиком и осознала, что его нет на месте – и в тот же миг его ствол, все еще горячий от предыдущих выстрелов, уперся ей в затылок.

– Скажи мне, как тебя зовут?

Она не ответила ничего, глядя в пол.

– Ты – бывший агент ФБР?

– Нет, я провела в этом коттедже взаперти пять лет, – ответила Шарп. – Но я могу отвести вас к ней сейчас. Она вон в том переходе за…

– Вставай.

Кейлин поднялась.

– Сделай три шага вперед и медленно повернись, держи руки поднятыми, а ладони раскрытыми.

Женщина подняла руки и пошла к двери, а потом остановилась и повернулась.

Мужчина, одетый в черное, стоял в камине, наведя на нее дробовик. Там, где его лицо не было измазано сажей, кожа была красновато-смуглой, и Кейлин задумалась: быть может, он по происхождению наполовину майя?

Посмотрев на нее, незнакомец сказал:

– Боюсь, ты слишком похожа на ту фотографию Кейлин Шарп, которую я видел. При тебе есть еще какое-нибудь оружие?

Она покачала головой.

– Сними куртку и брюки.

Кейлин не шевельнулась.

– Сними их немедленно, иначе дальнейший процесс будет куда более долгим и болезненным.

Из коридора донеслись два ружейных выстрела.

***

Уилл крикнул в сторону коридора:

– Хочешь уйти отсюда, Хавьер? Два твоих дружка уже мертвы!

Пол под ногами Инниса содрогнулся от громкого хлопка, донесшегося из-за угла. Через мгновение коридор наполнил другой звук – как будто кто-то расстегивал или застегивал молнию. Затем по полу словно бы что-то протащили. Бывший адвокат не рискнул выглянуть.

– Привет, Уилл, – подал голос Эстрада. – Ты сумел найти свою жену?

– Да.

– Надеюсь, то короткое время, которое вы провели вместе, сто́ит той боли, которая тебя ожидает.

В коридоре что-то щелкнуло.

– Что это? – спросил Иннис. К запаху пороховой гари примешался сладковатый аромат табачного дыма. «Может быть, я смогу просто высунуться на половине фразы и застать его врасплох?» – думал бывший адвокат.

– Уилл, ты помнишь суть нашего последнего разговора?

– Да, ты…

– Я предложил тебе и Кейлин сделать менее болезненным исход нашей неизбежной будущей встречи.

– Хавьер…

– И вы не приняли мое предложение.

– Хав…

– Что? Что, Уилл? Что ты намерен предложить мне? Чтобы на этом мы закончили? По-твоему, я проделал путь в тысячи миль, за огромные деньги, мерз в снегу, претерпел все то, что вы причинили мне и моей семье, только ради того, чтобы развернуться и отправиться домой? Теперь, когда я уже нашел тебя? Ответь, пожалуйста.

– Нет.

– Хорошо сказано.

Иннис посмотрел на Рейчел и прошептал:

– Нам придется его убить.

– Уилл, я знаю, что твоя дочь за этой дверью, – продолжал тем временем Эстрада. – Хочешь знать мои планы относительно нее?

Глава 70

Фидель закончил обыскивать Кейлин. Она нервничала, чувствуя, как на лбу у нее выступает пот. Руки ее дрожали.

Мужчина начал раскачиваться, перекатываясь с пятки на носок и обратно, словно боец на ринге. Потом он ухмыльнулся:

– Ну что, несколько раундов рукопашной?

Шарп стала медленно отступать прочь. Ее противник двигался следом.

– Где Хавьер? – спросила она.

– Не волнуйся, скоро явится.

Фидель сделал ложный выпад, а потом снова встал в боксерскую стойку и нанес удар в корпус – размах у него был куда больше, чем можно было предположить по его росту.

Кейлин ушла от удара, подумав: «Я бы предпочла перестрелку».

Мужчина улыбнулся.

– А ты быстрая! И все же я собираюсь выбить тебе все зубы и переломать все лицевые кости. И знаешь, что будет потом?

Фидель атаковал. Шарп отскочила вбок, но он успел ударить ее локтем повыше левого глаза. Она пошатнулась, и кровь теплой широкой струей потекла по ее лицу. Развернувшись, Кейлин прыгнула за «браунингом». Пистолет лежал у двери библиотеки, поблескивая в свете фонаря.

Ее противник свистнул, и она замерла. Он шагнул вперед, держа «Моссберг» на уровне пояса.

– *¡Vamos!*[25]

Их разделяло футов двадцать, плевое расстояние для дробовика – не промахнешься, разве что очень захочешь.

– *¡Vamos!*

Кейлин пошла обратно к камину.

– Сядь на пол, – велел Фидель.

Она повиновалась, а он рысцой направился к библиотечной двери и поднял «браунинг». Выщелкнув обойму, достал патрон из ствола, а потом уронил разряженный пистолет на пол. После этого вернулся и встал над Шарп, снова и снова дергая затвор дробовика. Она решила было, что он издевается над нею, а потом подумала: может быть, он в замешательстве, потому что не знает, как обращаться с этим оружием? Но затем она все поняла, увидев, как патроны падают на пол.

Фидель швырнул дробовик через весь вестибюль – так, что оружие с грохотом ударилось о стену.

– Вставай.

Кейлин с трудом поднялась на ноги. Голова у нее адски болела.

Когда «альфовец» двинулся к ней, в свете фонаря блеснул клинок ножа.

***

Пока Хавьер говорил, Уилл дюйм за дюймом приближал свой дробовик к углу.

– Я разоружу тебя, твою жену и Кейлин, свяжу вас и заставлю смотреть, как я медленно и методично режу девчонку на части, – рассказывал Эстрада.

– Что моя дочь сделала тебе, Хавьер? – спросил Иннис.

– Вы любите ее. И этого достаточно.

***

Девлин покрепче сжала дробовик. Оставалось лишь верить, что несколько часов назад она передернула затвор. Стоя у двери, девочка впотьмах нащупала замок и медленно повернула его.

Она взялась за дверную ручку, пытаясь вспомнить, скрипела ли та в прошлый раз, когда ее поворачивали. На нее надо было нажать очень медленно. Медленнее, чем Деви что-либо делала в жизни.

Ручка повернулась. Так же мучительно медленно Девлин потянула на себя дверь, приоткрыв ее всего лишь на дюйм. На пол легла полоса света, и девочка так же осторожно отпустила ручку.

Мужской голос звучал совсем близко, всего лишь в нескольких футах дальше по коридору.

Она снова потянула за ручку, приоткрыв дверь еще на дюйм и впустив внутрь свет фонаря. Дверь была исклевана дробью: одна россыпь вмятин виднелась у самого пола, вторая – по верху дверной рамы. Девлин выглянула из-за косяка, озирая коридор. Хавьер сидел на корточках у стены рядом с черной спортивной сумкой, спиной к Деви, и во рту у него дымилась сигарета. В одной руке он держал пистолет с глушителем и длинным магазином, в другой – какое-то небольшое устройство, похожее, с точки зрения Девлин, на пластиковую коробочку с жевательными конфетами, только крупнее, чем те, что продаются в магазинах. В десяти футах от того места, где он притаился, в арочном проходе, ведущем на лестницу, прятался отец Деви, держа наготове дробовик.

Когда он увидел ее, то широко раскрыл глаза, помотал головой и беззвучно, одними губами выговорил:

– Вернись в комнату.

Глава 71

Кейлин отступала от Фиделя, вытянув руки вперед. Она осознавала, что от Иннисов не было слышно ничего с того момента, как несколько минут назад раздались ружейные выстрелы, и гадала, не ухитрились ли те подставиться под пулю.

Нож Фиделя выглядел не особо угрожающе – черная пластиковая рукоять с углублениями для пальцев, четырехдюймовое лезвие, каждая сторона слегка зазубрена, кончик загибается вверх… Мужчина держал его в правой руке, перемещаясь быстро и ловко, и в его черных глазах сверкала сосредоточенная решимость.

– Это тешит твою гордость? Сражаться вот так с женщиной? – усмехнулась Шарп. – Ты же понимаешь, что я тебе не противник.

Она отступала к входу в южный коридор. Свет ламп отдалялся, и лицо Фиделя становилось все менее различимым.

– Это не имеет никакого отношения к моей гордости, – ответил он. – Я просто хочу сделать тебе больно.

Затем он прыгнул вперед и взмахнул рукой – молниеносное, текучее движение, – и прежде, чем Кейлин успела отреагировать, ее правую руку внезапно сковал холод. Кровь заструилась под рукавом ее флисовой куртки и закапала с кончиков пальцев. Но боли пока не было, только этот ужасный металлический холод. Затем раздался звук рвущегося флиса. Еще одно касание, от которого растекался мертвящий холод, на этот раз по животу.

– Хавьер велел мне не трогать тебя, но не думаю, что он будет против таких невинных нежностей, – добавил Фидель.

У Кейлин кружилась голова. Инструктор на семинаре по рукопашному бою в академии как-то раз сказал кое-что, и его слова теперь отдавались в ее голове, словно сбывшееся пророчество: «Самый опасный противник, с которым вы можете встретиться, – это противник, мастерски владеющий ножом. Избегайте таких столкновений любой ценой».

Женщина отступала по коридору, пошатываясь, кровь текла у нее по ногам, пропитывая носки. Все шло совсем не так, как предполагалось.

«Тебя медленно порежут на кусочки, если ты не будешь знать, как с этим справиться».

Теперь она едва видела Фиделя – только силуэт на фоне слабого света в вестибюле.

Он снова атаковал ее, и она ощутила дуновение воздуха, когда лезвие ножа просвистело в паре дюймов от ее лица.

Мужчина полоснул ее по правой руке, прочертил двухдюймовую линию через ее щеку, едва не зацепив нос.

Они уже прошли половину коридора, и с каждой секундой боль все сильнее мешала Кейлин дышать. Холод превратился в жжение, сосредоточившись где-то в груди.

Она споткнулась о тело Сьюзан, упала и с трудом поднялась на ноги. Фидель поскользнулся в луже крови, но удержал равновесие. Он снова оказался близко, на расстоянии трех футов, и явно намеревался оттеснить свою противницу в альков. В ярком лунном свете, струившемся сквозь разбитое окно, Кейлин видела, что ее флисовые штаны сплошь пропитаны кровью.

– Ты течешь не так сильно, как я надеялся, – произнес Фидель. – Это лишь предварительные ласки. Но кончать еще рано. Хавьер меня не простит.

Он располосовал ей левое бедро, но она не отреагировала на боль и свернула в сторону, словно намереваясь выбраться на лестницу. Пол скрипнул, когда Фидель рванулся за ней. Шарп развернулась к нему лицом, поймав его на той ошибке, о которой так молилась, – посередине широкого, небрежного взмаха ножом. Парировав этот взмах, она уперлась ладонью ему в локоть, а другой рукой ухватила его за запястье и быстрым рывком сломала ему предплечье. Тихо щелкнули кости, и Фидель взвыл от боли, но этот крик оборвался, когда женщина нанесла удар ему в горло – сильный, прямой удар, самый мощный из тех, которые она когда-либо наносила. В этот удар она вложила всю массу своего тела, весь свой страх и гнев.

Собравшись с силами, Кейлин схватила Фиделя за руку выше локтя и за плечо и швырнула его к восточному окну.

Взвизгнули пружины. Мужчина закричал.

В лунном свете Шарп увидела, что он угодил прямиком в ржавые челюсти медвежьего капкана – оба его запястья были зажаты и железные зубья впились в его живот и спину, пытаясь сомкнуться. Петли капкана скрипели.

Фидель закричал сквозь стиснутые зубы, призывая на помощь Хавьера.

Кейлин шагнула к нему и увидела лужу крови, растекавшуюся из-под полукруглого обода капкана.

Она наклонилась за его ножом.

– Ради всего святого! – взмолился пленник. – Я не чувствую ног!

Женщина усмехнулась, превозмогая боль. Он плюнул в ее сторону.

– Я хочу, чтобы ты упростил это дело для меня, – сказала она. – И для себя. Откинь голову назад и подставь горло.

Фидель произнес что-то по-испански – несколько слов, которых она не поняла.

– Послушай, у меня есть и другие дела, – заявила Шарп. – Я могу уйти и оставить тебя здесь. Хочешь лежать, медленно истекать кровью и ждать, пока капкан перекусит тебя пополам?

– *Dios*[26], – прошептал мужчина. – *Dios*…

Он даже не мог перекреститься и, глядя в потолок, думал о женщине по имени Мария.

***

Девлин подняла дробовик к плечу, пытаясь вспомнить, что говорила ей Кейлин несколько часов назад. «Отдача мощная, так что не забывайте прижимать приклад к плечу посильнее. Целиться в голову или ниже пояса». Она стояла на пороге, одной ногой в комнате, а другой в коридоре.

Девочка прицелилась в голову мужчины и положила палец на спусковой крючок.

Надавила. Ничего не произошло.

«О боже, я его не взвела!»

Закричал младенец.

Хавьер оглянулся через плечо и увидел стоящую в дверях Деви.

Уилл выскочил в коридор и наставил свой «Моссберг» на Эстраду, но в то же мгновение что-то прокатилось по полу между его ног.

Перед глазами Инниса пронеслась череда картинок: Девлин пытается передернуть затвор своего дробовика, Хавьер «рыбкой» бросается на пол, прикрывая руками голову, непонимающее лицо Рейчел, глядящей на черный предмет, который подкатился к самому носку ее левого ботинка.

А затем мир вокруг Уилла взорвался ослепительным светом.

Глава 72

Кейлин услышала взрыв в тот момент, когда забирала у Фиделя магазин от «браунинга». Она заковыляла по темному коридору, отчаянно желая добраться хоть до какого-нибудь источника света, чтобы увидеть, насколько серьезны ее порезы. Они ужасно болели, особенно на туловище, хотя ей и казалось, что кровоточат они уже не так обильно, как раньше.

Она остановилась футах в тридцати от выхода из коридора в вестибюль. Мимо центрального камина в ее сторону рысцой направлялся белый волк. Сначала Кейлин показалось, что он ее не видит и, возможно, бежит к лестнице, но внезапно зверь опустил голову, шерсть на его загривке поднялась, а из горла вырывалось клокочущее низкое рычание. «Браунинг» валялся в вестибюле, а нож Фиделя Шарп оставила в алькове, и у нее не оставалось времени, чтобы добраться до единственной отпертой комнаты поблизости – комнаты, где она оставила лежать свою оглушенную сестру.

На четвертом этаже было оружие – дробовик и пистолет-пулемет.

Волк ступил в темный коридор, и Кейлин повернулась и побежала обратно так быстро, как могла. Каждый шаг отдавался в животе толчком боли.

Она достигла алькова, слыша позади дыхание волка – тот сокращал расстояние между ними с каждым прыжком. Женщина твердила себе, что на лестнице обгонит его – ей почему-то казалось, что вверх по ступеням он не сможет подниматься быстро.

Она свернула на лестницу.

По последнему пролету спускался серый волк. Увидев Кейлин, он зарычал. В лунном свете его клыки были влажными и черными от крови.

Белый вожак быстро приближался.

Шарп увидела окно с выбитым стеклом, бросилась туда и вскарабкалась на подоконник. Оглянувшись, она увидела, что волки совсем рядом: пара розовых и пара желтых глаз горели яростью.

Другого выбора у беглянки не было. Она спрыгнула в снег, ощутив резкий холод, и подумала: «Парадная дверь заперта, но я могу постучать в нее, и меня впустят. Если я доберусь туда, то смогу попасть обратно внутрь». Но путь был долгим – вдоль всего южного крыла, через глубокие заносы.

Она практически плыла по снегу; холодные комья падали ей за ворот и таяли у нее на шее. При порывах ветра снежная пыль жалила ее лицо, словно тысячи крошечных булавок.

Ночь была светлой – с огромной луной и мириадами звезд, – но в глазах у Кейлин постепенно темнело. Футах в тридцати от окна она оглянулась и увидела, как из-под снега появилась волчья голова. Хищники пробивались сквозь глубокий рассыпчатый снег, то проваливаясь, то выныривая, словно играющие дельфины.

***

«Я не умер», – подумал Уилл. Он сел, пытаясь понять, сколько времени был без сознания. Несколько мгновений Иннис видел только сплошную белизну. Кто-то – похоже, Девлин – звал его, но голос ее был далеким и невнятным.

Зрение возвращалось – тусклый свет фонарей и тени, Рейчел, сидящая рядом с ним, невредимая и в полном сознании… Ее брюки закоптились от близкого взрыва.

– Как ты? – спросила она, но голос ее звучал словно бы через толстую стену, и Уилл скорее угадал, чем услышал ее вопрос.

Девлин стояла перед ним на коленях, и он попытался читать по ее губам, что она говорит, но из-за общей дезориентации его усилия оказались тщетны.

Поднявшись на ноги, Уилл оперся о стену.

***

Теперь Кейлин двигалась быстрее, на каждом шагу подавляя стон и сосредоточившись лишь на том, чтобы продвигаться сквозь снег. В очередной раз подняв взгляд, она осознала, что сбилась с пути и бредет прочь от коттеджа, вниз по склону – к берегу озера, куда причалили гидросамолеты.

Волки продолжали преследовать ее. Белый был бы совершенно невидим, если б не его розовые глаза.

Шарп добралась до берега. Отражение луны в воде колыхалось, на заснеженный берег набегали волны.

Волки приближались.

Женщина оглянулась на вход в коттедж и увидела его – он плыл к ней через снег. На плече у него висела черная спортивная сумка, в одной руке «Моссберг», а в другой – пистолет-пулемет.

Выстрелы «беретты» и звук пуль, пронзавших снег, растворились в посвисте ветра. Кейлин видела лишь, как волки скрылись под снежным покровом, где и будут лежать до июня, когда не растает снег и не явятся пожиратели падали.

Хавьер остановился в нескольких футах от нее. Черная ткань на его плече была изорвана дробью.

– У тебя кровь течет, – сказал он.

Мисс Шарп стояла, дрожа от холодного ветра и обхватив себя руками.

– Твой друг очень вольно истолковал слова «не трогай ее», – ответила она.

– Ты его убила.

Женщина кивнула.

Эстрада оглянулся на коттедж.

– Теперь остались только я, ты и Иннисы.

Кейлин чувствовала, как теплые струйки крови стекают в ее ботинки.

– Итак, – произнес Хавьер, свинчивая глушитель со ствола «беретты», – приступим?

***

– Ты едва можешь стоять, Уилл, – сказала Рейчел.

– Ко мне уже возвращается равновесие. – Иннис взял из рук Девлин дробовик. – Вы обе останетесь здесь. Как твоя нога?

– Сильно болит.

– Знаю, но тебе повезло, Рейч. Эта вспышка произошла прямо у тебя под ногами.

– А что это вообще была за вспышка? – спросила Деви.

– Светошумовая граната.

Где-то вне комнаты грохнул дробовик.

– Это в здании? – спросила Рейчел.

– Не могу понять.

«Моссбергу» ответило стаккато выстрелов – огонь из автоматического оружия. Издали это было похоже на падение бусин на стеклянный столик.

Уилл, пошатываясь, вышел в коридор и закрыл за собой дверь. В ушах у него все еще звенело – так, что он даже не слышал звука собственных шагов, когда спускался по лестнице в переход.

***

Под яркой аляскинской луной завывал ветер, наметая возле любого препятствия высоченные сугробы.

Иннис на несколько мгновений увидел кровь – черные потеки у берега озера, – прежде чем ветер занес их снегом.

Приступы головокружения мешали ему идти.

Он заметил нечто похожее на кровавые следы, ведущие прочь от озера к лесу, хотя ветер на глазах затирал их и они должны были исчезнуть еще до того, как он доберется до опушки.

Уилл споткнулся, с трудом встал на ноги и направился к лесу. Отпечатки ног в глубоком снегу изглаживались и пропадали, невероятно холодный ветер леденил щеки.

Девять дней назад Кейлин Шарп явилась в его дом в Колорадо. Девять дней.

«Неужели все кончено?» – гадал Уилл. Теперь его ничто не удивило бы.

Он попытался подавить облегчение, таившееся где-то в дальних уголках его сознания, но не мог отделаться от мысли, что, если Эстрада и Кейлин прикончили друг друга, в этом есть некая справедливая неизбежность.

Пройдя десять мучительных шагов, Уилл остановился. У него не было сил, чтобы войти в лес и разыскивать их тела под четырехфутовым слоем снега. Он и так едва держался на ногах. Однако все же пошел вперед – медленно и устало, – в то время как больше всего на свете ему хотелось вернуться, развести огонь в библиотечном камине и уснуть, обнимая Девлин и Рейчел, а проснуться уже где-нибудь в другом месте.

Часть XIII

Талисман

Глава 73

Девлин почувствовала, как ускорение вжимает ее в кресло, когда самолет поднялся в воздух, и внутреннее озеро осталось внизу, а коттедж и гидропланы у причала превратились в игрушки, дополнительные детали для детской железной дороги.

Рокот пропеллеров нарастал, «Де-Хэвиленд Твин Оттер» мчался на юг.

До Анкориджа было четыреста миль. Два часа до возвращения к цивилизации. Деви обвела взглядом кабину и спасенных женщин. Она взяла за руку мать, пальцы их переплелись. Рейчел улыбнулась. Рев моторов мощностью в сто двадцать лошадиных сил был слишком громким, чтобы можно было говорить без гарнитур.

Глядя в иллюминатор, Девлин вознесла молитву за Бака Янга. Пилот приводнился на внутреннем озере вчера утром, разыскал их, а потом полетел обратно в Фэрбенкс за помощью.

Девочка смотрела на проплывающий внизу мир и думала: «Где-то там внизу, под снегом, лежит Кейлин». Уилл до рассвета искал тела «альфовца» и бывшей агентши ФБР, но ветер занес их снегом, и им теперь предстояло лежать под ним до весны. Деви чувствовала смесь облегчения и скорби, понимая, что этот полет прочь из глухомани запомнится ей навсегда из-за этого напряжения внутри, из-за неразрешимого противоречия, с которым ей придется смириться. Сколько бы лет ей ни осталось жить, этот момент, во всей его эмоциональной сложности, будет отправной точкой, началом ее взрослой жизни.

Скоро Росомашьи холмы превратились в мелкие лесистые волны на поверхности земли. Девлин отвернулась от иллюминатора, от этих диких мест, которых наверняка больше никогда не увидит, и сглотнула, чтобы облегчить давление в ушах.

***

Залив Кука соединялся с заливом Аляска – огромный простор сверкающей темно-синей воды, распростершийся до самого горизонта. Девлин смотрела на белые следы, тянущиеся за кормой пассажирских кораблей и танкеров, которые держали путь на юг, к Тихому океану и континентальной Америке.

«Де-Хэвиленд» заложил разворот и начал снижаться. Они снова были над сушей, и, глядя в окно, Деви видела панораму Анкориджа, а за ней – сверкающие заснеженные пики Чугачских гор.

Глава 74

Они приводнились в гидроаэропорту Лейк-Худ почти в час пополудни, сделав до этого несколько кругов над неспокойной водой. Какая-то женщина, сидевшая на два ряда впереди Девлин, начала неудержимо рыдать – так громко, что ее слышали все, даже сквозь рев моторов.

Заплакала вторая женщина, потом третья. Все они сидели с той же стороны салона, что и Деви, и когда девочка выглянула через спинку переднего сиденья, то заметила, что все они смотрят в иллюминаторы.

Она тоже всмотрелась наружу сквозь стекло, залитое струями воды, которую поднимал поток воздуха от пропеллеров. Самолет подходил к причалам, и Девлин сразу же поняла, к какому именно он направляется. В конце пирса стояло несколько машин «Скорой помощи» с открытыми задними дверцами, и рядом с ними дежурили медики с носилками. Чуть дальше девочка заметила вереницу полицейских автомобилей с включенными мигалками – они должны будут сопровождать женщин в медицинский центр «Провиденс-Аляска». Две пожарные машины, которые будут возглавлять процессию, ждали позади полицейских автомобилей. Ближайшая парковка была забита легковушками, пикапами и тремя фургонами новостных каналов – на их крышах торчали огромные спутниковые антенны, передавая репортаж о событиях по всему миру.

У берега собралась огромная толпа. Люди фотографировали и снимали видео. Пожарные и полицейские несли охрану за ограждением из желтой пластиковой ленты.

Женщина, сидящая двумя рядами дальше, внезапно вскрикнула:

– О боже, там же Джимми! Это Джимми! Как он вырос!

Девлин заметила, что небольшую горстку людей пропустили за полицейское оцепление. Эти люди собрались у края причала – мужья, сестры, братья, дети, родители, – и Деви видела, что они стояли и плакали. Кто-то всхлипывал, закрыв лицо руками, другие, сложив ладони сердечком, сигналили в сторону самолета: «Я люблю тебя!»

Двигатель умолк.

Девлин посмотрела на мать и отца и увидела, что по их лицам тоже струятся слезы. Этих слез было не остановить – эмоции были такими сильными и острыми, что они словно вытягивали из кабины воздух, мешая дышать. Женщины, сидевшие с другой стороны салона, расстегнули ремни безопасности и перегнулись через соседний ряд, чтобы выглянуть в иллюминаторы, выходящие на причал, – они искали в толпе своих родных.

Поплавки самолета ткнулись в деревянные опоры пирса. Аэродромная команда подошла, чтобы пришвартовать самолет и закрепить пропеллеры.

Родные спасенных женщин стояли на самом краю причала, и Девлин видела, как один мужчина упал на колени и протянул руку над водой, почти касаясь пальцами иллюминатора, в котором виднелось лицо его жены.

Толстое стекло приглушало его голос, но Девлин слышала, как он твердит:

– О боже, Мелинда! О господи!

– Джеф!

Подошедший полицейский похлопал мужчину по плечу и сказал:

– Сэр, я понимаю ваше волнение, но в самолете есть женщины, которым нужна срочная медицинская помощь.

– Мелинда, я здесь! – крикнул мужчина, поднявшись. – Я здесь!

Полицейский отвел его и остальных чуть дальше от самолета. Пилот открыл дверь «Де-Хэвиленда», и в салон хлынул свет. Девлин вдохнула холодный воздух, и ей показалось, что он пахнет морем. В самолет, пригнувшись, вошел санитар – молодой человек с узкой бородкой и щегольскими бакенбардами. При взгляде на пассажирок лицо его потемнело.

Сделав глубокий вдох, он произнес:

– Снаружи вас всех ожидают машины «Скорой помощи».

Рейчел встала и сказала:

– Сначала доставьте женщину с переднего сиденья.

Санитар опустился на колени перед пассажиркой, на которую ему указали.

– Как ее зовут?

– Натали.

Молодой человек посмотрел на женщину, весившую восемьдесят фунтов, невероятно истощенную и неподвижную – она перенесла столько страданий, что ее разум не выдержал.

– Меня зовут Рик, – вымолвил он. – Ваша семья здесь, Натали. Я вынесу вас наружу, хорошо?

Он расстегнул ремень безопасности на женщине, поднял ее из кресла и осторожно развернулся в узком пространстве между дверью и кабиной. Девлин смотрела в иллюминатор, как другой санитар принял Натали из рук Рика. Он держал ее легко, точно ребенка. Глаза женщины были открыты, но словно бы ничего не видели. Кто-то завернул ее в одеяло.

От толпы отделился мужчина – он неверной походкой направился к Натали. Этот человек был бледен и явно потрясен, словно увидел призрака – или сам превратился в привидение.

Рейчел схватила Девлин и Уилла за руки.

– Видите? – прошептала она. – Видите, что вы сделали? Не только для нашей семьи.

Санитар, стоящий снаружи, спросил подошедшего к Натали человека:

– Это ваша жена, сэр?

Мужчина ничего не мог ответить, только кивнул.

– Можете пройти со мной. Мы доставим вас в «Провиденс».

Глава 75

Уилл покорно рассказывал и пересказывал свою историю с начала до конца так много раз, что уже мог поведать ее бездумно и ничего не чувствуя. Он рассказывал ее агентам из периферийных отделений ФБР в Финиксе и Анкоридже, агентам Следственного отдела из штаб-квартиры ФБР, офицерам Пограничной службы, следователям из Бюро алкоголя, табака, огнестрельного оружия и взрывчатых веществ и даже детективу из полицейского управления округа Пима – преемнику Терри Суайсгуда, который умер от инсульта два с половиной года назад на поле гольф-клуба в Сьерра-Виста.

ФБР разыскивало Кейлин Шарп в течение всего последнего года, поскольку выяснилось, что она обманула Бюро, присвоив 150 000 долларов: подозревали, что она пустила эти деньги на розыски своей сестры. Ее именовали «психически неуравновешенным агентом-ренегатом» и говорили, что если б она не погибла на Аляске, то в ближайшем будущем ее ожидал бы серьезный тюремный срок.

***

– Просто для ясности – вы понимаете, что за человек это был? – спросил агент Мессинг, и его громкий голос с сильным западнотехасским акцентом заполнил унылый гостиничный номер.

Оставалось два дня до того, как Рейчел должны были выписать из психиатрической лечебницы при Университете Колорадо. Молодой агент из регионального отделения Управления по борьбе с наркотиками в Финиксе сидел на диванчике в номере, который Уилл и Девлин сняли в гостинице «Оксфорд» в центральной части Денвера. Иннис смотрел в окно на Передовой хребет и осознавал, что его терпение постепенно истощается под наплывом агентов из огромного числа правительственных организаций – о большей части которых он никогда не знал и знать не хотел.

– Кейлин сказала мне, что он был из «Альфы», – ответил Уилл.

– Не просто из «Альфы» – он был там номером вторым. Мы установили жучок на их складе в Темпе. Еще один – в машине Хава. И один – в его особняке. И могу поклясться на Библии, что он самый страшный субъект, с каким я когда-либо сталкивался.

– Вы с ним встречались?

– Один раз. Возле «Старбакс» в Скоттсдейле. Я выслеживал его несколько дней, и он заметил меня, пока делал заказ.

– И что произошло?

– Мы выпили эспрессо в патио.

Агент расстегнул свой слишком тесный пиджак и пригладил ладонью стриженные «ежиком» светлые волосы, через которые просвечивал блестящий череп.

– Что вам известно? – спросил Уилл.

Мессинг покачал головой:

– Это не для обнародования. Фактически эти сведения не должны выйти за пределы комнаты.

Иннис поднялся и подошел к открытой двери в комнату Девлин, где мерцал экран телевизора. Он прикрыл дверь, вернулся в свое кресло, и после того, как он сел, Мессинг произнес:

– У меня есть причины считать – это идет из надежного источника, – что Хавьер хотел развязаться.

– Развязаться с чем?

– Со всем. Со своим браком. С «Альфой».

– А с «Альфой»-то почему?

– Вероятно, из жадности. Но каковы бы ни были его побуждения, вряд ли они произрастали из добродетели. Не то чтобы он вступил на путь святости. Ничего подобного. Этот человек – чистое зло. Но дело в том, что «Альфу» покинуть нельзя. Кровь за вход, кровь за выход. Знаете, что это значит?

Уилл покачал головой.

– Для того чтобы вступить туда, нужно убить. И единственный способ уйти оттуда – смерть, – рассказал его собеседник. – В свете такого развития событий мы очень хотели встретиться с мистером Эстрадой. По какой-то причине он был недоволен «Альфой» и мог бы дать невероятные свидетельства, которые позволили бы нам накрыть эту организацию ко всем чертям. Но теперь его вдова молчит, как каменная стенка. Однако вдруг вы сможете что-нибудь припомнить…

Иннис снова покачал головой.

– Что ж, тогда… – Мессинг достал из внутреннего кармана своего пиджака визитную карточку. – Если что-то всплывет, позвоните мне в любое время дня или ночи.

– Позвоню.

Агент встал, и Уилл поднялся, чтобы пожать ему руку.

– Полагаю, в вашу дверь ломятся посетители из всех федеральных агентств, какие только есть в Америке, – сказал Мессинг.

– Да, это тяжело.

– Тогда не буду вас утомлять. Я рад, что ваша семья снова вместе, мистер Иннис.

Уилл пошел провожать посетителя и, когда они вместе вышли в коридор, решился спросить его еще кое о чем.

– Скажите мне вот что… – начал Иннис.

– Говорите.

– Следует ли мне беспокоиться?

– Беспокоиться о чем?

– О возможном визите посреди ночи.

Мессинг тихо вздохнул и стал изучать серый ковер у себя под ногами. Это заставило Уилла нервничать: судя по всему, ответ мог ему не понравиться. Он уже наполовину жалел, что вообще спросил об этом.

– Не знаю, мистер Иннис, – заговорил наконец агент. – Это весьма сложный момент: пытаться предсказать, что сделают «альфовцы» и чего они не сделают. Полагаю, все зависит от того, взяли они вас на заметку или нет.

– А вы как думаете – взяли?

– Вряд ли это возможно узнать. Я понимаю, что это не те успокаивающие слова, которые вы хотели услышать, но это правда, как ни жаль.

– Хорошо, а что бы вы сделали?

– Будь я на вашем месте?

– Да.

Мессинг с хрустом покрутил своей мощной, как у борца, шеей.

– Я скажу вам то, что может вас напугать, но одновременно и принести вам облегчение. Вы ничего не можете сделать – разве что переехать вместе с семьей в какую-нибудь перенаселенную дыру Третьего мира и затеряться там. Если «альфовцы» решат прийти за вами, вы не сможете их остановить. Ни с помощью дробовика под кроватью, ни с помощью фальшивого имени. Они просто самые злобные и крутые ублюдки, каких когда-либо видел мир. Так что живите обычной жизнью, мистер Иннис. Не оглядывайтесь через плечо, не покупайте домашнюю охранную систему или что-либо в этом роде. Просто молитесь о том, чтобы навсегда пропасть с их радаров.

Глава 76

Прошло чуть больше двух месяцев с тех пор, как они приземлились в Анкоридже, но каждая прошедшая неделя казалась семье Иннис годом. В течение пяти из них Рейчел находилась на лечении и обследовании в психиатрической больнице в Денвере, но последние несколько недель перед Рождеством Иннисы провели вместе в их маленьком домике в Манкосе. Они все еще

пытались понять, смогут ли вновь воссоздать свою семью из осколков. Несмотря на приключения на Аляске, Девлин не заболела. А беременность Рейчел достигла восьми с половиной месяцев. Они наняли акушерку из Фармингтона в штате Нью-Мексико, чтобы та помогала при домашних родах: ожидалось, что малыш появится на свет в первую или вторую неделю наступающего года. Уилл старался свыкнуться с тем фактом, что дитя, зреющее в округлившемся чреве его жены, не несет ни единой хромосомы из его ДНК.

Иннис помнил рождение Девлин шестнадцать лет назад: он до сих пор испытывал то чувство, которое, подобно молнии, поразило его, когда он услышал ее первый крик по пришествии в этот мир, ту неумолимую, жгучую любовь, которая изменила его и по-иному расставила все приоритеты. И в эти долгие декабрьские ночи он не мог уснуть, терзаясь страхом, что не испытает этого чувства, когда родится малыш, и гадал, как можно будет сымитировать эти чувства – и как вообще можно будет растить ребенка, которого *не чувствуешь* своим.

Он молил Бога, чтобы эта молния ударила снова.

***

Был холодный и погожий день накануне Рождества. К вящему удовольствию Иннисов, пока что в долине Манкос снега почти не было. На кромке столовой горы Меса-Верде блестели под солнцем или луной снежные полоски, а горы Ла-Плата на высоте более десяти тысяч футов щеголяли белыми шапками, но пастбище за домом было покрыто лишь сухой травой, и вода в реке стояла низко. Под елями, окружавшими дом, не задержалось ни единого пятнышка снега. Даже в тени у северной стены не белели тающие полоски – Девлин нарочно проверила это сегодня днем.

В школе у нее были рождественские каникулы, и она наслаждалась, проводя все свое время с матерью – помогая ей подниматься с кресла, готовя для нее, прибирая дом… Детскую они решили устроить в комнате, которая стояла пустой, когда здесь жили только отец и дочь.

Об Аляске Деви думала только по ночам, зарывшись под одеяла и прислушиваясь к посвисту ветра в ветвях елей. Несколько ночей назад через пастбище пробежала стая койотов. Их крики разбудили Девлин в три часа ночи – зловещий, насмешливый хохот, – и девочка резко села в кровати: на полсекунды ей показалось, что она снова в Росомашьих холмах и в изножье ее кровати стоит огромный белый волк со свирепыми розовыми глазами.

Выбравшись из-под одеял, Деви прошла на кухню, налила себе стакан воды и присела к столу, прислушиваясь к вою койотов, пока руки ее не перестали трястись.

Один из врачей, лечивших Рейчел в Денвере, сказал фразу, которая подходила всей их семье: «Если ты позволишь страху взять верх, если позволишь ему завладеть тобой, то твоя жизнь перестанет быть твоей». Психиатр даже дала им девиз – краткий, грубый и незабываемый. Девлин оглянулась на магнитную доску, прилепленную к холодильнику, – на этой доске Уилл начертал черным перманентным маркером их девиз, трижды подчеркнув его: «На хрен страх!»

Глава 77

Девлин уже терла глаза. Было девять часов вечера – позднее время для шестилетки. Встав на цыпочки, она повесила на елку последнее украшение – прозрачный стеклянный кактус. Ее родители сидели на диване, попивая горячий тодди по аризонскому рецепту: свежевыжатый апельсиновый сок, горячая вода, ликер «Гран Марнье», мед и щепотка кайенского перца.

Была теплая декабрьская ночь. Деви залезла на диван, устроившись между матерью и отцом.

– Все готовы посмотреть «Эту замечательную жизнь»[27]*? – спросил Уилл.*

– Я, наверное, усну еще до того, как Гарри провалится под лед, но… да, готовы, – ответила Рейчел.

Уилл подошел к телевизионному столику, нашел кассету в ящике с фильмами, которые любила Девлин, и сунул ее в видеопроигрыватель. Взяв пульт, положил его рядом с собой.

– Уилл, мне холодно, – пожаловалась его жена. – Ты не принесешь мою трикотажную рубашку?

– Я даже не знаю, как мне дотронуться до этой жуткой вещи.

Миссис Иннис ухмыльнулась:

– Это память о моей альма-матер.

Уилл окончил юридический факультет в Каролине, а Рейчел была выпускницей Университета Дьюка. Эти учебные заведения находились на расстоянии семи миль по прямой одно от другого, но более свирепого соперничества невозможно было найти среди высших школ всей Америки. Рубашка Рейчел была когда-то темно-синей, но сильно полиняла, а надпись «ДЬЮК» на ней давно облупилась, оставив лишь менее выцветшие участки ткани, в которых при желании можно было различить очертания букв.

Глава семьи достал рубашку из ящика комода в спальне и принес обратно в комнату для отдыха.

– Спасибо, милый, – улыбнулась Рейчел.

Иннис уселся рядом с женой и дочерью и нажал кнопку «Пуск» на пульте. Его черноволосые девочки прижались к нему с обеих сторон. Этот фильм всегда трогал душу Уилла почти до слез, заставляя его осознать, каким богатством он владеет, и сегодня, в праздник, это чувство было особенно острым. В комнате было почти темно – лишь сияли белые огоньки гирлянды на елке да мерцала заставка-уведомление на телевизионном экране. И в эти мгновения, до того как началось кино, в доме царила такая тишина, что Иннисы слышали, как над пустыней дует ветер.

Глава 78

Десять лет спустя, в другом штате и словно бы в другой жизни, Иннисы наряжали другую елку – голубую ель, которую Уилл срубил в маленькой роще у реки два дня назад. Рейчел лежала на диване в гостиной, глядя, как ее муж и дочь вешают на ель незнакомые украшения и самодельные чулки для подарков, снятые с каминной полки. В маленьком каменном очаге горел огонь, и в доме пахло дровяным дымом, горячим какао и смолой от елки.

– Помнишь тот горячий тодди, который мы когда-то делали? – спросила миссис Иннис.

Ее муж улыбнулся.

– О да, это было вкусно.

– Что такое «тодди»? – поинтересовалась Девлин.

– Горячий алкогольный напиток. Мы делали его с апельсиновым соком, «Гран Марнье» и… я забыл, что мы еще туда клали.

– Кайенский перец, – подсказала Рейчел. – Самый важный ингредиент.

– Может быть, сделаем тодди в следующем году?

– Обязательно.

***

Деви сидела на дальнем конце дивана, массируя ступни Рейчел.

– У меня есть крутая идея, – заявила она. – Давайте посмотрим «Эту замечательную жизнь», как когда-то.

– А у нас сохранилось это видео? – спросила ее мать.

– Нет, – ответил Уилл. – Я оставил его в Ахо, как и все остальное. Но, думаю, я могу съездить в город, вдруг магазин с видео еще открыт.

– Нет, не уходи, – сказала Рейчел. – Мы сделаем это на следующий год.

– Да. На следующий год. Мы вспомним все наши старые традиции.

– Но я пока еще не хочу спать, папа. Можно мы еще немного посидим все вместе? – попросила Девлин.

– Конечно, малышка, можно.

Миссис Иннис неожиданно вздрогнула и пожаловалась:

– Уилл, мне холодно.

***

Хозяин дома направился по коридору в спальню – его носки скользили по пыльному деревянному полу. Он уже стаскивал с кровати плед, когда ему пришла в голову мысль. Оставив в покое плед, Иннис перелез через кровать и опустился на колени с другой стороны, открыв дальний ящик прикроватной тумбочки. Она лежала здесь. Восемь недель прошло, а он даже не вспомнил о ней до этого момента. Не возникало необходимости. Уилл извлек из ящика темно-синюю трикотажную рубашку Рейчел.

Он понюхал ткань. Та за эти годы утратила истинный запах кожи его жены.

Несколько секунд мужчина сидел на полу у окна, выходящего на залитое лунным светом пастбище, и держал рубашку в руках, поглаживая мягкую ткань, пропуская ее между пальцами. Столько одиноких ночей он спал, прижимая к лицу эту рубашку… Когда та перестала пахнуть Рейчел, Уилл купил флакон духов, которыми та когда-то пользовалась, и обрызгал ими синий трикотаж.

«Больше мне это не нужно», – подумал Иннис. Он встал, вытер лицо и вышел из комнаты, прихватив с собой рубашку Рейчел. Пройдя обратно по коридору, остановился у двери в гостиную.

Они по-прежнему сидели на диване в свете угасающего огня в печи. Его дочь. Его жена. Его нерожденный ребенок.

Уилл подумал обо всех женщинах, спасенных из того коттеджа, и представил, как в этот момент, в канун Рождества, они сидят у себя дома со своими родными, которых не чаяли увидеть снова.

Он отдал Рейчел рубашку и сказал:

– Нужно подбросить дров, чтобы огонь не погас. Пойду принесу несколько полешек.

С этими словами Иннис вышел в кухню. Девлин слышала, как он надевает ботинки. Открылась дверь, а потом за спиной Уилла с грохотом захлопнулась внешняя дверная рама, затянутая сеткой.

– А как праздновали Рождество вы с папой, когда меня не было? – спросила Рейчел.

– Не знаю. Мы почти и не праздновали. Это было… ну, грустно, понимаешь. Очень грустно. В прошлом году мы впервые за все это время поставили елку. А как это было у тебя?

– Я даже не знала, когда наступало Рождество, солнышко. Обычно я вообще не знала, декабрь на дворе или какой другой месяц. Но были дни, в которые я думала: «Такое чувство, что сейчас Рождество». Честно говоря, я рада, что не знала, когда оно наступало. Думаю, это могло бы меня сломить. – Рейчел вдруг резко втянула воздух сквозь зубы. – О-ох…

– Что? Что случилось?

Женщина потерла живот.

– Ничего. Легкая схватка.

– Что, уже пришел срок?

– Нет, солнышко. Это просто ложные схватки. Когда начнутся настоящие, ты поймешь.

– Как?

– Я буду ругаться, как матрос.

Глава 79

Вечер был холодным, звездным и безветренным. Под ногами Уилла хрустел гравий.

Поленница была сложена у каменного дымохода с торца дома. Иннис набрал охапку поленьев, отнес их к переднему крыльцу и сложил у подножия ступеней. На обратном пути к поленнице он остановился. Отсюда было видно в отдалении пастбище, мерцающее под полной луной, – и тени, движущиеся через это пастбище.

Уилл застыл. Стук его сердца, казалось, разносился в ночи, словно биение гитарной струны. И тут он разглядел, что это были за тени: полдюжины оленей двигались к реке на вечерний водопой. Они казались белыми в лунном свете, таком ярком, что Иннис различал облачка пара от их дыхания.

Он медленно выдохнул, чувствуя, как отступает страх, и задумался: неужели теперь так будет всегда? Тревожно задерживать дыхание, сворачивая за угол, прислушиваться к едва различимым шагам в тишине, высматривать движение там, где его не должно быть? Он мог тысячу раз сказать себе, что «альфовцы» никогда не найдут его, но это не значило, что так и будет на самом деле – или не будет. Мессинг был прав. Он ничего не может с этим поделать.

«Живите обычной жизнью, мистер Иннис».

«На хрен страх!»

Уилл сунул руку в карман и достал «Блэкберри» Хавьера – он забрал его из рюкзака Кейлин два месяца назад, перед отлетом из Росомашьих холмов.

Иннис постоянно держал его заряженным и носил с собой, словно карманную бомбу с часовым механизмом, и все время ждал звонка – от кого, он не знал. Может быть, от жены Хавьера или его же сотоварищей по «Альфе».

Уилл включил смартфон и взглянул на мерцающий экран. Ни пропущенных вызовов, ни намека на вибрацию. Иннис хранил этот «Блэкберри», словно некий талисман, от которого нельзя избавиться, и каждый час проверял входящие сообщения – как будто перед тем, как прийти за ними, «альфовцы» позвонят, как будто без предупреждения с его семьей ничего не случится, пока он строго соблюдает этот ритуал проверки.

– Надо бы разбить эту дрянь о камень, – вслух сказал Уилл и покрепче сжал смартфон в руке. Его палец случайно надавил на боковую кнопку.

На экране появился список папок, и его внимание привлекла та, что была подписана «SMS OUTBOX». Мужчина щелкнул по значку, открывая папку, содержащую отправленные текстовые сообщения, и дивясь, почему это раньше не пришло ему в голову. Быть может, он найдет телефонные номера или адреса сообщников Хавьера, которые можно будет передать агенту Мессингу.

Последние два СМС были отправлены на один и тот же номер, с кодом округа Финикс:

Пятница, 19 октября, 2007 10:41 AKDT[28]

Арктик Скайз, Бак Янг. Мы отбываем сегодня в 13:00 в Росомашьи холмы, 200 миль от Фэрбенкса. К.

Четверг, 18 октября 2007 23:03 AKDT

Фэрбенкс, Аляска. Добрались, но едва-едва. К.

Уилл открыл календарь в «Блэкберри», и пульс его участился, а во рту пересохло. Одиннадцать вечера 18 октября – тот вечер, когда он, Девлин и Кейлин сняли номер в отеле «Бест вестерн» в Фэрбенксе. 19 октября – тот день, когда они вылетели в Росомашьи холмы. Оба этих дня смартфон находился у Кейлин.

«Какого черта?! Ты сообщила ему, где нас найти?»

И тут эпизоды, которые тревожили Уилла с того момента, как он встретил Кейлин Шарп, начали становиться на свои места и собираться воедино – то, что подсознательно тревожило его, покалывало где-то в уголках сознания, но в то время он был слишком занят, чтобы уделить им внимание, или просто не желал его уделять.

«Вы хотели вырваться, – думал Иннис. – И ты, и Хав. Но ради чего ты потащила нас с собой?»

Он улыбнулся, когда до него дошел ответ на этот вопрос.

«Потому что просто исчезнуть было недостаточно. Вам нужны были свидетели вашей смерти, чтобы стряхнуть и “Альфу”, и ФБР у вас с хвоста».

Он стоял в тени дома, пытаясь это осмыслить, и сквозь его душу проносилась вереница эмоций: сначала замешательство, потом гнев, а затем, наконец, спокойствие и даже некое восхищение, когда все наконец обрело смысл. «Какой великолепный спектакль!»

Эти двое подвергли его жизнь и жизнь его дочери опасности, но он нашел Рейчел, он вернул двадцать две женщины к их семьям, и за это он, быть может, готов был простить Кейлин и ее сообщника.

Уилл швырнул «Блэкберри» Хавьера в каменную стенку дымохода, и смартфон разлетелся от удара на кусочки.

Затем он прошел на задний двор и стоял, глядя сквозь ветви елей на пастбище. Маленькое стадо оленей все еще паслось на берегу реки Манкос.

Иннис смотрел на темно-синее декабрьское небо, усыпанное звездами, и гадал, где в этот вечер была Кейлин. Он пытался понять суть этой женщины, но в каждом воспоминании она представала перед ним иной, словно кристалл со множеством граней, и в конце концов он просто мысленно спросил:

«Кто ты?

Агент ФБР, которая в холодный октябрьский вечер явилась в мой дом с деловым предложением?

Роковая женщина, которая похитила семью “альфовца”, а его самого допрашивала под дулом пистолета?

Женщина, которая проявила доброту и сочувствие к моей осиротевшей дочери и пожертвовала карьерой ради того, чтобы найти свою сестру?»

Олени учуяли его запах – шесть голов поднялись одновременно. Две из них были увенчаны рогами, и в свете луны их острые отростки казались серебристыми.

«Сломленная женщина со шрамами на запястьях, с которой я едва не занялся любовью в отеле Фэрбенкса?»

Уилл опустился на сухую траву и смотрел, как олени, поняв, что его запах не несет им угрозы, постепенно теряют интерес и возвращаются к своей вечерней трапезе.

«Да обретешь ты покой, Кейлин».

Оглядываясь через плечо, Иннис видел теплые отблески огня на стенах гостиной и белые светлячки гирлянды, которую Девлин обвила вокруг их скудно украшенной елки. Его душу наполнило странное чувство: как будто он подошел к завершению чего-то, вышел из темного тоннеля, хотя куда именно – он и сам не знал. Просто теперь это было что-то новое, и с ним была его семья.

И этого было более чем достаточно.

Глава 80

Он в течение пяти минут безуспешно пытался привлечь внимание бармена. Клуб был набит битком, а ему нужен был лишь стакан чего-нибудь крепкого и классического, что не предполагается пить из чьего-нибудь пупка.

Сильный толчок вывел его из состояния раздраженной задумчивости, и он обернулся, готовый к любым неожиданностям, – но это оказался лишь весьма пьяный молодой человек лет двадцати – двадцати двух. В каждой руке он держал по высокому бокалу «Короны» с лаймом, на полную катушку используя блага системы «все включено». На голове у парня была бейсбольная кепка, повернутая козырьком вбок, а рубашку он не надел, предоставляя всем желающим без помех любоваться его великолепными мышцами.

– Аккуратней, братан, ага? – буркнул этот атлет.

Хавьер взглянул на свои ботинки. Кожа игуаны была залита пивной пеной: похоже, кто-то, выскакивая с танцпола, толкнул этого студента с его бокалами.

– Аккуратней? Ты только что врезался в меня, – сказал Эстрада. – Почему же ты говоришь *мне* быть аккуратней?

Парня схватил за руку один из его друзей:

– Идем, Брайан, я нашел ту цыпочку, которую мы сегодня видели в бассейне.

Но Брайан резко вырвался.

– У тебя какие-то проблемы, братан?

Он упер палец в грудь Хавьеру, и с него на черную шелковую рубашку Эстрады поползла пена. Парень придвинулся так близко, что Хавьер видел его зрачки, расширенные от алкоголя и напоминающие черные блюдца.

– Никаких, – ответил Эстрада.

– Что? – Брайан дернул головой, демонстративно обратив к нему ухо.

– Никаких, – уже громче повторил тот.

Парень кивнул:

– Вот именно. Так я и думал, едрёна мать.

– Что ты думал?

– Чего?

– Ты сказал: «Так я и думал, едрёна мать». Как будто составил мнение еще до моего ответа.

– Ага, – отозвался Брайан, теперь наставив палец в лицо Хавьеру. – Я могу сказать, что ты просто мелкая шавка, и ты ничего мне не сделаешь.

Эстрада с улыбкой кивнул.

– Очень проницательно с твоей стороны, Брайан.

И снова повернулся к бару. Барменша шла в его сторону, и Хавьер поднял палец, чтобы привлечь ее внимание. Тем временем задиристый студент отдрейфовал куда-то в сторону танцпола.

***

Он шел по палубе седьмого уровня «Корабля развлечений», и стаканы приятно холодили его ладони. В ушах у него все еще звучали пульсирующие басы рождественской вечеринки в танцевальном клубе «Галакси-Зет» на верхней палубе – ремикс «Тихой ночи» в стиле трип-хоп, – однако был рад уйти подальше от этого безумия, на нос лайнера.

Они находились в тридцати милях от восточного выступа Южной Америки, и в небесах густыми гроздьями висели звезды. Дальше от Соноры, чем он когда-либо бывал прежде.

Хавьер намеревался убить ее сегодня вечером, но решил, что лучше будет подождать, пока они не прибудут в Рио. Предвкушение доставляло ему слишком большую радость.

***

Положив руки на носовое ограждение, она стояла, подавшись вперед, и смотрела на темную воду внизу, на расстоянии шести этажей. Тропический воздух лип к коже, словно влажный атлас.

Кейлин повернулась на звук приближающихся шагов. Хавьер миновал круг яркого света от палубной иллюминации и протянул ей стакан. Женщина почувствовала кисловатый аромат текилы.

– «Патрон», – пояснил ее спутник. – Извини, это лучшее, что у них было.

Они со звоном сдвинули стаканы и замерли, прислонившись к ограждению. Где-то там, в ночной тьме, скрывалось побережье Бразилии. Корабль должен был причалить в Рио-де-Жанейро в канун Нового года.

– Как ты сегодня, Кейлин?

– Кажется, неплохо. Я скучаю по Люси.

Хавьер сделал глоток текилы.

– Я часто думаю о Рафаэле.

– Ты еще его увидишь.

– Надеюсь.

– Мы все сделали правильно, ты же знаешь, – сказала Шарп.

– Я понимаю.

– Разве тебе не кажется, что все получилось хорошо?

– Полагаю, да.

Женщина взглянула на него поверх стакана и улыбнулась, думая о той ночи год назад, когда она наконец нашла его. Он хотел уйти – они оба хотели, – и она показала ему выход. А теперь они стояли вместе на носу круизного лайнера, плывущего в Южную Америку, и на двоих у них было четыреста двадцать пять тысяч долларов, которые Хавьер добыл из сейфа в том коттедже на Аляске. Он все еще пугал ее, взгляд его синих глаз порой делался жестким и непроницаемым, но ей нравился страх, который он ей внушал, нравился его пыл.

– Счастливого Рождества, Хав.

– *Feliz Navidad*[29], Кейлин.

Двигатели круизного корабля гудели где-то внизу – низкий, ровный бас, и Шарп придвинулась к Эстраде чуть ближе – так, что их локти соприкоснулись.

– Что ты делаешь? – спросил мужчина.

– Вот это. – И Кейлин поцеловала его впервые за долгое время.

Когда поцелуй прервался, она произнесла:

– Но знаешь что? – Уголки ее губ подрагивали. – Все-таки ты причинил зло моей сестре, гребаный психопат.

Хавьер улыбнулся этим словам, но улыбка его тут же погасла. Он неверяще смотрел, как его спутница наклонилась, размазав коленом капли крови, и обхватила его руками за бедра.

Потом она перевалила его тело через ограждение и, ухватившись за рукоять ножа, который вонзила ему в живот, столкнула Хавьера в Атлантический океан.

Примечания

1

Мф. 18:20.

2

Отсылка к песне «Back on the road again» американского певца и композитора Вилли Нельсона.

3

«Головокружение» – культовый фильм А. Хичкока (1958).

4

Под названием «мескаль» в настоящее время выпускаются все дистиллированные алкогольные напитки на основе агавы, за исключением текилы.

5

90° по Фаренгейту – примерно 32° по шкале Цельсия.

6

«Белк» – сеть магазинов одежды и аксессуаров.

7

АПИГ – Ассоциация профессиональных игроков в гольф США.

8

Уильям Пейн Стюарт (1957–1999) – выдающийся американский профессиональный игрок в гольф.

9

Пар – условный норматив, используемый для подсчета результатов; число ударов, стандартно необходимое, чтобы пройти лунку или поле.

10

Патт – катящийся удар, выполняемый на грине.

11

Грин – участок короткой зеленой травы непосредственно вокруг лунки.

12

Гринкипер – сотрудник клуба, следящий за состоянием поля.

13

Сэнд-ведж – клюшка с плоским крюком, чаще всего используемая для выбивания мячей из песчаных ловушек (бункеров).

14

Драйвер – клюшка для самого далекого удара, имеющая наименьший угол наклона головки и самую длинную ручку.

15

Гринго – в Латинской Америке сленговое или презрительное именование неиспаноязычного иностранца, особенно американца из США.

16

«Sweet Baby James» – песня американского песенника и исполнителя Дж. Тейлора.

17

Игры, в которые играют во время поездки на машине, чтобы не заскучать. Игра «Панч-баг» заключается в том, что пассажир, первый заметивший на дороге автомобиль марки «Фольксваген», шутливо ударяет другого игрока кулаком в плечо и восклицает: «Баг!» («Жук!»). В игре «Я вижу» ведущий начинает фразу «Я вижу…», а другие должны продолжить ее, угадав, что именно он заметил.

18

Village People («Деревенские люди») – американская диско-группа, известная своими необычными сценическими костюмами.

19

Джек Бауэр – герой американского сериала «24 часа», сотрудник вымышленной спецслужбы КТО.

20

Ноу-доз (No-Doz) – кофеиновые таблетки, используются как стимуляторы для борьбы со сном.

21

Переводя на метрическую систему – примерно 220 км/ч на высоте 1370 м.

22

Техасский холдем, иногда называемый просто холдем, – самая популярная на сегодня разновидность покера, игра с двумя карманными и пятью общими картами, используемыми всеми игроками при составлении комбинаций.

23

Джеймс Адамс по прозвищу Гризли (1812–1860) – знаменитый охотник, ловивший и обучавший для зоологических садов и цирков медведей гризли и других диких животных.

24

Доброй ночи (*исп.*).

25

Здесь: Давай! (*исп.*)

26

Боже (*исп.*).

27

«Эта замечательная жизнь» (*англ.* «It’s a Wonderful Life») – кинофильм режиссера Ф. Капры, снятый в 1946 г. по рассказу Филипа Ван Дорен Стерна «Величайший подарок». Главный герой фильма, не выдержав череды проблем, решает совершить самоубийство, но ангел-хранитель помогает ему увидеть, насколько его жизнь помогла другим людям.

28

AKDT – сокращенное обозначение Аляскинского часового пояса.

29

Счастливого Рождества (*исп.*).
